

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

КРИМИНАЛИСТИКА: НАУКА, ПРАКТИКА, ОПЫТ

**Всероссийская научно-практическая конференция
к 85-летию заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
заслуженного юриста Российской Федерации
профессора А. Ф. Волынского
(23 мая 2024 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2024

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2024
ISBN 978-5-9694-1545-4

УДК 343.98
ББК 67.52
К82

Рецензенты:

профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России доктор юридических наук, профессор **Ю. В. Гаврилин**; начальник отдела нормативно-правового обеспечения Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России кандидат юридических наук **О. Ю. Ващенко**

Составитель *И. В. Тишутина*

Криминалистика: наука, практика, опыт: Всероссийская научно-практическая конференция, 23 мая 2024 г. : сборник научных трудов / [сост. И. В. Тишутина]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. – 392 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1545-4

В сборник включены научные статьи участников Всероссийской научно-практической конференции: «Криминалистика: наука, практика, опыт», прошедшей в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя 23 мая 2024 г. Издание отражает дискуссионные проблемы криминалистической теории и практики.

Предназначен для ученых, преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, а также для практических сотрудников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

В авторской редакции

Компьютерная верстка Жукова О. И.

Подписано к изданию 04.09.2024

Объем издания: 3,39 Мб

1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1545-4

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

Содержание

Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистика: наука, практика, опыт»	11

Раздел 1. Дискуссионные проблемы криминалистической теории и практики

<i>Аминев Ф. Г.</i> Профессор Александр Фомич Волинский: прошлое, настоящее и перспективы экспертно-криминалистического обеспечения расследования преступлений	13
<i>Бессонов А. А.</i> К вопросу о цифровой трансформации криминалистики	18
<i>Бобовкин М. В., Ручкин В. А.</i> Юбилей патриарха экспертно-криминалистической службы МВД России	22
<i>Волинский А. Ф.</i> Дифференциация криминалистических знаний и организационно-правовых форм их применения в уголовном процессе	26
<i>Гаврилов Б. Я.</i> О роли профессора А. Ф. Волинского в повышении эффективности криминалистического обеспечения борьбы с преступностью	34
<i>Гармаев Ю. П.</i> Предупреждение обвинительного уклона средствами криминалистики	38
<i>Головин А. Ю., Головина Е. В.</i> Философия и идеология современной криминалистики (рассуждаем вместе с профессором А. Ф. Волинским)	41
<i>Зеленский В. Д.</i> О структуре организации отдельного расследования	45
<i>Калюжный А. Н.</i> Корреляции данных криминалистической характеристики преступников и жертв посягательств на свободу личности	49
<i>Кардашевская М. В.</i> Соотношение криминалистической техники как раздела криминалистики и экспертно-криминалистической деятельности	54
<i>Кучин О. С.</i> Изъятие электронных носителей цифровой информации: вопросы тактики	58
<i>Можяева И. П.</i> Фундаментальные исследования профессора А. Ф. Волинского и их роль в развитии организации расследования преступлений	66
<i>Никитина И. Э.</i> Значение компьютерной криминалистики в расследовании преступлений	70

<i>Прорвич В. А.</i> Новые векторы развития российской криминалистики в борьбе с преступностью XXI в.	75
<i>Смахтин Е. В.</i> Криминалистическое обеспечение досудебного производства и противодействие расследованию: сущность и проблемы практической реализации.....	82
<i>Тишутина И. В.</i> Прогрессивные идеи профессора А. Ф. Волынского в контексте современных проблем криминалистики	87
<i>Ткачук Т. А., Богачевская Е. А.</i> Единая база данных – закономерный этап цифровой трансформации источников сведений о населении.....	91
<i>Халиков А. Н.</i> Раскрытие преступлений: реалии и возможности в цифровом мире.....	95
<i>Чулахов В. Н.</i> О поисково-познавательной деятельности специалиста-криминалиста на месте происшествия	100
<i>Шаталов А. С.</i> Криминалистические алгоритмы и программы расследования, как инструменты управления следственной ситуацией	104
<i>Шурухнов Н. Г.</i> Наследие выдающего ученого, практика – организатора А. Ф. Волынского, обогатившее теорию криминалистики, экспертную деятельность и процесс расследования преступлений.....	109
<i>Адилова С. Н.</i> Взаимодействие экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов государств–участников Содружества Независимых Государств	114
<i>Акиев А. Р.</i> Понятие противодействия раскрытию и расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних.....	118
<i>Архипова И. А.</i> Актуальные проблемы легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем	121
<i>Барбачакова Ю. Ю.</i> Взаимодействие субъектов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений с элементами насилия и корысти	125
<i>Боков А. А.</i> Деятельность экспертно-криминалистических подразделений и судебно-экспертных учреждений: исторический аспект	129

<i>Гребнева А. С., Ромашенко О. Л.</i> Современные тенденции в сфере подготовки судебных экспертов-криминалистов	133
<i>Григорьев Д. А., Басина А. С.</i> Судебные экспертизы и их значение при расследовании преступлений экономической направленности	137
<i>Данилкина В. М.</i> Особенности расследования мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	141
<i>Данильян Э. С.</i> О некоторых проблемах расследования нераскрытых преступлений	145
<i>Дрога А. А.</i> Цифровые следы в системе обстоятельств, подлежащих установлению	148
<i>Дяблова Ю. Л.</i> Криминалистическое мышление следователя в условиях информатизации.....	151
<i>Ким В. С.</i> Актуальные проблемы привлечения специалистов-криминалистов к осмотрам мест происшествий	156
<i>Кокорев Р. А.</i> Криминалистика в цифровую эпоху: цифровые доказательства	160
<i>Колесова А. С.</i> Научные идеи А. Ф. Волынского по вопросу противодействия расследованию преступлений и их реализация в базовой методике расследования насильственных преступлений в семье.....	164
<i>Коновалова И. О.</i> Противодействие правонарушениям в киберпространстве	166
<i>Кузнецов А. А.</i> Особенности производства допроса свидетелей при расследовании умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	169
<i>Маслов Н. В.</i> Отдельные вопросы подготовки судебно-биологической экспертизы.....	174
<i>Меркулова М. В.</i> О способах незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ растительного происхождения с использованием сети Интернет	178
<i>Миронова А. В.</i> Использование специальных знаний в доказывании по делам о преступлениях, совершенных с использованием информационных технологий	182
<i>Мишин А. В.</i> Криминалистическое обеспечение безопасности участников досудебного производства по уголовному делу	186

<i>Мозговая Д. А.</i> Научно-техническое обеспечение процессуальной и непроцессуальной деятельности следователя	192
<i>Налимов Ю. Д.</i> Особенности производства проверки показаний на месте с использованием средств GPS-навигации	195
<i>Нуждин А. А.</i> Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений (к 85-летию профессора Александра Фомича Волинского)	199
<i>Пилякин М. И.</i> Сущность и особенность организации контроля и записи переговоров	203
<i>Пискорская Я. В.</i> Об обстоятельствах, подлежащих установлению при расследовании преступлений, совершаемых лицами в состоянии невменяемости	212
<i>Посельская Л. Н.</i> Особенности организации взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	215
<i>Рахматуллин Р. Р.</i> Раскрытие преступлений, как способ защиты прав потерпевшего	219
<i>Ростовцев А. В., Бондаренко Р. В.</i> К вопросу об информационно-компьютерном обеспечении раскрытия и расследования преступлений	224
<i>Савина Л. А.</i> Криминалистическое обеспечение процесса расследования	229
<i>Сафонов Г. И., Белозерова А. В.</i> Современные возможности специального программного обеспечения при получении криминалистически значимой информации из электронных устройств	232
<i>Симонова О. И., Соловьева Т. А.</i> Разговоры о важном: цифровые образовательные ресурсы для знакомства старшеклассников с криминалистикой	235
<i>Светличный А. А.</i> Влияние цифровизации на развитие терминологического аппарата криминалистики	238
<i>Сечина К. В.</i> Использование Интернет-ресурсов в процессе раскрытия и расследования заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности	244
<i>Сидорова Е. З.</i> Об отдельных аспектах судебных экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений, связанных с подделкой денежных билетов Банка России	248

<i>Синютин Ю. В., Яковенко А. А.</i> Возможности применения искусственного интеллекта в криминалистической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.....	253
<i>Скороделова Е. И.</i> Тактические приемы расследования хищений денежных средств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	257
<i>Соколова М. В.</i> Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании киберпреступлений.....	263
<i>Чумаков А. В.</i> Эффективность как критерий расследования хищений в бюджетной сфере	267
<i>Шаров А. В.</i> Развитие идеи технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в трудах профессора А. Ф. Волынского.....	270
<i>Шельская С. Н.</i> Цифровая валюта как предмет хищения.....	275
<i>Шеховцова Л. С.</i> Особенности организации расследования преступлений в сфере незаконной миграции	279
<i>Шубина К. С.</i> Влияние научных идей профессора А. Ф. Волынского на развитие науки криминалистики	282
<i>Шуваева М. С.</i> Значение судебной экспертизы в системе доказывания	288
<i>Ярошук И. А.</i> Проблемы правового обеспечения негосударственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.....	293
<i>Барсэл И. В.</i> Об использовании специальных знаний при расследовании легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученного преступным путем.....	300
<i>Белецкая Ю. В.</i> Способы совершения мошеннических действий, сопряженных с получением пособий в виде материнского капитала	303
<i>Будылина Е. И.</i> Механизм преступных действий с использованием сервисов интернет-знакомств	308

<i>Волкова Г. А.</i> Роль и значение осмотра места происшествия по выявлению и доказыванию обстоятельств, способствовавших совершению преступления	314
<i>Голикова К. Д.</i> Проблемные аспекты использования полиграфа при расследовании преступлений.....	317
<i>Ерофеева Н. И.</i> Микрообъекты и особенности работы с ними при осмотре места происшествия	321
<i>Жаркевич И. Л.</i> К вопросу о научно-техническом обеспечении уголовного судопроизводства в Республике Беларусь.....	325
<i>Кириченко М. В.</i> Тактика осмотра транспортного средства в ходе расследования организации незаконной миграции	329
<i>Кияева Е. Ю.</i> Искусственный интеллект как средство оптимизации назначения судебных экспертиз	332
<i>Караваев И. М.</i> Особенности сбора продуктов химической природы на месте взрыва	336
<i>Крюченкова А. А.</i> Виртопсия как новый подход к расследованию преступлений.....	339
<i>Латышев Ю. А.</i> Производство обыска и выемки при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации	342
<i>Николаева А. Н.</i> К вопросу об организационных основах криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей.....	345
<i>Огурцова К. А.</i> Некоторые уголовно-правовые и криминалистические аспекты уничтожения либо повреждения воинских захоронений.....	350
<i>Старикова Е. Р.</i> Особенности расследования преступлений с использованием программного комплекса «Мобильный криминалист».....	354
<i>Терехова Е. М.</i> Отдельные вопросы производства следственных действий при расследовании реабилитации нацизма	358

Раздел 2. Проблемы криминалистики в зарубежных странах. Труды, подготовленные на кафедре иностранных языков

<i>Безбородова Л. А., Пагиева З. В.</i> Роль судебной фотографии в раскрытии преступлений	363
<i>Буравлева А. К., Нечаев Д. А.</i> Криминалистика – источник предупреждения преступлений.....	367
<i>Горшенева И. А., Баранова В. С.</i> Эффективность методов идентификации человека по костным останкам	372
<i>Когай М. И.</i> Криминалистические экспертизы в Индии: «Почему криминалистика в Индии становится необходимостью?»	378
<i>Мжельская Г. М., Сова М. В.</i> Выдающиеся эксперты и их вклад в развитие криминалистики.....	381
<i>Серебрякова О. М.</i> Судебная паразитология: новый рубеж в криминалистике	384
<i>Старова Е. В.</i> Современные тенденции развития криминалистики в Федеративной Республике Германии.....	388

РЕЗОЛЮЦИЯ

Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистика: наука, практика, опыт»

Во исполнение Плана научной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на 2024 год (п. 17 раздела III), 23 мая 2024 г. была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Криминалистика: наука, практика, опыт».

Конференция посвящена 85-летию юбилею заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессора кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева – Александра Фомича Волынского.

В работе Конференции приняли участие более 30 докторов наук, известные ученые в области уголовно-правовых наук ведущих высших учебных и научно-исследовательских учреждений страны юридического профиля.

Предмет обсуждения на конференции был обозначен в докладе юбиляра – профессора А. Ф. Волынского: «Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: проблемы, пути их решения» и конкретизированы в виде общего вывода: «Невозможно успешно использовать в борьбе с современной преступностью достижения науки и техники XXI в. в организационно-правовых формах XIX в.».

Заслушав и обсудив доклады и сообщения, участники Конференции *отмечают*:

1. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства в нашей стране включает два основных вида деятельности: экспертно-криминалистическая (ЭКД), по содержанию поисково-познавательная, и судебно-экспертная (СЭД) – исследовательская. Их возникновение и системно организованное осуществление связано с введением в полицию Российской империи уголовной регистрации (конец XIX в.), закономерно обусловившей создание Регистрационных бюро, сотрудники которых совмещали в своей деятельности функции специалиста и эксперта-криминалиста, т. е. осуществляли ЭКД и СЭД.

2. В советское время Регистрационные бюро были фактически реанимированы в виде НТО милиции, однако в условиях идеологизированной кампании «борьбы с культом личности» (50–60-е гг. XX в.) совмещение функции специалиста и эксперта-криминалиста сотрудниками этих подразделений формально, без доказательств, использовалось для их обвинения в несоблюдении принципа процессуальной независимости судебного эксперта, в нарушениях социалистической законности и даже в причастности к репрессиям 30-х гг. В результате НТО милиции, оказавшиеся в ведении республиканских министерств охраны общественного порядка (МВД СССР в 1960 г. ликвидировано) были расформированы.

3. В условиях этой же кампании осуществлялась дифференциация криминалистических знаний, из них в виде самостоятельной науки была вычленена судебная, а по существу – криминалистическая экспертиза. В конечном итоге это

проявилось в «неразрешимых», до настоящего времени длящихся межведомственных противоречиях, крайне негативно сказывающихся на организации и правовой регламентации как ЭКД, так и СЭД.

4. В настоящее время порядок использования специальных знаний в уголовном процессе, как результат противоречивых межведомственных отношений по проблемам ЭКД и СЭД, определен без учета стадий уголовного процесса (этапов расследования преступлений – в криминалистике), что обуславливает увеличение сроков следствия и, соответственно, материальных расходов на его производство. Наглядный тому пример – назначение и производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 145 УПК РФ). Но при этом не признаются доказательством результаты научно-технического исследования специалиста (как в зарубежных странах).

5. С момента введения в нашей стране уголовной регистрации и создания соответствующих бюро (ныне ЭКП ОВД) прошло более 130 лет. Эти подразделения в настоящее время доминируют в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. Их сотрудниками обеспечивается производство около 80 % судебных экспертиз, назначаемых в стране по уголовным делам, участие в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Однако система этих подразделений развивалась экстенсивно – расширялась их сеть, увеличивались штаты, но неизменными оставались организационно-правовые формы их деятельности. В настоящее время более чем очевидно, что они не соответствуют ни уровню развития науки и техники, ни потребностям вновь сформированной полисистемы правоохранительных министерств и ведомств.

6. Попытки обособленно, фрагментарно решать отдельные организационно-правовые проблемы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, тем более в условиях доминирования узковедомственных и корпоративных интересов, оказываются безуспешными (пример тому – десятилетие длящаяся подготовка проекта нового федерального закона о СЭД). Необходима коренная программно-целевая реорганизация всей системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, системы, в которой бы учитывался положительный опыт соответствующей деятельности в системе МВД России, Следственного комитета Российской Федерации и других правоохранительных ведомствах. В основе такой системы должны быть положены принципы: прагматизма, экономичности, эффективности и альтернативности.

Учитывая изложенное, участники конференции:

- *подтверждают* актуальность вопросов научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества;

- *придают* большое значение ежегодному проведению Всероссийской конференции по проблемам ЭКД и СЭД, органически взаимосвязанным видам деятельности в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства;

- *одобряют* проект резолюции данной конференции;

- *предлагают* Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя обобщить и опубликовать материалы конференции отдельным сборником, включая данную резолюцию.

Раздел 1. Дискуссионные проблемы криминалистической теории и практики

*Аминев Ф. Г.¹,
профессор кафедры криминалистики
Института права Уфимского университета
науки и технологий, Член Президиума
Союза «Палата судебных экспертов
имени Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)»,
академик РАЕН, Заслуженный юрист
Республики Башкортостан,
доктор юридических наук, профессор*

ПРОФЕССОР АЛЕКСАНДР ФОМИЧ ВОЛЫНСКИЙ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

О профессоре кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, заслуженном юристе Российской Федерации, Заслуженном деятеле науки Российской Федерации, докторе юридических наук, профессоре Александре Фомиче Волынском написано и рассказано много. Значимой оценкой его деятельности является тот факт, что обширная статья о нем занимает видное место в «Криминалистической энциклопедии» Рафаила Самуиловича Белкина [1, с. 38]. И следует отметить, что это – заслуженная оценка большого жизненного пути профессора А. Ф. Волынского. А. Ф. Волынский – не только участник прошлого, настоящего и будущего криминалистики и судебной экспертологии. Он – один из активных творцов истории этих наук, заложивших совместно с известными профессорами Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкиным, И. А. Возгриным, В. Я. Колдиным, Ю. Г. Коруховым, В. П. Лавровым, Н. П. Майлис, Е. Р. Россинской, Н. П. Яблоковым и другими учеными современные основы криминалистики и судебной экспертологии XXI в.

Одной из отличительных характеристик профессора А. Ф. Волынского является то, что в нем состоялся синтез практических умений и навыков эксперта и криминалиста, полученных в ходе многолетней практической деятельности в органах внутренних дел, с аналитическими способностями большого ученого-исследователя.

Так, решения многих проблем криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений были предложены им на базе анализа своей практической деятельности. Об этой насыщенной плодотворной жизни ученого А. Ф. Волынского можно написать кратко: сначала – в качестве оперуполномоченного отдела уголовного розыска УВД Красноярского края (после окончания

¹ © Аминев Ф. Г., 2024.

в 1958 г. Омской специальной школы милиции); затем – в качестве старшего эксперта НТО Красноярского крайисполкома (после окончания в 1964 г. отделения экспертов-криминалистов Высшей школы МООП РСФСР). Дальнейший научный анализ следственной и оперативно-разыскной деятельности пришелся на период с 1969 по 1974 гг., когда Александр Фомич был привлечен к научной работе в качестве старшего научного сотрудника лаборатории кафедры оперативно-разыскной деятельности Высшей школы МВД СССР, где в 1971 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Криминалистическая экспертиза в европейских социалистических странах». Там же в 1973 г. им совместно с А. С. Вандышевым было написано учебное пособие «Личный сыск». Аналитические исследования были продолжены им в ходе работы в Штабе МВД СССР в 1974–1978 гг.

С 1978 по 1989 гг. А. Ф. Волынский посвятил себя развитию экспертно-криминалистической службы МВД СССР, при этом с 1983 г. став одним из руководителей Экспертно-криминалистического управления (ЭКУ) МВД СССР – заместителем начальника ЭКУ МВД СССР.

С 1989 по 2004 гг. А. Ф. Волынский служит в образовательных учреждениях органов внутренних дел Российской Федерации, занимая должность начальника кафедры криминалистики Юридического института МВД России. В 1999 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений».

С 2004 г., уйдя в отставку, А. Ф. Волынский продолжает работу на должности профессора кафедры криминалистики Московского университета МВД России, к настоящему времени подготовив более 50 кандидатов и 5 докторов юридических наук, опубликовав более 20 учебников, учебных пособий и монографий.

О значении научных идей А. Ф. Волынского предлагаем проследить только на одном из направлений его научных интересов – на развитии технико-криминалистической, экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельности.

У нас, экспертов-криминалистов начала 80-х гг. прошлого столетия, первичные воззрения на экспертно-криминалистическую деятельность формировались под воздействием научных концепций и практических разработок А. Ф. Волынского, активно проводящего идею о том, что экспертно-криминалистическая служба, как неотъемлемая часть органов внутренних дел, должна обеспечивать раскрытие преступлений. И эксперт районного звена (в составе одной единицы экспертно-криминалистической службы в РУВД городского района с численностью населения 250 тыс. человек), работающий одновременно в качестве специалиста, участвовал в течение одного года в 310 оперативно-разыскных мероприятиях (исследованиях), в 385 осмотрах мест происшествий, проводя при этом 310 криминалистических экспертиз (результаты работы автора за январь–декабрь 1985 г.). Это была интереснейшая захватывающая целенаправленная исследовательская работа, результаты которой позволяли уважать экспертно-криминалистическую службу и поощрять ее развитие.

Чуть позже, начиная с 90-х гг. прошлого века, в органах внутренних дел стала преобладать тенденция участия всех служб в охране общественного порядка. И эксперты-криминалисты, соответственно, направлялись на охрану культурно-

массовых мероприятий, обход улиц и скверов, уделяя меньше внимания производству судебных экспертиз и исследований. Это не могло не тревожить как практиков, так и ученых, занятых вопросами экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельностью. В те же годы проявились и иные проблемы экспертно-криминалистического обеспечения расследования преступлений (недостаточное материальное и финансовое обеспечение, организационное подчинение экспертно-криминалистических подразделений органам дознания и т. д.).

Одним из первых о срочной необходимости реформирования экспертно-криминалистической службы подал сигналы профессор А. Ф. Волынский. Еще в 2012 г. он обратился со следующим предложением: «сохраняемая до сих пор в этих органах (МВД России, ФТС России и др.) “экспертно-криминалистическая деятельность”, предполагающая совмещение в одном лице задач и функции эксперта и специалиста-криминалиста, законсервировалась в своем развитии, оказалась в тупиковой ситуации <...> выход из этой ситуации, по нашему мнению, может быть найден на пути обособления криминалистической деятельности от судебно-экспертной <...> такие специалисты должны находиться непосредственно в штатах служб правоохранительных органов, которые раскрывают и расследуют преступления» [2, с. 19–20]. Кроме того, А. Ф. Волынским были высказаны обоснованные опасения о полисистеме технико-криминалистического и судебно-экспертного обеспечения деятельности правоохранительных органов, «формировании “своих”, ведомственных экспертно-криминалистических служб» [2, с. 21], создание которых в каждом ведомстве признано расточительным, методически и организационно не оправданным.

Чуть позже в 2015 г. А. Ф. Волынский, анализируя процесс реформирования системы судебно-экспертных организаций в Республике Беларусь, обозначил необходимость реформ и в судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [3, с. 121].

Более конкретные рекомендации были предложены А.Ф. Волынским в 2017 г.: предложен выход, который «возможен на пути реформирования экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) системы МВД России и других правоохранительных министерств и ведомств страны, создания на их основе единой межведомственной судебно-экспертной службы и одновременного укрепления системы научно-технических (технико-криминалистических) подразделений, профильно специализирующихся в постоянном сопровождении деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений» [4, с. 44–45].

Таким образом, в течение многих лет отечественными криминалистами ведется сложная научно-исследовательская и практическая работа по оптимизации экспертно-криминалистической деятельности, которая, согласно рекомендациям А. Ф. Волынского, должна быть дифференцирована и проводиться отдельно: судебно-экспертная и технико-криминалистическая деятельности.

Наконец, в 2022 г. профессор А. Ф. Волынский с удовлетворением смог констатировать частичную реализацию своих научных воззрений, так как в одном из ведомств формирование таких служб состоялось: в Следственном комитете Российской Федерации «...судебные эксперты и следователи-криминалисты, как

и в целом криминалистическая служба в этом ведомстве, в отличие от МВД России, организационно обособлены» [5, с. 15–16].

Тем не менее будем реалистами: для решения вскрытых профессором А. Ф. Волыньским проблем повышения уровня судебно-экспертного и технико-криминалистического обеспечения судопроизводства необходимо решить еще много организационно-правовых, научно-методических, материально-технических и информационных задач.

Так, в ближайшей перспективе необходимо определиться с терминами, применяемыми в судебной экспертологии. Например, по нашему мнению, «судебно-экспертная деятельность – это система действий руководителя, судебного эксперта судебно-экспертной организации, а также иных лиц – обладателей специальных знаний, привлеченных в качестве экспертов, по организации, производству, научно-методическому, информационному и материально-техническому обеспечению судебных экспертиз, выполняемых по поручению уполномоченного лица или органа, их назначившего, и экспертной профилактике» [6].

Необходимо дальнейшее развитие научно-технических средств. В этом направлении большие перспективы открывает разработанная Е. Р. Россинской в составе учения о цифровизации судебно-экспертной деятельности «система информационно-компьютерного обеспечения судебно-экспертной деятельности, как методологическая и технологическая основа использования ИТ-технологий в экспертных исследованиях любых объектов судебной экспертизы» [7, с. 264].

Кроме того, в целях улучшения уровня организационно-правового обеспечения полагаем, что необходимо судебных экспертов восьми ведомств собрать в едином федеральном Государственном центре судебной экспертизы (ГЦСЭ) Российской Федерации, а «на базе имеющихся судебно-экспертных организаций правоохранительных ведомств, оставив там часть сотрудников ЭКП, образовать технико-криминалистические подразделения, оснащенные современным технико-криминалистическим оборудованием по собиранию, предварительному исследованию следов и иных вещественных доказательств (за ними будут закреплены обязанности по технико-криминалистическому обеспечению следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, проведению предварительных исследований следов, дактилоскопических и трасологических экспертиз, формированию, ведению и функционированию экспертно-криминалистических учетов)» [8, с. 61].

Экспертов, занятых судебно-экспертной деятельностью вне государственных судебно-экспертных организаций, полагаем необходимым объединить во вневедомственную «Палату судебных экспертов Российской Федерации» (основанной на базе «Палаты судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)»), которая будет осуществлять организационное и методическое руководство деятельностью этих лиц и т. д.

Предстоит осуществить еще много практических действий по реализации научно-практических рекомендаций профессора А. Ф. Волыньского. И нам, коллегам и современникам Александра Фомича, следует, из уважения к ученому-

криминалисту, продолжать и дальше развивать теорию и практику криминалистики и судебной экспертологии¹.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М. : БЕК, 1997.
2. Волынский А. Ф. Судебно-экспертная и криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и делам об административных правонарушениях : материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 1. Уфа : УЦСЭ, 2012.
3. Волынский А. Ф. Республика Беларусь реформировала систему судебно-экспертных учреждений. А Россия? // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы V Международной научно-практической конференции. М. : Проспект, 2015. С. 119–124.
4. Волынский А. Ф. Криминалистика и судебная экспертиза: современные проблемы развития, их причины, варианты решения // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях : материалы VI Международной научно-практической конференции. Уфа : РИЦ БашГУ, 2017. С. 41–49.
5. Волынский А. Ф. Криминалистическая техника: организация ее использования не соответствует уровню ее развития // Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения) : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «63-е ежегодные Криминалистические чтения». М. : Академия управления МВД России, 2022. Ч. 2. С. 10–17.
6. Аминев Ф. Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12. Ростов н/Д., 2017.
7. Россинская Е. Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности в системе частных теорий судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VIII Международной научно-практической конференции. М. : МГЮУ, 2021. С. 261–267.
8. Аминев Ф. Г. К вопросу реформирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Криминалистика: теория и практика : материалы VIII Международной научно-практической конференции. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. С. 57–62.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00834, <https://rscf.ru/project/24-28-00834>.

Бессонов А. А.¹,
*ректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева,
доктор юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Самыми популярными словами в 2023 году стали «искусственный интеллект» и «нейросеть» [6], а генеративный искусственный интеллект и метавселенная по итогам того же года вошли в Топ-10 новых технологий, способных оказать положительное влияние на общество в ближайшей перспективе [8]. Приведенные факты являются очередным подтверждением того, что информационные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни, связав воедино миры реальный и виртуальный.

На настоящий момент наибольшей цифровой трансформации подверглись сферы высшего образования, оптовой и розничной торговли, обрабатывающей промышленности, финансового сектора и информационных технологий [9, с. 52–59]. По уровню развития электронного правительства Россия находится в мире на 42 месте, 71 % наших соотечественников сегодня получают государственные и муниципальные услуги в электронном виде [9, с. 66].

Не является исключением и мир криминальный. Согласно статистике МВД России удельный вес преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, в общей преступности за последние 7 лет вырос с 4 % в 2019 г. до 35 % в 2023 г. К сожалению, эта тенденция сохраняется – за 4 месяца 2024 г. доля таких преступлений составила 38 %. Одновременно с этим на протяжении всего указанного периода нераскрытыми остается около 70 % таких преступных деяний [7].

Из сказанного следует неутешительный вывод: современные информационные технологии в руках криминалитета как в границах отдельных государств, так и в мировых масштабах приводят к негативному синергетическому эффекту. Более того, перспективы использования этих технологий в преступных целях влекут для человечества ряд экзистенциальных угроз:

- биотерроризм, предполагающий создание с его помощью новых видов биологического или химического оружия;
- осуществление кибератак за счет преодоления самых казалось бы совершенных средств кибербезопасности;
- дезинформация пользователей информационных ресурсов вплоть до утраты ими связи с реальностью путем генерации фейковой информации;
- сбор персональных данных людей в различных злонамеренных целях [10].

¹ © Бессонов А. А., 2024.

Озабоченность вызывает постоянный рост удельного веса в киберпреступности деяний, связанных с терроризмом и экстремизмом, посягательствами на экономическую сферу, а также преступлений, носящих организованный и транснациональный характер [4, с. 94].

Адекватным ответом на такие криминальные вызовы может являться только эффективная деятельность государственных органов, уполномоченных противодействовать преступности, начиная с ее профилактики до исполнения уголовных наказаний. При этом ядром противодействия преступности выступают оперативно-разыскная деятельность и расследование преступлений, которые постоянно нуждаются в самом современном криминалистическом обеспечении, требующим трансформации под влиянием научно-технического прогресса. Как верно отметил профессор А. Ф. Волынский, цифровизация общественных и экономико-правовых отношений обусловила качественное и количественное изменение преступности и создала технологически и криминально новую обстановку, в которой приходится действовать правоохранительным органам [2, с. 49].

Справедливости ради отметим, что такой тренд информационным технологиям в свою очередь задало бурное развитие искусственного интеллекта. Последний используется одновременно как орудие преступной деятельности и инструмент противодействия ей. На конференции по искусственному интеллекту 24 ноября 2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин обозначил задачу на ближайшее десятилетие в этой сфере – массовое внедрение искусственного интеллекта во все отрасли экономики, социальной сферы и систему госуправления [5]. Очевидно, что эта задача сегодня также крайне актуальна для отечественной криминалистики, которая уже неизбежно оказалась вовлечена в процесс цифровой трансформации. Ибо бурное развитие компьютерной техники и информационных технологий, несомненно, обуславливают революционные изменения криминалистической техники и ее возможностей [3, с. 5].

Основными направлениями деятельности по противодействию преступности с точки зрения применения в ней информационных технологий выступают:

- поиск и анализ цифровых следов и иной криминалистически значимой информации о подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлениях в информационно-телекоммуникационных сетях (виртуальной среде) и различных цифровых устройствах;
- улучшение качества следов преступления, зафиксированных в цифровом формате;
- производство информационно-аналитических исследований больших объемов информации;
- оценка достоверности доказательств (в формате видеоизображений с целью исключения фальсификаций, сообщаемой участниками следственных действий вербальной информации и т. п.);
- системы поддержки принятия решений (построение поисковых портретов преступников, геопрофилирование и пр.) и автоматизации технических операций в работе следователя, дознавателя, оперативного сотрудника (планирование

расследования или оперативно-разыскной деятельности, транскрибирование речи, составление процессуальных документов и пр.);

– автоматизация производства судебной экспертизы.

Все перечисленное имеет самое прямое отношение к криминалистике и свидетельствует об активной интеграции в нее информационных технологий, имеющей далеко идущие перспективы. Обозначая ориентиры дальнейшей цифровой трансформации криминалистики, полагаем необходимым опираться на положения Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [1], в которой определены следующие, на наш взгляд, имеющие непосредственное значение для деятельности по противодействию преступности задачи развития этой технологии и связанных с ней реалий.

Во-первых, в те сферы, где может быть нанесен ущерб безопасности нашего государства, а к таковой без всякого сомнения можно отнести указанный вид деятельности, должны внедряться исключительно доверенные технологии искусственного интеллекта.

Функционирование технологии доверенного искусственного интеллекта может быть обеспечено только путем создания системы обязательной сертификации решений в этой области для последующего ее использования субъектами критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. В свою очередь такая сертификация должна базироваться на разработанных государственных стандартах применения этой технологии в сфере противодействия преступности.

Во-вторых, перед Правительством Российской Федерации и уполномоченными государственными органами поставлена задача стимулирования различных организаций к проведению научных исследований в области искусственного интеллекта в собственных лабораториях и научных подразделениях, создаваемых в том числе на базе ведущих образовательных и научных организаций, для решения прежде всего задач обеспечения национальной безопасности, одним из ключевых направлений которой является борьба с преступностью.

В-третьих, требуется развитие навыков использования технологий искусственного интеллекта у выпускников образовательных организаций высшего образования, в том числе будущих следователей, дознавателей, следователей-криминалистов, оперативных работников и пр., посредством включения модулей по искусственному интеллекту в каждую образовательную программу, конечно же с учетом особенностей, связанных с отраслевой принадлежностью направлениями подготовки.

Этому корреспондирует требование организации ежегодного получения дополнительного образования педагогическими работниками в области искусственного интеллекта, а также их стажировки в России и за рубежом в организациях, осуществляющих деятельность в данной области.

В-четвертых, у практических работников следует развивать навыки сбора достоверной информации о событиях, явлениях и процессах в целях использования такой информации для развития технологий искусственного интеллекта и ее применения в практической деятельности.

В-пятых, развитие технологии искусственного интеллекта применительно к деятельности по противодействию преступности должно обеспечиваться доступом разработчиков к данным предметной области, составляющей ее суть (например, цифровые модели различных видов преступлений, цифровые модели производства отдельных следственных действий, цифровые модели алгоритмов расследования отдельных видов преступлений и т. д.).

В-шестых, важно осознавать, что субъектом ответственности за все последствия работы систем искусственного интеллекта в сфере уголовного судопроизводства всегда будет являться физическое или юридическое лицо, признаваемое таковым в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Подводя итог сказанному, отметим, что цифровую трансформацию криминалистики можно представить в виде непрерывно идущего цикличного процесса: «разработка технологии – ее внедрение – обучение применению – оценка использования», имеющего междисциплинарный характер. Внедряться в практическую деятельность по противодействию преступности должны технологии доверенного искусственного интеллекта при сохранении ведущей роли человека, несущего ответственность за их применение.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 (ред. от 15.02.2024) «О Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.10.2019. № 41. Ст. 5700.
2. Волынский А. Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: от привычных проблем к реалиям практики // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 1 (99). С. 47–56.
3. Волынский А. Ф. От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике. Избранное : научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2023.
4. Информационные технологии в уголовно-правовой сфере : монография / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Н. Савенкова. М. : Юнити-Дана, 2023.
5. Конференция по искусственному интеллекту // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69927>.
6. Нейросеть – слово года Института Пушкина // Новости и анонсы за декабрь 2023 года Института русского языка имени А.С. Пушкина. URL: https://www.pushkin.institute/news_archive/2023-12/.
7. Состояние преступности в Российской Федерации // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports?ysclid=lxgxb85ya524108355>.
8. Топ-10 новых технологий 2023 года // Национальный портал в сфере Искусственного интеллекта (ИИ) и применения нейросетей в России. URL: <https://ai.gov.ru/knowledgebase/investitsionnaya-aktivnost/2023>.
9. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин и др. М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024.
10. Dan Hendrycks, Mantas Mazeika, Thomas Woodside (2024). An Overview of Catastrophic Risks. URL: <https://arxiv.org/abs/2306.12001v6>.

Бобовкин М. В.¹,
 профессор кафедры исследования документов
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор юридических наук, профессор,
 профессор кафедры цифровой криминалистики
 МВТУ имени Баумана,
 Заслуженный юрист Российской Федерации

Ручкин В. А.²,
 профессор кафедры судебной экспертизы
 и физического материаловедения ВолГУ,
 профессор кафедры основ
 экспертно-криминалистической деятельности
 Волгоградской академии МВД России,
 доктор юридических наук, профессор,
 Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
 член Союза писателей России

ЮБИЛЕЙ ПАТРИАРХА ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ МВД РОССИИ

Известный российский ученый-криминалист, судебный эксперт, педагог Александр Фомич Волынский 10 июня отмечает свой 85-летний юбилей. Он внес существенный вклад в криминалистику, а также теорию и практику судебной экспертизы. По учебникам Александра Фомича учился не одно поколение советских и российских студентов и курсантов, а его научные труды активно используются при подготовке диссертаций сотнями аспирантов, адъюнктов и докторантов. Высказанные им идеи до сих пор продолжают волновать современных исследователей.

Основные вехи биографии Александра Фомича Волынского тесно связаны с органами внутренних дел. Очевидно, выбор им жизненного пути был не случаен. Семнадцатилетним юношей он твердо решил встать в ряды защитников правопорядка, поступив в Омскую специальную среднюю школу МВД СССР, которую успешно закончил в 1958 г. Его милицейская служба началась с оперуполномоченного отдела уголовного розыска (ОУР) Красноярского края. Молодой сотрудник уголовного розыска всегда проявлял тягу к знаниям, его пытливый ум стремился постичь новые высоты в своем профессиональном становлении. Через шесть лет он становится выпускником Высшей школы Министерства охраны общественного порядка (МООП) РСФСР (отделение экспертов-криминалистов). С 1964 г. начинается экспертная деятельность, занявшая наиболее за-

¹ © Бобовкин М. В., 2024.

² © Ручкин В. А., 2024.

метное место в его служебной биографии. В этой службе он прошел путь от старшего эксперта научно-технического отдела (НТО) УВД Красноярского крайисполкома до заместителя начальника экспертно-криминалистического управления (ЭКУ) МВД СССР. Александра Фомича можно по праву назвать одним из организаторов экспертно-криминалистической службы МВД нашей страны. На этом поприще в полной мере раскрылись его способности талантливого организатора и исследователя.

Особо хотелось бы подчеркнуть научно-исследовательскую «жилку» юбиляра. Видимо, сказался исследовательский характер прошлой экспертной работы. С годами Александр Фомич начинает все отчетливее сознавать, что его главное призвание – научная деятельность. С 1969 по 1974 гг. последовательно занимал должности научного сотрудника, старшего научного сотрудника лаборатории кафедры оперативно-розыскной деятельности (ОРД) Высшей школы МВД СССР. В этот период (1971 г.) под научным руководством Н. С. Полевого он защищает кандидатскую диссертацию на тему «Криминалистическая экспертиза в европейских социалистических странах». Юбиляр и здесь продолжает оставаться верен своему главному «пристрастию» – экспертно-криминалистической службе. Она и дальше (с небольшим перерывом с 1974 по 1978 гг., когда он находился на ответственной работе в Штабе МВД СССР) будет его основным «кормильцем» и объектом научного исследования. В 1978 г. А. Ф. Волынский возвращается в систему научно-исследовательских криминалистических учреждений МВД СССР, работая начальником отдела, начальником Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории (ЦНИКЛ), заместителем начальника ЭКУ МВД СССР.

В конце 1980-х гг. Александр Фомич решил посвятить себя научно-педагогической деятельности. Приобретенные за десятилетия службы солидный опыт и богатейшие практические знания он щедро передавал молодым сотрудникам органов внутренних дел. С 1989 по 2002 гг. был начальником кафедры криминалистики Юридического института МВД России. В этом же институте в 1999 г. успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений». Как видим, главный объект его научного исследования не изменился.

В отставку из органов внутренних дел Российской Федерации Александр Фомич вышел в 2004 г. в звании полковника. За успехи в службе он был награжден орденом «Знак почета», многочисленными медалями, знаками «Почетного работника МВД СССР» и «Заслуженного работника МВД России».

Размеренная жизнь пенсионера – это не для Александра Фомича. Его неуемная натура требовала прежней активной научно-педагогической деятельности. Он продолжил работать профессором кафедры криминалистики в Московском университете МВД России, а также по совместительству профессором кафедры управления органами расследования преступлений в Академии управления МВД России, профессором кафедры криминалистики в Академии безопасности МВД России, профессором кафедры уголовного процесса в Орловском юриди-

ческом институте МВД России. Этот список без лишних комментариев характеризует нашего юбиляра. Про таких В. В. Маяковский справедливо писал: «Хлеба не надо, работу давай!».

На сегодня общий стаж научно-педагогической деятельности профессора А. Ф. Волынского составляет более 40 лет. Им опубликовано в ведущих отечественных и зарубежных изданиях свыше 200 научных и методических работ, среди которых десятки учебников, учебных пособий и монографий фундаментального характера. Александр Фомич руководитель известной всей стране научной школы. Им подготовлено 42 кандидата и 5 докторов наук. Его имя широко известно, как в российском, так и зарубежном экспертно-криминалистическом сообществе. Он ведущий специалист в области организации раскрытия и расследования преступлений, а также судебно-экспертного и криминалистического обеспечения этой деятельности и участия в ней сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

Александр Фомич – неизменный участник многих Международных научно-практических конференций и других представительских мероприятий. В частности, в 2012 г. он был инициатором создания межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт». Профессор А. Ф. Волынский активно участвует в обсуждении диссертационных работ. Для многих молодых исследователей его участие в качестве оппонента по диссертации – высокая честь. Подобной чести удостоился и один из авторов этой статьи в далеком 1983 году на защите кандидатской диссертации в Академии МВД СССР.

Многолетняя плодотворная научно-педагогическая деятельность доктора юридических наук, профессора А. Ф. Волынского была по достоинству оценена: ему присвоены почетные звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» и «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Думается, некоторые научные взгляды этого неординарного человека, педагога и ученого с большой буквы заслуживают отдельного рассмотрения.

Речь пойдет о его фундаментальных работах, в которых он новаторски, с позиций комплексного подхода раскрыл содержание криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, а также критически оценил роль современной экспертно-криминалистической службы МВД России в этом процессе [1–2; 3, с. 142–152].

Безусловно, профессор А. Ф. Волынский абсолютно прав, предлагая рассматривать криминалистическое обеспечение как комплексную по своему содержанию деятельность, которая направлена на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию группы методов, средств и рекомендаций, а также реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений. При этом он справедливо акцентирует внимание на том, что формирование условий такой готовности предполагает совершенствование криминалистических знаний, образования, организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений, правового регулирования использования криминалистических средств, методов и рекомендаций в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Возникает закономерный вопрос: соответствует ли названная готовность правоохранительных органов вызовам времени в сфере борьбы с преступностью? На наш взгляд, соответствует не в полной мере. Особое беспокойство вызывает уровень образования, в частности, подготовка специалистов для экспертно-криминалистических подразделений МВД России в ведомственных вузах. Анализ образовательных программ, по которым осуществляется обучение экспертов-криминалистов, показывает, что в них наблюдается явный перекося в сторону освоения чисто экспертных дисциплин в ущерб дачи знаний обучаемым, необходимых им для работы на месте происшествия в качестве специалиста-криминалиста. Не секрет, что экспертам-криминалистам низового звена экспертно-криминалистических подразделений МВД России значительную часть своего рабочего времени (если не большую) приходится проводить в качестве специалиста-криминалиста, участвуя в производстве осмотров мест происшествий и других следственных действий.

На наш взгляд, обозначенная проблема требует серьезного исследования и принятия адекватных управленческих решений на различных уровнях.

Трудно не согласиться с профессором А. Ф. Волынским, хорошо знающим экспертно-криминалистическую службу «изнутри», что вектор развития этой службы смещен явно в сторону производства судебных экспертиз в ущерб экспертно-криминалистической деятельности. Возможно, подобное и служит первопричиной указанного выше перекося в подготовке специалистов для экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

Заслуживают внимания и дальнейшего исследования и другие научные взгляды нашего уважаемого юбиляра. Думается, он дал хорошую «пищу» для размышлений молодому поколению ученых-криминалистов. Не сомневаемся в том, что эти исследования окажутся перспективными и будут еще раз свидетельствовать о том неограниченном вкладе, который внес профессор А. Ф. Волынский в развитие отечественной криминалистики и судебной экспертизы.

Список литературы

1. Волынский А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 1999.
2. Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016.
3. Волынский А. Ф., Лапин О. В. Экспертно-криминалистическая служба МВД России: когда и почему искажен вектор ее развития, как его исправить // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1. С. 142–152.

Волынский А. Ф.¹,
*профессор кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Современные достижения науки и техники, в частности обусловившие всеобщую цифровизацию общественных и экономико-правовых отношений, способствовали коренным количественным и качественным изменениям преступности в нашей стране. Но при этом неизменной, в основе своей, остается система организационно-правового обеспечения использования таких достижений в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, теперь уже и высокотехнологичных.

Эта система, напомним, сложилась на рубеже XIX–XX вв., с введением в Российской империи уголовной регистрации, о чем свидетельствуют циркуляры МВД: от 25 сентября 1901 г. № 4789, которым предписывалось губернаторам организовать в губерниях «антропологические станции», и от 26 сентября 1907 г. № 150270 с предписанием губернским управлениям полиции организовать дактилоскопическую регистрацию. При этом объявлялись «Правила для обнаружения, сохранения и фотографирования следов отпечатков кожных линий пальцев рук, обнаруживаемых на местах происшествий» [1].

Введение уголовной регистрации, естественно, предполагало осуществление сравнительного (идентификационного) исследования вновь поступающих объектов с теми, которые уже находились в банке данных – фактически криминалистических экспертиз. Так, по нашему мнению, зарождалась отечественная криминалистика, а соответственно, системно организуемые экспертно-криминалистическая (поисково-познавательная) и судебно-экспертная (исследовательская) виды деятельности (ЭКД и СЭД). Так было положено начало формированию экспертно-криминалистической службы МВД России, а не с создания Кабинета судебных экспертиз при Центросуде в марте 1919 г. К тому же, через два года этот Кабинет прекратил свое существование и был преобразован в научно-технический подотдел, а затем и в отдел (НТО) милиции.

В советской криминалистике этот факт представлялся идеологизированно и по-революционному пафосно, как создание принципиально новой системы подразделений, обеспечивающих использование достижений науки и техники в борьбе с преступностью. А фактически в то время была реанимирована система регистрационных бюро, с теми же задачами и функциями, с той же организацией деятельности их сотрудников, и также совмещавших в одном лице функции специалиста и эксперта-криминалиста.

¹ © Волынский А. Ф., 2024.

Следует заметить, что и в дальнейшем развитии отечественной криминалистики проявлялись факты пренебрежительного отношения к ее истории, в идеологизированной оценке ее прошлого. Революционный пафос доминировал в критической оценке успехов «буржуазных криминалистов», да и в целом достижений «их» науки и техники.

Из этой серии, в частности развернутая в то время «критика лжегенетики и кибернетики». «Классовый подход» тогда доминировал и в криминалистике. Показательна в этом отношении была позиция Б. М. Шавера, представленная им в статье «Предмет и метод советской криминалистики» (Социалистическая законность, 1938, № 6), в которой он обвинял своих коллег в неспособности или в нежелании понять реакционную сущность буржуазной криминалистики и противопоставить ей свою линию в советской криминалистике. Дискуссии по таким проблемам разобщали творческий потенциал криминалистики, отнимали много времени и не более того [2].

Такие дискуссии стали предвестниками фактически разрушения в 60-е гг. прошлого века всей исторически сформированной системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, основу которой составляли НТО милиции. В условиях идеологизированной кампании «борьбы с культом личности и преодоления его последствий» (60-е гг. прошлого века) НТО милиции бездоказательно, без конкретных фактов были «обвинены» в грубых нарушениях социалистической законности, в несоблюдении ими принципа процессуальной независимости судебного эксперта и даже в причастности к репрессиям 30-х гг. При этом не учитывалось, что репрессии осуществлялись «по законам революции», по социальным признакам, а для этого не требовались ни экспертизы, ни эксперты [3].

В то же время и в условиях той же кампании иницируется так называемая дифференциация криминалистических знаний, то есть вычленение из их системы теории оперативно-розыскной деятельности (что вполне объяснимо) и судебной экспертизы (в то время в основном криминалистической). Фактически из науки о раскрытии и расследовании преступлений, по образному выражению Б. М. Комаринца, вырвали ее сердцевину, ее сущностную часть.

При дифференциации криминалистических знаний просто напрашивалась дифференциация организационно-правовых форм их применения, но это не было сделано. Более того, при этом осталось незамеченным, что само определение предмета криминалистики, данное Р. С. Белкиным и Ю. И. Краснобаевым в 1967 г., как «науки о закономерностях преступления... разработки на их основе методов, средств и рекомендаций собирания, исследования и использования доказательств», оказалось в очевидном противоречии с реалиями следственной практики. Во всяком случае, невозможно себе представить собирание доказательств без оперативно-розыскной деятельности, а их исследование без экспертизы [4].

Кульминационным моментом этой кампании стала ликвидация МВД СССР (1960 г.) и создание республиканских министерств охраны общественного порядка, в которых НТО милиции фактически были расформированы, а их штаты, на четверть сокращенные, были переданы в оперативно-технические отделы. Но реалии следственной практики настойчиво и убедительно свидетельствовали,

что без использования достижений науки и техники, без участия специально подготовленных сотрудников по их применению, многие задачи, возложенные на органы внутренних дел, в части борьбы с преступностью, просто нерешаемы [5].

К тому же вскоре стало очевидно, что в основе принятых мер в условиях идеологизированной кампании были не государственные, а узковедомственные, более того в чем-то конъюнктурные и корпоративные интересы. Уже в 1967 г. восстанавливается МООП (МВД) СССР, а в его структуре постепенно стала возрождаться экспертно-криминалистическая служба. И тем не менее криминалистика, «обедненная» в результате дифференциации ее знаний, явно утратила свою былую привлекательность как наука и учебная дисциплина. Даже в высших учебных учреждениях МВД России организована подготовка судебных экспертов, но не специалистов экспертно-криминалистической деятельности, как она представлена в п. 12 ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О полиции» [6].

Между тем, судебная экспертиза, обособившись от криминалистики, стараниями ее адептов стала абсолютизироваться в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, претендуя на особую роль в формировании доказательственной базы по уголовным делам с использованием специальных знаний, а по существу стремясь расширить сферу судебно-экспертной деятельности. Особенно наглядно это стало проявляться в условиях ее коммерциализации. При этом доминирующую роль в сообществе судебных экспертов все более выраженно стали занимать, в том числе на руководящих должностях лица, имеющие базовое естественно-техническое образование и как правило, узкоэкспертную специализацию (химик, физик, биолог и т. п.) [7].

Этим, в частности, объясняется факт законодательного решения вопроса, по инициативе судебных экспертов, о назначении и производстве судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 195 УПК РФ). Однако при этом фактически игнорируются принципиальные требования УПК РФ в части обремененного формальными требованиями порядка назначения экспертизы, подготовки объектов исследования и соответствующего постановления, с перечнем требующих своего решения вопросов. Не учитываются требуемое для этого время и сроки производства экспертиз.

Не хотелось бы думать, что авторы этой идеи имеют представление о преступности и преступлениях, об организации их раскрытия и расследования на уровне детективных романов или кинофильмов, но мнение по этому поводу известного российского процессуалиста И. Я. Фойницкого они явно проигнорировали, если знали. А он еще на рубеже XIX–XX вв. писал, что «успех дознания обеспечивается всего более возможностью проводить его быстро и безотлагательно, поэтому установление разных формальных требований в этой стадии было бы не только бесполезно, но и вредно для интересов уголовного правосудия» [8].

Отдавая должное судебной экспертизе, как важнейшему средству доказывания, отмечая ее возросшее значение в уголовном процессе, более того, ее востребованность при расследовании международных военных конфликтов и межгосударственных экономических споров, тем не менее, следует признать, что судебно-экспертная и экспертно-криминалистическая виды деятельности, определяющие

основу научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, совершенно разные по решаемым задачам, используемой технике, условиям и целям ее применения, а следовательно, по содержанию профессиональной подготовки специалистов и судебных экспертов [9].

Экспертно-криминалистическая деятельность, в отличие от судебно-экспертной, характеризуется реализацией универсальных специальных знаний и использованием комплекса весьма разнообразных по назначению и конструктивным особенностям технических средств, материалов и веществ. В отличие от судебного эксперта, специалист обязан решать задачи со множеством неизвестных относительно вида, природы, искомых им следов, их состояния, условий отражения и среды нахождения. При этом совмещение в одном лице функций судебного эксперта и специалиста крайне негативно сказывается на производительности их труда в форме СЭД и на его результативности в порядке ЭКД. Эта проблема резко и наглядно актуализировалась в настоящее время по двум очевидным причинам.

Во-первых, в связи с современными, по существу революционными достижениями науки и техники, особенно в области компьютерной техники и информационных технологий, предопределивших такое, фактически социально-технологическое явление, как цифровизация общественных и экономико-правовых отношений. Как следствие, проявилась необходимость совершенствования организационно-правовых форм использования таких достижений в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений [11].

Во-вторых, вместо ранее действовавшей в нашей стране моносистемы правоохранительных министерств и ведомств, представляемой в основном МВД России (СССР) в настоящее время сформирована их полисистема (МВД, СК, МЧС, ФНС, ФТС и др.) и каждое из них, реализуя функции следствия или дознания, испытывает потребности в научно-техническом обеспечении соответствующей деятельности. Однако действующая в системе МВД России, довольно мощная (по штатной численности сотрудников ЭКП ОВД, по их технической оснащенности) экспертно-криминалистическая служба явно не в состоянии обеспечить их запросы в этом отношении, тем более с учетом особенностей сфер деятельности каждого министерства (ведомства) и, соответственно, расследуемых ими преступлений.

В этой связи вполне объяснимы усилия Следственного комитета России по формированию при данном ведомстве системы судебно-экспертных учреждений, наряду с традиционно действующей криминалистической службой, основу которой составляют следователи-криминалисты. А вместе с тем вызывают недоумение положения вновь подготовленного «проекта поправок» Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в которых предлагается предоставить право производства судебных экспертиз практически всем правоохранительным министерствам и ведомствам (разослал Министерством юстиции России в мае 2023 г. на согласование в федеральные органы государственной власти).

При этом, судя по всему, авторы данного предложения не придают значения тому, что его практическая реализация организационно нерациональна, не состоятельна, а материально расточительна, неэкономична. В этой связи возникают

вопросы в контексте более 60-ти лет длящейся дискуссии «о процессуальной независимости» экспертов ЭКП ОВД (НТО, ОТО). Очевидно, сами того не замечая, авторы упомянутого «проекта поправок» фактически признают, что позиция в этой дискуссии представителей судебно-экспертного сообщества ранее была ложной, а основанное на ней законодательное определение процессуальной независимости судебного эксперта (ст. 7 Федерального закона о судебно-экспертной деятельности) ошибочным.

Именно поэтому, ориентируясь на реалии деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, на запросы следственной практики, эксперты и ЭКП ОВД, «проявляя правовой нигилизм», продолжают проводить судебные экспертизы, результаты которых судами признаются в качестве доказательств. А теперь авторы «проекта поправок» находят возможным наделить правом производства судебных экспертиз все, в том числе вновь организованные, правоохранительные министерства и ведомства. То есть фактически предлагают «из одной крайности броситься в другую», но истина или рациональное решение таких проблем, как известно, находится где-то посередине [5].

Вместе с тем такое предложение, как нам представляется, однозначно свидетельствует о признании его авторами несовершенства исторически сформированной в нашей стране системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, о понимании того, что достижения науки и техники XXI в. нельзя успешно использовать в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений в организационно-правовых формах XIX в.

Из этого следует общий практически значимый вывод о том, что обособленные, разрозненные решения отдельно взятых частных организационных, правовых и иных проблем этой системы не дадут желаемого результата. Необходима коренная реорганизация всей системы, с учетом современных достижений науки и техники, а также особенностей функционирования правоохранительных органов в условиях полисистемы соответствующих министерств и ведомств.

Кстати, в некоторых из них уже проявились достойные более пристального внимания формы организации, как ЭКД, так и СЭД, во всяком случае без привычных взглядов на традиционные проблемы. Например, прогрессивные, а соответственно, перспективные подходы к организации научно-технического сопровождения расследования преступлений сложились в Следственном комитете России, где традиционно действующую криминалистическую службу, основу которой составляют следователи-криминалисты, не стали объединять с вновь организованной (2019 г.) системой судебно-экспертных учреждений.

В условиях цифровизации общественных и экономико-правовых отношений, а как следствие, взрывообразного роста так называемых высокотехнологических преступлений в сфере компьютерной информации, задачи специалистов-криминалистов приобрели качественно иной характер и существенно увеличились по объему. В настоящее время такие преступления совершаются практически повсеместно, а специалисты-криминалисты, даже с традиционной подготовкой, отсутствуют в двух из трех территориальных ОВД, не говоря уже об иных правоохранительных органах.

Таким образом, с учетом современного уровня развития науки и техники, прежде всего, в сфере информационных технологий, в связи с созданием в нашей стране полисистемы правоохранительных министерств и ведомств, как необходимость проявляется создание единой государственной (межведомственной) системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. Основу такой системы, применительно к раскрытию и расследованию преступлений, составляют два органических взаимосвязанных вида деятельности – экспертно-криминалистической и судебно-экспертной, различных по решаемым тактическим задачам, методам, средствам, организационным формам и условиям их решения, но ориентированных на общую конечную цель.

Структурно-содержательно такая система должна определяться с учетом многостадийности уголовного процесса и особенностей задач, решаемых на каждой стадии, действуя при этом «от простого к сложному», «от неотложного к последующему». При этом просто напрашивается законодательное признание в качестве средства доказывания, наряду с судебной экспертизой, научно-технического исследования специалиста.

С учетом изложенного, систему научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства организационно можно представить на трех уровнях.

Первый уровень – специалистов-криминалистов, самый массовый, подстать распространенности информационно-компьютерных (высокотехнологичных) преступлений, причем с учетом особенностей предмета деятельности правоохранительных министерств и ведомств и специфики служебных задач их сотрудников. Основу организации их деятельности следовало бы определить с учетом опыта следователей-криминалистов Следственного комитета России. То есть они должны находиться непосредственно в составе следственных и оперативно-розыскных подразделений и действовать в режиме «скорой помощи», или «службы спасения», сопровождая научно-технически весь процесс расследования.

Состав специалистов-криминалистов может быть сформирован за счет уже имеющихся штатов соответствующих правоохранительных органов и их подразделений, в форме совместительства двух-трех наиболее технически подготовленных сотрудников. Разумеется, они должны пройти специальную подготовку на краткосрочных курсах и получить свидетельство, удостоверяющее их право выступать в статусе специалиста. Тем более, в соответствии с УПК РФ, предусмотрено их обязательное участие в производстве ряда следственных действий, в частности по преступлениям в сфере компьютерной информации. В этой связи желательно положительное решение вопроса о законодательной регламентации деятельности специалистов-криминалистов и правовой оценке ее результатов.

Второй уровень – экспертов-криминалистов. В основу его организации может быть положен опыт деятельности ЭКП ОВД, в которой сочетается решение задач собирания доказательств (в порядке содействия специалистам-криминалистам по наиболее опасным преступлениям), их предварительного и экспертного исследования, результаты которых следует законодательно признать (по примеру зарубежных стран) доказательством.

К этой категории доказательств следовало бы отнести должным образом оформленные в виде заключения специалиста, результаты положительной идентификации объектов, вновь поступающих на регистрацию в системе криминалистических учетов. Достоверность представленных в таких случаях выводов специалиста следователь (дознатель) имеет возможность проверить путем производства допроса и иных следственных действий, не так заформализованных и затратных, как назначение и производство судебной экспертизы.

Подразделения, аналогичные ЭКП ОВД, могут быть созданы в других правоохранительных министерствах и ведомствах, разумеется, с учетом профиля их деятельности, объема и особенностей решаемых задач. На них, кроме участия в раскрытии и расследовании наиболее опасных и тяжких преступлений, следовало бы возложить обязанности по научно-методическому обеспечению деятельности специалистов-криминалистов (первого уровня) и ведению информационно-поисковых систем криминалистического назначения.

Соответственно, эксперты-криминалисты должны иметь свидетельство на право осуществлять экспертно-криминалистическую деятельность, то есть поисково-познавательную и экспертно-исследовательскую, результаты которой, при законодательно определенных условиях, признаются доказательством.

Третий уровень – судебных экспертов. В настоящее время на основе действующего законодательства его представляют судебно-экспертные учреждения Минюста России, Минздрава России, Следственного комитета России. Парадоксально, но факт – самая многочисленная, широко представленная на территории страны, оснащенная на уровне современных достижений науки и техники экспертно-криминалистическая служба МВД России пока, в соответствии с действующим законодательством, не относится к судебно-экспертным учреждениям, хотя фактически в ЭКП ОВД проводится четыре из пяти судебных экспертиз, назначаемых в стране по уголовным делам.

Этим, как нам представляется, объясняется затянувшаяся на десятилетие безуспешная «доработка» проекта нового Федерального закона о судебно-экспертной деятельности. Между тем сегодня уже более чем очевидно, что разработкой и принятием нового закона о судебно-экспертной деятельности назревшие, «вековой давности» проблемы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства не решаемы. Современные достижения науки и техники, всеобщая цифровизация общественных и экономико-правовых отношений, условия функционирования вновь сформированной полисистемы правоохранительных министерств и ведомств настоятельно диктуют необходимость принципиально иных подходов к решению организационно-правовых проблем судебно-экспертной деятельности, причем с учетом ее особенностей в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Представляется, что система судебно-экспертных учреждений, созданная при Следственном комитете России, имеет реальную перспективу приобрести статус межведомственной (для всех правоохранительных министерств и ведомств), то есть стать альтернативной ныне действующей системе в Министерстве юстиции России. Последняя в таком случае могла бы более основательно специализироваться на производстве судебных экспертиз в гражданском процессе и осуществлять, при необходимости, альтернативные экспертизы по уголовным делам.

Список литературы

1. Колдаев В. М. Из истории практической криминалистики в России. М. : Лекс Эст, 2005.
2. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М. : Норма, 1999.
3. Волынский А. Ф. К столетию экспертно-криминалистической службы МВД России: невыученные уроки истории // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52).
4. Волынский А. Ф. Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45).
5. Волынский А. Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: от привычных проблем к реалиям практики // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 1 (99).
6. Волынский А. Ф. Экспертно-криминалистическая деятельность в системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства // Научно-техническое обеспечение судопроизводства. 2023. № 2.
7. Волынский А. Ф. Судебная экспертиза перед «судом истории» (заключение специалиста) // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1.
8. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. 2-е изд. Т. 2. СПб, 1899.
9. Волынский А. Ф. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // Эксперт-криминалист. 2013. № 2.
10. Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л. : Ленинградский университет, 1963.
11. Волынский А. Ф., Прорвич В. А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики : монография. М. : Экономика. 2020.

Гаврилов Б. Я.¹,
*профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академии управления МВД Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации*

О РОЛИ ПРОФЕССОРА А. Ф. ВОЛЫНСКОГО В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Современное состояние преступности, тенденции ее развития в условиях научно-технического прогресса свидетельствуют о необходимости непрерывного процесса совершенствования деятельности органов внутренних дел в раскрытии и расследовании общественно опасных деяний посредством модернизации как законодательной, так и правоприменительной составляющих этой деятельности, включая криминалистическую сферу ее обеспечения.

Значительный вклад в повышение эффективности криминалистического обеспечения борьбы с преступностью внес заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный работник МВД России, почетный работник МВД, доктор юридических наук, профессор Александр Фомич Волынский. Его труды известны широкому кругу специалистов, занимающихся исследованиями в данной области.

В 1971 г. А. Ф. Волынский защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Криминалистическая экспертиза в европейских социалистических странах», а в 1999 г. состоялась успешная защита его докторской диссертации на тему «Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений».

Научно-педагогический стаж Александра Фомича составляет более 40 лет. Им подготовлено лично и в соавторстве более 250 научно-прикладных работ по криминалистике, оперативно-розыскной деятельности, основам управления органами внутренних дел. Под его научным руководством защищено более 50 кандидатских и докторских диссертаций (в числе докторских – диссертации И. В. Тишутиной, Н. И. Малыхиной, Т. А. Ткачук, В. А. Провича, М. В. Бобовкина и др.).

Среди основных трудов профессора А. Ф. Волынского необходимо выделить такие монографические работы, как «Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (2018); «Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты)» (2019); «Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики» (2020) и др. Учебник «Криминалистика» под

¹ © Гаврилов Б. Я., 2024.

редакцией А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова, изданный тиражом 20 тыс. экземпляров, заслужил признание как среди членов научного сообщества, так у правоприменителей.

Годы активной научной деятельности Александра Фомича явились результатом передовых идей, носящих фундаментальный характер в области криминалистики. Многогранность его научного поиска и универсализм выдвигаемых им положений оказали значительное влияние на генезис криминалистики как науки и учебной дисциплины. Основными направлениями его научной составляющей выступили следующие аспекты:

- противодействие расследованию преступлений и меры, противодействующие успешной его реализации (в особенности преступлений экономического характера);
- криминалистическое обеспечение процесса раскрытия и расследования преступлений, что весьма актуально в свете повсеместного внедрения результатов научно-технического прогресса в сферы общественной жизнедеятельности;
- организация научной и практической деятельности подразделений экспертно-криминалистической службы и, в частности, его предложения по совершенствованию деятельности данной службы, а также взаимодействия с иными подразделениями органов внутренних дел, включая следствие, оперативные службы;
- пути совершенствования системы криминалистической регистрации, в частности, автоматизированные информационно-поисковые системы;
- методика расследования хищений;
- подготовка высококомпетентного кадрового состава в лице ученых-криминалистов и сотрудников правоохранительных органов и др.

Следует выделить и многоаспектность научного потенциала профессора А. Ф. Волынского в части выдвигаемых им идей. При разработке положений относительно криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений он дефинирует данную научную категорию как комплексную по содержанию деятельность, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических рекомендаций, средств, методов и приемов, а также на обеспечение реализации такой готовности в повседневной практике при раскрытии и расследовании преступлений [1, с. 55]. Данный подход к определению криминалистического обеспечения на сегодняшний день разделяется большинством ученых-криминалистов. Пристальное внимание Александром Фомичом уделено раскрытию и расследованию именно преступлений экономического характера, обосновывая их исключительную общественную опасность, угрожающую нормальному функционированию страны в целом [2, с. 10].

Одновременно А. Ф. Волынский утверждает, что указанный вид преступлений обладает свойством интеграции иных видов преступлений, в числе которых коррупционные, должностные и отдельные общеуголовные [3, с. 8]. Многогранность и детерминантность связей между отдельными видами преступлений поз-

воляет имплементировать положения, выдвигаемые А. Ф. Волынским, по криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования экономических преступлений на иные виды. Так, М. А. Васильева предлагает реализацию идей Александра Фомича в область экологических преступлений [4, с. 23].

Бесценный вклад А. Ф. Волынским внесен в развитие теории преодоления противодействия расследованию. В конце 90-х гг. прошлого столетия под научным руководством профессора А. Ф. Волынского было организовано исследование на тему: «Современные способы противодействия расследования и криминалистические методы его преодоления». Совместно с профессором В. П. Лавровым А. Ф. Волынским в ходе конференции на базе Московского областного филиала Юридического института МВД России (г. Руза) был представлен результат проведенного исследования, который в последующем явился основой введения отдельной главы, посвященной учению о противодействии расследованию и мерах по его преодолению, что впервые имело место в теории криминалистики на тот момент, в ранее упомянутый учебник по криминалистике под их редакцией. Данное издание послужило фундаментом развития частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений.

Значительное место Александр Фомич отводил способам накопления и укрепления доказательственной базы в процессе производства по уголовному делу, среди которых он выделяет оперативно-розыскное и технико-криминалистическое сопровождение [5, с. 225–237]. Совершенствование указанного вида деятельности позволит, по его мнению, обеспечить выявление признаков реализуемого противодействия на начальном этапе и своевременное и результативное принятие мер по его преодолению.

В последующем с 2008 г. в образовательную программу подготовки кадров органов внутренних дел в вузах системы МВД России был включен спецкурс «Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению», базирующийся на положениях исследования, проведенного профессорско-преподавательским составом кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, среди авторов которого был и профессор А. Ф. Волынский [6].

При этом А. Ф. Волынский настаивает о необходимости обеспечения высококачественной подготовки специалистов по раскрытию и расследованию преступлений по узкопредметным направлениям, что позволит им освоить и эффективно применить профессиональные знания в служебной деятельности [7, с. 115].

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что благодаря целеустремленности, трудолюбию, организаторским умениям, широте знаний и практического опыта профессором Александром Фомичом Волынским был внесен неоценимый вклад в развитие положений криминалистики как науки в Российской Федерации и в зарубежных странах. И в настоящее время юбилей не сдает своих позиций, научному потенциалу профессора А. Ф. Волынского позавидует любой молодой исследователь.

Список литературы

1. Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика : учебник / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М., 2013.
2. Волынский А. Ф., Тишутина И. В. Об организации и методике расследования преступлений в сфере экономики // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2016. № 2-2.
3. Волынский А. Ф., Тишутина И. В. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как учебная дисциплина // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2017. № 2-2.
4. Васильева М. А. О некоторых аспектах криминалистического обеспечения расследования экологических преступлений // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт : сборник научных трудов. Часть 2. М. : Тульский государственный университет, 2019.
5. Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. С. 225–237.
6. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учебник для вузов / под общ. ред. Б. Я. Гаврилова, В. П. Лаврова. М. : Юрайт, 2017.
7. Волынский А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений – комплексная, межнаучная проблема // Вестник Московского университета МВД России. 2015.

Гармаев Ю. П.¹,
 директор Центра правового
 и антикоррупционного просвещения,
 профессор кафедры уголовного права,
 процесса и криминалистики
 Бурятского государственного университета
 имени Доржи Банзарова,
 доктор юридических наук, профессор

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО УКЛОНА СРЕДСТВАМИ КРИМИНАЛИСТИКИ

В дни, предшествующие 85-летию заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А. Ф. Волынского вспоминаются многочисленные встречи с Александром Фомичом, бесконечная «роскошь общения» с замечательным, чутким, талантливым и добрым Человеком!

Можно долго рассказывать о собственных незабываемых впечатлениях о таких встречах. Но хотелось бы вспомнить о самой большой удаче – удаче не просто поговорить с Великим Ученым и Наставником, а взять у него интервью, причем дважды [1–2].

Темы записанных на видеокамеру бесед включали самые актуальные вопросы науки:

- о нынешнем состоянии и дальнейшем развитии криминалистики и смежных наук;
- истории и становлении судебно-экспертной деятельности (экспертологии) в России;
- использовании знаний криминалистики для разработки научных положений и прикладных рекомендаций для адвокатов;
- научной работе с аспирантами и адъюнктами.

Бесценная, на наш взгляд, информация! Настоятельно рекомендуем использовать эти интервью в обучении будущих юристов, а также молодых ученых, в повышении профессионального мастерства действующих правоприменителей, и, наконец, даже для популяризации криминалистики. Потому что Александр Фомич при необходимости мастерски излагает чрезвычайно сложную информацию доступным и кратким, эмоциональной ярким языком.

В том числе, в первом из отмеченных интервью, были затронуты проблемы противодействия пресловутому «обвинительному уклону» в расследовании. Профессор А. Ф. Волынский высказался однозначно о его недопустимости и необходимости принятия комплексных мер. Мы уже некоторое время исследуем эту проблематику [3].

¹ © Гармаев Ю. П., 2024.

Так, А. Д. Назаров считает, что обвинительный уклон заключается в игнорировании не только представителями стороны обвинения (следователем, прокурором и др.), но и судьями доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого, в нежелании проверять и учитывать доводы защиты. Автор верно отмечает, что обвинительный уклон приводит к тому, что в уголовных делах допускаются следственные и судебные ошибки, что искажает истинную суть отправления правосудия и вступает в противоречие с назначениями и принципами уголовного судопроизводства [4, с. 149–154].

Интересно мнение А. Н. Халикова – наряду с профессором А. Ф. Волынским, одного из немногих ученых-криминалистов, актуализирующих проблему. По его мнению, все научные и прикладные исследования в сфере криминалистики, ее общие положения, а особенно тактика и методика должны быть одновременно направлены как на привлечение к уголовной ответственности виновных, так и на непривлечение невиновных. Автор полагает, что существуют два равноправных вектора развития криминалистики, которые отражаются, прежде всего, в разделах ее методики и тактики [5].

Однако проблема, по нашему мнению, стоит еще и в том, что обвинительный уклон распространен не только в правоприменительной практике, но и в науке криминалистике.

К примеру, когда авторы криминалистических методик расследования излагают типичные защитные версии по уголовным делам определенных категорий, они представляют их, как правило, в негативном ключе, например, в качестве актов противодействия расследованию, которые следователь, оперативный сотрудник, должны преодолеть. Подразумевается, что обвинительная версия – единственно верная и ее нужно доказать. Для этого авторы, описывая сложную, конфликтную криминальную, посткриминальную или следственную ситуацию и, собственно, защитную версию, априори как бы признают ее сомнительной, ложной. Для этого используются словосочетания типа: «следователь должен опровергнуть лжеверсию обвиняемого...», «...подозреваемый представит лже-свидетелей...» и т. п. Этот вполне традиционный для криминалистики подход имеет свои причины. Однако следует констатировать, что это проявления обвинительного уклона, но уже не в практике, а в науке [6].

Опуская множество доводов и дискуссий, сделаем вывод-принцип о том, что криминалистика может и должна разрабатывать научные положения и прикладные рекомендации, направленные на преодоление обвинительного уклона, на недопущения привлечения к уголовной ответственности невиновных, необоснованного ужесточения уголовной ответственности, усиление иных мер уголовной репрессии. Этот принцип должен распространяться на криминалистические характеристики преступлений, методики их расследования, тактические рекомендации следующего свойства, содержания:

- указание в криминалистической характеристике преступлений на типичные, распространенные непроступные деяния, которые зачастую ошибочно оцениваются правоприменителями как преступные. Анализ оправдательных приговоров и прекращенных дел;

- акцент на типичные следственные ситуации, свойственные им защитительные версии;
- тактические операции типа: проверка версий о невиновности, меньшей степени виновности, иных защитительных версий;
- рекомендации по профилактике и устранению типичных ошибок и нарушений закона со стороны правоприменителей;
- предупреждения их об уголовной и иной ответственности за незаконные методы расследования с примерами;
- разработка методик расследования преступлений, связанных с обвинительным уклоном, например, посягательств против интересов правосудия (гл. 31 УК РФ): «Расследование привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела», «Расследование незаконного задержания, заключения под стражу или содержание под стражей» и др.

Комплексные монографические исследования преступной деятельности этого рода нам не известны. В целом все эти разработки можно назвать правозащитным или защитительным направлением в науке криминалистике. Хотя, безусловно, эта концепция подлежит дополнительному обсуждению в научном сообществе, одним из признанных авторитетов, патриархом которого является наш юбиляр, Александр Фомич Волынский.

Список литературы

1. Беседа с профессором А. Ф. Волынским : мультимед. фильм. // Сайт «YouTube». URL: <https://youtu.be/ZEQD-pqUjVo>.
2. Интервью с доктором юридических наук, профессором Александром Фомичом Волынским : мультимед. фильм. // Сайт «YouTube». URL: <https://youtu.be/XK8bVFt2CxQ>.
3. Гармаев Ю. П. Преодоление обвинительного уклона в криминалистической методике // Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовного судопроизводстве : монография / под науч. ред. Д. В. Кима ; отв. ред. А. И. Баянов. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2020. С. 26–30.
4. Назаров А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149–154.
5. Халиков А. Н. Криминалистика в свете назначения уголовного судопроизводства // Криминалистика: теория и практика : материалы VII Международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. С. 348–353.
6. Поляков И. М. Защитные версии в современной криминалистике: понятие и виды // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024.

Головин А. Ю.¹,
 профессор кафедры правосудия
 и правоохранительной деятельности
 Тульского государственного университета,
 доктор юридических наук, профессор,

Головина Е. В.²,
 доцент кафедры правосудия
 и правоохранительной деятельности
 Тульского государственного университета,
 кандидат юридических наук

ФИЛОСОФИЯ И ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ (РАССУЖДАЕМ ВМЕСТЕ С ПРОФЕССОРОМ А. Ф. ВОЛЫНСКИМ)

В июне 2024 г. юбилейную дату отмечает выдающийся российский ученый-криминалист заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Александр Фомич Волынский.

Научная школа профессора А. Ф. Волынского является одной из наиболее крупных и известных в отечественной криминалистике и за рубежом. Александр Фомич и его ученики внесли значительный вклад в развитие теории и методологии криминалистической науки, формирование и совершенствование теоретических основ и решение многих прикладных проблем криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, преодоления противодействия предварительному расследованию, совершенствование судебно-экспертной деятельности, многих положений криминалистической техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений. В своих трудах Александр Фомич неоднократно формулировал новые темы для научных изысканий и дискуссий, определял перспективные идеи развития криминалистики на дальнейший период.

В их числе сформулированные профессором А. Ф. Волынским в последнее десятилетие предложения о формировании в криминалистике философско-исторических основ этой области научного знания. Выделим несколько тезисов автора.

До последнего времени философско-историческая проблематика криминалистики разрабатывалась и в настоящее время продолжает исследоваться в основном в рамках ее общей теории. Вместе с тем очевиден все более возрастающий интерес криминалистики к своей истории и философии. Он обусловлен, с одной стороны, все обостряющимися проблемами борьбы с преступностью и, как следствие, необходимостью освоения и использования в этих целях современных достижений науки и техники, а с другой – внутренней потребностью самой криминалистики самоутвердиться в том, что ее особенность (предметная, объектная,

¹ © Головин А. Ю., 2024.

² © Головина Е. В., 2024.

методологическая и т. д.) – это действительная особенность в науке, во всеобщей системе знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления, ее необходимая составная часть, т. е. отдельная, самостоятельная отрасль знаний, частная наука, а не произвольное и случайное в контексте всеобщего.

Следует учитывать, что процесс освоения криминалистикой современных достижений науки и техники, их внедрения в практику раскрытия и расследования преступлений сам по себе весьма противоречив и чрезвычайно сложный. В нем находят отражение противоречия в целом развития общественного прогресса и таких его составляющих как политика, идеология, экономика, право, наука, культура и т. д. Например, с этих позиций объясняется традиционный консерватизм законодателя, управленческие просчеты в научно-технической политике борьбы с преступностью, издержки в организации освоения и использования в этих целях современных информационных технологий и т. д. [1, с. 84].

Не отвергать огульно философский подход к исследованию современных проблем криминалистики, начиная от формирования ее системы, языка; определения ее места в системе научного знания, значения ее достижений и роли в организации раскрытия и расследования преступлений [2, с. 9].

Приведенные тезисы А. Ф. Волынского видятся особо интересными и значимыми в свете оценки ведущихся в последние годы научных дискуссий по концептуальным положениям криминалистики, вопросам дифференциации ее знаний, системы, задач и, к сожалению, с невнятной современной идеологии этой области юридической науки, что ставит вопрос о ее содержании.

Идеология науки представляет собой форму общественного самосознания научного сообщества, в которой выражаются общие взгляды ученых на общественную ценность их труда, роль науки в жизни общества, на сущее и должное во взаимоотношениях научных работников, представления об общезначимых для научного сообщества стандартах и нормах научной деятельности, о стратегических линиях (программах) развития науки, о взаимоотношении науки с государственными и другими институтами общества [3, с. 114]. Не исключением здесь является и криминалистика, современный идеологический вектор которой направлен на сохранение и дальнейшее позитивное развитие криминалистики как юридической науки специального, прикладного характера, выполнение ею ключевых функций по обеспечению правоохранительной практики отвечающими современным реалиям знаниями о различных видах и формах криминальной деятельности, средствами, методами и рекомендациями, повышающими эффективность работы правоохранительных органов в сфере расследования преступлений.

Такое развитие представляется невозможным без опоры на систему традиционных, исторически сформировавшихся взглядов и теоретических положений, составляющих научную сущность криминалистики и обеспечивающих ее своеобразие и место в системе других наук, не исключая, впрочем, их современное философское осмысление. Однако очевидно, что отсутствие, разрушение или отрицание базисных положений криминалистики, традиционно воспринимаемых и понимаемых учеными-криминалистами и специалистами-практиками,

не только приведет к появлению множества субъективно и абстрактно формулируемых суждений, но и может повлечь полную утрату доверия следственной практики к криминалистической науке.

Этот вывод, в частности, касается, встречающейся в юридической литературе последних лет псевдофилософской риторики о сформировавшейся в современной криминалистике ситуации «кризиса», сопровождающейся предложениями (а подчас и требованиями) смены «криминалистической парадигмы», отхода от традиционной криминалистической теории и методологии, безальтернативного переноса и копирования весьма спорных идей и концепций, представленных в западной криминалистической литературе, отрицанием достижений «советского периода» криминалистики и ведущих криминалистических научных школ.

И здесь вновь хотелось бы процитировать мнение профессора А. Ф. Волынского, отметившего «воинственно-разрушительный» и «по-большевистски революционный» тон ряда публикаций, характеризующих состояние отечественной криминалистики как «кризисное». «Акцентируя внимание на «внешних» факторах развития отечественной криминалистики, на политико-социальных проблемах, обвиняя ее в высоком уровне преступности и низкой раскрываемости преступлений, теоретизируя по поводу философских подходов к формированию ее методологии, к анализу ее истории, <...> авторы этих публикаций, теоретизируя, почти не обращают внимания на практически значимые «внутренние» проблемы криминалистики, на ее место и роль в системе наук уголовно-правового блока, на условия реализации ее интеграционных функций в организации раскрытия и расследования преступлений, наконец, на организационное и правовое обеспечение внедрения ее методов и средств, рекомендаций и предложений в следственную практику» [4, с. 179].

Это весьма точная характеристика тех околофилософских и псевдоидеологических подходов, которые в последние годы стали «проповедовать» в своих работах отдельные сторонники идеи «кризиса» криминалистики.

Подчеркнем, что само по себе представление авторских взглядов и идей по отдельным научным вопросам – это нормальное состояние любой области научного знания. Вступление в научную дискуссию не требует провозглашения ни «кризиса», ни «революции» в криминалистике. Если же по какой-то причине такие взгляды, идеи и мнения не получают широкого признания со стороны криминалистической научной общественности, правоохранительной практики, то, думается, их авторам стоит обратить внимание прежде всего на качество формулирования своих мыслей и предложений, их обоснования и прикладной апробации.

Подводя итог сказанному, основываясь на философско-исторических оценках различных этапов развития криминалистики, можно сделать вывод, что основу идеологии (парадигмы) современной криминалистической науки должны составлять идеи объективного и поступательного развития криминалистики с учетом сохранения и уважения традиций криминалистической науки и ученых-криминалистов, независимо от эпохи, в которую они творили.

Список литературы

1. Волынский А. Ф., Лапин Е. С. Философия криминалистики как экзамен кандидатского минимума // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 3 (17). С. 83–88.
2. Волынский А. Ф. Философия криминалистики: есть такая научная категория // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016.
3. Кравец А. С. Идеология науки // Общественные науки и современность. 1992. № 6. С. 112–116.
4. Волынский А. Ф. Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. №1 (45). С. 175–185.

*Зеленский В. Д.¹,
руководитель магистратуры
юридического факультета Кубанского
государственного аграрного университета,
доктор юридических наук, профессор*

О СТРУКТУРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Организация расследования – это процесс создания структуры деятельности и ее упорядочения. Путем интеллектуального процесса выявляются (конкретизируются) основные структурные элементы расследования как деятельности в их взаимосвязи. Упорядочение расследования представляет не только осмысливание структурных элементов расследования (прежде всего тактических целей), их сочетание и определение порядка функционирования. В ходе упорядочения определяются и конкретизируются обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, следственные и иные действия по их установлению, последовательность производства этих действий, их субъекты и участники. Создается умственная модель структуры расследования, которая реализуется практически. Названный процесс является организацией [1, с. 32–47].

В развитие учения об организации расследования значительный вклад внесли А. Н. Васильев, Р. С. Белкин, А. В. Дулов, В. Е. Коновалова, А. М. Ларин, И. П. Можаяева, В. В. Степанов, М. П. Шаламов и др.

Принято выделять три-четыре уровня организации расследования [2, с. 449–452]. В настоящей работе рассматривается организация отдельного расследования как основной, базовый уровень организации.

Изложенный процесс основан на знании следователем уголовного процесса, криминалистики, психологии и теории организации и управления. Исходным элементом организации отдельного расследования является целеобразование [3, с. 48–49]. По мнению Н. А. Гранат и А. Р. Ратинова (1978) с определенной мерой условности можно сказать, что в ходе расследования перед следователем возникает необходимость конкретизации 48 целей (задач) доказывания. На начальном этапе расследования, ввиду информационной недостаточности, объективно возникает необходимость построения следственных версий. В сложных и особо сложных расследованиях (по своей криминалистической характеристике расследования делится на простые, усложненные и особо сложные) [1, с. 26–34] построение следственных версий является обязательным. Целеопределение – это процесс формирования предмета деятельности, т. е. сочетания обстоятельств, имеющих значение для расследования. Его еще называют предметом расследования – система обстоятельств, включающих обстоятельства предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ) и промежуточные факты. Они устанавливаются косвенными доказательствами, а выявляются с помощью следственных версий. Этот процесс представляет собой механизм целеопределения. Сущность его заключается в том, что из каждой следственной версии выводятся

¹ © Зеленский В. Д., 2024.

логические следствия – факты, которые могут существовать при условии, что версия верна.

Итак, совокупность всех обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, является предметом расследования. Конкретизация предмета расследования осуществляется на первоначальном этапе расследования. Очевидно, что это первый важный элемент организации расследования, значение которого для расследования трудно переоценить.

Помимо частных (тактических) целей в расследовании существуют общие (стратегические) цели и конечная цель расследования и всего уголовного судопроизводства – установление истины. Высказаны и несколько иные взгляды на классификацию целей уголовного судопроизводства. Но в каждом определении выделяют общие и частные цели [4, с. 114–116; 5, с. 377].

Не вдаваясь в полемику, хочется сказать несколько слов об установлении истины. Если предположить о том, что относительная истина не устанавливается, то тогда под сомнение ставится социальная значимость всего уголовного судопроизводства, как расследования, так и судебного разбирательства уголовных дел. Установление истины является объективным для правосудия процессом и соответствует традициям российской и советской науки.

Практически одновременно с целеопределением осуществляется процесс планирования: определения путей, средств и способов достижения сформированных целей. Планирование является организационной основой расследования. Посредством планирования организационно создается структура расследования. Организуя расследование, необходимо учитывать, что расследование как деятельность состоит из трех взаимосвязанных блоков: деятельности по получению доказательств и доказывания (процессуальная деятельность следователя); поиска и использования ориентирующей информации (оперативно-розыскные работы органов полиции); использования специальных знаний в расследовании. Задача следователя – организовать взаимодействие с субъектами, в первую очередь с сотрудниками МВД. Взаимодействие с органами полиции является сочетанием процессуальной и непроцессуальной деятельности. Взаимодействие, как согласованная деятельность следователя и оперативных работников, представляет собой часть расследования. Взаимодействие, как процесс согласования, является элементом организации.

Особая роль отводится взаимодействию в сложных и особо сложных расследованиях. Известно, что производить такие расследования без осуществления оперативно-розыскных мероприятий невозможно. Совершенно верно отмечает А. Ф. Волынский, что в организации таких расследований основное место занимает взаимодействие.

Существует ряд организационных принципов взаимодействия следователя с оперативными работниками. Принципы выражают сущность процесса согласования и расследования в целом. Их реализация способствует оптимизации согласованной деятельности всех субъектов и участников расследования. Само согласование следователя и оперативных работников приобретает четкость и целенаправленность.

Расследование производит следователь, иные участники, наряду с ролью каждого из них, осуществляют свои процессуальные функции. Качество расследования во многом зависит от упорядочения функций всех участников, т. е. от организации самого взаимодействия. Известно, что содержание и результативность взаимодействия во многом определяется отношением к выполнению своих функций как следователя, так и органа полиции, прежде всего, сотрудников оперативных служб. Анализ содержания взаимодействия показывает, что на оперативного работника-участника взаимодействия, помимо выполнения функциональных обязанностей влияют систематические закономерности самоорганизации малых групп [6, с. 91–96]. Прежде всего, это выполнение «своих» непосредственных обязанностей, вытекающих из принадлежности к определенному подразделению. Влияние это, в зависимости от ряда причин, может быть значительным. И никакими приказами и взысканиями ликвидировать его невозможно. Можно только конкретизировать его, реализуя положения процессуального подчинения [1, с. 100–102].

Основные организационные принципы взаимодействия следующие:

1. Централизация расследования и руководящая роль следствия в нем. Сущность указанного принципа состоит в том, что вся информация, получаемая участниками расследования и имеющая значение для доказывания, должна сообщаться следователю. Следователь для принятия промежуточных и окончательного решения по уголовному делу должен учитывать всю информацию, как доказательственную, так и ориентирующую, имеющую значение для расследования.

Следователь в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона отвечает за результаты расследования, имеет персональную ответственность за своевременность и законность своих действий. Именно поэтому он объективно является руководителем конкретного расследования.

2. Принцип разграничения и кооперации функций участников взаимодействия.

В комментарии данный принцип не нуждается. Каждый выполняет свои функциональные обязанности. Но результаты выполняемых действий могут, а при наличии оснований, должны обсуждаться. Оперативный работник может по поручению следователя производить следственные действия, а также участвовать в действиях, осуществляемых следователем (осмотр, допрос и др.), а равно содействовать в их производстве.

Помимо названных элементов организации, играющих определенную роль, существуют и организационно-подготовительные мероприятия. Их целевое назначение состоит в создании условий для качественного производства следственных действий.

Итак, основными структурными элементами организации является целеопределение, планирование, взаимодействие, создание условий для качественного производства следственных действий и руководства.

Существуют и иные взгляды на структуру организации расследования. Ряд ученых выдвигают не образующую, а вспомогательную роль организации [7, с. 15]. С этой точкой зрения трудно согласиться. Создание структуры расследования – это интеллектуальная деятельность и действия, направленные на формирование

целей и средств деятельности и расследования как единого целого. Это перво-степенная задача, без выполнения которой невозможно качественное достижение его целей. Правильное, т.е. научно обоснованное расставление акцентов на отдельных элементах организации способствует повышению эффективности расследования.

Список литературы

1. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. М., 1997.
3. Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979.
4. Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.
5. Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976.
6. Зеленский В. Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов н/Д, 1989.
7. Зуйков Г. Г. Основные положения организации и методики расследования преступлений : курс лекций. М., 1971. Вып. 6.

*Калюжный А. Н.¹,
сотрудник Академии ФСО России,
доктор юридических наук, доцент*

КОРРЕЛЯЦИИ ДАННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПНИКОВ И ЖЕРТВ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

Криминалистическая характеристика преступлений против свободы личности является информационной моделью, позволяющей дать объективное представление о группе исследуемых преступлений, закономерностях их совершения, выступая исходными положениями для формирования общей методики расследования рассматриваемых деяний. Данные криминалистической характеристики преступлений будут являться криминалистически значимыми лишь при условии выявления их корреляционных связей друг с другом. Приведенное положение не вызывает сомнений, поддерживается всеми разработчиками криминалистических характеристик преступных посягательств, указывающими на невозможность и бессмысленность иного [1, с. 38–39; 2, с. 8].

Выделение взаимозависимых данных криминалистической характеристики возможно при рассмотрении их с позиции системного подхода, на что справедливо обращали внимание Р. С. Белкин, А. Ф. Волынский, А. Ю. Головин и ряд других исследователей, анализируя закономерно проявляющиеся составляющие информационной модели преступных посягательств [3, с. 60; 4, с. 31; 5, с. 23].

В современной криминалистической науке используются различные виды связей: причинно-следственные, корреляционные [6, с. 20; 7, с. 104], необходимые и случайные, прямые и косвенные [8, с. 463; 9, с. 145–146], состояний [10, с. 7–8] и др. [11, с. 28–38]. Не останавливаясь на философских, методологических, гражданско-правовых, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, иных теориях причинности и подходах к ее содержанию отметим, что наибольшее распространение получили категории «корреляция» и «причинно-следственная связь». Исследовав позиции ряда ученых, полагаем более целесообразным использовать категорию «корреляция», поскольку причинно-следственные связи предполагают события, явления, процессы, которые с неизбежностью влияют, порождают следствие (другое явление, процесс, событие). Корреляционные связи данных криминалистической характеристики преступлений могут быть объединены одной причиной, но являться не связанными между собой напрямую.

Например, перемещение потерпевшего в место удержания (эксплуатации) может осуществлять с помощью вербовки или обмана, или злоупотребления доверием, или захвата, или их сочетания, которые основываются на общей, единой корыстной цели. Тем самым, причина – корыстная заинтересованность, приводит к последствию – удержанию потерпевшего, однако промежуточные преступные действия совершенно различны, что обуславливает исследование именно корреляционных связей между ними. Не случайно авторы выделяют уголовно

¹ © Калюжный А. Н., 2024.

значимые связи (доказательственные) и криминалистически значимые (ориентирующие) связи [11, с. 77; 12, с. 221], подчеркивая важность и информативность их для одной науки и бессмысленность, непригодность для другой.

В данном случае для разработки криминалистической характеристики преступлений против свободы личности и формировании методики их расследования более информативными, предпочтительными будут являться корреляционные связи, позволяющие выдвинуть несколько версий и спланировать комплекс мер по их проверке, что в конечном итоге позволит раскрыть и расследовать преступления.

Необходимость обоснования корреляционных связей данных криминалистической характеристики преступлений поставила перед учеными-криминалистами вопрос о включении выявленных корреляций в качестве самостоятельной составляющей (данных) криминалистической характеристики. Основываясь на разработанном учении о криминалистической характеристике преступлений, подходах к формированию ее данных [13, с. 81], отметим криминалистическую значимость корреляционных связей ее составляющих. В тоже время, сами корреляции не могут образовывать самостоятельную составляющую, поскольку являются между данными криминалистической характеристики, которые и формируют ее структуру.

Таким образом, корреляционные зависимости между данными криминалистической характеристики преступлений против свободы личности имеют важное значение для определения направлений расследования, выдвижения и проверки версий, формирования комплекса действий, направленных на выявление следов совершения преступлений, установления лиц их совершивших, определения тактических приемов производства следственных и иных процессуальных действий.

Проанализированные нами данные криминалистической характеристики посягательств на свободу личности свидетельствуют о наличии закономерно повторяющихся взаимосвязей в деятельности преступников и потерпевших. Коммуникация виновных и жертв является криминалистически значимой, предопределяя выбор способов преступлений, обстановку их совершения, а также детерминированную ими следовую картину [14, с. 257].

Особенности взаимодействия исследуемых субъектов заключаются в криминалистически значимых свойствах, обладаемых потерпевшими. Первое, на что стоит обратить внимание, – они (потерпевшие) является носителем индивидуальных особенностей, детерминирующих преступников на совершение противоправных деяний: социальная незащищенность, молодость, неопытность, инфантильность, доверчивость, работоспособность и иных. Оценка личностных качеств жертвы позволяет преступнику совершить противоправное посягательство, добившись желаемого результата. Кроме того, – жертва выступает средством достижения корыстных умыслов виновных, реализация которых допустима путем непосредственного воздействия на потерпевшего (с целью передачи денежных средств, переоформления имущества, недвижимости, транспортных средств), или же с помощью влияния на родственников, близких жертвы. Преобладающая корыстная мотивация

виновных стимулирует совершение преступлений против свободы личности, реализовав которые, проявляются истинные мотивы посягательств.

Тем самым, личностные свойства жертвы выступают отправными положениями в формировании мотивационных установок преступников и исходными данными в разработке криминалистической характеристики посягательств на свободу личности, предопределяя *корреляционные связи виновных и жертв*.

Во-первых, обусловленность виктимности жертв их моральными, психологическими, этническими, культурными качествами, ценностными ориентирами, положением в обществе [15, с. 151]. Два совершенно противоположных социальных статуса: материальная обеспеченность потерпевших и их родственников, близких, владение ими бизнесом, недвижимостью и т.п., а также низкая социальная защищенность, случайные заработки, тяжелое материальное положение – обуславливали преступную мотивацию субъектов. Высокий материальный статус предопределял совершение посягательств на свободу личности, где жертвы выступали средством получения имеющихся у них материальных благ (последующее вымогательство денежных средств, имущества). В свою очередь, низкая социальная защищенность детерминировала реализацию преступлений против свободы личности для последующей эксплуатации жертв, в большей степени сексуальной (83,3 %).

Типичные свойства потерпевших по посягательствам на свободу личности характеризовались следующим образом: мужчина (58,4 %), активной возрастной категории – до 45 лет (81,8 %), имеющий среднее профессиональное образование (71,3 %), работающий (68,5 %), женатый или сожительствующих гражданским браком (65,7 %).

Во-вторых, проявлялась корреляционная зависимость виктимности жертвы от степени ее оценки и изучения преступниками. Для подавляющего большинства исследуемых преступлений было характерно знакомство преступника и жертвы (81,9 %), предварительный сбор информации о потерпевшем от ничего не подозревающих родственников, сослуживцев, знакомых, соседей. Информированность субъектов о высоком социальном, финансовом, материальном благополучии жертв, их навыках, привычках обуславливали использование соответствующих способов обмана, завладения, вербовки, перемещения, удержания жертв, совершения с ними или их близкими сделки.

В-третьих, проведенный нами анализ преступлений против свободы личности подтверждает, что связь жертвы и преступника не является односторонней и обусловлена не только материальными ценностями или личностными свойствами потерпевшего, но и преступника [16, с. 111]. Была выявлена предопределенность свойств личности преступников присущими им антисоциальными, аморальными, девиантными ценностями и качествами, исключающими позитивные социальные ориентиры. Направленность личности субъектов на удовлетворение своих корыстных, низменных, индивидуальных интересов и потребностей, неспособность к нормальной жизнедеятельности в социальной среде, предопределяли характерные для преступников, совершающих посягательства на свободу личности, свойства: эгоизм, наглость, отсутствие моральных ценностей, неуважение к обществу, низкое правосознание. Указанные качества детерминировали

совершение исследуемых посягательств мужчинами (84 %), в возрасте от 18 до 40 лет (75,3 %), со средним образованием (64,4 %), не работающими (59,5 %), не женатыми (67,7 %).

В-четвертых, приведенные свойства личности преступников и потерпевших сказывались на механизме преступлений, поведении данных субъектов в ходе предварительного расследования, а также на их действиях в период судебного рассмотрения уголовных дел. Исследовав такое поведение А. Ф. Волынский назвал его «преступной деятельностью», подчеркнув, что для большинства виновных не характерно признание своей вины, они отказывались от дачи показаний или давали ложные данные, воздействовали на участников уголовного судопроизводства, препятствовали расследованию и судебному рассмотрению [17, с. 17–19].

Поведение потерпевших на досудебных и судебных стадиях судопроизводства зависело от форм и интенсивности воздействия преступников и их соучастников, а также находилось в зависимости от времени удержания, эксплуатации жертв: длительное, тесное общение с преступниками «стирало» криминалистически значимые обстоятельства совершения противоправных деяний. Такие обстоятельства сказывались на последующем взаимодействии субъектов расследования с потерпевшими, степени установления психологического контакта с ними, полноте и объективности даваемых ими показаний. Наблюдавшийся у ряда потерпевших «Стокгольмский синдром» приводил к оправдывающему, сочувствующему поведению жертвы по отношению к противоправному поведению преступника [18, с. 120; 19, с. 63], вынуждая должностных лиц правоохранительных органов привлекать психологов, использовать тактико-криминалистические приемы для получения объективных данных о событиях преступлений.

Анализируемые связи преступников и потерпевших являются существенными для организации раскрытия и расследования анализируемых преступлений, судебного сопровождения рассмотрения уголовных дел, и детерминированы личностными свойствами указанных лиц, где нередко определяющее значение имеет виктимность жертв. Несмотря на это, использование выявленных корреляционных зависимостей субъектами расследования производится недостаточно эффективно, поскольку большинство из них ориентированы на закономерности способов совершения преступлений, как основную составляющую криминалистической характеристики преступных посягательств. Корреляции личностных свойств преступников и потерпевших со способами преступлений против свободы личности проявляются достаточно многогранно. Существенное сходство способов нескольких преступлений против свободы личности указывает на вероятностное единство свойств личности преступников.

Список литературы

1. Гармаев Ю. П. Криминалистические методики расследования и судебного разбирательства: состояние концепции и перспективы развития // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы V Международной научно-практической конференции. Симферополь : Алуста : ИТ «Ариал», 2017. С. 35–39.

2. Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей теории криминалистической теории // Вестник МГУ. Серия «Право». 2000. № 2. С. 3–13.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.1. М., 1997.
4. Волынский А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.
5. Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. М. : ЛексЭст, 2002.
6. Баев О. Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики. 2002. № 1 (3). С. 19–23.
7. Михайлов В. С. Теории причинно-следственной связи и установление пределов ответственности // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 82–144.
8. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Избранные труды. В 4 т. Т. 1. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.
9. Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М. : Госюриздат, 1963.
10. Божченко А. П. Профессиональные правонарушения медицинских работников: проблемы и тенденции в вопросах назначения, производства и оценки судебно-медицинских экспертиз // Медицинское право. 2023. № 1. С. 6–10.
11. Игнатьев М. Е. Криминалистическая теория и практика установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020.
12. Волынский А. Ф. Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2013.
13. Бессонов А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.
14. Лаврухин С. В. Криминалистическая концепция механизма поведения преступника // Библиотека криминалиста. 2015. № 3 (20). С. 255–264.
15. Скориков Д. Г., Шувалов Н. В. Личность преступника и личность потерпевшего как взаимосвязанные элементы криминалистической характеристики преступлений экстремисткой направленности // Юридическая наука и правоохранительная практики. 2016. № 2 (36). С. 149–153.
16. Бессонов А. А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений : монография. М. : Юрлитинформ. 2016.
17. Волынский А. Ф. Криминалистическая деятельность и организация раскрытия и расследования преступлений // Белгородские криминалистические чтения : сборник научных трудов. Белгород : Белгородский юридический институт МВД России, 2018. С. 15–23.
18. Стокгольмский синдром в криминологической практике / Е. В. Гончаренко и др. // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28. № 4. С. 120–123.
19. Мацкевич И. М. Причины экономической преступности. М. : Проспект, 2017.

*Кардашевская М. В.¹,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

СООТНОШЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ КАК РАЗДЕЛА КРИМИНАЛИСТИКИ И ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Александр Фомич Волынский на протяжении нескольких последних лет неоднократно поднимает вопрос о современном состоянии экспертно-криминалистической деятельности, что не удивительно для человека, имеющему изначально профессиональную подготовку как эксперт-криминалист, посвятившему данной тематике кандидатскую диссертацию [2], возглавлявшего Центральную научно-исследовательскую криминалистическую лабораторию МВД СССР [3] и разработавшему криминалистическую теорию технико-криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов [4].

Вопрос об экспертно-криминалистической деятельности действительно стал проблематичным, особенно в свете произошедшей несколько десятилетий назад дифференциации криминалистических знаний и формировании новой науки судебной экспертологии. Как и в случае с наукой оперативно-розыскной деятельности, дифференциация проходила по адресному признаку – т. е. лицу, которое в своей практической работе использует эти знания. Для того, чтобы понять сложившуюся проблему, следует соотнести криминалистические знания и знания в области судебной экспертологии.

Криминалистика как наука начала свой процесс развития с вопроса, как использовать в процессе доказывания знания сведущих лиц, связанные с дактилоскопией и дактилоскопическим учетом, исследование поддельных денег, фотографией и антропометрическими измерениями. Это дало основание Н. П. Майлис утверждать, что «основы криминалистики формировались на истоках издавна зародившейся экспертизы» [5, с. 79–83]. Трудно, конечно, согласиться с данной точкой зрения, поскольку вначале все-таки зародилось расследование преступного деяния, к которому стали привлекать сведущих лиц. Однако вопрос сейчас не об этом. Все сказанное только свидетельствует о том, что одним из первых стал формироваться раздел «криминалистическая техника» или изначально общий раздел криминалистики, включавший в себя и вопросы криминалистической тактики.

Современный раздел «криминалистическая техника» – это система научных положений, связанных с образованием материальных следов преступления, и рекомендаций по работе с этими следами. При этом под работой с материальными следами преступлений подразумевается их обнаружение, фиксация, изъятие и исследование. Вот тут и возникает вопрос о соотношении научных положений криминалистической техники и экспертно-криминалистической деятельности.

¹ ©Кардашевская М. В., 2024.

Если посмотреть содержание раздела «криминалистическая техника», то становится очевидным, что реализация этих теоретических положений должна осуществляться в ходе экспертно-криминалистической деятельности. Вот только с понятием «экспертно-криминалистическая деятельность» не все так просто.

В Наставлении по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [6] отмечается, что экспертно-криминалистическая деятельность заключается в осуществлении подразделениями ЭКЦ государственной судебно-экспертной деятельности, а также в применении технических средств и специальных знаний по заданию уполномоченных лиц (п. 3). Экспертно-криминалистическая деятельность в уголовном судопроизводстве предусматривает производство судебных экспертиз и участие в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств (п. 5).

Когда изучаешь это Наставление, то возникает ощущение некоего перевертыша – на первом месте экспертиза, потом – обнаружение, закрепление и изъятие объектов, а на последнем месте – применение технических средств. Вызывает удивление и отсутствие в Наставлении упоминания о криминалистических учетах, которые ведутся в ЭКЦ. Если их введение не относится к экспертно-криминалистической деятельности, то, что это за деятельность вообще?

Но даже при такой изложении норм данного Наставления можно сделать вывод, что экспертно-криминалистическая деятельность – это работа по обнаружению, фиксации, изъятию, исследованию различных объектов и ведению криминалистических учетов в рамках уголовного и административного судопроизводства, оперативно-розыскной деятельности, а также при оказании содействия избирательным комиссиям (комиссиям референдума) при осуществлении их полномочий.

Сразу возникает вопрос, а почему маленькая часть экспертно-криминалистической деятельности – судебная экспертиза – вдруг выделилась в самостоятельную науку, почему не вся деятельность, ведь без осуществления действий по обнаружению, фиксации и изъятию объектов исследовать просто будет нечего? Это уже вызвало предложения о формировании новой науки – судебной специологии [7].

Традиционно считается, что экспертно-криминалистическую деятельность осуществляют участвующие в следственном действии специалисты и эксперты при производстве экспертиз. Однако научно-технический прогресс и цифровизация всей нашей жизни привели к тому, что разработанные на основе теоретических положений криминалистической техники устройства и программы используются практически всеми сотрудниками органов внутренних дел, начиная с патрульно-постовой службы, применяющих дактилоскопические планшеты. Следователи сами фотографируют место происшествия или делают видеозапись осмотра, проводят дистанционные следственные действия; оперативные сотрудники используют программу распознавания лиц и т. п. Фактически все эти субъекты применяют специальные технические средства, реализуя, таким образом, какую-то часть теоретических положений криминалистической техники. Справка сотрудника дежурной части территориального органа о том, что по от-

печаткам пальцев установлена личность административного задержанного, является доказательством при производстве по делам об административном правонарушении. Означает ли это расширение круга субъектов экспертно-криминалистической деятельности?

Сегодня многие положения криминалистической техники, а соответственно и экспертно-криминалистической деятельности, нуждаются в модернизации. Анализ практики и достижений в области разработки современных технико-криминалистических средств обнаружения, фиксации и изъятия следов, представляемых на ежегодной Международной выставке Интерполитех, свидетельствует, что новых разработок, инициированных ЭКЦ России, нет. Это и понятно – ведь упор теперь делается на судебную экспертизу, ее программное обеспечение. Но еще раз повторюсь, без обнаружения объектов эксперту делать нечего.

В проводимых диссертационных исследованиях по судебной экспертологии также практически не затрагиваются вопросы формирования новых технико-криминалистических средств обнаружения и изъятия следов, речь, в основном идет только о совершенствовании методик проведения различных видов экспертиз.

Разрабатываемое в последние годы многочисленные программные продукты, призванные облегчить работу эксперта, приводят фактически к исчезновению некоторых видов, прежде всего, криминалистических экспертиз. Первой под угрозой исчезновения оказалась портретная экспертиза, поскольку программа распознавания лиц, основанная на теоретических положениях габитоскопии, сделала ее не нужной, не востребованной. На очереди трасологические экспертизы. Как только в практику будет внедрена система по проверки отпечатков пальцев рук, обнаруженных на месте происшествия, по ЦИАДИС (Централизованная интегрированная автоматизированная дактилоскопическая информационная система) непосредственно на месте происшествия, необходимость использования специальных знаний в виде дактилоскопической экспертизы будет возникать все реже и реже.

Александр Фомич Волынский, говоря о проблемах экспертно-криминалистической деятельности, предлагает организационные способы их решения: отделить этот вид деятельности от судебно-экспертной, и создать в территориальных органах подразделения специалистов, т. е. лиц, которые не будут проводить экспертизы, а только участвовать при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Обсуждая это предложение с практиками, я получила два категоричных ответа.

Все опрошенные следователи и дознаватели категорично поддерживают создание таких подразделений, им нужен специалист, как говорится, «под рукой», особенно специалист в области компьютерных технологий. Положения уголовно-процессуального законодательства, обязывающие, чтобы копирование информации с электронного носителя осуществлялось только специалистом, вызвали распространенную ситуацию, когда для проведения осмотра мобильного телефона потерпевшего, на котором имеется доказательственная информация (например, по факту мошенничества), следователь вместе с потерпевшим едет в ЭКЦ и там с участием специалиста проводит данный осмотр.

Все опрошенные эксперты категорически против создания подразделений специалистов. Основной мотив – «мы не для того пять лет учились, чтобы просто следы искать». Как видим, здесь мы упираемся в проблему подготовки кадров, которых для участия в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий действительно не надо так долго готовить. Может быть, предстоящая реформа высшего образования подскажет какие-либо пути решения этого вопроса.

Мне видится и еще один путь существующей проблемы. Хотим мы или не хотим, но бурное развитие современных технологий, в том числе и информационных, приведет к созданию новых технико-криминалистических аппаратно-программных средств, объединяющих в себе и средства обнаружения, фиксации следов, и средства их исследования, и средства их проверки по учетам. Причем эти новые устройства будут также просты в использовании как дактилоскопический планшет, либо программа распознавания лиц, а, следовательно, для их использования не нужно будет применять какие-либо специальные знания. Останется только вопрос о правильном оформлении применения таких устройств, с тем, чтобы полученные результаты были признаны доказательством по уголовному делу.

Список литературы

1. Волынский А. Ф. Криминалистическая экспертиза в европейских социалистических странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971.
2. Волынский А. Ф. ЦНИКЛ МВД СССР: воспоминание о будущем // 85 лет экспертно-криминалистической службе органов внутренних дел. М., 2004.
3. Волынский А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.
4. Майлис Н. П. О соотношении судебной экспертизы, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 79–83.
5. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 (ред. от 16.08.2018) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Жданов С. П. Судебная специология: результаты междисциплинарного научного исследования в Российской Федерации // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Саратов : Саратовский источник, 2017. С. 92–98.

Кучин О. С.¹,
*профессор кафедры судебных экспертиз
и криминалистики Российского государственного
университета правосудия,
доктор юридических наук, профессор*

ИЗЪЯТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ВОПРОСЫ ТАКТИКИ

В связи с развитием ИТ-технологий у следователей, дознавателей и оперативных сотрудников появилась объективная необходимость использовать в процессе установления обстоятельств совершенных преступлений цифровую информацию, которая содержится и хранится на различных электронных носителях. Обширное применение «цифровых доказательств» требует криминалистических разработок, касающихся тактики изъятия и последующего осмотра таких предметов.

Криминалистический институт изъятия предметов в ходе правоприменительной деятельности при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений достаточно многолик и представляет собой совокупность определенных действий должностных лиц следственных, правоохранительных органов и специальных служб, направленных на получение в дальнейшем доказательств по уголовным делам.

Изъятие – это принудительная мера, проводимая при производстве определенных следственных действиях, а также в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятиях, при которых, в частности, предметы, имеющие отношение к расследуемому уголовному делу и совершенному преступлению, обнаруживаются, извлекаются и изымаются уполномоченным на то должностным лицом, как у физических, так и у юридических лиц, а также при необходимости и у неопределенного круга лиц, либо в месте их обнаружения.

Наука криминалистика рекомендует одновременно совмещать процедуру изъятия предметов с таким мероприятием, как их осмотр. Согласно, действующего российского законодательства, осмотр может производиться как одновременно с изъятием, так и как самостоятельное дополнительное мероприятие.

В настоящее время, специалисты большое внимание уделяют вопросу вхождения в сферу криминалистического исследования по уголовным делам таких объектов-предметов, как электронных носителей цифровой информации (ЭНЦИ). Практически по всем совершенным современным преступлениям электронные носители цифровой информации признаются вещественными доказательствами и соответственно в дальнейшем подлежат экспертному исследованию.

Здесь следует отметить, что согласно смысла ст. 164.1 УПК РФ, содержащаяся в блоках памяти электронных носителей цифровая информация исследуется следователем только через экспертное заключение, так как следователь самостоятельно не имеет права извлекать ее из цифрового носителя.

Классификация электронных носителей цифровой информации позволяет систематизировать их разнообразие и определить такой носитель и его криминалистическое предназначение для конкретных задач уголовного судопроизводства.

¹ © Кучин О. С., 2024.

Электронные носители цифровой информации можно классифицировать по различным критериям:

1. По типу носителя:

- жесткие диски – это носители, состоящие из магнитных дисков, на которых хранятся данные. Они обладают большой емкостью и используются в компьютерах и серверах;

- флеш-накопители – это небольшие устройства, основанные на флэш-памяти. Они имеют компактный размер, высокую скорость передачи данных и широкое применение в переносных устройствах, таких как компьютеры, ноутбуки и смартфоны;

- *CD* и *DVD* диски – это оптические диски, на которых информация записывается и считывается с помощью лазерного луча. Они используются для хранения и передачи различных данных;

- память смартфонов и планшетов – это встроенная память или съемные карты памяти, которые используются для хранения цифровых данных в мобильных устройствах;

- облачные хранилища – это удаленные серверы, на которых пользователи могут хранить свои данные и получать к ним доступ через интернет. Облачные хранилища позволяют хранить большие объемы цифровой информации и обеспечивают ее доступность и безопасность.

2. По емкости:

- малая емкость – это носители с небольшим объемом памяти, такие как флеш-накопители с емкостью до нескольких гигабайт;

- средняя емкость – это носители среднего объема памяти, например, жесткие диски с емкостью от нескольких десятков гигабайт до нескольких терабайт;

- большая емкость – это носители с большим объемом памяти, такие как облачные хранилища или жесткие диски с емкостью свыше нескольких терабайт.

3. По способу подключения:

- внутренние носители – это носители, которые подключаются к компьютеру или другому устройству напрямую;

- внешние носители – это носители, которые подключаются к компьютеру или другому устройству через интерфейсы, такие как *USB* или *Thunderbolt*;

- беспроводные носители – это носители, которые подключаются к компьютеру или другому устройству без использования проводов.

Поэтому электронные носители цифровой информации могут быть как внешними устройствами, подключаемыми к компьютеру или другому электронному устройству, так и встроенными в само устройство. Они могут иметь различные формы и размеры.

Электронный носитель цифровой информации – это определенный, искусственно изготовленный, материальный объект, используемый человеком, способный достаточно длительное время сохранять и нести в своей структуре занесенную на него цифровую информацию, в том числе и без использования таких дополнительных устройств, как например, источника энергии. Он представляет

собой технически и технологически адаптированное к многократному использованию электронное устройство, предназначенное для записи, хранения, передачи и воспроизведения цифровой информации с помощью доступных технических средств, а также защиту, обособление и разграничение доступа к имеющейся информации.

Современные носители цифровой информации помещаются в специальную защитную оболочку, повышающую его сохранность и, соответственно, надежность сохранения информации.

Электронные носители цифровой информации могут попадать в сферу интересов оперативных сотрудников, дознавателей и следователей посредством совершения определенных действий, которые регламентируются действующим российским законодательством, определяющим также и порядок их проведения:

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ОРД) субъектами этой деятельности, а именно в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), как гласных, так и негласных, которые прямо предусмотрены ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту – ФЗ «Об ОРД»).

Такие ОРМ проводятся оперативными сотрудниками в виде самостоятельных мероприятий, так и в ходе комплекса по делам оперативного учета, а также в процессе выполнения поручений следователя о проведении ОРМ, как до возбуждения уголовного дела, так и в процессе его расследования (ст. 144 УПК РФ).

Следовательно, при проведения таких ОРМ, как «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «оперативный эксперимент» сможет производиться установление и изъятие электронных носители цифровой информации и их исследование согласно п. 5 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД». Осмотр с целью исследования изъятых ЭНЦИ в ходе проведения вышеуказанных ОРМ может проводиться в виде осмотра данных предметов, как оперативным сотрудником, так и приглашенным им специалистом или консультантом.

Право органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность производить изъятие ЭНЦИ прямо регламентировано ст. 15 ФЗ «Об ОРД». Им предоставлено право проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в ст. 6 ФЗ «Об ОРД» и производить при их проведении изъятие предметов.

В случае изъятия ЭНЦИ при проведении гласных ОРМ должностное лицо субъекта оперативно-розыскной деятельности (оперативный сотрудник), осуществившее его изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Одновременно данная норма ФЗ «ОРД» определяет правовой порядок изъятия электронных носителей цифровой информации.

Если при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий было проведено изъятие ЭНЦИ, то по ходатайству законного владельца изъятых электронных носителей цифровой информации или ее обладателя, содержащаяся информация, копируется на другие электронные носители, предоставленные законным владельцем или обладателем содержащейся на них информации.

Копии электронных носителей цифровой информации, содержащие копии изъятой информации, передаются лицу, у которого они были изъяты или законному владельцу изъятых ЭНЦИ или обладателю содержащейся на них информации, о чем делается запись в протоколе проведенного ОРМ.

В случае, если при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий невозможно скопировать информацию с электронных носителей цифровой информации или передать их одновременно с изъятием, оперативный сотрудник передает заверенные копии ЭНЦИ, содержащие копии изъятой информации, лицу, у которого они были изъяты или их законному владельцу или обладателю содержащейся на них информации в течение пяти дней после изъятия, о чем делается запись в протоколе.

При копировании информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях цифровой информации, должны обеспечиваться условия, исключающие возможность утраты или изменения документов или информации.

Не допускается копирование информации, содержащейся на изымаемых ЭНЦИ, если это может воспрепятствовать осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

В ходе проведения доследственной проверки, осуществляемой следователями или сотрудниками правоохранительных органов в порядке ст.ст. 144–145 УПК РФ, по официально зарегистрированным заявлениям и сообщениям о преступлении или о выявленных признаках совершенного или подготавливаемого преступления, в период предшествующий возбуждению уголовного дела.

Согласно ч.1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, принять по нему решение.

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе истребовать предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, производить осмотр места происшествия, осмотр предметов, требовать исследований предметов, привлекать к участию в этих действиях специалистов.

Анализируя положения ст. 144 УПК РФ специалисты уже давно сделали вывод о том, что дознаватель, следователь, руководитель следственного органа имеет полное право проводить такое следственное действие, как осмотр места происшествия, в ходе проведения которого возможно изъятие и осмотр ЭНЦИ.

В ходе расследования уголовного дела, когда дознаватель и следователь вправе проводить такие следственные действия, как выемка, обыск, личный обыск, осмотр места происшествия и все виды следственного осмотра предметов.

В ходе проведения этих поисковых мероприятий дознаватель или следователь обычно обнаруживает и в дальнейшем изымает электронные носители цифровой информации, а также имеет полное право произвести их осмотр. Особенности изъятия электронных носителей цифровой информации предусмотрены в ст. 164.1 УПК РФ.

Так, при производстве по уголовным делам, указанным в ч. 4 ст. 164 УК РФ изъятие ЭНЦИ не допускается, за исключением случаев, когда: вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей цифровой информации; изъятие электронных носителей цифровой информации производится на основании судебного решения; на электронных носителях цифровой информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владеет электронного носителя не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

ЭНЦИ изымаются в ходе производства вышеуказанных следственных действий обязательно с участием специалиста. По ходатайству законного владельца или обладателя содержащейся на них информации, специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей осуществляется копирование информации. Копирование информации осуществляется на другие электронные носители. ЭНЦИ, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей или обладателю содержащейся на них информации.

Об осуществлении копирования информации и передаче электронных носителей, содержащих скопированную информацию, в протоколе следственного действия делается запись.

Следователь в ходе производства следственного действия вправе осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе цифровой информации. В протоколе следственного действия должны быть указаны технические средства, примененные при осуществлении копирования информации, порядок их применения, электронные носители, к которым эти средства были применены, и полученные результаты.

К протоколу прилагаются электронные носители цифровой информации, содержащие информацию, скопированную с других электронных носителей в ходе производства следственного действия.

Электронные носители цифровой информации, которые, по мнению следователя, дознавателя или оперативного сотрудника могут в дальнейшем являться доказательством по уголовному делу, должны изыматься только способами, предусмотренными законом, – в результате осмотра, обысков, выемки или в ходе проведения ОРМ. Выбор конкретного мероприятия зависит от решения должностного лица, которое, как правило, обусловлено конкретной ситуацией на момент изъятия ЭНЦИ.

Следует отметить, что ко всем вышеизложенным способам изъятия ЭНЦИ применимы общие криминалистические рекомендации по их изъятию и осмотру. При этом, по мнению автора настоящей статьи, эти рекомендации должны носить не просто рекомендательный характер, а быть практически обязательными для исполнения следователями, дознавателями или оперативными сотрудниками. И это требование должно применяться независимо от того, как был изъят ЭНЦИ – в ходе проведения ОРМ или же в ходе производства следственного действия.

Поэтому все тактические рекомендации по изъятию и осмотру ЭНЦИ практически являются унифицированными, как для науки ОРД, так и для науки криминалистики.

Рекомендуется любое изъятие ЭНЦИ совмещать с их полным криминалистическим осмотром. Изъятие и последующий осмотр ЭНЦИ в обязательном случае необходимо производить с участием специалиста в области компьютерных технологий, а также с участием специалиста-криминалиста, с применением фотографирования, видеозаписи и всех иных необходимых технических криминалистических средств. Поэтому данные мероприятия можно рассматривать как частную тактическую операцию, которую следует подразделить на этапы: подготовительный, непосредственно изъятие и осмотр, на составление соответствующего документа (протокола) данного мероприятия.

Любой процесс изъятия электронного носителя цифровой информации, как в ходе следственного действия, так и в ходе ОРМ, должен быть очень подробно изложен в соответствующем протоколе.

Так в протоколе любой формы изъятия в обязательном порядке отражается:

1. Место нахождения или обнаружения ЭНЦИ. При этом подробно описывается территория, помещение, здание, указывается фактический или юридический адрес. При этом проводится фотографирование объекта и места его нахождения по всем правилам криминалистической фотографии, составляется подробная схема нахождения предмета (предметов), описывается обстановка места нахождения ЭНЦИ, его размещение, нахождение среди похожих или иных предметов, проводятся все необходимые измерения. При необходимости место обнаружения фотографируется с помощью дрона или квадрокоптера, а если они отсутствуют, то с возвышенности.

2. Подробно, с помощью специалиста, описывается каждый ЭНЦИ. Указываются его тип, модель, название, комплектность, индивидуальные особенности, серийный номер, различные надписи, внешние повреждения, имеющиеся на нем различные иные номера или надписи, размер, цвет. Указываются все подключенные к нему устройства или дополнительное оборудование. В ходе осмотра ЭНЦИ специалисту-криминалисту дается поручение обнаружить на объекте следы пальцев рук и последующее их изъятие. Также следует обращать внимание на обнаружение иных биологических следов человека, чтобы в дальнейшем была возможность назначить экспертизу по ДНК. Включать ЭНЦИ в ходе его осмотра категорически запрещается. Если же устройство находится во включенном состоянии, то его выключение, при необходимости, производит специалист.

3. Подробно описывается и фиксируется обстановка вокруг ЭНЦИ. Следует обнаружить следы пальцев рук и иные биологические следы на столе, стуле, на иных предметах (ручки, карандаши, иные канцелярские предметы), которые находятся в окружении ЭНЦИ, а также различные документы, черновые записи.

Задача такого осмотра направлена на то, чтобы в дальнейшем идентифицировать пользователя ЭНЦИ, т. е. установить лицо, которое использовало данный объект. Это позволит «привязать» конкретного человека в конкретному ЭНЦИ.

При этом в период изъятия ЭНЦИ рекомендуется делать только его внешний осмотр. Подробный и полный осмотр ЭНЦИ и выявление содержащейся в нем

информации должно производиться в специальных лабораториях, в ходе проведения соответствующей экспертизы.

Изъятие электронных носителей цифровой информации должно проводиться аккуратно, с соблюдением технических требований, предъявляемых к их эксплуатации. Все, что будет в дальнейшем изъято, должно быть полностью описано, упаковано и опечатано. Рекомендуется каждый ЭНЦИ упаковывать и опечатывать отдельно от остальных изымаемых предметов.

В ходе осмотра и описания ЭНЦИ нужно быть особенно внимательным при использовании специальной терминологии. Для этого необходимо иметь при себе специальные справочники.

Особое внимание следует уделить изъятию и осмотру персонального компьютера или ноутбука. Приступая к такому осмотру привлеченный следователем, дознавателем или оперативным сотрудником специалист, непосредственно производящий с ними все действия, должен придерживаться следующих рекомендаций:

1. Перед выключением питания нужно по возможности закрыть все используемые на компьютере программы. Некорректный выход из некоторых программ может повлечь за собой уничтожение имеющейся в нем информации или порчу самой программы.

2. Необходимо принять меры к установлению пароля доступа в защищенные программы.

3. При активном противодействии со стороны собственника или пользователей, нужно отключить питание всех компьютеров на объекте, опечатать их и изъять вместе с магнитными носителями для изучения информации в условиях следственного кабинета или экспертной лаборатории.

4. Если необходимо проконсультироваться с пользователями, то следует опросить их порознь. Такой метод позволит получить максимум объективной информации и избежать преднамеренного противодействия.

5. Следует осмотреть не только компьютер или ноутбук, но и рабочее место оператора, обращая особое внимание на имеющиеся документы, рабочие записи, черновики, внешние накопители информации, так как часто именно в этих записях можно обнаружить коды, пароли и другую ценную для следствия информацию.

6. Следует составить список всех лиц, находившихся в помещении к моменту начала осмотра, и перечень сотрудников, имеющих доступ к компьютеру или ноутбуку. Составить подробную схему их расположения, провести фотографирование помещения или видеозапись процедуры изъятия.

При осмотре съемных электронных носителей цифровой информации описывается их внешний вид, размеры, наличие ярлыков, наклеек и надписей на них, а также других индивидуальных признаков. Эти данные также отражаются в протоколе осмотра.

Таким образом, процедура изъятия и осмотра электронных носителей цифровой информации требует определенного порядка, вызванного спецификой данных объектов, а несоблюдение правил работы с ними, может привести к признанию полученных цифровых данных недостоверными, недопустимыми или неотносимыми доказательствами по уголовному делу.

В заключение следует отметить то, что проблемы изъятия и последующего осмотра ЭНЦИ связаны с отсутствием конкретного и регулярного криминалистического исследования вышеизложенных вопросов, что на практике зачастую приводит следователей, дознавателей и оперативных сотрудников к невозможности сбора цифровых доказательств или их утрате.

С другой стороны, частная теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности находится еще пока на стадии своего формирования и развития, в связи с чем криминалистические технологии собирания, обнаружения, фиксации и изъятия цифровых доказательств не получили должного теоретического обобщения и систематизации, что, как следствие, приводит на практике к отсутствию единого научно-методического подхода к их собиранию.

*Можаева И. П.¹,
профессор кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, доцент*

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССОРА А. Ф. ВОЛЫНСКОГО И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Александр Фомич Волынский родился 10 июня 1939 г.

Александр Фомич Волынский – уникальная историческая личность, фундаментальные разработки которого внесли вклад в развитие многих отраслей научных знаний, в том числе криминалистики, судебно-экспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности! Александр Фомич не только высококвалифицированный профессионал, прирожденный лидер, но и мудрый, взыскательный учитель, который является для нас путеводителем по жизни и другом!

Под научным руководством А. Ф. Волынского успешно защитили кандидатские диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, доктора юридических наук более 60 соискателей.

Наследие, созданное ведущим ученым в разных сферах деятельности (уголовно-правовой, процессуальной, криминалистической, организационной, судебно-экспертной, оперативно-розыскной и др.) на благо правоохранительных органов, в научной и педагогической деятельности – не утратило значимости, а востребовано как в современных условиях, так и на дальнейшую перспективу.

Теоретические постулаты, заложенные в исследованиях А. Ф. Волынского, дали основу для дальнейшего всестороннего анализа многоаспектной сущности организации расследования преступлений и позволили сформировать теоретико-прикладную концепцию криминалистического учения.

Так, в 1994 г. А. Ф. Волынским в соавторстве с А. Г. Филипповым и В. М. Плещачевским был подготовлен проект примерной учебной программы дисциплины «Криминалистика», состоящий из пяти частей (введение в криминалистику; криминалистическая техника; криминалистическая тактика; криминалистические вопросы организации раскрытия и расследования преступлений; криминалистическая методика). Данный проект был направлен для ознакомления во все высшие образовательные организации системы МВД России.

Затем была подготовлена и в сентябре 1996 г. утверждена примерная программа дисциплины «Криминалистика» для многоступенчатой системы обучения. На базе этих программ были изданы ряд учебников [1–3]. Параллельно в 1997 г. в Саратовской государственной академии права была разработана программа по дисциплине

¹ © Можаева И. П., 2024.

«Криминалистика», в которой выделялся раздел, именуемый «Организация выявления, расследования и предупреждения преступлений» [4].

В 1999 г. в докторской диссертации и других фундаментальных работах А. Ф. Волынского рассмотрены концептуальные основы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений и выделено *организационное обеспечение* как одно из направлений реализации правовых предписаний по внедрению в практику и использованию криминалистических средств и рекомендации в раскрытии и расследовании преступлений.

Надо признать, что мне было оказано доверие, и Александр Фомич Волынский выступил одним из рецензентов подготовленной мной диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Криминалистическое учение об организации расследования преступлений» по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, защита которой состоялась в апреле 2015 г. в диссертационном совете, созданном на базе Академии управления МВД России.

Важно обратить внимание, что Александр Фомич, исследуя понятие и сущность организации расследования преступлений [5, с. 21–23], основывается на этимологии данной категории, обращая внимание, что термин «организация» зачастую трактуется как: внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленного его строением; совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимодействия между частями целого; объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и согласованно действующих на основе определенных процедур и правил [6].

Этот посыл позволил мне – исследователю наметить вектор формирования и развития организации расследования преступлений, как многоаспектной области научного знания и был положен в основу теоретико-методологических положений, доказывающих о сформированности научного знания об организации расследования преступлений и трансформации его в криминалистическое учение.

Криминалистические, управленческие и процессуальные проблемы организации расследования преступлений, изученные в фундаментальных исследованиях А. Ф. Волынского, а также в трудах ведущих ученых, представителей различных научных школ, заложили фундамент, позволивший переосмыслить существующие идеи и воззрения в этой области, тем самым определить тенденции его дальнейшего развития.

Важно обратить внимание, что аспекты организации расследования преступлений и в дальнейшем неоднократно становились предметом пытливого познания в ряде работ А. Ф. Волынского и его соавторов, а также в ходе знаковых научно-представительских мероприятий различных уровней, проведенных как под руководством А. Ф. Волынского, так и с непосредственным его участием.

В их числе эксклюзивный проект А. Ф. Волынского – постоянно действующий Межвузовский научно-практический семинар «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт», который стал ведущей площадкой для актуальных, животрепещущих дискуссий по актуальным проблемам, требующим своего научно-прикладного разрешения.

Особенностью научно-практический семинар является то, что на его заседания выносятся конкретно определенные проблемы, важные для теории и практики расследования преступлений. Например, на первом его заседании (декабрь 2012 г.) обсуждалась проблема технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений; на втором (май 2013 г.) – противодействие расследованию организованной преступной деятельности и меры по его преодолению; на третьем (октябрь 2013 г.) – научно-техническое обеспечение учебного процесса по криминалистике. Четвертое заседание научно-практического семинара состоялось 25 марта 2014 г. на базе Академии управления МВД России на тему: «Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация» [7]. Предметом данного семинара явилась концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений, представленная научной общественности.

В ходе обсуждения научных докладов и выступлений в рамках дискуссии на заседании семинара участниками было отражено отношение к сформированным положениям *концепции криминалистического учения об организации расследования преступлений*, рассмотрены следующие проблемные вопросы и намечены пути их решения:

- предпосылки возникновения и развития «идеи» о разработке в криминалистике организационных основ деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений;
- постановка и разрешение проблем правового, управленческого и криминалистического аспектов организации расследования преступлений;
- формирование методологических основ криминалистического учения об организации расследования преступлений;
- формирование и реализация рекомендаций по использованию системы организационно-технических, организационно-тактических, организационно-методических и иных приемов, методов и средств, обеспечивающих эффективное выявление, расследование и предупреждение преступлений;
- основные направления реализации положений криминалистического учения применительно к различным видам деятельности, осуществляемой в сфере уголовного судопроизводства;
- постановка и разрешение проблем организации деятельности следователя;
- постановка и разрешение проблем организации экспертной деятельности;
- постановка и разрешение проблем организации оперативно-разыскной деятельности;
- постановка и разрешение проблем организации прокурорского надзора;
- постановка и разрешение проблем организации судебной деятельности и т. д. [7].

Вышеуказанные многоаспектные и междисциплинарные проблемы, требующие своего разрешения, позволили продолжить развитие научного знания в области организации расследования преступлений. Идеи заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, док-

тора юридических наук, профессора Александра Фомича Волынского [8–11] и других ведущих ученых расширили возможности познания и интеграции теоретико-прикладных достижений в целях решения задач построения эффективной модели правоохранительной деятельности.

Вклад выдающего ученого, практика, руководителя, педагога в развитие научного знания и в воспитание плеяды учеников позволяет нам гордиться своими учителями и стремиться быть достойными продолжателями традиций научной криминалистической школы!

Уважаемый Александр Фомич! Тепло и сердечно поздравляю Вас с юбилеем! Желаю крепкого здоровья, новых идей, творческих побед, достойных продолжателей Ваших традиций, долголетия и счастья!

Список литературы

1. Криминалистика. Т. 3: Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений: практикум / под ред. А. Г. Филиппова, А. А. Кузнецова. Омск ; М., 1996.
2. Криминалистика : учебник для юридических высших учебных заведений / под ред. А. Г. Филиппова, А. Ф. Волынского. М., 1998.
3. Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. 2-е изд. М., 2000.
4. Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова. 3-е изд. М., 2004.
5. Программа по курсу «Криминалистика» : учебно-методическое пособие / под общ. ред. В. В. Степанова. Саратов, 1997.
6. Волынский А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: понятие, содержание, современное состояние // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт : материалы межвузовского научно-практического семинара на тему «Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация» / отв. ред. А. Ф. Волынский, Б. Я. Гаврилов, Е. П. Ищенко, И. П. Можаяева. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 9–15.
7. Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: материалы межвузовского научно-практического семинара на тему «Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация» / отв. ред. А. Ф. Волынский, Б. Я. Гаврилов, Е. П. Ищенко, И. П. Можаяева. М. : Юрлитинформ, 2014.
8. Волынский А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений – комплексная, межнаучная проблема // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 10–14.
9. Волынский А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016. № 1. С. 7–11.
10. Волынский А. Ф. Эффективность как принцип организации судебно-экспертных и технико-криминалистических видов деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 10–13.
11. Волынский А. Ф., Тишутина И. В. Организация раскрытия и расследования преступлений через призму эффективности Таврический научный обозреватель. 2015. № 2. С. 15–22.

Никитина И. Э.¹,
главный научный сотрудник
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
профессор кафедры криминалистики
и судебной экспертизы МИИТ (РУТ),
доктор юридических наук

ЗНАЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С развитием информационно-коммуникационных технологий мировому обществу потребовалось как защищать электронные данные, так и собирать электронные доказательства при расследовании преступлений в сфере высоких технологий. Поскольку компьютеры и иные устройства для сбора данных используются повсеместно, цифровые доказательства, а также экспертные технологии, используемые для их сбора, восстановления, сохранения и анализа, стали играть важную роль в расследовании преступлений и других правовых вопросах.

Компьютерная криминалистика (киберкриминалистика или цифровая криминалистика) – по своей сути, представляет собой сбор, восстановление целостности информации с компьютерного устройства и ее сохранение с последующим анализом с соблюдением требований законодательства, чтобы ее можно было представить в суде.

Цель компьютерной криминалистики – провести структурированное расследование и поддерживать документированную цепочку доказательств, чтобы выяснить, что произошло на вычислительном устройстве и кто несет за это ответственность. При анализе данных или системы важно определить, были ли они изменены, каким образом и кто внес изменения.

Правоохранительные органы применяют средства и методы компьютерной криминалистики в уголовном и гражданском процессе с 1980-х гг. для сбора доказательств.

В качестве примеров можно привести известные инциденты.

Кража коммерческой тайны Apple. В 2018 г. китайский инженер Сяоланг Чжан был признан виновным в загрузке коммерческой тайны *Apple* из конфиденциальных баз данных компании после того, как следователи проверили его деятельность в сети *Apple*. Инженер из подразделения беспилотных автомобилей *Apple* объявил о выходе на пенсию и о том, что вернется в Китай, чтобы заботиться о своей пожилой матери. Изначально он сообщил курирующему менеджеру, что планирует работать на производителе электронных автомобилей в Китае, что вызвало определенные подозрения. Согласно показаниям Федерального бюро расследований, команда безопасности *Apple* проверила деятельность Чжана в сети компании и обнаружила, что за несколько дней до его отставки он загрузил коммерческую тайну из конфиденциальных баз данных компании, к которым у него был доступ. В 2018 г. ФБР предъявило ему обвинение.

¹ © Никитина И. Э., 2024.

Enron (Энрон). В 2001 г. специалисты в области компьютерной информации проанализировали терабайты данных, чтобы понять и найти доказательства сложной схемы мошенничества *Enron*. Скандал стал важным фактором принятия Закона Сарбейнса-Оксли 2002 г. (*Sarbanes-Oxley Act, SOX*), который установил новые требования к бухгалтерскому учету для публичных компаний.

Кража коммерческой тайны Google. Энтони Скотт Левандовски, бывший руководитель *Uber* и *Google*, в 2019 г. был обвинен в 33 случаях кражи коммерческой тайны. С 2009 по 2016 гг. Левандовски работал в программе беспилотных автомобилей *Google*, где он скачал тысячи файлов, связанных с программой с защищенного паролем корпоративного сервера. По данным *The New York Times*, он ушел из *Google* и создал компанию *Otto* по производству беспилотных грузовиков, которую *Uber* купил в 2016 г. Левандовски признал себя виновным по одному пункту обвинения в краже коммерческой тайны и был приговорен к 18 месяцам тюремного заключения и 851 499 долларов США в виде штрафа и реституции. Левандовский получил президентское помилование в январе 2021 г.

Ларри Томас. Томас застрелил Рито Льямас-Хуареса в 2016 г. Позже Томас был осужден благодаря сотням постов в Facebook, которые он сделал под вымышленным именем Слотабои Ларро. В одном из постов была его фотография с браслетом, найденным на месте преступления.

Смерть Майкла Джексона. Правоохранительные органы исследовали метаданные и медицинские документы с *iPhone* Конрада Мюррея, чтобы прийти к выводу, что Мюррей, врач Майкла Джексона, прописал Джексону (который умер в 2009 г.) смертельные дозы лекарств.

Микайла Манн. Манн утопила своего новорожденного ребенка в ванне своей комнаты в общежитии Манчестерского университета в 2016 г. Следователи обнаружили на ее компьютере поисковые запросы *Google*, содержащие фразу «домашний аборт», которые использовались для ее осуждения [1].

Обычный человек никогда не видит большую часть информации, которую собирают о нем современные устройства. Например, компьютеры в автомобилях постоянно собирают информацию о том, когда водитель тормозит, переключает передачу или меняет скорость без его уведомления. Собранная информация может оказаться решающей при расследовании преступления.

Цифровые доказательства используются не только при расследовании преступлений в виртуальном пространстве, таких как кража данных, взломы сетей и незаконные онлайн-транзакции. Они используются и для расследования преступлений в материальном мире, таких как кражи со взломом, нападения, несчастные случаи и убийства.

Конечно, применение цифровых технологий не всегда связано с преступлением, и используются для восстановления данных: для сбора данных с вышедшего из строя сервера, вышедшего из строя диска или переформатированной операционной системы (ОС), а также в ситуациях, когда система неожиданно перестала работать.

Виды компьютерной криминалистики. Компьютерная криминалистика играет решающую роль в раскрытии преступлений в эпоху цифровых техноло-

гий. Поскольку преступники становятся все более искушенными в использовании технологий, традиционных методов расследования может оказаться недостаточно для выявления доказательств, необходимых для вынесения обвинительного приговора. Именно здесь в дело вступают судебные эксперты.

Анализируя цифровые доказательства, эксперты по компьютерной криминалистике могут предоставить ценную информацию о преступлении. Они могут обнаруживать удаленные файлы, отслеживать действия подозреваемых в интернете, восстанавливать зашифрованные данные и выявлять цифровые следы, оставленные преступниками. Эти доказательства могут сыграть важную роль в установлении связи подозреваемых с преступлением, доказывании мотивов и установлении хронологии событий.

Криминалистика баз данных. Проверка информации, содержащейся в базах данных, как самих данных, так и связанных с ними метаданных.

Криминалистика баз данных включает в себя расследование доступа к базам данных и составление отчетов об изменениях, внесенных в данные. Анализ базы данных можно применять для различных целей. Например, использовать возможности судебной экспертизы для выявления транзакций, указывающих на мошенничество.

Альтернативно, криминалистический анализ базы данных может быть сосредоточен на временных метках, связанных со временем обновления строки в реляционной базе данных. Целью этого расследования является проверка баз данных на достоверность, а также проверка действий определенного пользователя баз данных.

Криминалистика электронной почты. Восстановление и анализ электронных писем и информации, содержащейся на почтовых платформах, например, расписаний и контактов.

Экспертиза вредоносных программ. Используется для выявления возможных вредоносных программ, таких как трояны или программы-вымогатели. Средства и методы компьютерной криминалистики помогают обнаружить признаки наличия в системе ряда типов вредоносных программ.

Компьютерная экспертиза памяти устройства. Сбор информации, хранящейся в оперативной памяти и кэше компьютера.

Криминалистика мобильных устройств направлена, в первую очередь, на восстановление цифровых доказательств с мобильных устройств. Она включает в себя исследование любого устройства с внутренней памятью и коммуникационными функциями, например, мобильных телефонов, КПК, планшетов и GPS-устройств. Проверка мобильных включает в себя получение и анализ такой информации, как контакты, входящие и исходящие текстовые сообщения, изображения и видеофайлы.

Сетевая криминалистика. Сетевая криминалистика отслеживает, регистрирует и анализирует сетевую активность. Сетевые данные очень динамичны и изменчивы, и после передачи они исчезают. Это означает, что сетевая экспертиза обычно представляет собой процесс упреждающего расследования. Поиск доказательств осуществляется путем мониторинга сетевого трафика с помощью таких инструментов, как брандмауэр или система обнаружения вторжений [2].

Компьютерная криминалистика: перспективы и риски. Важной составляющей компьютерной криминалистики является анализ предполагаемых кибератак с целью выявления, смягчения и искоренения киберугроз современности. Это делает компьютерную криминалистику важной частью процесса реагирования на инциденты. «Цифровые следы» важно исследовать и после кибератак, поскольку данная информация необходима аудиторам, юристам или правоохранительным органам.

Обычно считается, что компьютерная криминалистика ограничена рамками цифровой и компьютерной средой. Но на самом ее применение шире.

Сегодня почти вся преступная деятельность так или иначе связана с использованием информационно-коммуникационных средств.

Все подключенные устройства генерируют огромные объемы данных. Многие из них регистрируют действия, выполняемые их пользователями, а также автономные действия, выполняемые устройством, такие как сетевые подключения и передача данных. Сюда входят автомобили, мобильные телефоны, маршрутизаторы, персональные компьютеры, светофоры и многие другие устройства в частных и общественных сферах жизнедеятельности общества.

Цифровые доказательства могут быть использованы в качестве доказательств в ходе расследований:

1. Краж данных и сетевых нарушений.

2. Мошенничество в интернете и краж личных данных.

3. Насильственных преступлений. Методы компьютерной криминалистики используется для сбора цифровых доказательств с мобильных телефонов, автомобилей или других устройств, находящихся вблизи места преступления.

4. Преступлений «белых воротничков» – для сбора доказательств, которые могут помочь выявить и привлечь к ответственности виновных лиц за такие преступления, как корпоративное мошенничество, растрату и вымогательство.

В настоящее время компании используют более сложные, взаимосвязанные цепочки поставок, включающие множество клиентов, партнеров и поставщиков программного обеспечения, и часто их цифровые активы подвергаются хакерским атакам. Они также используют сложные ИТ-среды, включая локальные и мобильные конечные точки, облачные сервисы и собственные облачные технологии, такие как контейнеры, создавая множество новых платформ для атак.

Цифровые риски можно разделить на следующие категории:

Риск кибербезопасности – атака, направленная на получение доступа к конфиденциальной информации или системам и их использование в злонамеренных целях, таких как вымогательство или саботаж.

Комплаенс-риск – риск, которому подвергается компания при использовании компьютерных технологий в регулируемой среде. Например, они могут нарушать требования конфиденциальности данных или не иметь средств контроля безопасности, требуемых национальными стандартами безопасности.

Риски третьих сторон – это риски, связанные с аутсорсингом сторонних поставщиков или поставщиков услуг. Например, уязвимости, связанные с интеллектуальной собственностью, данными, операционной, финансовой, клиентской информацией или другой конфиденциальной информацией, передаваемой третьим лицам.

Риск идентичности – атаки, направленные на кражу учетных данных или захват учетных записей. Этим типам рисков могут подвергаться собственные учетные записи пользователей компании или те, которыми она управляет от имени своих клиентов.

Перспективы компьютерной криминалистики. Поскольку информационно-коммуникационные технологии продолжают развиваться, методы и средства компьютерной криминалистики будут совершенствоваться. Правоохранительным органам необходимо постоянно обновлять свои знания и навыки для эффективного расследования преступлений в сфере высоких технологий и анализа цифровых доказательств.

Будущее компьютерной криминалистики открывает захватывающие возможности, такие как использование искусственного интеллекта и алгоритмов машинного обучения для автоматизации анализа цифровых доказательств. Тем не менее, появление таких технологий, таких как блокчейн и интернет вещей, создаст как новые возможности, так и новые угрозы в цифровой среде.

Таким образом, экспертам в области компьютерной криминалистики отведена «жизненно важная роль» в системе уголовного правосудия и борьбе с киберпреступностью. Их уникальные навыки и опыт неоценимы в обнаружении цифровых доказательств и привлечении киберпреступников к ответственности [3].

Список литературы

1. 5 digital forensics tools experts use in 2023 // The website «Techtarget». URL: <https://www.techtarget.com/searchsecurity/tip/Digital-forensics-tools-experts-use>.
2. What is Digital Forensics and Incident Response (DFIR)? // The website «Bluevoyant». URL: <https://www.bluevoyant.com/knowledge-center/what-is-digital-forensics-and-incident-response-dfir>.
3. The Journey of Digital Forensic Experts: From Crime Scene to Cyber Scene // The website «Computerforensicslab». URL <https://computerforensicslab.co.uk/the-journey-of-digital-forensics-experts-from-crime-scene-to-cyber-scene/>.

Прорвич В. А.¹,
*профессор-исследователь Департамента
уголовного права, процесса и криминалистики
Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»,
доктор юридических наук,
доктор технических наук, профессор,
Почетный профессор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации*

НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ XXI В.

Многолетнее творческое содружество с одним из основоположников отечественной криминалистики А. Ф. Волынским, отмечающим 85-летний юбилей, позволило не только осознать, но и оценить те идеи, которые были заложены в теоретические основы совместными усилиями с его соратниками. Отдавая должное красоте и философской стройности системы научных постулатов, которая оттачивалась несколькими поколениями криминалистов, он не меньшее значение придавал научному обобщению результатов реальной и многогранной криминалистической деятельности своих современников. Этот творческий процесс, в том числе, в рамках нашей совместной работы, всегда был нацелен на формирование важнейших компонентов векторов, обращенных из настоящего криминалистической науки, прочно связанной со следственной практикой, в ее ближайшее будущее.

В сотнях опубликованных научных трудов А. Ф. Волынского мир современных представлений о криминалистике связывается не только с более чем вековой историей ее развития, как одной из юридических наук уголовно-правового блока. В них раскрываются и многочисленные грани важнейшей сферы человеческой деятельности, нацеленной на защиту каждого гражданина, государства и общества в целом от атак современного криминала, которой занимаются настоящие профессионалы, вооруженные современными научными знаниями и высокотехнологичным инструментарием.

Отнюдь не случайно недавно опубликованная им монография получила название «От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике» [1]. Практически в каждой ее главе делаются акценты на прямые и обратные связи наук уголовно-правового блока с повседневной практикой выявления, раскрытия и расследования преступлений различного вида. При этом А. Ф. Волынский, вопреки дискуссионному, а нередко и критическому восприятию научного содержания криминалистической деятельности, определяя ее сущность и значение, раскрывает особенности многоступенчатой системы ее организации. Начиная с конкретной работы следователей «на земле», он делает ряд акцентов и на специфике различных форм деятельности специалистов и судебных экспертов.

¹ © Прорвич В. А., 2024.

Столь многосторонний подход к раскрытию современной роли криминалистики и объемное, глубоко научное видение ее проблем, выделяет автора настоящей книги не только из своих современников, но и предшественников и «научных потомков». В его основе лежат не только обширные знания и талант крупного ученого-юриста, но и колоссальный опыт многогранной практической деятельности организатора научных исследований и разработок новых методик управления этой деятельностью, ее регламентации на уровне действующего законодательства и ведомственного правотворчества, а также подготовки кадров высшей квалификации.

Как и большая часть ученых-криминалистов, он начинал с непосредственной многолетней работы оперативником и экспертом-криминалистом «на земле», сталкиваясь с самыми неожиданными ситуациями, требующими принятия самостоятельных решений. Последующая служба в центральном аппарате МВД СССР позволила ему овладеть штабной культурой подготовки управленческих решений, в том числе, по научно-техническому обеспечению расследования преступлений. Одновременно он получил прививку от бюрократических проявлений в руководстве ведомственной наукой в рамках ее громоздкого аппарата.

Поэтому после назначения на должность руководителя Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории (ЦНИКЛ) МВД СССР (на правах института) А. Ф. Волынский организовал творческую коллективную работу сотрудников, нацеленную на системное переоснащение каждого следователя не только современными научными знаниями, но и необходимыми техническими средствами и криминалистическими методиками. Для этого он много лет занимался укреплением взаимодействия с ведущими учеными своего времени, как в сфере естественных и технических наук, так и в сфере наук уголовно-правового блока.

Обобщение наработанного за много лет опыта личного участия в организации и выполнении научных исследований и разработок в сфере криминалистики и судебной экспертизы позволило ему выдвинуться в ряд крупнейших советских ученых-криминалистов. Последующая работа на должности руководителя кафедры криминалистики, профессора ведущих образовательных учреждений МВД России и Следственного комитета России позволила ему реализовать свой научный потенциал ученого-криминалиста и практический опыт организатора непосредственной экспертно-криминалистической деятельности при подготовке кадров высшей квалификации. Его научная школа насчитывает более 50 кандидатов и докторов наук, причем, с каждым из них он снова и снова изучает различные аспекты применения методов современной криминалистики в следственной практике, помогая им готовить новые кадры криминалистов.

Более того, масштабы его научных интересов выходят далеко за рамки собственно криминалистической науки. В последние десятилетия профессор А. Ф. Волынский неоднократно поднимал в своих работах проблемы, связанные с проявлениями «научного сепаратизма» в системе наук уголовно-правового блока [2]. Эти проявления не только сказываются на уровне и качестве исследований, выполняемых в рамках криминалистики, судебной экспертизы и оперативно-розыскной деятельности. Закрепляясь при подготовке кадров, они создают высокий уровень рисков не только торможения развития соответствующих наук. Речь идет о нарастающих проблемах борьбы с современной высокотехнологичной преступностью, которые

требуют консолидации усилий всех ученых и специалистов в подготовке кадров высшей квалификации, способных внести вклад в решение этих проблем.

Раскрывая особенности подхода Ганса Гросса к формированию криминалистики, А. Ф. Волынский подчеркивает ее неразрывную связь с уголовным правом и уголовным процессом. Проследивая начальные этапы становления криминалистики как науки, он обращает внимание на ряд позитивных факторов для дальнейшего развития и уголовного права, и уголовно-процессуального права, обусловленных вычленением из этих наук проблем, связанных с использованием инструментария естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве, и концентрации этих и иных проблем в сфере криминалистики. По сути речь идет о своеобразной «конвергенции» юридических, естественных и технических наук в интересах развития уголовного судопроизводства, отвечающего требованиям развивающихся общественных отношений.

Опираясь на законы диалектики, автор показывает, что это развитие происходит отнюдь не равномерно, в борьбе различных мнений, отрицанием отрицания, что зачастую приводит к «ретроградному» движению и в развитии криминалистики. В монографии [1] приводятся многочисленные примеры таких периодов, когда возникали проблемы даже в развитии криминалистической техники, причем не только в период массовых репрессий, когда «царией доказательств» стало признание обвиняемого, независимо от способов его получения. Весьма непростым стал и период борьбы с последствиями культа личности. Отделение от криминалистики оперативно-розыскной деятельности, а затем и судебной экспертизы, также не способствовало преодолению противоречий в ее развитии.

В полной мере это отразилось даже на многолетних попытках прийти к единому пониманию предмета криминалистики, как правовой науки. Как это ни парадоксально, но выход был найден не столько в рамках важнейших принципов права или фундаментальных основ естественных наук, сколько в применении марксистско-ленинской философии. И произошло это в связи с важнейшим политическим событием, отмечавшимся в 1970 г. – столетним юбилеем основателя советского государства – В. И. Ленина. То есть, криминалистика того времени нашла свою опору не столько в юридических или естественных науках, достижения которых использовались при развитии криминалистической техники, сколько в сильно политизированных философских постулатах.

В этом нет ничего необычного, поскольку в то время все общественные науки находились под тотальным влиянием партийно-политических установок. И юридические науки также не могли избежать этого влияния.

Значительное внимание в трудах А. Ф. Волынского уделяется организации конкретной криминалистической деятельности на разных уровнях – от ЭКЦ центрального аппарата МВД СССР, до непосредственной работы следователей и экспертов-криминалистов на месте преступления. При этом ему удалось избежать гипертрофированного влияния теоретико-политических установок на формирование своих научных взглядов. Здесь ярко проявился хорошо известный в науке принцип проверки истинности разработанных теоретических установок реальной практикой.

Сформировавшаяся еще в советский период система научных взглядов и весьма взвешенная позиция юбиляра как ученого и гражданина, является по-настоящему государственной. Это позволило ему, как и большинству представителей его научной школы, избежать перекосов в формировании научных позиций, характерных для некоторых других научных школ. Более того, он никогда не замыкался в рамках определенных научных представлений, характерных для многих криминалистов его времени, которые нередко перерастают в догмы, игнорирующие реалии современной жизни.

Но при этом в отличие от многих ученых того же масштаба, для него характерно неизменно доброжелательное отношение к своим коллегам, даже при категорическом несогласии с их позицией, а критические высказывания носят исключительно позитивную нагрузку. В качестве характерного примера можно обратить внимание на ряд фрагментов его работы [1], в которых дается оценка основных положений и выводов монографии В. Ю. Сокола «Кризис отечественной криминалистики», изданной в 2017 г. в Краснодаре. В отличие от большинства других ученых-криминалистов, воспринявших данную монографию чуть ли не как личное оскорбление, А. Ф. Волынский, отмечая не вполне удачный стиль изложения ее отдельных фрагментов и излишне категоричные выводы о роли и месте в развитии отечественной криминалистики НТО милиции, все же счел необходимым рассмотреть представленный в ней материал, по существу.

В результате, сделав ряд конкретных оговорок, касающихся содержания ряда положений данной монографии, он пришел к выводу, что во многом поднятые в ней проблемы весьма актуальны, а предлагаемые варианты их решения заслуживают более внимательного и детального анализа. При этом были выделены такие проблемы, как формирование стратегии развития криминалистики как науки в современных условиях, поиск оптимального соотношения естественно-научной и гуманитарной парадигмы криминалистики, ее философских основ, организации практической деятельности, подготовки кадров и многие другие.

Отдает должное А. Ф. Волынский и весьма обширному анализу в данной монографии состояния криминалистики в ряде зарубежных стран, а также выводам о возможном использовании извлекаемых из него уроков и при развитии отечественных наук уголовно-правового блока. Такое отношение вполне объяснимо, поскольку изучением зарубежного опыта он занялся еще в самом начале работы над своей кандидатской диссертацией, продолжая это направление своих исследований вплоть до настоящего времени, стремясь переложить его позитивные аспекты на реальные российские условия.

В этой связи важно обратить внимание на следующий его вывод: история криминалистики не может быть адекватно познана «изнутри» самой науки. На ее возникновение и развитие существенное влияние оказывают общественно-политические и социально-экономические ситуации, состояние преступности и особенности организации деятельности правоохранительных органов. При этом он соглашается с выводом о том, что многие, в том числе методологически важные положения отечественной криминалистики, в настоящее время не соответствуют реалиям следственной практики, особенностям современной (рыночной, высокотехнологичной) преступности и требованиям борьбы с ней.

В то же время А. Ф. Волынский, оставляя открытым поле для дальнейших дискуссий о состоянии и стратегии развития отечественной криминалистики, избегает прямолинейных высказываний, характерных для апологетов крайних точек зрения. Многие из них, углубляясь в весьма громоздкие философские построения под лозунгом современного понимания диалектики, настолько увлекаются, что забывают после этого вернуться обратно, к насущным задачам борьбы с преступностью.

Все это позволяет А. Ф. Волынскому сделать ряд выводов о том, что развитие науки криминалистики продолжается, несмотря на то, что соответствующий виток спирали ее диалектического развития происходит в условиях кардинального изменения общественных отношений и государственного устройства страны. При этом он делает акценты не столько на философские основы данной прикладной науки, сколько на особенности научной организации криминалистической деятельности. И здесь его вывод весьма неутешителен, поскольку проблемы борьбы с преступностью XXI в. до сих пор некоторые законодатели и руководители силовых структур пытаются решить в организационно-правовых формах, сложившихся еще в XIX в.

Раскрывая различные стороны современной криминалистики – и как юридической науки, наиболее восприимчивой к достижениям естественных и технических наук, постоянно обогащающей свой инструментарий, и как сферы повседневной практической деятельности следователей в борьбе с высокотехнологичной преступностью, он создает ее «объемную» характеристику. Сформировать такое представление о современной криминалистике вряд ли под силу другим ученым, поскольку кроме научных знаний и практического опыта необходимо обладать еще и мудростью, обогащенной способностью к глубоко заинтересованному восприятию новых идей своих коллег и учеников.

При этом он подходит к рассмотрению тенденций развития криминалистической науки, ее роли и месте в системе уголовно-правовой защиты современного общества от атак высокотехнологичного криминала с позиций консолидации представителей всех наук уголовно-правового блока. Отмечая ряд «технократических» проявлений при использовании компьютерной техники и информационных технологий в борьбе с высокотехнологичной преступностью, он подчеркивает недопустимость совершаемых при этом юридических ошибок. В частности, речь идет о попытках бездумного использования «цифровой» терминологии и переноса «по аналогии» ряда положений из собственного житейского опыта в публичное право.

В качестве альтернативы столь поверхностным подходам апологетов цифровой криминалистики А. Ф. Волынский описывает ряд особенностей современного развития криминалистики как прикладной науки, включая формирование в ее структуре компьютерной криминалистики, получившей данное название в руководящих документах высокого уровня. При этом он подробно описывает ее основные направления, имеющие существенные различия как в правовом, так и в информационно-технологическом плане, включая особенности использова-

ния искусственного интеллекта, алгоритмов управления информацией, получаемой из Интернета, применение интерактивных экспертных систем и ряд других особенностей нового криминалистического инструментария [3].

Среди новых задач, которые предстоит решить при развитии криминалистической науки в современных условиях, имеющих значение для стратегии развития российского уголовного судопроизводства в целом, автор обозначает и создание принципиально нового, юридического алгоритмического языка, обеспечивающего надлежащее взаимопонимание правоприменителей со всеми участниками уголовного судопроизводства, в том числе, на уровне применения современных информационных систем и информационных технологий. Большое внимание он уделяет и новым научным направлениям, возникающим на стыке криминалистики и информатики, которые в ряде наших совместных публикаций предлагается назвать «уголовно-правовой информатикой» [4].

Столь всесторонний, комплексный подход к исследованию путей развития отечественной криминалистической науки в ее тесном взаимодействии с практической деятельностью криминалистов-правоприменителей, помогает автору и в обосновании ряда новых организационных решений по реформированию экспертно-криминалистической и судебной-экспертной деятельности. Важно отметить, что речь идет не столько об умозрительной конструкции и функциях предлагаемой структуры соответствующих организаций различных правоохранительных ведомств, сколько о расширении уже имеющегося опыта, позитивно зарекомендовавшего себя в реальной правоприменительной практике [5]. Значительное внимание уделено автором проблемам подготовки научных кадров криминалистов и судебных экспертов, причем, не только в ведомственных образовательных учреждениях, но и в гражданских вузах.

В многочисленных трудах А. Ф. Волынского сделан ряд акцентов и на проблемы, связанные с ориентацией выпускников на их последующую практическую деятельность. Неоднократно упоминается накопленный еще в советский период позитивный опыт развития вузовской науки и практического использования ее потенциала в развитии криминалистики на основе создания проблемных лабораторий, действующих в порядке проблемно-целевого планирования.

Вместе с тем, раскрывая перспективы развития криминалистики, он обращается и к философским основам используемого языка и мышления современных преступников. Раскрывая особенности современного криминалистического инструментария, создаваемого для борьбы с киберпреступностью различного вида, демонстрирующей высокие темпы роста в условиях перехода к информационному обществу, он делает акценты и на те выводы о необходимости создания юридического алгоритмического языка, которые были сделаны в наших совместных исследованиях с В. В. Бычковым [6].

Это важно не только для установления полного взаимопонимания и надлежащего взаимодействия между всеми учеными и специалистами в сфере наук уголовно-правового и информационного блоков. Без этого практически невозможно понять способ мышления современных преступников, использующих современные информационные технологии и программное обеспечение, причем, не только прикладное, но и системное. Соответственно, невозможно понять и особенности

«механизма» таких преступлений, а точнее – алгоритмов формирования и преобразования информации в мозгу современного преступника, свободно владеющего алгоритмическими языками, и возникновения закодированных информационных следов преступлений в той части электронных документов и иной информации, которая стала доступной для следствия.

Подытоживая, можно сделать вывод о том, что более, чем полувековое научное творчество А. Ф. Волынского, основные результаты которого в сконцентрированной форме изложены в уже упомянутых и ряде других монографиях, статьях и докладах, обозначают важнейшие вехи в истории развития представлений о современной криминалистике, как юридической науке, и ее роли в научно-техническом обеспечении следственной практики. Они задают вектор ее дальнейшего развития в сложнейших условиях перехода к новому, информационному обществу, осуществлять которое предстоит его ученикам и последователям. А один из основоположников отечественной криминалистики – Александр Фомич Волынский, передает им не только свой опыт, но и чрезвычайно высокую ответственность за обеспечение безопасности нашего государства и общества.

Список литературы

1. Волынский А. Ф. От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2023.
2. Волынский А. Ф. Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 175–185.
3. Волынский А. Ф., Прорвич В. А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики : монография. М. : Экономика, 2020.
4. Волынский А. Ф., Прорвич В. А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты) : монография. М. : Экономика, 2019.
5. Волынский А. Ф., Прорвич В. А. Современное состояние экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельности и перспективы ее реформирования // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 162–166.
6. Бычков В. В., Волынский А. Ф., Прорвич В. А. Структурно-содержательные особенности компьютерной криминалистики как интегрирующей основы уголовно-правовой защиты субъектов информационного общества // Роль права в обеспечении благополучия человека : сборник докладов XI Московской юридической недели XXII Международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: в 5 ч. М., 2022. С. 299–304.

Смахтин Е. В.¹,
*профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Вопросы криминалистического обеспечения досудебного производства и противодействия расследованию со стороны недобросовестных участников уголовного судопроизводства для многих ученых-криминалистов прочно связаны с именем Александра Фомича Волынского, который долгие годы остается одним из основоположников этих научных направлений в криминалистике.

Безусловно, в рамках научной статьи невозможно кратко, объективно и точно передать накопленный в науке потенциал по рассматриваемым в статье аспектам, но начать хотелось с докторской диссертации юбиляра, посвященной концептуальным основам технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений [2, с. 312]. В частности, в ней определены современное состояние технико-криминалистического обеспечения, его структура и содержание, методология в аспекте представлений о природе криминалистике как «интегральной науки». Интерес вызвали и многие другие вопросы, позволившие утверждать, что создана новая частная криминалистическая теория. Содержательно технико-криминалистическое обеспечение рассмотрено автором как вид деятельности, направленный на совершенствование криминалистических средств и методов, организации и правового регулирования их применения.

Ряд ученых последовательно развивали научные идеи своего учителя, скрупулезно и детально рассматривая структуру и содержание тактико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. В предисловии одной из работ Э. К. Горячева и И. В. Тишутиной, Александр Фомич дал высокую оценку качеству их исследования и отметил необходимость научного осмысления рассматриваемых в монографии вопросов, поскольку на практике уровень тактико-криминалистического обеспечения крайне низок [4, с. 6].

Некоторые криминалисты восприняли научные идеи А. Ф. Волынского и его учеников буквально, рассматривая в своих исследованиях криминалистическое обеспечение и криминалистику, как однородные научные понятия, по сути, как слова – синонимы. На мой взгляд, именно это побудило Александра Фомича к опубликованию научной статьи, посвященной криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений как формы реализации социальных функций криминалистики. Представляется, что эта работа является важной вехой в развитии криминалистики, поскольку в ней определены место, роль,

¹ © Смахтин Е. В., 2024.

а самое главное, соотношение криминалистического обеспечения с криминалистической теорией и практикой.

Итак, профессор в цитируемой работе исследовал взаимосвязь социальных функций криминалистики с криминалистическим обеспечением. А если проще, показал, что произвольная «эксплуатация» модной фразы «криминалистическое обеспечение» является ненаучным подходом к важнейшим вопросам науки и практики. Криминалистическое обеспечение, имея созидательный и деятельностный уровни, выступает теорией, призванной познать социальные функции криминалистики и определить наиболее оптимальные пути практической реализации криминалистических методов и средств. Иными словами, криминалистическое обеспечение и криминалистика не одно и то же [3, с. 64–69]. Более того, реализация социальных функций криминалистики возможна путем повышения уровня организации криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Однако не все так просто. Несмотря на «окрики» со стороны основателя этого научного направления в криминалистике, в настоящее время довольно большое количество диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук имеют в своем названии словосочетание «криминалистическое обеспечение расследования», а далее упоминается вид или группа преступлений. Причем их содержание мало чем отличается от содержания частных криминалистических методик. Так, в автореферате диссертации Е. А. Малиновской читаем, что автором рассмотрены вопросы криминалистического обеспечения гражданского иска на стадии предварительного расследования. В первом положении, выносимом на защиту, соискатель предлагает «авторское» уточненное определение понятия криминалистического обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений. А во всех последующих защищаемых тезисах утверждает, что обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением, представляет собой «методику в рамках расследования преступлений» [6, с. 9–10]. Осталось загадкой, что имел в виду автор, но видимо ответ на этот вопрос можно найти в самой диссертации. На наш взгляд, фактически автор рассматривает понятия «криминалистическое обеспечение» и «методика расследования», как синонимичные словосочетания.

Не меньше вопросов возникает и при изучении автореферата Г. Р. Лутфуллиной. Работа посвящена криминалистическому обеспечению расследования корыстно-насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними. В положениях, выносимых на защиту, автор защищает систему криминалистических характеристик корыстно-насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними, типичные следственные ситуации и иные элементы, которые традиционно выключаются в структуру частной криминалистической методики расследования [5, с. 9–13].

Не вдаваясь в научную ценность проведенных исследований, не подвергая сомнению их качество, вместе с тем, отметим, что есть определенные разночтения между пониманием криминалистического обеспечения в работах А. В. Волынского, его учеников и в цитируемых авторефератах. В анализируемых исследованиях в качестве предметной сферы авторы определили криминалистическую

деятельность, связанную с рассматриваемыми прикладными вопросами. Возвращаясь к уровням криминалистического обеспечения, выделенным ранее, отметим наличие в работах деятельностного подхода (уровня). Вместе с тем, практически отсутствует созидательный компонент (уровень).

Следовательно, произвольная «эксплуатация» термина «криминалистическое обеспечение», несмотря на предупреждение А. Ф. Волынского, сделанное еще в 2008 г., продолжается.

Помимо этого, в предметную сферу работ по криминалистическому обеспечению включаются и вопросы противодействия расследованию [6, с. 6]. В одной из статей И. В. Тишутиной, выполненной под научным руководством А. Ф. Волынского, дано определение противодействию расследования организованной преступной деятельности. В частности, Инна Валерьевна совершенно обоснованно утверждает, что суть противодействия расследованию в умышленных, противоправных действиях (бездействии) конкретных лиц, в целях воспрепятствования деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений [7, с. 148–152]. Более полно это определение раскрыто в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, где А. Ф. Волынский выступил научным консультантом. [8, с. 448].

Однако существует и иная позиция. Так, Э. У. Бабаева считает, что противодействие – это любые действия, создающие помехи и преграды осуществлению уголовного преследования. Столь широкое толкование понятия автор объясняет тем, что «помехи и преграды» затрудняют осуществление уголовного преследования [1, с. 25].

А. В. Шмонин также допускает необходимость преодоления противодействия, осуществляемого, как противоправными, так и правовыми средствами воздействия на расследование [9, с. 10–14].

Анализ всех цитируемых работ позволяет заключить, что криминалистическое обеспечение досудебного производства и преодоление противодействия расследованию являются самостоятельными частными криминалистическими теориями, входящими в общую теорию криминалистики.

Становление рассматриваемых частных криминалистических теорий происходило в условиях активизации преступности, в тот период, когда организованные преступные формирования имели существенное влияние в обществе, могли оказывать неправомерное воздействие не только на участников уголовного судопроизводства, не обладающих властными полномочиями, но и на следователей, прокуроров, судей. Например, по данным Министерства внутренних дел в 1998 г. в России насчитывалось 1600 так называемых воров в законе, которые существенно влияли на криминогенную ситуацию в стране. В настоящее время, количество воров в законе сократилось примерно в десять раз и по некоторым оценкам их количество колеблется от 150 до 200 человек. В связи с криминализацией деяний, связанных с организационными полномочиями в преступном мире, в частности, с введением в действие ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии», многие из авторитетов преступного мира находятся в местах лишения свободы. Полагаем, что в настоящее время расширительное

толкование противодействия, как любой деятельности, создающей помехи правоохранительным органам, по меньшей мере, не отвечает сегодняшним реалиям.

Повторим, что криминалистическое обеспечение предварительного расследования связано с реализацией социальных функций криминалистики, но это не одно и то же. Мы разделяем позицию А. Ф. Волынского и его последователей о том, что криминалистическое обеспечение – это вид деятельности по реализации социальных функций криминалистики. Если хотите, внедрение криминалистических средств и методов в практическую деятельность, их практическое применение, составляет ядро криминалистического обеспечения. Существует и обратная связь. Вопросы организации расследования и правового регулирования применения криминалистических средств и методов оказывают закономерное влияние на развитие криминалистики.

Мы также солидарны с позицией А. Ф. Волынского и И. В. Тишутиной о том, что суть противодействия расследованию в умышленных, противоправных действиях (бездействии). Чрезмерно широкое определение понятия противодействия уголовному преследованию на практике ведет к пренебрежительному отношению к правам и законным интересам участников уголовного судопроизводства, не обладающих властными полномочиями, напрямую связано с нарушением прав человека в системе уголовного судопроизводства. Всем известна позиция оперативных сотрудников и следователей: не сотрудничаешь со следствием, не даешь показаний, не признаешь своей вины в полном объеме – значит противодействуешь. Не вникая в суть, силовые структуры «клеят» и добросовестных участников уголовного судопроизводства, отстаивающих свое доброе имя, искренне полагая, что и они противодействуют расследованию.

Подчеркнем, что сущность противодействия уголовному преследованию в противоправном, незаконном характере этой деятельности.

Список литературы

1. Бабаева Э. У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
2. Волынский А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.
3. Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6). С. 64–69.
4. Горячев Э. К., Тишутин И. В. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. М. : Юрлитинформ, 2006.
5. Лутфуллина Г. Р. Криминалистическое обеспечение расследования корыстно-насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2024.

6. Малиновская Е. А. Криминалистическое обеспечение гражданского иска на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2020.

7. Тишутина И. В. Частная криминалистическая теория преодоления противодействию расследованию: сущность, содержание, место в системе криминалистики // Московский университет МВД России. 2011. № 1. С. 148–152.

8. Тишутина И. В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.

9. Шмонин А. В. Криминалистическое учение о противодействии расследованию преступлений: современное состояние и пути развития // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 3 (19). С. 10–14.

*Тишутина И. В.¹,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

ПРОГРЕССИВНЫЕ ИДЕИ ПРОФЕССОРА А. Ф. ВОЛЫНСКОГО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ КРИМИНАЛИСТИКИ

В этом году отмечает свой 85-летний юбилей заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный работник МВД СССР, почетный работник МВД России, Академик Международной академии общественных наук, доктор юридических наук, профессор Александр Фомич Волынский. В адрес Александра Фомича можно бесконечно высказывать массу эпитетов, теплых, добрых слов и искренних пожеланий. Для каждого человека в науке Александр Фомич – это свое значение, свое понимание, своя роль в научной судьбе и ее интерпретация – и главное в этом, на наш взгляд, то, что практически никто сегодня в научном мире не остался не охваченным его дружбой, приятельством, знакомством, вниманием и просто научными идеями и мыслями – именно это, как нам кажется, подчеркивает его важность для всех нас и для науки в целом! Возможность на протяжении достаточно длительного промежутка времени воспитываться и расти под его руководством позволила наблюдать то, как практически каждый день, методично, скрупулезно, но при этом непринужденно, с легкостью и искренностью он прилагает свои усилия к чьим-то научным успехам и продвижению по непростому пути в науке, как лейтмотив своей деятельности пропагандируя постоянно, и приучая нас – учеников: «Спешите делать добро!».

Мы совершенно искренне полагаем, что любой ученик, выходя на трибуну, а тем более ученик, прошедший через защиту не одной диссертации под руководством своего учителя, не может, а просто обязан продвигать его идеи. И в этом отношении общее мнение воспитанников Александра Фомича выражается в том, что его идеи буквально прорастают насквозь и в итоге их уже не просто разделяют, а ищут дополнительные возможности развития и продвижения, как в рамках своих диссертационных работ, так и впоследствии.

И это тем более приятно, что Александр Фомич всегда разрабатывает наиболее актуальные и проблемные направления, те, которые нуждаются не просто в научном осмыслении, описании, дискутировании, а для решения которых необходимы конкретные вполне четкие предложения, которые он и выдвигает, и предпринимает усилия для их внедрения в практическую деятельность. И что характерно, занимается этим постоянно. Он справедливо акцентирует внимание на том, что важно не только и не столько разрабатывать проблему, вносить конкретные предложения по ее решению, сколько заниматься реализацией таких

¹ © Тишутина И. В., 2024.

предложений, претворением их в нормотворческую и практическую деятельность, так как только в этом случае будет достигнута истинная цель научных изысканий.

Показательно в этом отношении то, что Александр Фомич в числе первых ученых, раскрывших в своих трудах вопросы цифровизации и ее влияния на криминалистику и разрабатываемые в ее рамках рекомендации. Вполне обоснованно он подчеркивает что «попытки приспособить отдельные разработки ученых и специалистов в сфере информатики для нужд следствия, действуя по аналогии с использованием достижений других наук в криминалистике, может дать лишь временный результат <...> необходимы новые подходы к выявлению, фиксации и обработке криминальной информации как целостной совокупности всех ее видов – от макроуровня информационных моделей “эталонных” правоотношений соответствующих субъектов до конкретных сведений соответствующего вида. Необходим интегрированный фундамент, создающий прочную опору при формировании инструментария, позволяющего решать конкретные задачи в рамках борьбы с преступностью» [1]. В этом же контексте он обратил внимание на все более актуализирующуюся проблему несоответствия научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства потребностям практики и достижениям научно-технического прогресса [2].

В целом проблемы научно-технического обеспечения судопроизводства сегодня необходимо оценивать в аспекте задач, поставленных Президентом Российской Федерации в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (Указ от 28.02.2024 № 145) [3] по модернизации системы управления и научных инновационных разработок. Сегодня в условиях стремительного развития техники и технологий совершенно очевидно, что в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений функционирует не та система взаимодействия, работают не те кадры, используется не та техника. Будучи одним из ключевых направлений научно-технического прогресса, развитие цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий повлекло качественную трансформацию преступной деятельности и закономерно обусловило необходимость модернизации криминалистического обеспечения выявления и расследования преступлений. Даже простейшая форма уже широко распространенной сегодня системы искусственного интеллекта *ChatGPT* безоговорочно в перечне основных проблем расследования на первое место выводит использование преступной средой новых технологий и необходимость для организации борьбы с ней специализированных знаний и оборудования у сотрудников правоохранительных органов.

Глобальные изменения в организации научной, научно-технической и инновационной деятельности приводят к возникновению факторов, значимых для научно-технологического развития не только в целом, но и непосредственно влияют на развитие криминалистической науки и внедрение ее достижений в практику раскрытия и расследования преступлений. В частности, это: размывание дисциплинарных и отраслевых границ в научных исследованиях и разработках; резкое увеличение объема научно-технологической информации, возникновение принципиально новых способов работы с ней и усложнение форм организации, аппаратных и программных инструментов проведения научных исследований

и разработок; рост требований к квалификации исследователей, международная конкуренция за привлечение талантливых высококвалифицированных работников в науку, инженериию [4]. Не случайно эти факторы нашли отражение в Стратегии научно-технологического развития, где в числе приоритетов научно-технологического развития ближайшего десятилетия обозначены направления, позволяющие получить значимые научные и научно-технические результаты, создать отечественные наукоемкие технологии обеспечивающие, в том числе, надлежащий уровень противодействия техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и экстремистской идеологии, деструктивному иностранному информационно-психологическому воздействию, а также киберугрозам.

При этом справедливо обращено внимание на важность формирования эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства, как один из важнейших факторов достижения цели научно-технологического развития. Наряду с этим необходимо и создание инфраструктуры и условий для проведения научных исследований и разработок, внедрения наукоемких технологий, отвечающих современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности, на основе лучших российских и мировых практик.

Неоспорим давно высказанный Александром Фомичом тезис: «Невозможно успешно использовать в борьбе с современной преступностью достижения науки и техники XXI века в организационно-правовых формах XIX века» [4]. Обсуждению этой проблемы была посвящена и Всероссийская научно-практическая конференция «Криминалистика: наука, практика, опыт», прошедшая в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя 23 мая этого года и приуроченная к 85-летию юбилею заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Александра Фомича Волынского.

Александр Фомич совершенно справедливо обращает внимание научного сообщества на особую важность формирования системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, отвечающей реальным потребностям практики и учитывающей современные возможности науки и техники в свете последних достижений научно-технического прогресса. Предлагаемая им система такого обеспечения организационно представлена тремя уровнями, каждый из которых совершенно самостоятелен, но при этом все они абсолютно логично взаимосвязаны и взаимозависимы.

Так, первый уровень – это специалисты-криминалисты, которые должны находиться непосредственно в составе следственных и оперативно-розыскных подразделений и осуществлять научно-техническое сопровождение всего процесса расследования. При этом Александр Фомич заранее предусматривает и за счет каких штатов должны формироваться соответствующие уровни, и какую специальную подготовку они должны пройти.

Второй уровень – эксперты-криминалисты, с частичным заимствованием опыта деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. В рамках их деятельности предполагается сочетание решения задач собирания доказательств, а также их предварительного и экспертного исследования, результаты которых давно предлагается законодательно признать

доказательством. Особо подчеркивается, что эксперты-криминалисты должны иметь свидетельство на право осуществлять экспертно-криминалистическую деятельность, то есть поисково-познавательную и экспертно-исследовательскую, результаты которой при законодательно определенных условиях признаются доказательством. По сути, этот уровень представляет собой своеобразный мостик между первым и вторым, объединяя в необходимой части их возможности.

Третий уровень – судебных экспертов, ориентированных исключительно на производство экспертиз. Действительно, в современных условиях активного формирования цифрового общества очевидна необходимость в принципиально иных подходах к решению организационно-правовых проблем судебно-экспертной деятельности, в том числе с ориентацией на ее специфику в зависимости от вида судопроизводства.

В то же время, закономерно, что, как и любые иные научные идеи и предложения, позиция Александра Фомича воспринимается рядом ученых как дискуссионная и нуждающаяся в осмыслении и детальной проработке. Однако следует подчеркнуть, что чем более живое обсуждение вызывает предложение, тем очевиднее проблема, поиск путей решения которой априори должен быть предметом исследования научного сообщества.

Будучи одним из виднейших ученых отечественной криминалистики, труды которого постоянно пополняют теоретические основы науки, Александр Фомич Волинский, активно разрабатывая вопросы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства в целом, и процесса раскрытия и расследования преступлений, в частности, делает принципиально важный вывод о том, что в настоящее время совершенствование деятельности правоохранительных органов возможно только в контексте коренных преобразований информационного и технологического развития. В этой связи критически важными представляются, с одной стороны – внедрение современных техники и технологий, а с другой – формирование штата грамотных компетентных кадров с учетом комплексной подготовки в области юриспруденции и информационных технологий.

Список литературы

1. Волинский А. Ф., Прорвич В. А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики : монография. М. : Экономика, 2020.
2. Волинский А. Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: от привычных проблем к реалиям практики // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 1 (99).
3. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358>.
4. Волинский А. Ф. К столетию экспертно-криминалистической службы МВД России: невыученные уроки истории // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52).

Ткачук Т. А.¹,
 профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
 юридического института
 Владимирского государственного университета
 имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
 доктор юридических наук, профессор

Богачевская Е. А.²,
 начальник кафедры уголовно-процессуального права
 и криминалистики юридического факультета
 Владимирского юридического института ФСИН России,
 кандидат юридических наук, доцент

ЕДИНАЯ БАЗА ДАННЫХ – ЗАКОНОМЕРНЫЙ ЭТАП ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИСТОЧНИКОВ СВЕДЕНИЙ О НАСЕЛЕНИИ

В разгар пандемии новости о создаваемой единой базе данных всех россиян прошли почти незамеченными. Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» вступил в силу со дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых установлены иные сроки. До 31 декабря 2025 г. предусматривается переходный период, в течение которого Правительством Российской Федерации будут определены в числе прочего порядок первоначального включения сведений в федеральный регистр (ЕФИР), сроки направления сведений для его формирования, порядок и сроки проведения проверки полноты, актуальности и достоверности направляемых в федеральный регистр сведений о населении Российской Федерации и пр.

Взяв курс на «всеобщую цифровизацию», правительство в заданном ключе, логично и закономерно, саму возможность управления учетными данными в государственном масштабе обозначает как один из этапов его цифровой трансформации. При этом порядок функционирования государственной информационной системы определяется Правительством Российской Федерации посредством использования единой системы межведомственного электронного взаимодействия. Появляется понятие «идентификатора» «как некоего признака, указывающего на совокупность сведений о человеке в государственном информационном ресурсе». Идея заключается в приведении всех информационных систем к единому «знаменателю», который позволит сформировать что-то вроде «профиля гражданина», объединяющий около трех десятков сведений о нем.

В настоящее время в России информация о гражданах рассредоточена по множеству баз: данные собирают ФНС, Пенсионный фонд, загсы, МВД, центры занятости, Минобрнауки и другие ведомства. Объединение информации из разроз-

¹ © Ткачук Т. А., 2024.

² © Богачевская Е. А., 2024.

ненных систем и ведомств, безусловно, предполагает реализацию самых различных гражданских, гуманитарных и специальных проектов и операций. В этом ключе, помимо ценности для различных муниципальных образований с точки зрения прогноза развития региона, оперативного получения актуальной, в том числе, статистической информации, ЕФИР позволит более эффективно решать вопросы внутренней безопасности государства.

О необходимости создания единой базы данных, содержащей исчерпывающие сведения о физическом лице (граждан Российской Федерации и иностранцев), включая его признаки и свойства, родственные связи, семейное положение, гражданство, цифровые изображения с камер наблюдения, на протяжении не одного десятка лет говорили ученые и практики, непосредственно работающие в сфере раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

В этой связи возникают вопросы по практическому функционированию самой системы межведомственного электронного взаимодействия, так как предполагается распределение всех данных в разных центрах обработки, оператором ЕФИР обозначена Федеральная налоговая служба, как и ответственным за ее сохранность согласно Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». То есть, по сути, создается достаточно крупная организация, сотрудники которой будут располагаться по всей стране и удаленно работать с базой данных, к которой, помимо них, на законных основаниях смогут обращаться тысячи госслужащих и представителей правоохранительных органов.

Обоснованные опасения возникновения риска утечек конфиденциальной информации возникают у экспертов по аналогии с утечками данных «на периферии», из отделений ФНС, когда рядовой сотрудник ведомства копировал и перепродавал данные менеджерам банка. Специалисты по информационной безопасности сходятся во мнении, что в России в 70 % случаев утечка происходит по вине сотрудников. Причем ситуацию не меняет ни обращения в Роскомнадзор, ни внутренние расследования.

Создаваемая база банных, несомненно, представляет большую ценность не только для государства и его граждан, но и для недобросовестных пользователей, поэтому необходимо обеспечить не только безопасность накопления, обработки, хранения и предоставления информации о гражданах, но и обмена данными, то есть непосредственно процедуры обозначенного в законе «электронного взаимодействия».

Примеры успешного решения подобных вопросов крупными кампаниями с помощью обязательных для всех сотрудников аппаратных токенов – электронных ключей с персональным идентификатором и прочими мерами защиты конфиденциальной информации, – известны, однако, очевидно, что и они не достаточны в свете обозначенных объемов и ценности информации, сосредотачиваемой в ЕФИР. Безусловно, полностью гарантировать защиту информации в любой системе, по мнению специалистов, невозможно, однако направлять усилия по разработке новых средств защиты столь важной информации и совершенствовать уже наработанные практикой, в обеспечении, без преувеличения, безопасности государства, – острая необходимость.

Не случайно, выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, В. В. Путин, определяя ключевые задачи, отметил, что «в настоящее время внутренние и внешние угрозы часто переплетаются и одинаково направлены против наших граждан и общества, на сдерживание России, на подрыв нашего суверенитета». В рассматриваемом ключе ЕФИР с «идентификатором» и индивидуальным «профилем гражданина» особенно перспективен в работе различных правоохранительных систем и служб в борьбе с экстремизмом, финансовыми и киберпреступлениями, пресечении незаконной миграции, в кардинальном обновлении самого подхода к миграционной политике на фоне проводимой специальной военной операции, работе с беженцами, восстановлении российских документов, исключая возможность легализации диверсантов, пособников неонацистов.

Активно разрабатывается цифровой профиль иностранного гражданина, предполагающий регистрацию в информационной системе еще до въезда в Российскую Федерацию, процедуру обязательной дактилоскопии и фотографирования. Только в 2023 г. массив собранных данных пополнился двумя миллионами сравнительных образцов, использование которых на базе действующих ресурсов позволило раскрыть почти 2,5 тыс. преступлений, совершенных гражданами других государств и депортировать из них порядка 110 тыс. На 90 % увеличилось число выявленных полицией фактов организации незаконной миграции.

Для эффективного использования создаваемого информационного ресурса, сосредотачиваемая в нем информация должна обладать следующими необходимыми свойствами: быть конкретной, достаточно полной и достоверной, отражать реальные факты, явления (процессы), обстоятельства, имеющие значение для формирования «идентификатора». Причем, по нашему убеждению, обязательное дактилоскопирование и биометрические данные нужны не только в цифровом профиле иностранца, но и гражданина страны, так как они, во-первых, также могут совершать преступления, и во-вторых, наличие такой информации в общей базе позволит при необходимости идентифицировать человека или установить принадлежность его останков при расследовании катастроф и пр.

Ценность информации в жизни современного общества трудно переоценить, так как ни одна сфера деятельности не может функционировать без развитой информационной структуры, а жизнедеятельность человека протекает в информационном пространстве и условно подразделяется на этапы получения и использования информации. В эпоху интенсивного освоения этого информационного ресурса необходимо рационально и безопасно реализовать все возможности управления им, что, надеемся и будет осуществлено в создаваемом едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354474/.
2. Российская газета. 2006. № 165.

3. Парфентьев А. Искушение для чиновников. Что не так с единой базой данных о россиянах // Сайт «Secretmag». URL: <https://secretmag.ru/authors/aleksei-parfentev>.

4. Выступление Владимира Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770>.

5. Выступление Владимира Колокольцева на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770>.

*Халиков А. Н.¹,
профессор кафедры криминалистики
Института права
Уфимского университета науки и технологий,
доктор юридических наук, профессор*

РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: РЕАЛИИ И ВОЗМОЖНОСТИ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Для начала следует определить дискуссионное понятие «раскрытия преступлений», хотя спорные вопросы больше возникают в научном понимании, чем в практическом применении названного термина. Так П. П. Елисов, анализируя различные определения раскрытия преступлений, приходит к однозначному выводу, что раскрытием преступлений является достаточность доказательств для предъявления обвинения [1, с. 111–114]. А. Б. Судницын придерживается несколько иного мнения, указывая, что понятие «раскрытия преступления» целесообразно истолковывать как деятельность органа дознания, направленную на установление события преступного деяния и выявление лица, его совершившего [2, с. 22–23]. Есть и иные мнения понимания и момента раскрытия преступления, начиная с факта задержания подозреваемого (ст. 91 УПК РФ) и до наличия приговора, вступившего в законную силу.

В то же время, практическое использование понятия «раскрытия преступления» приводит нас к единому мнению, что понятием или моментом раскрытия преступления является вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявление ему обвинения. Если преступление совершено одним лицом, что предъявление ему обвинения будет полным раскрытием преступления, а если несколько, то раскрытием преступления будет считаться предъявление обвинения всем лицам, участвовавшим в преступлении. В таком подходе к понятию раскрытия преступления решаются несколько задач:

- окончание и успех работы оперативно-розыскных органов по установлению лица (лиц), совершивших преступление;
- оценка следователем всей совокупности материалов по уголовному делу, включая результаты оперативно-розыскной деятельности, о достаточности доказательств для предъявления обвинения;
- создание вынесением обвинения базового основания для составления обвинительного заключения и рассмотрения уголовного дела судом с вынесением приговора при установлении всех обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ);
- взаимная ответственность оперативно-розыскных органов, следственных органов и прокуратуры за раскрытие преступления при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого как универсального статистического показателя раскрытия преступления в досудебном производстве.

¹ © Халиков А. Н., 2024.

Классическим, можно сказать и международным, показателем общей раскрываемости всех зарегистрированных преступлений является 50 % раскрытий с незначительными допусками в ту или другую сторону [3, с. 47–48; 4, с. 784–787]. Этот средний показатель, как известно, складывается из трудно раскрываемых преступлений, например, как кражи (20–30 %) и иных преступлений, где раскрываемость может составлять до 100 % (должностные преступления, экономические преступления и др.). Отклонение же от названных показателей может вызывать серьезные проблемы в социальной жизни общества и государства, злоупотребление в правоохранительных органах путем укрытия преступлений или привлечения невинных лиц к уголовной ответственности либо новые тенденции в криминальной сфере, которые требуют новых подходов для выявления, раскрытия и пресечения преступлений.

В этой связи современные показатели раскрываемости преступлений фактически начинают падать значительно ниже 50 %. Примечательно, что это происходит при стабильном снижении общего количества совершаемых (зарегистрированных) преступлений в России при условном подсчете от менее 3 млн до менее 2 млн в год (в 2023 г. – 1947161, в 2013 г. – 2302168, в 2003 г. – 2756398 зарегистрированных преступлений всех видов).

Главной причиной проблем с раскрываемостью на сегодня является использование цифровых технологий при совершении преступлений, основным из которых является мошенничество. И данные преступления имеют тенденцию значительного роста на фоне развития современных компьютерных технологий вместе с фактической безнаказанностью преступников. Так, по данным МВД России в 2023 г. было зарегистрировано 677 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 29,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 26,5 % в январе–декабре 2022 г. до 34,8 % в 2023 г. При этом раскрываемость мошенничества, по квалификации которой в основном совершаются обманы в цифровой сфере, составила только 15,3 %, что практически даже ниже раскрываемости краж.

Причем эти 15 % раскрываемости являются, как правило, неполными, условными, поскольку привлекают к уголовной ответственности в основном «посыльных», которые как управляемые роботы получают деньги в результате цифрового или телефонного мошенничества и пересылают их на нужные банковские счета настоящих преступников. К сожалению, профессиональные преступники, организующие цифровое мошенничество и получающие практически всю сумму преступной наживы, остаются вне досягаемости правоохранительных органов. В этом случае, конечно, раскрытие преступлений является неполным, если вообще о нем можно говорить, когда привлекаются лица, которые в целом не имеют представления о механизме совершенного преступления.

Как видим, в преступном мире возникают новые закономерности, которые оказывают значительное влияние на понятие раскрываемости преступлений, когда при снижении общей преступности, происходит стабильный рост преступлений, связанных с мировыми цифровыми технологиями. И правоохранительная

система к борьбе с такими видами преступлений пока не готова, как и не готова к предупредительным мерам оперативного характера для существенного сокращения криминального бизнеса.

Охарактеризуем тезисно основные черты преступлений с применением цифровых технологий, или их криминалистические черты:

- телефонный поиск потерпевших происходит путем «свободной выборки» лиц со слабой психологией, не способных к интеллектуальному и эмоциональному сопротивлению обманным действиям преступников;

- преступление берет начало с телефонного звонка и активного психологического воздействия, направленного в окончательном варианте на хищение денежных ресурсов абонента;

- в процессе беседы абоненту фактически предлагаются способы хищения денег: перевода денег, «спасения» своего счета; получения кредита и его перевода другим лицам; помощи различным категориям граждан, организаций или государства; дачи взятки ради близких и т. д.;

- далее следуют банковские манипуляции путем перевода денег в качестве кредита, банковские переводы собственных денег либо передача денег неизвестным лицам, которые отправляют деньги преступникам.

Определенная простота или алгоритмы названных способов совершения преступлений, которые строятся в основном на элементарном обмане, но приносят десятки, если не сотни миллионов рублей преступной наживы, исходят из нескольких составляющих.

Во-первых, преступление основано на психологии доверия человека другому человеку. В большинстве своем люди доверяют другим людям, что основано на единстве психологических составляющих общества; при этом у многих отсутствует критическое мышление, когда человек мог никогда не сталкиваться с обманом, злоупотребления доверием, особенно если преступник действует от имени государства или банка.

Во-вторых, используются цифровые технологии в виде онлайн-банков, мобильных телефонов иных теле-коммуникационных механизмов, которые скрыты и работают при минимальном времени исполнения (секунды);

В-третьих, потерпевшим или посредником данного мошенничества всегда выступает банк, где сосредоточены значительные суммы денежных ресурсов и которые должны быть контролируемыми собственником.

Из данных составляющих мы видим, что психологию человека, складывавшуюся тысячелетия мы не изменим, в связи с чем категории обмана и злоупотребления доверием будут действовать и далее в преступных целях. Тем более, мы не изменим психологию преступника, когда достижимой целью криминальных действий являются миллионы рублей наживы. Соответственно, в данном случае для решения проблем остается совершенствование банковских технологий по контролю за транзакциями, оперативно-розыскная и следственная работа правоохранительных органов.

В области теоретических разработок для эффективного решения названных проблем по раскрытию преступлений в области цифрового мошенничества и одновременно совершенствования оперативно-следственной работы по раскрытию

преступлений в сфере цифровых технологий являются труды профессора Александра Фомича Волынского. Ученый в течение всей своей научной жизни неустанно определял и продолжает утверждать о необходимости развития научно-технического потенциала в области раскрытия и расследования преступлений [5, с. 47–56]. По мнению А. Ф. Волынского, особенно это актуально для раскрытия преступлений в виртуальном пространстве, когда, по его мнению, погоня за преступниками в виртуальном пространстве по оставленным им информационным следам имеет мало общего с богатейшим опытом работы «на земле» [6, с. 68]. И, к сожалению, «нажатием кнопки» подобные преступления раскрыть невозможно, когда требуется объединение экспертных, оперативных и следственных возможностей для установления всего объема обстоятельств преступления, подлежащих доказыванию [7, с. 61–66].

В аспекте теоретических и практических концепций А. Ф. Волынского, считаем, что в настоящее время необходимо развивать правовые, технические, оперативно-организационные, а также и следственные возможности для борьбы с преступлениями в сфере цифрового мошенничества. Речь идет об отдельных направлениях, но которые только в совокупности могут дать положительный результат:

- в правовом отношении следует упростить процедуру доступа к банковским операциям потерпевших лиц и иным транзакциям, которые были связаны с потерпевшим. Практически немедленно правоохранительные органы должны иметь возможность войти в банковскую сеть после обнаружения преступления. Причем для получения судебного разрешения по ограничению банковской тайны возможно обратиться в банк после начала проверки, как, например, это предусмотрено в ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В этом отношении положительным являются изменения в Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», где в ст. 8 предусмотрено, что любые сомнения в банковских переводах позволяют остановить транзакции до двух суток. Возможно предложить и останавливать транзакции за рубеж и до 10 суток для проведения тщательных проверок переводов;

- технические возможности должны позволять специалистам банков, во-первых блокировать сомнительные банковские операции и, во-вторых, в минимальные сроки устанавливать источник опасности со стороны преступных элементов, причем именно вне ожидания судебного или иного разрешения;

- в оперативно-организационном плане следует объединить усилия банковских служб безопасности и оперативно-розыскные органы по установлению лиц, совершающих преступления. Причем, если речь идет о выводе денег за рубеж, то в этом случае приостановка перевода до 10 суток вполне позволит установить источник опасности за рубежом или в границах России. В свою очередь это позволит начать оперативно-розыскные мероприятия по раскрытию преступления с установлением настоящих преступников;

- органы следствия также должны своевременно фиксировать преступную картину и профессионально организовать следственную и оперативную работу по раскрытию преступления с тем, чтобы собранные доказательства позволяли привлечь к уголовной ответственности виновных лиц.

И следует, наконец, настороженно отнестись к утверждению, что преступления в цифровом формате совершаются только из иностранных государств. С иронией можно отметить, что у нас и своих «специалистов» хватает. А названные утверждения об «иностранном влиянии» больше могут прикрывать свое бессилие или одновременно говорить о коррупционном факторе в деятельности правоохранительных органов.

Список литературы

1. Елисов П. П. О выделении особенностей дискуссии, касающейся понятия «раскрытие преступления» // Научный портал МВД России. 2023. № 1 (61).
2. Судницын А. Б. Использование понятия «раскрытия преступления» для определения задач предварительного следствия // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 4 (45).
3. Гишинский Я. И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль : курс лекций. СПб., 2002.
4. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005.
5. Волынский А. Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: от привычных проблем к реалиям практики // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 1 (99).
6. Волынский А. Ф., Прорвич В. А. Актуальные проблемы создания инструментария компьютерной криминалистики по преступлениям в сфере цифровой экономики и финансов // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сборник работ. Рязань, 2021.
7. Волынский А. Ф. Цифровизация – раскрытие преступлений «нажатием кнопки»: прогнозы и реальность // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2022.

Чулахов В. Н.¹,
начальник кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

О ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

В этом году исполняется очередной юбилей яркого представителя отечественной криминалистической школы, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, профессора Александра Фомича Волинского. Среди его научных изысканий много работ посвящено различным аспектам поисково-познавательной деятельности, осуществляемой в процессе раскрытия и расследования преступлений. Особенно важной видится ученому работа специалиста на месте происшествия, являющаяся первым и по сути главным этапом на пути получения доказательств. Без надлежащего поиска, обнаружения и изъятия следов дальнейшая работа по их исследованию не имеет практического смысла.

В данной статье обратим внимание на одну из проблем поисково-познавательной деятельности лиц, осуществляющих осмотр места происшествия.

Получение криминалистической информации из следов преступления – сложная деятельностно-мыслительная задача. Результативность ее решения зависит от того, насколько лицо, проводящее осмотр, представляет объем такой информации и возможности ее выявления, ведь чаще всего с места происшествия довольствуются сведениями, получаемыми при исследовании немногочисленных следов преступления и от лиц, осведомленных в той или иной мере о происшествии. Как показывает следственная практика, такая информация является далеко не полной по своему объему и содержанию, а место преступления в этом смысле предоставляет намного больше возможностей.

Всю криминалистическую информацию, получаемую с места преступления, можно разделить по источнику происхождения:

- на исходящую из следов преступления;
- исходящую из вещной обстановки происшествия;
- исходящую из показаний потерпевших и свидетелей.

Из перечисленных видов источников информации вещная обстановка является наименее используемой на практике. Это объясняется несколькими причинами.

¹ © Чулахов В. Н., 2024.

Во-первых, сложностью установления связи элементов вещной обстановки с особенностями совершения преступления. Наличие предметов, вещей, их состояние и расположение указывают на действия, совершенные с ними, а через них опосредованно на личностные особенности преступника, потерпевшего и другие обстоятельства преступления. Иногда эти связи просматриваются относительно легко, например, три кружки с остатками пива, стоящие на столе в квартире, где было совершено убийство, указывают на количество участвующих в распитии лиц (из личной практики автора).

Но, в основном, такая информация сложна для восприятия и последующего осмысления. Так, во время осмотра места происшествия на застеленном матрасе дивана в спальней комнате в разбросанном виде были обнаружены женские зимние и демисезонные сапоги, косметичка, целлофановые пакеты с женской парфюмерией и бижутерией, принадлежавшие жене убитого и вызвавшие интерес у преступника. Скорее всего, этим человеком была женщина, которая пыталась подобрать себе обувь, косметику и украшения. А личный интерес к этим вещам был обусловлен отсутствием их у нее, что подтвердилось установленными обстоятельствами преступления. Как выяснилось впоследствии, такая взаимосвязь между предметом преступного посягательства и личностью преступника была закономерной. В преступлении участвовала ранее судимая, которая только что освободилась из мест лишения свободы и поэтому нуждалась в элементарных личных вещах (из личной практики автора).

Во-вторых, выявляемая подобным образом криминалистически значимая информация не отражается в процессуальных документах, а, следовательно, недостаточно эффективно используется при планировании расследования. Если из материальных следов информацию получают посредством экспертного и предварительного исследований, то в рассматриваемом случае она является результатом простых логических умозаключений и не получает процессуальную форму. Сделанные на ее основе выводы носят ориентирующий, розыскной характер и по общим правилам не могут быть указаны в протоколе следственного действия. К тому же никакой аналитической справки по результатам осмотра не составляется. Соответствующая информация умозрительно остается в памяти лиц, кто непосредственно воспринимал обстановку на месте происшествия, и она со временем может забываться. А если еще учесть, что уголовное дело нередко поручают другому следователю, не выезжающему на место происшествия, то такая информация обречена на неиспользование.

Надо принять во внимание еще один важный психологический аспект. Обычно во время осмотра места происшествия в первую очередь обращают внимание на поиск материальных следов преступления и их фиксацию, а задача получения из вещной обстановки криминалистически значимой информации как бы уходит на второй план, или о ней вообще не вспоминают.

В-третьих, вещная обстановка с целью выявления из нее криминалистически значимой информации плохо воспринимается по фиксирующим ход и результаты осмотра процессуальным документам – протоколу, фототаблице или видеозаписи. В словесном протокольном описании указывается общее расположение предметов без подробной привязки друг к другу и по нему сложно представить

обстановку места происшествия, если только в общих чертах. Поэтому усмотреть взаимосвязь предметов с действиями преступника по содержанию протокола очень трудно.

Фотографическая фиксация с ее наглядностью в этом смысле представляет больше возможностей, так как фотоснимки намного лучше передают обстановку места происшествия, но все-таки полное, целостное представление о ней получить бывает сложно по ряду причин. Криминалистическая фотосъемка в основном направлена на запечатление факта преступления и наличия вещественных доказательств, и на обзорных и узловых снимках не всегда в достаточном объеме и соответствующем виде запечатлевается расположение предметов. Для полного представления события преступления необходимо сделать много кадров с разных ракурсов. Вдобавок на фотографиях изображение получается плоскостным двухмерным, что затрудняет реальное восприятие обстановки.

Видеозапись для изучения места преступления намного предпочтительнее по сравнению с фотографической фиксацией и представляет больше технической возможности по визуальному охвату и запечатлению предметов обстановки. Но все же ей может быть свойственен такой же, как у фотографии недостаток, – недостаточная информативность отснятого материала, что зависит от операторских навыков и умения снимающего. К сожалению, видеосъемка во время осмотра места происшествия проводится очень редко.

Идеальной формой фиксации для рассматриваемой цели видится 3D-сканирование места преступления с последующим просмотром с помощью очков виртуальной реальности. 3D-сканирование перед протоколированием, фото- и видеосъемкой обладает рядом преимуществ: объективностью, объемностью, большой полнотой и информативностью полученного изображения, высокой степенью реальности восприятия обстановки.

Данная технология позволяет любому лицу, участвующему в расследовании, в том числе не присутствующему на первичном осмотре, как бы оказаться на месте совершенного преступления, по которому можно виртуально перемещаться, приближать и рассматривать интересующие предметы, не нарушая их расположения. Тем самым разрешается информационная проблема при передаче уголовного дела следователю, который не был на месте происшествия и не проводил осмотр.

Также с помощью 3D-технологии можно неограниченное количество раз пересматривать и изучать первоначальную обстановку. Получение из вещной обстановки криминалистически значимой информации – это нелегкая мыслительная задача, на решение которой может потребоваться продолжительное время, в том числе после проведения осмотра, и возможность повторного изучения обстановки может положительно сказаться на расследовании.

Несмотря на все выделенные преимущества, 3D-сканирование сегодня редко используется в следственной практике из-за дороговизны сканирующего оборудования, но есть все основания, что в скором будущем оно как средство фиксации будет чаще применяться при смотре места происшествия.

Все указанные причины недостаточно эффективного использования вещной обстановки места преступления в качестве источника криминалистически значимой информации определяются техническим содержанием и процессуальной стороной рассматриваемого вида криминалистической деятельности. Основопологающей причиной считаем малую разработанность данной темы в теории криминалистической науки, в частности тактике осмотра места происшествия.

Как следствие в обучающем курсе криминалистики отсутствует тема, специально посвященная формированию и использованию приемов логики в процессе расследования преступлений, которые можно применять, для изучения обстановки места преступления «в целом» и выдвижения следственных версий. Уметь анализировать совокупность объектов и следов, замечать «мелочи» на месте преступления, с помощью которых путем дедуктивных и индуктивных рассуждений можно понять, как происходило преступное событие – все это важный элемент профессиональной деятельности, которому научить не так просто.

Необходимо учить анализировать особенности и расположение объектов, предметов и вещей на месте преступления и, исходя из этого определять, как развивалось преступное событие, что предшествовало ему; устанавливать мотив преступления, количество преступников, их пол, примерный возраст, особенности, имеют ли преступный опыт, определять места наиболее вероятного оставления преступником следов и т. д.

Надеемся, что понимание того, какую важную и разноплановую информацию можно получить, анализируя вещную обстановку места преступления, и осмысление причин малой эффективности ее выявления, положительно повлияют на сложившуюся ситуацию с этим важным источником криминалистической информации, который, несомненно, при его умелом и профессиональном использовании расширит возможности в поиске и установлении преступника.

Шаталов А. С.¹,
профессор кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,
доктор юридических наук

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АЛГОРИТМЫ И ПРОГРАММЫ РАССЛЕДОВАНИЯ, КАК ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИЕЙ

«Раскрытие и расследование преступлений – межнаучная, междисциплинарная проблема. Ни одна отдельно взятая наука уголовно-правового блока, в том числе криминалистика (тем более в ее современном состоянии), не может обеспечить ее решение».

А. Ф. Волынский

Данная цитата, взятая нами из трудов видного российского криминалиста профессора А. Ф. Волынского и ставшая эпиграфом к данной статье [1, с. 183], послужила поводом для размышлений о роли криминалистических алгоритмов и программ, как системы криминалистических предписаний по распознаванию характера следственной ситуации, определению задач расследования и выбору средств, для их достижения. Без сомнения, научные положения и практические рекомендации, положенные в их основу, должны быть полноценными и применимыми в деле защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также личности, подвергшейся незаконному обвинению, осуждению, ограничению прав и свобод. Они должны включать в себя типичные аргументы для принятия промежуточных и итоговых решений по уголовным делам представляя собой «... постоянно обновляемый комплекс криминалистических алгоритмов и программ, которые будут использоваться для формирования оптимальной технологии досудебного и судебного производства в каждом конкретном уголовном деле» [2, с. 372]. Они должны быть постоянным объектом интереса следователей, дознавателей, сотрудников органа дознания, других участников уголовного судопроизводства, наделенных властными полномочиями, а также являться «... неотъемлемой частью профессиональных компетенций высококвалифицированного юриста» [3, с. 28].

Установление закономерных связей между событием преступления, личностью преступника, потерпевшего, обстановкой и способом совершения преступления составляло и составляет существо научных исследований криминалистов. Однако многие из них не находят широкого применения в следственной практике, несмотря на их очевидную теоретическую значимость и практическую цен-

¹ © Шаталов А. С., 2024.

ность. Наблюдения показывают, что скептическое отношение сотрудников органов предварительного расследования к регулярно появляющимся новым научным рекомендациям возникает из-за отсутствия надежных способов их применения в тех или иных условиях реальных следственных ситуаций. Тем не менее, это не умаляет значимости как достаточно глубоко разработанных, так и активно разрабатываемых частных криминалистических теорий, включая криминалистическую алгоритмизацию и программирование расследования преступлений, несомненные теоретические и практические достоинства которой для нас очевидны. Подтверждением этому может служить, в частности, подробно описанное в одной из наших работ такое особенно ценное свойство программ расследования как многовариантность, предопределяющая существование у следователей и дознавателей потребности выбирать, сравнивать, искать альтернативы, находить наиболее приемлемые решения и средства их реализации [4, с. 56–104].

Вся деятельность, связанная с программированием расследования, представляет собой процесс логического преобразования, включающий в себя различные комбинации криминалистических алгоритмов, целей и задач, стоящих перед субъектом расследования, а также правил, принципов, приемов и методов для нахождения оптимального решения возникшей проблемы. Криминалисты в своих трудах правильно отмечают, что главной целью любой программы является «...упорядочивание следователем дискретной, неполной информации, характерной для процесса расследования при условии видения его направлений и перспектив в целом по делу. На их основе строится процесс собирания необходимых для доказательства данных, выдвигаются версии, организуется само расследование. С технической стороны эти системы, предназначенные для аналитической работы, могут быть самыми различными: схемы, логические структуры, взаимосвязанные перечни вопросов и т. п.» [5, с. 49].

Наиболее распространенными носителями криминалистических алгоритмов и программ были и пока остаются различные справочные материалы, инструкции, методические рекомендации и описания. Все они создаются конкретными людьми, являясь, в сущности, обобщением накопленного опыта или отдельных технологических разработок, рассчитанных на конкретного исполнителя. Излагаются они, как правило, в самой общей форме, без расчета на реализацию в неординарных условиях. Именно с таких позиций программирование расследования в начале восьмидесятых годов прошлого столетия рассматривалось в докторской диссертации Л. А. Соя – Серко, который видел в нем метод оптимизации планирования следователем предстоящей работы по расследованию уголовного дела, состоящий в разработке программ, их последующем использовании в процессе планирования. Программы – это «...особым образом организованные в систему криминалистические предписания по распознаванию наличной ситуации, определению задач расследования и выбору средств, для их достижения» – писал он, полагая, что на информационной обеспеченности процесса расследования строится фундамент его последующего программирования [6, с. 272–283].

В своих ранее опубликованных работах мы стремились последовательно доказать, что современные возможности криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений представляются намного

шире и не ограничиваются лишь оптимизацией планирования [7, с. 155–172]. Это связано, в частности, с тем, что в отличие от плана и криминалистические алгоритмы, и программы расследования рассчитаны на четыре категории субъектов:

- на следователей, дознавателей, сотрудников органа дознания;
- иных должностных лиц, наделенных процессуальными полномочиями (прокурор, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания);
- лиц, обучающихся в учебных заведениях юридического профиля;
- разработчиков программного обеспечения и разнообразных информационных технологий.

По нашему глубокому убеждению, криминалистическая алгоритмизация и программирование расследования в значительно большей мере, чем планирование носит упреждающий характер, фактически предопределяя дальнейший ход запланированных событий. В остальном планирование соотносится с криминалистической алгоритмизацией и программированием расследования преступлений таким образом, что трудно разграничивать сферы их применения и возможностей. Например, подготовка к допросу обвиняемого с использованием большого объема исходной информации, а, следовательно, нацеленная на выяснение самого широкого круга обстоятельств в соответствии с рекомендациями криминалистической тактики, заключается в составлении письменного плана, содержащего обстоятельства, подлежащие выяснению в ходе данного следственного действия, уже имеющиеся у следователя данные, а также примерный список вопросов, которые предстоит задать допрашиваемому [8–9]. Иными словами, здесь речь идет о совершении именно тех действий, которые так или иначе охватываются криминалистическими алгоритмами, либо типовой программой расследования. Как и заранее составленный план, они призваны, устранять информационную неопределенность, а также служить преодолению разобщенности действий следователей, дознавателей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений во время их совместной работы по уголовным делам [10–11]. Программируя ее, они оперируют (как минимум) двумя потоками информации, один из которых поступает извне в виде того, что становится известно о сложившейся следственной ситуации. Второй поток появляется как результат их личного профессионального и жизненного опыта в виде понятий, субъективных представлений, профессиональных знаний и др.

Программирование расследования, в сущности, заключается в специфической деятельности по организации и обеспечению данных участников уголовного судопроизводства необходимым и достаточным количеством криминалистически значимой информации, составляющей основу их профессиональных знаний. Она не извлекается ими из памяти, а сопровождает процесс программирования, которое в свою очередь способствует грамотному составлению плана расследования по конкретному уголовному делу или плана производства отдельно взятого следственного действия [12, с. 49–51]. Чтобы следователи, дознаватели совместно с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений могли осуществлять такое сопровождение, они должны представить конкретный акт планирования в качестве инструмента управления сложившейся в данный момент следственной ситуации, состоящей из иерархически выстроенной системы

задач расследования, а затем обеспечить криминалистическими алгоритмами и программами каждый ее элемент, а значит решение той или иной задачи в целом. Отдельными криминалистами высказывались сомнения относительно того нужно ли в программах расследования подробно формулировать следственные задачи; предлагалось делать акцент на изложении средств и методов их решения, особенно на начальном этапе расследования, с тем чтобы «...алгоритмом мог воспользоваться даже начинающий следователь» [13, с. 64]. Однако такого рода задачи, как справедливо отмечалось в криминалистической литературе, воспринимаются следователями и дознавателями «...в качестве системообразующего фактора для всей последующей организации криминалистически значимой информации» [6, с. 273–283].

С учетом данных особенностей, программирование расследования предстает последовательным описанием действий следователя, дознавателя, сотрудника органа дознания в виде неких советов практической направленности по управлению типичной следственной ситуацией. Сама же программа расследования, будучи нечеткой логической структурой, не ущемляет процессуальную самостоятельность этих лиц, равно как и творческое начало их работы. Она лишь помогает решить стоящие перед ними задачи, исполняя роль формализованного интеллектуального советчика. В самом общем виде такая программа будет представлять собой конструкцию, логически отражающую типичное развитие традиционных стандартных действий, где она выступает в роли предполагающего индивидуальное наполнение каркаса, на основе которого можно комбинировать сочетаемые криминалистические алгоритмы, отдельные тактические приемы, находить компромиссные варианты их реализации, определять приоритеты и т. п.

Сложность и многовариантность программы расследования порождает, в свою очередь, множественность путей установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В криминалистической литературе правильно предлагалось прогнозировать и программировать действия следователей дознавателей, сотрудников органа дознания на двух взаимосвязанных уровнях. На первом из них, должна быть спрогнозирована основная стратегическая линия поведения каждого из них (от исходной следственной ситуации до конечной цели). На втором, осуществляется прогнозирование вариантов развития событий, ожидаемых извне, предполагающее рефлексивное проигрывание каждой возможной реакции на все тактически значимые их действия [14, с. 111]. Такой подход к программированию расследования позволяет структурировать действия этих участников уголовного судопроизводства с четко выраженной ориентацией на конечную цель, поскольку предполагает такую последовательность решения задач для достижения искомого результата, выработку таких правил поведения, принимая во внимание которые, следователь, дознаватель, сотрудник органа дознания избегая неоправданных умственных и временных затрат, сможет сформировать индивидуальную систему действий, позволяющих решить если не все, то во всяком случае большинство из стоящих перед ним задач.

Список литературы

1. Волынский А. Ф. Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 175–185.
2. Шаталов А. С. Формирование целостного инструментария расследования преступлений – важнейшая задача российской криминалистики // В кн. Криминалистика и криминалистическая деятельность. Избранное: науч. Издание / под ред. А. Ф. Волынского. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2019. С. 371–378.
3. Бертовский Л. В. Проблемы развития высокотехнологичного права // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы : материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск : Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» ; Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 26–29.
4. Шаталов А. С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М. : Лига – Разум, 2000.
5. Гуняев В., Кузьмин С. В защиту криминалистических программ \\\ Социалистическая законность. 1990. № 3. С. 47–49.
6. Соя-Серко Л. А. Криминалистические проблемы организации труда следователя : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1982.
7. Шаталов А. С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2.
8. Тишутина И. В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.
9. Криминалистика : курс лекций / под ред. А. Ф. Волынского, М. В. Кардашевской. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.
10. Водянова Н. Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности. М. : Юрлитинформ, 2010.
11. Веренич И. В., Кустов А. М., Прошин В. М. Криминалистическая теория механизма преступления. М. : Юрлитинформ, 2014.
12. Лавров В. П. Проблемы интеграции в криминалистику достижений других наук // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 3. С. 49–51.
13. Ищенко Е. Алгоритмизация расследования \\\ Соц. Законность. 1990. № 3. С. 63–65.
14. Зорин Г. А. Криминалистическая эвристика : учебное пособие по курсу «Криминалистика». Т. 2. Гродно, 1994.

*Шурухнов Н. Г.¹,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор*

НАСЛЕДИЕ ВЫДАЮЩЕГО УЧЕНОГО, ПРАКТИКА – ОРГАНИЗАТОРА А. Ф. ВОЛЫНСКОГО, ОБОГАТИВШЕЕ ТЕОРИЮ КРИМИНАЛИСТИКИ, ЭКСПЕРТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРОЦЕСС РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Выдающуюся роль, какую сыграл в теоретическом и практическом развитии обеспечения расследования противоправных деяний доктор юридических наук, профессор Волынский Александр Фомич, требуется осмысливать для определения ее исторического значения и дальнейшего развития его перспективных идей. Имя его было неразрывно связано с прогрессом криминалистики, организации экспертной деятельности, осуществляемой в недрах МВД СССР, а его творчество подталкивало эффективность расследования различных видов преступлений [1–3].

Личность и деятельность конкретного человека неразрывно связаны с эпохой, в которой он живет и действует. Александр Фомич является живым свидетелем разлома двух эпох, был творцом некоторых направлений борьбы с преступностью, совершенствования и разработки отдельных видов экспертиз [4], использования их результатов для минимизации противодействия расследованию преступлений. По истечении определенного промежутка времени мы, традиционно опираясь на жизненный и профессиональный опыт, начинаем оценивать историческое значение личности. В настоящее время мы лишь в начале пути, но делаем это своевременно, Слава Богу, при Живом Человеке, имея возможность задать вопросы, уточнять научную и общественную деятельность Александра Фомича, столь богатую и разнообразную. Давайте не упустим представленный нам природой прекрасный шанс.

А. Ф. Волынский родился 10 июня 1939 г. в деревне Черниговка Иланского района Красноярского края. Его Малая родина складывалась с 1924 г., по одной версии – из переселенцев на ленинские хутора 1924 г., по второй – из выходцев из Чернигова. Жаль, что захирела в последние десятилетия, как и многие (очень многочисленные) наши милые малые родины.

В 1958 г. А. Волынский окончил Омскую среднюю специальную школу милиции. С 1958 по 1961 гг. был оперуполномоченным отдела уголовного розыска УВД Красноярского крайисполкома. В 1964 г. окончил Высшую школу МООП РСФСР – отделение подготовки экспертов-криминалистов и с 1965 г. являлся старшим экспертом оперативно-технического отдела УВД Красноярского крайисполкома. С 1965 по 1969 гг. – Александр Фомич старший эксперт Научно-исследовательского института судебных экспертиз Минюста СССР.

¹ © Шурухнов Н. Г., 2024.

С 1969 г., как отметил великий российский криминалист доктор юридических наук, профессор заслуженный деятель науки России Р. С. Белкин, «...начинается новый этап в жизни Александра Фомича: он переходит на научную работу в лабораторию при кафедре ОРД Высшей школы МВД СССР» [5, с. 316].

18 марта 1971 г. в Ученом Совете Высшей школы МВД СССР¹, А. Ф. Волынский защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Криминалистическая экспертиза в европейских социалистических странах». Следует сказать о том, что тема исследования была продиктована потребностью ознакомления преподавателей российских вузов, прежде всего МВД СССР, которые в этот период времени занимались подготовкой специалистов правоохранительной деятельности для социалистических стран. И, конечно, они должны были знать виды, уровень экспертиз, проводимых в государствах социалистического содружества.

Забегая вперед, скажем, что в 1976 г. в Волгоградской следственной школе, где уже функционировал факультет подготовки экспертов-криминалистов, выпускники которого получали высшее юридическое образование и свидетельства на право подписи при проведении всех криминалистических экспертиз, вышло учебное пособие «Криминалистическая экспертиза в странах социалистического содружества» [6].

В 1974 г. (расцвет МВД СССР) Александр Фомич был назначен на должность заместителя начальника отдела Штаба (так он именовался тогда) МВД СССР. Он служил в одном из ведущих подразделений центрального аппарата министерства. В этот период шла активная организационно-управленческая, информационная перестройка деятельности всей системы МВД СССР, во главе которой находился Штаб. Можно представить, какие перестроечные документы пришлось готовить штабистам, на каких исторических для МВД совещаниях приходилось докладывать концепцию новой деятельности министерства, на какие значимые вопросы приходилось отвечать.

В 1974 г. для А. Волынского последовало новое назначение – начальником Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории МВД СССР². Названное экспертное подразделение осуществляло «...более 20 видов криминалистических и других видов судебных экспертиз...» [5, с. 318]. Ее специалисты, совместно с сотрудниками центрального аппарата МВД СССР, принимали непосредственное участие в раскрытии наиболее опасных преступлений, имевших особый общественный резонанс³.

¹ Научное руководство осуществлял кандидат юридических наук, доцент Николай Степанович Полевой. В 1961–1964 гг. он был начальником кафедры криминалистики Высшей школы МООП РСФСР. Из криминалистов, в числе первых, занялся разработкой проблем применения в советской криминалистике и экспертной деятельности кибернетических и математических методов исследования и электронно-вычислительных машин

² В обозначенный период времени ЦНИКЛ находилась в подчинении Оперативно-технического управления МВД СССР.

³ Лабораторией велись всесоюзные криминалистические учеты поддельных денежных знаков, пуль, гильз, следов пальцев рук.

Необходимо указать, что в 1981 г. служащими лаборатории проводились научные исследования по 18 темам (53 задания). Их цель заключалась в разработке рекомендаций по комплексному использованию следов, вещественных доказательств в раскрытии преступлений, автоматизации всесоюзных криминалистических учетов. Постановка данной проблемы диктовалась практикой. За 1981 г. было проведено более 60 тысяч сравнительных исследований различных объектов. И, конечно, одним из направлений было совершенствование деятельности ОТО (НТО) МВД, УВД республик, краев и областей¹.

В 1983 г. ЦНИКЛ объединили с ВНИИ МВД СССР, и в этом же году Александр Фомич был назначен заместителем начальника ЭКУ МВД СССР. А в 1984 г. заместителем начальника НИЛ-6 Научно-исследовательского института специальной техники (НИИСТ) МВД СССР, где он проработал до 1989 г. Нельзя не сказать (думаю, это важно для молодых исследователей, слушателей), НИИСТ МВД СССР был разработчиком криминалистической и специальной техники для органов внутренних дел. Это унифицированные чемоданы для осмотра места происшествия, специализированные наборы средств и приспособлений, различные металлообнаружители, приборы для записи и прослушивания речи.

С 1989 по 2002 гг. Александр Фомич Волынский находился в должности начальника кафедры криминалистики Высшей юридической заочной школы (ВЮЗШ) МВД СССР, ЮИ МВД России. В 1999 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук в виде научного доклада на тему: «Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений» [6]. Поднятые проблемы, а также предложенные решения являются актуальными и практически значимыми сегодня. Они работают не только на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, а охватывают в целом правоприменение (правоохранительную и правозащитную деятельность). Ведь общая цель исследования состояла в разработке и обосновании системы мер, направленных на технико-криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью. А значит, и защиту прав и законных интересов граждан.

А. Ф. Волынский в числе первых выявил факторы, раскрыл их содержание, показал влияние на разработку и внедрение новых технических средств в практику уголовного судопроизводства. Опираясь на собственный разносторонний практический опыт, официальную государственную и ведомственную статистику, эмпирические данные, полученные в результате проведенного исследования, ученый дал градацию факторов (правовой (законодательный), идеологический, организационно-управленческий, материально-технический), оказывающих воздействие на развитие криминалистической техники.

¹ В этот же год было опубликовано 28 методических рекомендаций, подготовлено 4 проекта нормативных актов, получено 2 свидетельства на изобретения. Цифры здесь и выше взяты из докладной записки заместителя министра внутренних дел генерал-полковника милиции П. А. Олейника на имя министра Н. А. Щелокова.

В своем исследовании Александр Фомич сформировал вывод о том, что «субъективные факторы развития криминалистической техники являются своеобразной формой отражения объективных. Поэтому они связаны не только с лицами, непосредственно участвующими в научной разработке соответствующих методов и средств, проблем их практического использования, но и в определенных пределах с лицами, осуществляющими организационно управленческие, правотворческие функции» [7].

Ссылаясь на собственные исследования [8–9], Александр Фомич отмечает, что «...все научно-технические методы и средства, вне зависимости от их происхождения (заимствованы из других наук или специально разработаны), являются криминалистическими, если они адаптированы, методически приспособлены к условиям деятельности по раскрытию и расследованию преступлений». Отмечает, что «такие методы и средства имеют общие источники происхождения – достижения естественных, технических и гуманитарных наук, общие цели их практического применения – раскрытие и расследование преступлений, общие правовые основы их использования в этих целях – положения уголовно-процессуального законодательства» [7].

Остановливаясь на организационных проблемах технико-криминалистического обеспечения различных правоохранительных органов и мерах по их разрешению, обращает внимание на слабое межведомственное взаимодействие. Указывает, что на разработку криминалистических средств отрицательно сказываются узковедомственный подход; недостаточная координация НИиОКР; дублирование; мелкотемье, особенно экспертного исследования вещественных доказательств [10].

При рассмотрении правовых положений, создающих основания для реализации технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, ученый формулирует собственные предложения по изменению отдельных норм УПК РФ. В частности, развивает точку зрения о необходимости закрепления в УПК РФ основных принципов (научность, безопасность, эффективность, этичность) допустимости в уголовном судопроизводстве технико-криминалистических методов и средств. Предлагает осуществить регламентацию общих условий их реализации через порядок проведения следственных действий.

Значительное место в докторском исследовании А. Ф. Волынского отведено рассмотрению и решению проблем производства экспертиз как важнейшему средству доказывания в уголовном процессе. При этом высказана оригинальная позиция – состязательность экспертов. Это предложение остается актуальным и сегодня, так как стимулирует (усиливает) общую состязательность уголовного судопроизводства. По мнению Александра Фомича, состязательность экспертов объективно предъявляет более жесткие требования к их профессиональной подготовке, повышению квалификации и практической деятельности вне зависимости от их принадлежности к государственному или частному учреждению.

Один из разделов диссертации в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора юридических наук посвящен совершенствованию криминалистической техники. Развитию и совершенствованию информационных, информационно-телекоммуникационных технологий, повсеместному использованию

компьютеров, организации автоматизированных рабочих мест правоприменителей, реализации автоматизированных информационно-поисковых систем технико-криминалистического назначения. В работе Александра Фомича не остался без внимания комплекс других не менее важных проблем ТКО раскрытия и расследования преступлений, таких как роль специалистов в эффективности досудебного производства по уголовным делам, целенаправленная и профильная подготовка для этого кадров.

Подводя предельно лапидарный итог своему краткому изложению научного наследия доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля и заслуженного юриста России Александра Фомича Волынского, его значения для криминалистики, выскажу следующее. Обозначенное мной – это маленькая толика, но требует от современных ученых-криминалистов пристального внимания для развития идей совершенствования ТКО расследования преступлений в целях раскрытия каждого совершенного преступления, обеспечения прав и законных интересов российских граждан. Следует иметь в виду, что эффективное, объективное расследование преступлений способно установить большинство обстоятельств, связанных с преступлением, но в этом велика роль технико-криминалистического обеспечения, способствующего господству права.

Список литературы

1. Волынский А. Ф. Разработка набора для экспресс-анализа наркотических веществ // Отчет по НИ и ОКР (Образец набора). НИИСТ МВД СССР. 1988.
2. Волынский А. Ф. Разработка аппаратуры выявления изменения маркировочных данных на кузовах и деталях автотранспортных средств // Отчет по НИР. НИИСТ МВД СССР, 1989.
3. Волынский А. Ф. Разработка комплекта для обнаружения и экспресс-анализа спиртосодержащих жидкостей: Отчет по НИР. Образец комплекта. НИИСТ МВД СССР, 1989.
4. Белов В. Н., Волынский А. Ф. К вопросу о возможности идентификации лиц по рукописным текстам, выполненным на языках народов СССР, письменность которых основана на кириллице // Вопросы судебной экспертизы. 1969. С. 49–61.
5. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М. : Норма, 1999.
6. Волынский А. Ф. Криминалистическая экспертиза в странах социалистического содружества : учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД, 1976.
7. Волынский А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл. : 12.00.09. М., 1999.
8. Волынский А. Ф. Криминалистическая техника: исторический опыт и современность // Материалы научно-практической конференции. Доклад. М. : ЮИ МВД России, 1999.
9. Волынский А. Ф. Задачи правового обеспечения использования криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений. Владимир : ВИЮ МВД РФ, 1999.
10. Волынский А. От лихорадки к полному покою (или муки милицейской науки) // Советская милиция. 1990. № 6. С. 8–11.

*Адилова С. Н.¹,
ведущий научный сотрудник
учебно-методического центра
ФКУ НПО «СТУС» МВД России,
кандидат юридических наук*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ–УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Современное общество сталкивается с возрастающим числом сложных, высокотехнологичных преступлений в различных сферах, которые требуют высшего уровня специализации и технического оборудования для проведения различных видов экспертиз и исследований. В связи с этим в настоящее время межгосударственное сотрудничество в области борьбы с преступностью является чрезвычайно важным элементом межведомственного взаимодействия так как, преступность носит глобальный характер и выступает в качестве серьезного препятствия на пути политического, социально-экономического, культурного развития мирового сообщества. Одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации является укрепление межведомственного сотрудничества, в том числе с государствами-участниками Шанхайской организации сотрудничества [8]. Совместная выработка мер в таких сферах как борьба с транснациональной преступностью, обмен практическим опытом и оперативной информацией между правоохранительными органами государств обеспечит эффективную работу по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений.

Взаимодействие с правоохранительными органами государств–участников Содружества Независимых Государств (СНГ) по направлению экспертно-криминалистической деятельности основывается на межгосударственных и межведомственных соглашениях, которые регламентируют принципы и механизмы его осуществления [1–4]. Имеющаяся правовая база позволяет обеспечить эффективность реализации различных форм сотрудничества, в том числе в рамках информационного взаимодействия.

Особую роль в обеспечении раскрытия и расследования преступлений между экспертно-криминалистическими подразделениями правоохранительных органов государств-участников Содружества имеют централизованные оперативно-справочные и криминалистические учеты, содержащие сведения о преступлениях, лицах их совершивших, о материальном ущербе, изъятых предметах преступной деятельности. Между ведомствами на основании запросов происходит обмен выборочными массивами электронных файлов следов рук, изъятых с мест совершения нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений на территориях государств [4]. Это позволяет достаточно оперативно обмениваться информацией

¹ © Адилова С. Н., 2024.

и устанавливать лиц, возможно причастных к совершению преступлений как на территории Российской Федерации, так и на территории стран Содружества.

Также актуальным направлением в межведомственном взаимодействии экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов Содружества является борьба с транснациональной преступностью, в частности – выявление и пресечение нелегального оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Каждые пять лет Советом глав государств СНГ утверждается Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью [7], в рамках которой в том числе между правоохранительными органами государств–участников СНГ происходит обмен информацией о новых видах наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Особое внимание экспертными службами государств–участников СНГ уделяется обмену образцами и описаниями защитных комплексов бланков документов, удостоверяющих личность, а также необходимых для допуска транспортных средств и водителей к участию в дорожном движении. Участились случаи подделки документов иностранными гражданами, прибывающих на территорию Российской Федерации в основном с целью осуществления трудовой деятельности (переписываются данные о себе: меняется одна буква в фамилии, имени или отчестве; цифра в дате рождения и т. п.) [9]. Однако, с учетом современных технических возможностей сотрудники правоохранительных органов более эффективно выявляют поддельные документы.

Безусловно одним из важных аспектов межведомственного взаимодействия является сотрудничество в области обучения и повышения квалификации сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. Например, в образовательных организациях МВД России на постоянной основе налажено обучение сотрудников правоохранительных органов государств–участников СНГ по профильным программам высшего образования, связанным в том числе с осуществлением экспертно-криминалистической деятельности [6]. Кроме того, на базе Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева (Всероссийский институт повышения квалификации МВД России) на постоянной основе проходят обучение представители антинаркотических структур правоохранительных органов стран–участников СНГ. В рамках такой подготовки специалистами экспертно-криминалистического центра МВД России на постоянной основе проводятся занятия по криминалистическим аспектам в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Также предусмотрена организация получения иностранными специалистами дополнительного профессионального образования, в том числе повышения квалификации по интересующим экспертным специальностям.

Помимо названных сфер межведомственного сотрудничества, большое внимание уделяется обмену опытом передовыми наработками в экспертно-криминалистической деятельности [10–11]. На регулярной основе между экспертно-криминалистическими подразделениями государств–участников СНГ происходит обмен методическими и информационными материалами по наиболее вос-

требуемым направлениям деятельности, например производству технико-криминалистических экспертиз документов, взрыво- и пожарно-технических экспертиз, дактилоскопических экспертиз и исследований, а также по развитию перспективных направлений экспертных исследований, таких как ДНК-исследования биологических следов человека, экономические, автотехнические и многие другие. Кроме того, организация совместных конференций, семинаров, круглых столов, тренингов позволяет обмениваться передовыми достижениями науки и тем самым углублять знания и навыки сотрудников правоохранительных органов, повышать их профессиональный уровень.

Таким образом важным фактором эффективной борьбы с преступностью является межведомственное взаимодействие экспертно-криминалистических подразделений, предполагающее обмен опытом и передачу знаний по различным направлениям оперативно-служебной деятельности. Такое взаимодействие позволит обеспечить более качественное и достоверное расследование и раскрытие преступлений, поскольку доступ к современным методам и оборудованию, используемых в странах СНГ, позволит экспертам-криминалистам разносторонне подойти к рассмотрению криминальных случаев и проведению всестороннего анализа. Кроме того, сотрудничество между экспертными службами государств будет способствовать обмену информации о новых методах преступлений и технологиях, используемых преступниками, и помочь специалистам в разработке эффективных стратегий противодействия в обозримом будущем.

Список литературы

1. Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью от 24 апреля 1992 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел по технико-криминалистическому обеспечению оперативно-служебной деятельности от 13 мая 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 г. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Соглашение о взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией от 3 августа 1992 г. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью от 24 апреля 1992 г. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 3 ноября 2020 г. № 1378 «Об утверждении порядка отбора иностранных граждан и лиц без гражданства на обучение в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, а также предъявляемых к ним требований» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2024–2028 годы, утверждена 13 октября 2023 г.; Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, утверждена 28 сентября 2018 г.; Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2014–2018 годы, утверждена 25 октября 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

8. Шанхайская организация сотрудничества // Сайт «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org>.

9. Общество. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации // Сайт «Газета».

10. Интервью начальника ЭКЦ МВД России генерал-лейтенанта полиции А. В. Шишко радиостанции «Милицейская волна» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

11. Глава ЭКЦ МВД России: служба сконцентрируется на противодействии «высокотехнологичным» преступлениям // Сайт «Interfax».

*Акиев А. Р.¹,
начальник кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета
МВД России, кандидат юридических наук*

ПОНЯТИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Анализ многочисленных научных подходов к содержательному и терминологическому определению явлений и процессов, связанных с противодействием работе органов предварительного расследования, а также проведенные в современной криминалистической литературе обобщения взглядов и концепций, формировавшихся на различных этапах развития учения о противодействии расследованию, [1–3], позволяет сделать вывод о сохраняющейся на сегодняшний день дискуссии относительно сущности и понятия данного термина, а также его значимых признаках.

Единство используемой терминологии имеет принципиальное значение для правильного определения содержания, видов, форм, структуры, механизма и иных криминалистических особенностей осуществления противодействия раскрытию и расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних.

В современной криминалистической литературе предложены различные термины, которые определяют рассматриваемое явление. Часто используемыми и во многом схожими по значению являются следующие термины: «противодействие раскрытию и расследованию преступлений» [4–7], «противодействие расследованию преступлений» [8–11], «противодействие предварительному расследованию» [12–13] и ряд других. Не ставя перед собой задачу подробного анализа каждого из упомянутых терминов, можно отметить, что в данном контексте авторы говорят о различных видах или аспектах исследуемого противодействия.

Как следствие, использованный в данной работе термин «противодействие раскрытию и расследованию преступлений» наиболее точно описывает рассматриваемые явления и процессы. Его использование также помогает уточнить период совершения действий (или бездействия), направленных на препятствие предстоящему или уже проводимому расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних, а также на выявление лиц, причастных к совершению этих преступлений.

Представляется, что независимо от момента осуществления рассматриваемого противодействия, его целью является предотвращение или затруднение достижения конечного результата предстоящего или проводимого предварительного расследования – выявление и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. Следовательно, определенные способы и приемы, направленные на сокрытие факта совершения преступления против семьи или несовершеннолетних, а также препятствование началу и проведению доследственной проверки по заявлениям и сообщениям о преступлениях, должны

¹ © Акиев А. Р., 2024.

рассматриваться как противодействие раскрытию и расследованию таких деяний. Очевидно, что такие действия (бездействия) со стороны преступников и других лиц могут осуществляться до выявления признаков преступления правоохранительными органами, поступлении информации о них, а в некоторых случаях быть заранее спланированными и выступать элементом механизма рассматриваемой преступной деятельности.

Изложенное также обуславливает дискуссионность мнений ряда авторов о разноплановой природе понятий «сокрытие преступления», реализуемого в процессе или после совершения преступления, и противодействия его расследованию, осуществляемого уже после возбуждения уголовного дела (начала процессуальной деятельности) [14, с.18]. Как справедливо отмечено О. П. Грибуновым и И. М. Комаровым, сокрытие преступлений, в том числе их отдельных видов, должно рассматриваться как форма противодействия расследованию [15]. Иными словами, противодействие раскрытию и расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних и сокрытие такой преступной деятельности соотносятся как общее с частным.

Несмотря на присутствующие расхождения в теоретических подходах к пониманию противодействия раскрытию и расследованию преступлений, применительно к деяниям против семьи и несовершеннолетних такое противодействие представляется наиболее правильным охарактеризовать как умышленное и преимущественно противоправное. Как верно отметили А. Ю. Головин и С. А. Цурбанов «субъект противодействия (преступник или иное лицо) осознает, что его действия (бездействие) влекут за собой различные негативные последствия для достижения задач расследования, желает или допускает их наступление» [16, с. 45]. При этом действия, входящие в структуру рассматриваемого противодействия, хоть и имеют различную правовую природу, в основе своей преследуют противоправные цели поведения, могут содержать признаки других преступлений или иных правонарушений.

Вышеизложенное позволяет определить противодействие раскрытию и расследованию преступлений против семьи и несовершеннолетних как умышленную и преимущественно противоправную деятельность (поведение) преступников и иных вовлеченных в него лиц, осуществляемую в целях не допустить либо существенно затруднить достижение задач предстоящего или проводимого предварительного расследования, установление и привлечение к уголовной ответственности лиц, его совершивших.

Список литературы

1. Варданян А. В. Противодействие предварительному расследованию: в продолжение научной дискуссии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1. С. 137–145.
2. Головина Е. В. Противодействие предварительному расследованию и судебному разбирательству по уголовным делам: развитие понятия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1. С. 21–35.
3. Тишутина И. В. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию: современное состояние и перспективы развития //

Развитие учения о противодействии расследованию и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. М. : Академия управления МВД России, 2021. С. 60–69.

4. Волынский А. Ф., Лавров В. П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации : материалы научно-практической конференции. М., 1997.

5. Рахматуллин Р. Р. Концепция противодействия раскрытию и расследованию преступлений и мер по его нейтрализации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 131–136.

6. Кашапов Р. М. К вопросу о понятии и видах противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 4 (53). С. 49–54.

8. Белкин Р. С. Противодействие расследованию и пути его преодоления // под ред. А. Ф. Волынского. М., 1999.

9. Головин А. Ю., Грибунов О. П., Бибиков А. А. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений. Иркутск : ВСИ МВД России, 2015.

10. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учебник для вузов / под ред. Б. Я. Гаврилова и В. П. Лаврова. М., 2017.

11. Тишутина И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления. М. : Юрлитинформ, 2012.

12. Карагодин В. Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992.

13. Головина Е. В. Противодействие предварительному расследованию должностных преступлений и криминалистические особенности его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов на/Д, 2019.

14. Характеристики противодействия расследованию преступлений и их сокрытия : учебное пособие / С. В. Дубровин и др. М., 2010.

15. Грибунов О. П., Комаров И. М. Противодействие расследованию в форме сокрытия преступлений против собственности на железнодорожном транспорте // Библиотека криминалиста. 2016. № 2 (25). С. 192–202.

16. Головин А. Ю., Цурбанов С. А. Установление факта и обстоятельств обороны от общественно опасного посягательства. М. : Юрлитинформ, 2022.

Архипова И. А.¹,

заместитель начальника кафедры криминалистики

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Первоначальной и полноценной стадией уголовного процесса является стадия возбуждения уголовного дела. В рамках данной стадии рассматривается сообщение о преступлении и принимается решение о целесообразности уголовного преследования ввиду наличия или отсутствия признаков преступления. Наличие и необходимость выделения стадии возбуждения уголовного дела обусловлена в первую очередь необходимостью быстрого реагирования на информацию, содержащую данные о признаках преступления, максимальной фиксации этих данных, созданием условий для эффективного расследования и разрешения дела в суде и осуществлением (реализацией) правозащитной функции, которая обеспечивает недопущение безосновательного вторжения в личную жизнь граждан.

Поводом для возбуждения уголовного дела может выступать как обращение гражданина, так и сообщения от контролирующих должностных лиц, правоохранительных органов, которые обнаружили признаки «отмывания» при проведении ведомственных проверок. Достаточно большое внимание противодействию легализации уделяется банками России, проверяются и контролируются сомнительные операции на счетах. Банкам необходимо исполнять законодательные требования не только формально, но и разрабатывать и дополнять правила внутреннего контроля. Банки сами заинтересованы в мониторинге и предотвращения сомнительных операций на своих счетах, даже с той точки зрения, что в случае использования преступником услуг банка в противоправных «серых» схемах падает их деловая репутация. В таком случае банк несет большие потери и издержки, чем тогда, когда он получает комиссию за обслуживание счета. Взаимодействовать с преступным сектором экономики не просто незаконно, но и невыгодно для банка. Главными приоритетами банков становятся разработка программного обеспечения для выявления подозрительных операций. Более того, чтобы соответствовать требованиям законодательства зарубежных стран, банкам необходимо пройти проверку качества транзитных платежей, а осуществление международных транзитных платежей требует более высокого уровня безопасности программного обеспечения, используемого банком.

При этом правоохранительные и контролирующие органы обладают правом провести проверку на основании наличия информации о необоснованном росте денежных средств на счетах конкретного лица, наличии неэффективного бизнеса с высокими доходами, большом объеме оборота денежных средств, осуществлении крупных покупок и т. д.

¹ © Архипова И. А., 2024.

Источником информации о факте «отмывания» преступных доходов являются результаты аудиторских, прокурорских, плановых банковских, проверок и ревизий, в том числе по инициативе надзорных, контролирующих или правоохранительных органов. Системообразующим признаком рассматриваемых составов преступлений выступает такой элемент его субъективной стороны как цель совершения преступления. Целью совершаемых преступлений является придание похищенному имуществу легального статуса. Собственник при этом приобретает полномочия по правомерному владению, пользованию и распоряжению имуществом, приобретенным преступным путем. Следует подчеркнуть, что данная система гражданско-правовых отношений, отражая специфику статуса ее участников и определяет, что данная система прав собственника носит абсолютный и исключительный характер.

В России основным органом по сбору, обработке и анализу информации о фактах «отмывания» криминальных доходов считается Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) [2]. Данный орган осуществляет надзор за деятельностью многих организаций, их финансовым потокам и выявляет подозрительные сделки.

Координационная деятельность Росфинмониторинга способствует обеспечению наиболее эффективного взаимодействия органов государственного контроля в сфере противодействия отмыванию денег. Ненадлежащее исполнение и несоблюдение должностными лицами государственных контролирующих и надзорных органов собственных обязательств, предусмотренных соответствующими официальными нормативно-правовыми актами, напрямую влияют на рост и распространение нарушений действующего законодательства в области борьбы с отмыванием денег, которые допускаются организациями и конкретными лицами, совершающими операции с деньгами или другим имуществом. При этом в той или иной степени снижается эффективность предотвращения мер, предпринимаемых в рамках борьбы с легализацией доходов, имеющих незаконное происхождение, а также ставится под сомнение компетенция и подрывается доверие общества, в том числе отдельных субъектов хозяйственной деятельности, к органам и структурам власти.

Среди основных проблем, возникающих в области обеспечения правового поля в контексте предупреждения и пресечения преступлений, связанных с отмыванием денежных средств и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, можно выделить отсутствие четко сформулированного законодательства о профилактике и предотвращении такого рода преступления. Проекты законов подобного рода принимаются на уровне отдельных субъектов Российской Федерации, но их принятие не в силах надлежащим образом способствовать всестороннему решению задач государства, связанных с урегулированием тех или иных проблем и гарантированным обеспечении законности в полной мере как во внутреннем экономическом пространстве, так и в контексте внешнеэкономической деятельности. Для полного решения проблем необходимо принять специальное законодательство федерального значения, которое бы уточняло в рамках регулирования существующих профилактических отношений

установление приоритетных целей и задач профилактических мер в сфере контроля, настроенного против преступлений, совершаемых в экономической сфере, в частности легализации доходов, полученных преступным путем. Необходимо ввести недвусмысленные разъяснения в отношении определения субъектов и объектов профилактических отношений, их роли, распределения и закрепления задач и действий должностных лиц государственных контролирующих и надзорных органов в рамках координации их (органов) деятельности.

В борьбе с легализацией сотрудники правоохранительных органов принимают меры к установлению истинных владельцев денежных средств и имущества, полученного преступным путем. Отождествляют личности проверяемых лиц с гражданами, непосредственно осуществляющими финансовые операции с признаками отмывания, собирают доказательства, документально подтверждающие о таких финансовых операциях и сделках.

Правильная квалификация преступлений обеспечить разработку обоснованных мер по ее предупреждению, опираясь при этом на такую характеристику преступлений как степень их общественной опасности. Практика правоприменения рассматриваемых составов преступлений позволяет сделать вывод о том, что нецелесообразно закреплять в действующем уголовном законе два схожих состава преступления, т.к. отличие прослеживается лишь в субъективных характеристиках деяний, связанных с легализацией имущества, добытого преступным путем. Учет зарубежного опыта правоприменения позволяет говорить о том, что целесообразно декриминализовать ст. 174.1 УК РФ, закрепив в ст. 174 УК РФ единый субъект, обладающего общими характеристиками рассматриваемого элемента состава преступлений. При этом общественная опасность уголовно-наказуемых деяний определяется характером ущерба, который причиняется (материальные средства) или может быть причинен (формальные составы) совершаемыми преступлениями. Проблемой квалификации деяний данной группы становится определение таких понятий как «финансы», «финансовые операции», «денежные средства» и «имущество». В научной литературе имеется точка зрения, в соответствии с которой из диспозиций ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ следует исключить термины «денежные средства» и «иное имущество», объединив их в понятие «имущество». Данная точка зрения связывается авторами с соответствующими нормами гражданского законодательства страны

Р. В. Жубрин в своих трудах приводит меры, способствующие выявлению легализации и используемые в антикриминальных целях [1, с. 316]. Сотрудники правоохранительных органов для решения поставленных задач по выявлению легализации преступных доходов применяют ряд организационных и оперативно-розыскных мероприятий: прослушивание телефонных переговоров, оперативный эксперимент, наведение справок, исследование предметов и документов, наблюдение, обследование помещений и зданий.

Легализация денежных средств является скрытым преступлением, и преступные группы тщательно маскируются под вид законной деятельности. При возбуждении уголовного дела полученные фонограммы, письменные свидетельства приобщаются к уголовному делу и служат вещественными доказатель-

ствами. Стоит отметить, что ст. 2 Конституции Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение, защиту прав и свобод человека и гражданина объявила обязанностью государства. В Конституции Российской Федерации также утверждается необходимость всемерного уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, права граждан могут быть ограничены, эти ограничения предусмотрены ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Это все обусловлено необходимостью защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны и безопасности страны.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (ред. от 13.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Жубрин Р. В. Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт) : монография. М. : АПКи ППРО, 2010.

Барбачакова Ю. Ю.¹,
старший преподаватель
кафедры криминалистики
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ЭЛЕМЕНТАМИ НАСИЛИЯ И КОРЫСТИ

Анализ деятельности органов внутренних дел в области борьбы с корыстно-насильственной преступностью свидетельствует о существующих в данной сфере проблемах [1, с. 16]. Остановимся на наиболее важных и общераспространенных из них. Как правило уголовные дела о преступлениях с элементами насилия и корысти возбуждаются на основе сообщений от потерпевших. Потерпевшие обычно сначала информируют своих родственников или близких о совершенном в отношении них преступлении, после чего эти лица обращаются в правоохранительные органы.

Если в какое-то медицинские учреждение поступают пострадавшие с признаками телесных повреждений насильственного характера, то в таких случаях медицинские учреждения должны в обязательном порядке сообщить о фактах нападения на граждан в правоохранительные органы.

Информация о происшествиях с признаками насильственных и корыстных преступлений может поступать из общественных мест от случайных свидетелей, сотрудников охраны торговых, банковских и других учреждений, а также от сотрудников полиции, выполняющих задачи пеших или дорожных патрулей.

Показания этих лиц служат первоначальным источником информации о произошедшем преступлении. У них выясняются место, время и основные обстоятельства преступления. Самое главное в данном случае - как можно скорее установить потерпевших. Если им нужна помощь - то ее следует оказать. Если есть какие-то следы на месте происшествия, то нужно сделать все возможное, чтобы они были сохранены. В таких ситуациях важна оперативность и действенность оперативных дежурных, принявших заявление о преступлении. Опрос потерпевшего в кратчайшие сроки позволит сразу же приступить к розыскным мероприятиям, в частности подозреваемого.

В ходе опроса потерпевшего выясняются следующие обстоятельства:

- совершения преступления: место, время, обстоятельства происшествия;
- личные данные потерпевшего: ФИО, возраст, контактные данные;
- сведения о предполагаемом преступнике: внешность, особые приметы, одежда;
- наличие свидетелей и их контактные данные;

¹ © Барбачакова Ю. Ю., 2024.

- хронология действий преступников;
- повреждения и травмы, полученные потерпевшим;
- ущерб, причиненный потерпевшему.

У потерпевшего естественно есть заинтересованность в раскрытии преступления. Помимо наказания виновного. Потерпевший может рассчитывать и на возмещение причиненного вреда. Поэтому установление личности преступника максимально быстро – важно как для органов расследования, так и для самого потерпевшего. Потерпевший предоставляет следователю информацию о случившемся в форме свободного рассказа. Следователь может, даже – должен, также задавать любые вопросы уточняющего характера. Это все направлено на то, чтобы показания потерпевшего были действительно информативными и существенными для расследования. Если потерпевший находится не в лучшем психологическом состоянии, то это нужно учитывать в процессе его допроса.

Следователь должен верно оценивать произошедшее. Это напрямую влияет на качество и эффективность раскрытия корыстно-насильственных преступлений. Фактическая ситуация в каждом конкретном деле отличается друг от друга и все это нужно учитывать следователю. Следственные ситуации могут быть самыми разными. Но все равно нередко факторы таких ситуаций едины и повторяются. Поэтому специалисты ведут работу, направленную на типизацию следственных ситуаций. А. Ю. Веденский справедлив по данному вопросу в том, что нужно установить фактические данные, но также помимо этого нужно еще понять, что являлось источниками получения таких данных [2, с. 142].

Часто возникают ситуации, когда подозреваемое лицо в преступлении не задержано. В таких случаях необходимо проводить следственные действия параллельно, проведены соответствующие оперативно-розыскные мероприятия. В рамках таких проводимых оперативно-розыскных мероприятий ведется работа по установлению подозреваемых и выявлению всех обстоятельств преступления. Сотрудникам следует в максимально возможной мере отработать известных лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, изучить информацию о похожих преступлениях в близлежащих местностях, определить, где может сбываться похищенное имущество. Помимо этого, в рамках данных мероприятий, ведется работа по проверке криминалистических и оперативно-справочных учетов.

Хищения мобильных телефонов не является редкостью. В рамках расследования такого деяния у оператора сотовой связи можно изъять информацию о звонках и соединениях, которые были совершены в период после факта хищения.

Преступник, в случае совершения хищения банковской карты, может ею воспользоваться. В таком случае следователю может быть предоставлена информация, важная и необходимая для раскрытия преступления сведения, соответствующим банковским учреждением.

Преступники, заранее планируя нападение на какие-либо торговые и финансовые организации, могут посещать место будущего преступления, при этом не предпринимая каких-либо мер по сокрытию собственных лиц. Целесообразным в таком случае является изъятие записей видеокамер и осуществлять допрос свидетелей о произошедших событиях как во время нападения и после нападения, так и о периоде, который предшествовал факту нападения.

Полные или фрагментарные сведения о личности преступника, совершившего корыстно-насильственное преступление, как правило, становятся известными следствию в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, допросов свидетелей и потерпевших, анализа следов и других следственных действий.

В большинстве случаев сообщения о грабежах и разбоях поступают в правоохранительные органы непосредственно после совершения преступления, что позволяет быстро реагировать на него. Поэтому для эффективного раскрытия таких преступлений критически важно организовать сотрудничество между розыскными и следственными подразделениями и оперативно раскрывать их по «горячим следам».

На протяжении последних десятилетий наблюдается постоянное увеличение угрозы террористических актов, что вызвало необходимость повышения международного сотрудничества в области обмена информацией по терроризму и проведении антитеррористических операций.

Инициатива установления и развития механизма коллективного использования разведывательной информации представляет собой форму сотрудничества в области безопасности между основными силами, занимающимися противодействием терроризму. Прозрачность и надежность такого механизма могут оказать влияние на эффективность принятия конкретных мер по борьбе с терроризмом, а также способствовать более эффективному использованию ресурсов правоохранительных органов. Необходимость основывается на создании доступных информационных сетей между странами, принадлежащими к различным международным блокам, но объединенных единой силой в противостоянии терроризму.

Несмотря на различия в подходах западных стран к противодействию терроризму, главной целью для всех является улучшение системы правоохранительных органов и профессиональная подготовка сотрудников, что требует от них переобучения от обычного работника к специалисту, обладающему знаниями и умениями в области борьбы с терроризмом.

Дополнительные сотрудники правоохранительных органов, нанятые для борьбы с терроризмом и обеспечения национальной безопасности, предоставляют косвенные выгоды путем улучшения эффективности борьбы с преступностью и оказывая поддержку местным полицейским органам в обеспечении порядка, при этом способствуя повышению работы местных правоохранительных органов.

Исследование показывает, что предположение о том, что внедрение электронного документооборота и упрощение отчетности способны освободить полицейских от рутины. Необходимо провести различие между понятиями «электронный документооборот» и «цифровой документооборот». В настоящее время, электронный документооборот чаще всего ограничивается конвертацией бумажных документов в цифровой формат, а не подразумевает создание информационной среды. Электронная доставка поручений может создавать иллюзию удаленного управления, но на практике может привести к повышению бюрократии из-за недостаточной оптимизации информационных потоков и отсутствия удобных механизмов для обработки цифровой информации. Принципы организации бумажного делопроизводства остаются значимыми при осуществлении перехода

к электронному документообороту. В рамках перспективного перехода к цифровой информационной модели функционирования правоохранительных органов, целью является достижение полной автоматизации процесса формирования отчетности без необходимости участия сотрудников. Цифровой документооборот должен включать в себя функцию обработки электронных уголовных и административных дел, содержание которых должно быть интегрировано в цифровую оперативную среду.

Утверждение в стратегии о том, что участковые сотрудники могут уделять больше времени и усилий на борьбу с преступностью, профилактику и работу с пострадавшими, требует пересмотра подходов к линейному правоохранительному обслуживанию для его утверждения и не может быть рассмотрено без дальнейшей проверки [3, с. 87].

Благодаря своим возможностям в области безопасности и обороны, Российская Федерация занимает лидирующие позиции в мировом контексте, что влечет за собой ответственность как одной из ведущих стран в борьбе с международным терроризмом. Сотрудничество Европы с Россией в области безопасности и обмен разведывательной информацией представляется необходимым для обеспечения региональной стабильности и эффективной борьбы с террористическими угрозами.

Список литературы

1. Авдеев М. О. Проблемы методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, при производстве осмотра места происшествия // Правовая защита частных и публичных интересов : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако (1842–1908). Челябинск : Полиграф-мастер, 2019. С. 16–17.

2. Введенский А. Ю. Организационно-правовой механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности по преступлениям в сфере экономики : монография. Н. Новгород, 2013.

3. Морозов А. В. О некоторых вопросах эффективности организационно-штатных мер подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 8. С. 80–88.

Боков А. А.¹,
доцент кафедры «Правовое обеспечение
национальной безопасности»
Института кибербезопасности
и цифровых технологий
МИРЭА – Российского технологического университета,
кандидат юридических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Заметным событием в научной жизни криминалистов нашей страны стало издание в 2023 г. очередного сборника избранных статей «От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике» известного ученого и практика, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Александра Фомича Волынского. В нем автор, пожалуй, впервые в отечественной криминалистике, анализирует историю возникновения и развития этой науки, начиная с конца XIX в., обращая внимание на особенности организации и правовой регламентации использования ее возможностей в борьбе с преступностью, причем, что важно заметить, в контексте социальных и политических процессов, проходивших на определенных этапах развития нашей страны. Разделяя сложившееся в криминалистике мнение о достижениях естественных и технических наук как источниках формирования ее знаний, автор сборника обоснованно доказывает, что не менее значим в этом процессе и общественный прогресс. Тем более, замечает автор, научно-технический прогресс несет человечеству не только благо, но и риски, угрожающие самому его существованию [1, с. 5–11].

В наше время противоречивое соотношение «благо и опасность» наглядно проявляется в сфере информационных технологий и компьютерной техники, возможности которых, судя по статистике, преступностью осваиваются с опережением, по сравнению с правоохранительными органами. Кстати, автор обращает внимание на то, что в отличие от освоения криминалистикой ранее отдельных достижений некоторых наук (физики, химии, медицины и др.), сегодня она призвана освоить и взять на вооружение то, что представляется как социально-технологическое явление – это цифровизация общественных и экономико-правовых отношений [1, с. 24–30].

Само возникновение криминалистики в Российской империи, замечает автор, было обусловлено развитием промышленного способа производства, массовым переселением в этой связи людей из сельской местности в города и, как следствие, ростом преступности. Этим, в известной мере, объясняется введение в нашей стране уголовной регистрации (1890 г. – антропологической, 1907 г. – дактилоскопической), при этом в губернских управлениях полиции были созданы регистрационные бюро, а в департаменте полиции – Центральное.

¹ © Боков А. А., 2024.

Сотрудники этих подразделений, регистрируя соответствующие объекты, фактически проводили идентификационные исследования, то есть криминалистические экспертизы. Вместе с тем они привлекались в качестве специалистов для участия в осмотрах мест происшествий и производства иных следственных действий [1, с. 100–112].

Так, по мнению автора, было положено начало формированию в нашей стране экспертно-криминалистической службы МВД, а не с создания Кабинета судебных экспертиз при Центросоюзе в марте 1919 г., который к тому же через два года был преобразован в научно-технический подотдел, а затем и в отдел (НТО) милиции. А в НТО милиции была воспроизведена и до настоящего времени сохраняется в ЭКП ОВД, организация деятельности их сотрудников по образцу регистрационных бюро, в которой в одном лице совмещались функции специалиста и эксперта-криминалиста [1, с. 113–129]. Причем сделано это было по явно надуманным предлогам, с позиций общих установок упомянутой кампании и ложных обвинений НТО милиции в причастности к репрессиям тридцатых годов. При этом, пишет автор, не обращалось внимание на то, что репрессии осуществлялись по «законам революции», по признакам социальной принадлежности, для установления которых не требовались ни эксперты, ни экспертизы [1, с. 113–122].

Обращает на себя внимание критический анализ в сборнике процесса и результатов дифференциации криминалистических знаний в условиях идеологизированной кампании «борьбы с культом личности и преодоление его последствий» (середина 50–60 гг. прошлого века). В условиях этой кампании, отмечает автор, фактически по политическим соображениям руководства страны, в 1960 г. было ликвидировано МВД СССР, а в созданных при этом республиканских министерствах охраны общественного порядка НТО милиции были расформированы. Ошибочность решения в отношении НТО милиции принятых в условиях «борьбы с культом личности», проявилась буквально через 7–8 лет. Уже в 1967 г. было восстановлено МООП (МВД) СССР, а в нем, отвечая на реальные потребности деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, постепенно стала возрождаться экспертно-криминалистическая служба [1, с. 123–129].

И тем не менее по существу была разрушена исторически сложившаяся и в то время, хорошо себя зарекомендовавшая система научно-технического обеспечения деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, а вместо нее настойчиво предлагалось, представителями в основном правоприменительных министерств и ведомств (Минюстом СССР, Генеральной прокуратурой СССР, Верховного суда СССР), организовать широкую сеть судебно-экспертных учреждений, в которых должны были трудиться «процессуально независимые» эксперты. Однако эта идея так и осталась благим пожеланием. А следственная практика все настойчивей и убедительней заявляет о ее растущих потребностях в системном научно-техническом обеспечении, а не только в судебно-экспертном [1, с. 238–252].

В этих условиях, замечает автор, сформировались противоречивые межведомственные отношения, в основном по формальным, частным вопросам – «где экспертизы научней, а эксперты процессуально независимы», которые сохраняются

до настоящего времени, крайне негативно сказываясь на состоянии научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства и перспективах его совершенствования. Этим объясняется затянувшийся на десятилетие процесс разработки и принятия нового закона о судебно-экспертной деятельности [1, с. 252–258].

Определенное внимание, с явно выраженным результатом, автор уделил методологическим проблемам теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД). В частности, обосновал необходимость, на ряду с методами этой деятельности, формировать систему оперативно-розыскных мероприятий. Статья была опубликована в 1976 г. в соавторстве с ведущими в то время учеными в области ОРД – начальником Штаба МВД СССР А. Г. Лекарем и руководителями кафедры оперативно-розыскной деятельности Высшей школы этого министерства (Д. В. Гребельский и В. Г. Семенов), что само по себе свидетельствовало о признании научной и практической значимости данной идеи. Однако законодательно она была реализована только в 1991 г. в первом федеральном законе об ОРД [1, с. 296–328].

Отличительной особенностью многих представленных в сборнике статей является аналитическая оценка и изложение опыта решения организационно-правовых проблем экспертно-криминалистической деятельности (ЭКД) и судебно-экспертной деятельности (СЭД) в зарубежных странах. Это касается, в частности, законодательного признания в качестве доказательства заключения не только судебного эксперта, но и специалиста [1, с. 141–146]. При проведении дознания и связанных с ним проверочных и первоначальных следственных действий, когда излишняя их заформализованность, утверждает автор, ссылаясь на мнение известного российского ученого – процессуалиста И. Я. Фойницкого, не только ошибочна, но и вредна для уголовного правосудия [1, с. 238–265].

Читая «избранное» из научного творчества А. Ф. Волынского, невольно ловишь себя на мысли, что многие изложенные в нем проблемы экспертно-криминалистической и судебно-экспертной видов деятельности, а вместе с тем предложения по их разрешению, имеют концептуальное, методологически важное значение. В конечном итоге они нашли свое выражение в итоговом выводе автора: «нельзя рассчитывать на успешное применение в раскрытии и расследовании преступлений достижений науки и техники XXI века в организационно-правовых формах XIX века» [1, с. 481–490].

В статье, опубликованной профессором А. Ф. Волынским, уже после издания его сборника избранных, в Вестнике университета прокуратуры Российской Федерации [2, с. 7–56], им предлагаются и довольно убедительно аргументируются по существу основы не узковедомственного, а государственного подхода к формированию научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. При этом учитываются, с одной стороны современный уровень развития науки, техники, в том числе информационных технологий, включая цифровизацию общественных и экономико-правовых отношений, соответственно весьма широкое, фактически повсеместное распространение преступлений с использованием таких технологий и компьютерной техники, а с другой, наличие в нашей стране вновь сформированной полисистемы правоохранительных министерств и ведомств, вместо ранее действовавшей моносистемы в виде МВД России.

Фактически автор предлагает, используя накопленный в правоохранительных министерствах и ведомствах опыт организации ЭКД и СЭД, сформировать трехуровневую систему научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, учитывая при этом задачи, решаемые на различных стадиях уголовного процесса (или этапах расследования преступлений).

На первом – самом простом и массовом технико-криминалистическом уровне задачи по собиранию доказательств предлагается реализовывать в режиме «скорой помощи», с учетом опыта деятельности следователей-криминалистов Следственного комитета России. В каждом подразделении следственных органов и органов дознания функции техника-криминалиста можно возложить на нескольких опытных сотрудников, наиболее подготовленных технически и прошедших краткосрочные курсы по технике сбора доказательств.

Второй – экспертно-криминалистический уровень обеспечивает собирание и исследование доказательств в форме дознания во всех уполномоченных министерствах и ведомствах. На этом уровне используется опыт поисково-познавательной деятельности, осуществляемой экспертами ЭКП ОВД. Результаты собирания и исследования доказательств на этом уровне признаются доказательствами по уголовному делу при соблюдении предусмотренных в УПК РФ условиях.

Третий – судебно-экспертный уровень предлагается осуществлять с помощью единой, общей системы судебно-экспертных учреждений при одном из правоохранительных министерств и ведомств, которая, наряду с системой Минюста, должна заменить менее рациональную и экономически более затратную полисистему, существующую в наши дни [2, с. 54–55].

Список литературы

1. Волынский А. Ф. От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике. Избранное : научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2003.
2. Волынский А. Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: от привычных проблем к реалиям практики // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 1 (99). С. 47–56.

Гребнева А. С.¹,
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса
судебной экспертизы
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Ромашенко О. Л.²,
преподаватель кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса
судебной экспертизы
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ

В современном обществе нередки случаи совершения различных видов преступлений, раскрытие которых требует участия профессионально подготовленных, обладающих специальными знаниями в определенной области специалистов, присутствие которых значительно упрощает расследование по уголовным делам и влияет на их исход в целом. Не всегда представляется возможным на месте решить все спорные вопросы, возникающие при расследовании преступления, определить степень причиненного вреда, характер повреждений, вид оружия, при помощи которого было совершено преступление, а также ряд иных немаловажных моментов, имеющих значение для расследования конкретного уголовного дела.

Одним из центральных участников таких следственных действий, как осмотр места происшествия и производство судебной экспертизы, в ходе которых выясняются основные детали совершенного преступления, является судебный эксперт-криминалист. Его участие в производстве вышеуказанных следственных действий, как и в целом его участие в уголовном судопроизводстве оказывает существенное влияние как на процесс выяснения истины по факту совершенного преступления, так и на итоговое решение, принимаемое по конкретному уголовному делу. Те сведения, которые способен выяснить судебный эксперт-криминалист в результате проведения определенного вида экспертизы, могут составить доказательственную базу, используемую в дальнейшем. Судебный эксперт-криминалист является незаменимым участником проведения не только судебной

¹ © Гребнева А. С., 2024.

² © Ромашенко О. Л., 2024.

криминалистической экспертизы, но и участником уголовного судопроизводства, оказывающим содействие следствию на различных этапах производства по уголовному делу, начиная с такого следственного действия, как осмотр места происшествия, а также участвуя в других. Участие эксперта-криминалиста в проведении различных экспертиз при помощи специальных знаний, которыми он обладает в определенной области, позволяет выяснить неочевидные обстоятельства конкретного преступления. Эксперт-криминалист в зависимости от своей специализации производит соответствующего вида экспертизы, направленные на выяснение круга поставленных следователем вопросов.

Сегодня судебный эксперт-криминалист является одним из специалистов, содействующий производству расследования в части, касающейся формирования доказательственной базы благодаря проводимым экспертизам.

Эксперты-криминалисты являются специалистами в своей области знаний, что зависит от специализации подготовки, соответствующей квалификации, полученного «допуска» к производству конкретного вида экспертизы.

Стоит отметить, что эксперт-криминалист вне зависимости от сферы его специализации осуществляет главную и единую задачу – получение доказательственной базы, подтверждаемой путем производства различного вида судебных криминалистических экспертиз.

Несмотря на тенденцию современного права, в том числе и уголовно-процессуального права, нормы которого охватывают деятельность судебного эксперта-криминалиста, к самостоятельности и выделению ряда ранее производных институтов в отдельные и самостоятельные процессуальные институты, не образовался отдельный, абстрагированный и независимый от других институтов блок экспертной криминалистической деятельности. Из нее выделяется деятельность, направленная на проведение судебных экспертиз, то есть институт судебной экспертизы, реализуемый и используемый специалистами в той или иной области, а именно судебными экспертами-криминалистами.

В век стремительного развития различных информационно-телекоммуникационных технологий, а также внедрения достижений научно-технического прогресса в различные сферы жизни, появляется ряд проблем, связанных непосредственно с необходимостью перестройки уже принятого порядка производства определенных действий. В контексте осуществления экспертной деятельности это также немаловажно.

Подчеркивается не только возможность внедрения вышеуказанных современных технологий в производство экспертной криминалистической деятельности, что будет отражаться в качественных показателях в части повышения уровня раскрываемости ряда преступлений, но также возможность использования последних достижений науки и техники для переподготовки или же первоначальной подготовки кадров экспертных учреждений, в частности экспертных учреждений в системе Министерства внутренних дел.

Рассматривая возможности повышения эффективности деятельности экспертных учреждений при помощи использования информационных технологий,

все же особое внимание уделяется именно прежде всего заполнению определенных «пробелов», имеющих в законодательстве, а также решению ряда возникающих в процессе осуществления практической деятельности, проблем.

Отмечается, что деятельность эксперта-криминалиста не является основным направлением деятельности правоохранительных органов, а является лишь «вспомогательным» элементом в данной системе. Поэтому в данном вопросе предлагается выделение экспертов-криминалистов в отдельное самостоятельное структурное подразделение, деятельность которого состояла бы в производстве экспертиз. Это позволило бы повысить эффективность деятельности в целом, равно как добиться оптимизации деятельности, а также достичь более высокого уровня в части подготовки экспертов-криминалистов. Для таких специалистов возможно было бы создать ряд специализированных учреждений, в которых эксперты-криминалисты могли бы повышать или подтверждать уровень своей квалификации.

Рассматривается возможность прохождения дополнительного дистанционного обучения, направленного на повышение квалификации эксперта-криминалиста по определенному направлению деятельности, это позволило бы избежать нехватки кадрового ресурса на момент прохождения соответствующих курсов экспертами-криминалистами.

Таким образом, отмечается тенденция к повсеместной информатизации осуществления экспертно-криминалистической деятельности, в том числе в части, касающейся подготовки кадрового состава экспертов-криминалистов, способных в дальнейшем осуществлять более эффективно свою деятельность. Информатизация процесса подготовки эксперта-криминалиста позволит упростить порядок его подготовки, а также сократить затрачиваемые временные ресурсы на подготовку квалифицированных сотрудников для экспертных учреждений, в частности экспертных учреждений в системе Министерства внутренних дел.

Изучая «ученическую» и «академическую» формы подготовки судебных экспертов-криминалистов, можно отметить, что, несмотря на их различия, данные формы обучения имеют общую для достижения цель - направлены на подготовку высококвалифицированных кадров в области проведения судебных криминалистических экспертиз. При этом очевидно, что такая форма обучения, как «ученическая» более упрощенная, как по количеству экспертиз в соответствии с получаемым «допуском», так и по процессу обучения.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022) // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/12123142/#friends>.
3. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М. : Норма, 2009.
4. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия М. : Мегатрон XXI, 2000.

5. Гребнева А. С., Ромашенко О. Л. О некоторых особенностях технологии экспертного исследования в области информационных технологий // Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. М., 2023. С. 68–71.

6. Жданов С. П. К дискуссии о научной основе участия специалиста в правоохранительной деятельности // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23 № 3. С. 241–249.

7. Овсянников И. В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам : дис ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

8. Россинская Е. Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 5. С. 31–44.

9. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2018.

Григорьев Д. А.¹,
*доцент кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин
РЭУ имени Г.В. Плеханова,
кандидат юридических наук*

Басина А. С.²,
*следователь 4 отдела по РОПД
СЧ ГСУ ГУ МВД России по Московской области*

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В условиях современности число совершенных преступлений экономической направленности ежегодно возрастает. Так, за период с январь по апрель 2024 г. на территории Российской Федерации совершено 45 308 преступлений указанной категории [6].

К преступлениям экономической направленности относятся преступления, предусмотренные гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (преступления в сфере экономической деятельности). Преступления данной категории имеют свою специфику совершения, что влечет за собой сложности при их доказывании, а также необходимость использования специальных познаний, то есть проведения судебных экспертиз.

При расследовании преступлений в сфере экономической деятельности обязательным элементом доказывания является проведение судебной экономической экспертизы.

Основание и порядок назначения судебных экспертиз регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ) [2], а также Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ [3]. По организации производства экспертиз в подчиненных экспертно-криминалистических учреждениях заинтересованные министерства издали приказы, например, МВД России [4], Минюст России [5].

УПК РФ регламентирует назначение и производство судебных экспертиз на различных стадиях уголовного судопроизводства. Так на стадии возбуждения уголовного дела при осуществлении проверки сообщения о преступлении должностное лицо и или орган, осуществляющий расследование вправе провести это следственное действие. Также по преступлениях экономической направленности можно назначить аудит или ревизию.

Один из авторов статьи, профиль деятельности которого является расследование преступлений в сфере экономики, на основании своего практического опыта может сказать, что в рамках доследственной проверки судебной экономи-

¹ © Григорьев Д. А., 2024.

² © Басина А. С., 2024.

ческой экспертизы назначаются редко, в виду длительности их подготовки, преимущественно проводится ревизия или аудит, назначаемая сотрудниками оперативных подразделений.

Также причиной проведения ревизий (аудита) вместо полноценных судебных экспертиз на стадии проверки сообщения о преступлении является и тот факт, что при назначении и проведении судебной экспертизы, а также дальнейшем использовании ее результатов при расследовании уголовного дела лицо, в дальнейшем подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, в виду отсутствия какого-либо процессуального статуса лишено права на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, заключением эксперта, а также у него отсутствует возможность ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов перед экспертом.

При этом исследования специалистов (ревизии, аудиты), полученные в ходе следственной проверки, в большинстве своем являются одним из основополагающих факторов при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и наличии в действиях лица признаков совершения преступления. Вносит путаницу и неопределенность, заключающаяся в том, что в разных нормативно-правовых актах (приказах) заинтересованных министерств по видам экспертиз, в том числе и судебных экономических нет согласованности.

Так, например, соответствующий приказ Министерства юстиции, в последней редакции подразумевает такие виды экспертиз: исследование записей бухгалтерского учета и исследование показаний финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта [5].

Согласно приказу МВД России СЭЭ делятся на следующие виды: бухгалтерская, финансово-аналитическая, финансово-кредитная, налоговая [4].

Мы считаем, что приказ МВД более правильным, так как указанное деление обусловлено предметом исследования экспертов. Так, при проведении бухгалтерской судебной экспертизы исследованию подлежит содержание записей бухгалтерского учета, при проведении финансово-аналитической судебной экспертизы – финансовое состояние, при налоговой судебной экспертизе – исполнение обязательств по исчислению налогов и сборов, при финансово-кредитной судебной экспертизе – соблюдение принципов кредитования.

Результатом проведения судебных экономически экспертиз является заключения экспертов. Именно они, в большинстве случаев, имеют главенствующее значение при изобличении виновного лица в совершении вменяемого ему преступления, так как позволяют полно, объективно установить обстоятельства совершения преступления. Однако, не всегда следователям и экспертам удается получить требуемый результат при проведении судебных экономических экспертиз, в виду некоторых причин.

Во-первых, к числу основных причин отсутствия полноценного и всестороннего заключения эксперта можно отнести отсутствие должного объема знаний у следователей в области бухгалтерского учета, экономики, контроля и анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий, а также норм налогового, гражданского, земельного права. В результате не компетентности лица, веду-

щего расследование, отсутствии у него представлений о деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе, связанной с осуществлением продаж, уплатой налогов и сборов, ведением внутреннего учета документации, длительное время могут изыматься документы, электронные носители, содержащие в себе информацию, не имеющую значение для доказывания. При предоставлении следователем эксперту, производящему судебную экономическую экспертизу, излишней документации и электронных носителей срок подготовки экспертного заключения и проведения исследования значительно увеличивается, что влечет за собой нарушение основополагающих принципов уголовного судопроизводства, в том числе, разумного срока.

Во-вторых, на результативность экспертного заключения влияет перечень вопросов, поставленных перед экспертом. Их корректность, точность и полноценность во многом определяют будущие заключения.

Для правильной формулировки вопросов, предполагаемых к разрешению экспертом, необходимо проводить доэкспертное исследование документов, электронных носителей информации, обстоятельств уголовного дела, которые в дальнейшем могут быть представлены следователем на экспертизу. При проведении указанных мероприятий следователем совместно с экспертом (в качестве специалиста), обладающим специальными познаниями в определенной области экономики, могут быть выработаны надлежащие вопросы, перечень которых позволит установить фактические обстоятельства совершения преступления и истину по делу. Указанное исследование объектов, планируемых к представлению на экспертизу, позволит оптимизировать производство судебных экономических экспертиз.

При этом, ознакомление эксперта с носителями различной информации и обстоятельствами уголовного дела, вне рамок производства им экспертного исследования, никаким образом негативно не влияет на ход и результаты расследования, так как на основании заключения судебной экспертизы не предопределяется виновность или невиновность лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Заключение эксперта лишь подтверждает либо опровергает выводы следственных органов о причастности лица к совершению им преступления экономической направленности.

В-третьих, стоит отметить, что немало важное значение на результативность проведения судебных экономических экспертиз влияет уровень профессиональной подготовки эксперта, в том числе и руководство им при проведении исследования разработанными и существующими экспертными методиками. Именно верное применение должных норм и технологий исследования позволяет изобличить виновных лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности. Однако, отсутствие возможности эксперта выйти за рамки экспертной методики, даже при очевидности всех факторов о наличии в действиях лица признаков совершения им преступления, влечет за собой невозможность эксперта ответить на поставленные перед ним вопросы.

В целях решения вышеуказанных проблем следует:

во-первых, усовершенствовать имеющиеся методики производства судебных экономических экспертиз, адаптировав их под современную экономику, в том числе цифровую, в последней главную роль играют цифровые технологии;

во-вторых, повысить уровень знаний лиц, ведущих расследования, в области экономики предприятий, в том числе в различных межотраслевых областях права;

в-третьих, усилить доэкспертное взаимодействие между следователем и экспертом, в целях получения объективного результата экспертного исследования, позволяющего изобличить преступника, установить фактические обстоятельства совершения им преступления.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

2. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/.

4. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27.09.2023) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/?ysclid=lwdyvcu8cy90603764.

5. Приказ Минюста России от 20 апреля 2023 г. № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста» // СПС «КонсультантПлюс».

6. ЕМИСС – государственный информационный ресурс, объединяющий официальные государственные информационные статистические ресурсы, формируемые субъектами официального статистического учета в рамках реализации федерального плана статистических работ // Официальный сайт «ЕМИСС – государственная статистика».

*Данилкина В. М.¹,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Возможность свободно «гулять» по цифровому пространству привела к тому, что создались благоприятные условия, при которых возросло количество фактов совершения преступлений, охваченных гл. 21 УК РФ (преступления против собственности). Несмотря на широкое информирование населения число преступлений, совершенных с использованием сети Интернет и средств сотовой связи неуклонно растет. Так, согласно данным ГИАЦ МВД за январь–ноябрь 2023 г. преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, составляет 30,8 %. При этом отмечается рост преступлений, совершенных дистанционным способом, в частности мошенничеств и краж с использованием сети Интернет – 39,3 %, расчетных карт – 35,7 %.

Проанализировав данные ГИАЦ МВД России, следует отметить, что преступления данного вида растут с каждым годом, а уровень латентности дистанционного мошенничества по-прежнему остается высоким. Мошенники используют различные способы воздействия на людей, путем доверия и обмана, а также психологического манипулирования подавляют сознание и психику потерпевших лиц, реализуя свой преступный умысел [1].

Официально закрепленного понятия «дистанционное мошенничество» в нормативно-правовых актах Российской Федерации нет, однако, учитывая особенность данного вида преступлений, Р. В. Кудрявцев, например, в своих работах дает определение данному понятию. Под дистанционным мошенничеством он понимает «вид мошенничества общего вида, при котором лицо, совершающее противоправное деяние, действует через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и/или сотовую сеть, злоупотребляет доверием и обманывает потерпевшее лицо удаленным образом» [2, с. 10]. Таким образом, Р. В. Кудрявцев говорит о том, что ключевой особенностью данного вида мошенничества является то, что взаимодействие мошенника с потерпевшим основывается на вербальном общении, но только на расстоянии, т. е. с использованием сети Интернет или сотовой связи, позволяющих совершать различные действия, не имея физического контакта преступника и потерпевшего. С определением Р. В. Кудрявцева сложно не согласиться, однако стоит учесть тот факт, что «дистанционное мошенничество» как один из видов преступлений имеет сложности в расследовании дела и установлении лица, совершившего данное противоправное деяние.

¹ © Данилкина В. М., 2024.

Выделяют следующие способы совершения преступниками «дистанционного мошенничества»:

1. Мошенничество, совершаемое с использованием сотовой связи. Во-первых, данный способ может выражаться следующим образом, когда мошенники под видом «добросовестных покупателей» с Авито, Юлы и иных торговых площадок, звонят с поддельных номеров продавцу с просьбой сообщить код с подтверждением оплаты ими купленного товара или просят перейти по ссылке; во-вторых, зафиксированы случаи звонков от «сотрудников банка». Мошенники маскируют мобильные номера телефонов под реально существующие номера банках, представляются сотрудниками банка, присылают через сообщения или мессенджеры Telegram и иные, фотографии удостоверений реальных сотрудников, входят в доверие, используя при этом психологические приемы воздействия, сообщают о проведении подозрительной ситуации с банковским счетом, просят назвать реквизиты банковской карты, после чего выводят денежные средства с данной банковской карты себе на счет либо на счет 3-им лицам; в-третьих, мошенники представляются реальными именами сотрудников полиции, сообщают лицам, что в отношении них возбуждено уголовное дело и что они являются подозреваемыми/обвиняемыми в совершении того или иного преступления, в виду чего им необходимо перевести определенную сумму денег, для того чтобы уголовное дело в отношении них прекратили.

2. Мошенничество, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Зачастую, мошенники создают фишинговые сайты с покупками ж/д, авиабилетов, на которых потерпевшие лица вводят реквизиты своих банковских карт, думая при этом, что совершают покупку билетов с официальных сайтов; происходит взлом страниц социальных сетей потерпевшего лица и совершается массовая рассылка с просьбой перевести денежные средства на номер банковской карты.

3. Мошенничество, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сотовой связи. Относительно новым способом совершения мошеннических действий стало создание инвестиционных «зеркальных» сайтов, с помощью которых мошенники, ведя переписку в различных мессенджерах, предлагают вложить определенную сумму денежных средств в ту или иную валюту через сайт. Потерпевшие лица первоначально выводят полученные проценты, у них повышается уровень доверия к данному сайту и лицу, ведущими с ними переписку, и они автоматически инвестируют больше, однако через какое-то время сайт перестает работать, а мошенник не выходит на связь.

Сложность расследования «дистанционного мошенничества» заключается в том, что необходимо провести большую аналитическую работу. В виду того, что при получении денежных средств на счет мошенника, деньги в короткие сроки обналичиваются, поэтому лицу, ведущему уголовное преследование, необходимо быстро получить оперативную информацию. В первую очередь направляются запросы на предоставлении информации в банки, сотовым операторам и иным организациям. Кроме того «дистанционные мошенничества» как правило, совершаются серийно, а потерпевшие от этого лица находятся в разных

местах, что вызывает сложности в допросе данных лиц и проведении необходимых следственных действий. Расследование «дистанционных мошенничеств» требует много времени на работу с информацией и данными о лицах, которые предоставляют на запрос банки, сотовые операторы и т. д.

Необходимо проанализировать правоохранительную и судебную практику по уголовным делам, связанным с «дистанционным мошенничеством», а также особенности принятия необходимых мер по борьбе с данным видом преступления.

Так, например, приговором Бабушкинского районного суда (г. Москва) от 26 октября 2021 г. по делу № 01-0668/2021 были осуждены лица, которые в составе организованной группы, представляясь сотрудниками Банка России и МВД России, звонили потерпевшим лицам и настойчиво убеждали, что их денежные средства необходимо перевести на «безопасный» счет [3, с. 1–12].

Также 21 октября 2023 г. вступил в силу закон, который позволил МВД России иметь доступ к системе ФинЦЕРТ Банка России, содержащей в себе данные о проводимых операциях по переводу денежных средств, совершенных без согласия клиента. Таким образом, благодаря полученному доступу, правоохранительные органы практически в онлайн-режиме получили возможность оперативно получать необходимые данные об осуществленных операциях для оперативного расследования преступлений, связанных с незаконным хищением денежных средств [4].

Проанализировав следственную и судебную практику расследования уголовных дел, связанных с дистанционным мошенничеством, необходимо выделить ряд актуальных проблем, связанных с низкой эффективностью раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных дистанционным способом. В первую очередь следует обратить внимание на необходимость доработки теоретических аспектов определения и закрепления такого вида преступления как «дистанционное мошенничество». Необходимо дальнейшее уточнение понятия «дистанционное мошенничество». Под «дистанционным мошенничеством» предлагается понимать – вид мошенничества, совершенное с использованием сотовой связи, информационно-телекоммуникационной сети Интернет, или того и другого способа, не имея при этом физического контакта с потерпевшим, т. е. используя удаленный доступ для совершения корыстной цели. Необходима дальнейшая проработка и разрешение возникающих на практике вопросов, связанных с правильной квалификацией данного преступления. Кроме того, необходимо продолжать повышать уровень взаимодействия правоохранительных органов со всеми организациями, которые обладают информацией о движении денежных средств клиента и иной значимой для расследования информацией. Следует также повышать знания сотрудников правоохранительных органов в области информационно-телекоммуникационных технологий, для наиболее полного и результативного расследования данного вида уголовных дел.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–ноябрь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

2. Кудрявцев Р. В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 218–221.

3. Приговор Бабушкинского районного суда (г. Москва) от 26 октября 2021 г. по делу № 01-0668/2021.

4. Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 408-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона “О банках и банковской деятельности” и статью 27 Федерального закона “О национальной платежной системе”» // СПС «КонсультантПлюс».

*Данильян Э. С.¹,
начальник кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На заседании коллегии Генпрокуратуры России Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «начиная с 2016 г., общее число преступлений в стране выросло. Увеличилось и количество нераскрытых преступлений <...> но, к сожалению, получается, что практически каждое второе преступление остается нераскрытым. Здесь есть над чем подумать <...> Нужны и глубокий анализ проблем, и конкретные проработанные меры, направленные на их решение» [1]. Прошло достаточно времени после выступления Президента Российской Федерации, а проблема остается до настоящего времени одной из актуальных для правоохранительных органов. Эта проблема является так же актуальной и для ученых. Проблему расследования нераскрытых преступлений В. П. Лавров назвал «одной из наиболее острых в деятельности правоохранительных органов». Количество нераскрытых преступлений возрастает с каждым годом.

При расследовании преступлений существуют определенные проблемы:

– противодействие расследованию преступлений. Активное противодействие расследованию преступлений, во-первых, сильно влияет на рост общего количества нераскрытых преступлений; во-вторых, существенно осложняет следственную и оперативную работу по их раскрытию, а также процесс дальнейшего расследования. В этих условиях каждая капля крови, каждый волос, оставленный преступником, каждый окурок (со слюной неустановленного преступника), находящиеся в материалах приостановленных дел, приобретают важнейшее значение как идентифицирующие объекты, идентификационная роль которых со временем не снижается, а наоборот, возрастает при условии их надлежащего хранения и правильного использования в поисковой работе;

– отсутствие налаженного взаимодействия между подразделениями полиции. О взаимодействии между членами следственно-оперативной группы, между оперативными подразделениями и следователями, специалистами написано много работ учеными, эта проблема стоит остро в каждом отделе внутренних дел. При исследовании данного вопроса нами было выявлено, что 93 % опрошенных следователя указали, что они самостоятельно составляют план совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, самостоятельно выдвигают версии и определяют совокупность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по отработке каждой из них. Сотрудники заинтересованных служб в этом участия не принимают;

¹ © Данильян Э. С., 2024.

– незнание следователями (дознавателями) методики расследования нераскрытых преступлений. Необходимо соблюдать рекомендации ученых-криминалистов по методике расследования данных преступлений. При опросе 230 следователей и дознавателей нами было установлено, что о существовании методики расследования нераскрытых преступлений знают 38 % опрошенных, в связи с тем, что они обучались в ведомственных образовательных организациях системы МВД России. Остальные опрошенные заявили, что слышат о таковой впервые. В связи с ростом нераскрытых преступлений необходимо в образовательных организациях на юридических факультетах ввести спецкурсы, либо увеличить количество аудиторных часов, отведенных на изучение данной темы в рамках дисциплины «Криминалистика» и других дисциплинах криминалистического цикла;

– отсутствие активной поисковой работы по уголовным делам данной категории. Проведенное нами исследование показало, что после вынесения постановления о приостановлении предварительного следствия следователи не ведут никакой поисковой работы, это подтвердили 87 % опрошенных. С другой стороны, о какой работе после вынесения постановления о приостановлении предварительного расследования можно говорить, если у каждого следователя в производстве по 40-70 уголовных дел по нераскрытым преступлениям и еще уголовные дела, возбужденные в отношении конкретных лиц; штат следственных подразделений не укомплектован, о чем говорит в своем выступлении В. А. Колокольцев [2], и в связи с этим нагрузка так же остается высокой;

– отсутствие постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию нераскрытых преступлений. В связи с неуккомплектованными подразделениями в ОВД данные группы занимаются раскрытием и расследованием указанных преступлений «от случая к случаю», либо только по преступлениям, имеющим общественный резонанс;

– отсутствие должного ведомственного контроля за раскрытием и расследованием нераскрытых преступлений. При изучении нераскрытых уголовных дел нами установлено, что контроль за ходом расследования осуществляется только после ходатайств или жалоб потерпевшей стороны либо по преступлениям, имеющим общественный резонанс.

Нами перечислены некоторые проблемы, которые были выявлены при изучении уголовных дел и анкетировании следователей, дознавателей и руководителей следственных подразделений, подразделений дознания.

Решение проблем по расследованию нераскрытых преступлений, как нам видится, зависит от ряда факторов: наладить работу специализированных следственно-оперативных групп по раскрытию нераскрытых преступлений на постоянной основе; осуществлять должный ведомственный контроль за раскрытием и расследованием данных уголовных дел, и «нельзя успешно решить без значительного улучшения работы по расследованию преступлений “по горячим следам”» [3].

Список литературы

1. Выступление В. В. Путина на заседании коллегии Генпрокуратуры России, 17 марта 2020 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62998>.
2. Выступление В. А. Колокольцева на заседании в Совете Федерации 14 мая 2024 г. // Сайт Интекфакс Россия. URL: <https://www.interfax-russia.ru/main/kolokolcev-nekomplekt-lichnogo-sostava-v-mvd-rf-prevysil-150-tys-chelovek>.
3. Лавров В. П. Проблема расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: некоторые пути ее решения // Предварительное следствие. 2009. № 4 (6). С. 28–38.

*Дрога А. А.¹,
доцент кафедры криминалистики
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ В СИСТЕМЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ УСТАНОВЛЕНИЮ

С активным развитием информационных технологий возникла необходимость в получении информации в качестве цифровых доказательств в производстве по уголовным делам [1, с. 30]. В контексте рассматриваемой тематики нас интересуют оставляемые цифровые следы, которые, как справедливо отмечает Е. Р. Россинская, «...представляют собой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях и действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи» [2, с. 35]. Основными способами получения информации из таких следов на месте их обнаружения являются результаты осмотра места происшествия, обыска, выемки, осмотра предметов и документов. При производстве осмотра главное внимание уделяется осмотру содержимого устройств (смартфон, жесткий диск, сетевое оборудование и др.), специализированного программного обеспечения (СПО), браузеров (социальные сети, сайты, электронные платежные системы). Для сетевых устройств интерес представляет их единичный номер, в том числе, используемый в сети для аппаратных устройств.

Формальными криминалистическими правилами при получении и проверки информации, содержащейся в следах на месте их обнаружения, являются следующие: соблюдение норм законодательства при обнаружении следов; зона обнаружения следов не должна ограничиваться лишь самым местом преступления, поскольку на прилегающей к нему территории так же могут быть обнаружены следы, содержащие значимую информацию для расследования и раскрытия уголовного дела; при получении и проверке информации, содержащейся в следах на месте их обнаружения, необходимо руководствоваться знаниями о механизме следоформирования (к примеру, характеристики следовоспринимающей поверхности, обстановке преступления), важно также грамотное применение специальных технических средств и тактических приемов; следует также учитывать, что при осмотре и анализе следов, важно не нарушить их целостность, что может привести к их изменению; не следует ориентироваться лишь на визуальные способы получения информации, содержащейся в следах, поскольку необходимо применять также способы, позволяющие ускорить процесс получения и проверки такой информации, которая впоследствии может стать неоспоримым доказательством по делу.

¹ © Дрога А. А., 2024.

Достоверное выяснение обстоятельств, значимых для разрешения уголовных дел, связанных с преступлениями в сфере компьютерной информации, способствует принятию правильного решения при их расследовании. Полный перечень таких обстоятельств установлен в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. При расследовании преступлений, предусмотренных гл. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации, данные обстоятельства имеют свою специфику.

Так, в числе обстоятельств, которые подлежат установлению, первым шагом является установление обстоятельств, касающихся события преступления, то есть доказывание собственно деяния, которое опасно для общества. Этот основной признак показывает объективную сторону преступлений в сфере компьютерной информации и состоит:

- в незаконном доступе к такой информации;
- создании, использовании и распространении вредоносных программ; нарушении правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и IT-сетей [3, с. 223].

Также важно выяснение факультативных признаков. В число устанавливаемых обстоятельств входят: время, место, способ и иные обстоятельства, связанные с совершенным преступным деянием. Указанные обстоятельства также отражают объективную сторону преступления и играют важную роль при его квалификации и вынесении приговора виновному.

Место совершения (окончания) преступлений с материальным составом означает место наступления последствий преступных деяний, а место преступлений с формальным составом означает место совершения незаконных действий. При расследовании рассматриваемых уголовных дел установление места незаконного доступа к компьютерной информации может быть затруднено, так как по таким уголовным делам место незаконного доступа и место наступления последствий данных преступных деяний, часто не совпадают. Кроме того, число мест незаконного доступа к компьютерной информации может быть не ограниченным.

Что касается такого обстоятельства как время совершения преступления, важно отметить, что на каждом компьютере при его включении происходит фиксация времени пользовательской активности на нем, и соответственно эти хранятся в специальных файлах системы. Например, при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного доступа к сети мобильной связи, особенности установления времени совершения преступления заключается в получении следующей информации: сведения биллинговой системы мобильных операторов (дата, время и продолжительность контактов); сведения, отображаемые в программном обеспечении центров обслуживания клиентов мобильной связи (дата подключения к мобильной сети, время пользования связью и др.); отчеты, полученные от роуминговых партнеров мобильного оператора.

При установлении времени неправомерного доступа к компьютерной информации важно также установление и фиксация времени наступления последствий вреда. Не исключено одновременное нарушение правил эксплуатации компьютера и наступление указанных последствий. Например, в случае отключения

электроэнергии из-за нарушения правил обеспечения информационной безопасности, введенные данные в компьютер могут быть потеряны [4, с. 126].

Таким образом, любые следы (в том числе цифровые следы) имеют важнейшее криминалистическое значение; работа следственных органов при расследовании и раскрытии преступлений зависит от качества работы экспертов/специалистов по получению и проверке информации, обнаруженной в следах на месте их обнаружения, а в последствии – фиксации этой информации в протоколе следственного действия.

Список литературы

1. Овчинникова О. В. Проблемы собирания электронных доказательств стороной защиты // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 29–32.
2. Россинская Е. Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 35–38.
3. Тарасов А. В. Использование цифровой информации в доказывании при расследовании преступлений // Эпомен. 2021. № 60. С. 223–226.
4. Коловоротный А. А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ // Periscope Science: научный альманах. 2020. № 1. С. 126–130.

*Дяблова Ю. Л.¹,
доцент кафедры правосудия
и правоохранительной деятельности
Тульского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Один из основных критериев оценки эффективности деятельности правоохранительных органов – это раскрываемость преступлений, привлечение к ответственности лиц, виновных в их совершении. При этом по неочевидным преступлениям установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, является результатом не формального процессуального оформления материалов уголовного дела, а закономерным итогом криминалистической деятельности уполномоченных субъектов.

К числу таких субъектов, в первую очередь, мы относим следователя как лицо, обеспечивающее планирование и самостоятельно определяющее ход и направления расследования, реализующего криминалистические знания, применяющего криминалистические средства и использующего криминалистические методы.

Ведь именно следователь был указан в качестве основного адресата рекомендаций родоначальником криминалистики Гансом Гроссом в вышедшем в 1893 г. труде «Руководство для судебных следователей и чинов жандармской полиции». И именно следователь выступает основным субъектом практически всех разработанных криминалистических рекомендаций, и лишь незначительная их часть относится к другим участникам уголовно-процессуальной или оперативно-разыскной деятельности.

При этом преобладающим в криминалистике является подход, в соответствии с которым личность следователя как бы «выносилась за скобки» криминалистического изучения, не входя в число традиционных объектов. Однако ради полноты и объективности характеристики состояния научных разработок в обозначенной сфере необходимо назвать работы выдающихся ученых-криминалистов – Р. С. Белкина и Н. И. Порубова, посвященных отдельным аспектам профессиональной деятельности следователя [1–2], но и в этих значимых трудах не рассматривалась в полном объеме личность следователя, а также система значимых для криминалистики его свойств.

И только в последнее десятилетие появились работы, подчеркивающие значимость криминалистического изучения личности следователя, авторы которых обосновывают необходимость в том числе разработки отдельной частной криминалистической теории [3–4].

Основным аспектом, на котором следует сосредоточить внимание, считаем, будет изучение криминалистического мышления следователя. Нами ранее высказывалось мнение, что эта категория имеет непосредственное отношение к личности, является проявлением совокупности свойств конкретного индивида,

¹ © Дяблова Ю. Л., 2024.

но основывается на совокупности знаний и навыков, полученных в результате профессиональной подготовки и осуществлении профессиональной деятельности [5, с.77].

Именно поэтому мы согласны с подходом, сформулированным Д. В. Бахтевым, в соответствии с которым криминалистическое мышление рассматривается через призму личностных характеристик и определяется им как совокупность личностных установок познающего субъекта и базирующихся на них способах познавательной деятельности, позволяющая воспринимать и обрабатывать фрагментированную, неполную информацию в целях выявления и объяснения преступного события [6, с. 221].

Н. П. Яблоков и А. Ю. Головин отмечают, что криминалистическое мышление формируется в процессе изучения и обобщения многолетней практики криминалистической деятельности по расследованию преступлений, в которой следователям чаще всего приходится искать, выявлять необходимую для раскрытия информацию буквально по крупинам и часто микроскопического уровня [7, с. 232]. При этом Н. П. Яблоков в 2015 г. указывал, что «вопрос о том, каким мыслительным багажом должен обладать каждый следователь и как он должен его профессионально использовать при расследовании разных видов преступлений и в различных следственных ситуациях, до сих пор не стал предметом серьезного изучения» [8, с. 23].

Здесь необходимо отметить, что за прошедшее с того момента время были опубликованы значимые научные исследования по данному вопросу, в том числе на диссертационном уровне. Так, Р. Ю. Павлов понятие «криминалистическое мышление» сформулировал в числе положений, выносимых на защиту, и определил, что под ним понимается «умственная деятельность должностных лиц, осуществляющих досудебное уголовное судопроизводство, основанная на общих и криминалистических знаниях, опыте и интуиции, направленная на познание произошедшего криминального события либо имеющего признаки такового путем извлечения из окружающей действительности посредством мыслительных операций криминалистически значимой информации о таком событии, с целью ее использования для доказывания, а также на познание складывающейся следственной ситуации с целью организации расследования. При этом интеллектуальная деятельность следователя выступает базисом для генерации и реализации криминалистического мышления, а оно в свою очередь является процессом, в котором реализуется первая посредством использования криминалистических знаний» [9, с. 10–11].

Признавая значимость проведенного указанным автором исследования, отметим несколько моментов, которые, на наш взгляд, являются спорными в приведенном определении. Во-первых, Р. Ю. Павлов сформулировал категорию «криминалистическое мышление» как исключительную прерогативу «должностных лиц, осуществляющих досудебное производство», тогда как им могут обладать как иные сотрудники правоохранительных органов, так и другие лица. Во-вторых, считаем излишней детализацию направлений использования криминалистического мышления, так как в определении перечень является закрытым, и не все возможные аспекты криминалистической деятельности следователя,

в которых реализуется криминалистическое мышление, им охвачены (например, преодоление противодействия расследованию, криминалистическая профилактика и др.). В-третьих, представляется некоторым упрощением категории «криминалистическое мышление» рассмотрение ее как процесса реализации криминалистических знаний – это все-таки определенный сформированный личностный признак, приобретаемый на определенном уровне развития профессионального мастерства.

То есть свойства и характеристики личности, применяющей криминалистические знания, имеют решающее значение при определении криминалистического мышления. И вот именно на некоторых аспектах трансформации свойств личности в целом, и характеристик криминалистического мышления в частности, в современную эпоху глобальной информатизации и цифровизации хотелось бы обратить внимание в рамках статьи.

Криминалистика как наука является результатом деятельности человека, и как прикладная сфера комплекса знаний, реализуется также определенными уполномоченными субъектами в юридической деятельности – как ранее обосновали, преимущественно следователями.

Человек как существо биосоциальное имеет жесткую зависимость и от биологических условий жизни, и от социальной сферы, подстраивая свои личностные свойства под потребности общества того типа и вида, в котором он существует.

Современное общество меняет подход ко многим явлениям и процессам, обуславливая изменение личности в информационном обществе. Под воздействием в том числе информационных технологий меняется преступная деятельность как объект криминалистического познания, влияя тем самым на содержание криминалистических рекомендаций.

Криминалистическая практическая деятельность, несмотря на объективную процессуальную основу и научно-методическое обеспечение, во многом субъективна, напрямую завися от объема знаний, навыков, умений и других личностных характеристик субъекта правоприменения.

Информационные технологии оказывают достаточно существенное влияние на развитие личности. Меняется тип мышления, способ чтения, свойства памяти, способность воспринимать, анализировать и использовать информацию. Подвергается корректировке эмоциональная сфера. Утрачиваются невостребованные навыки, взамен приобретаются новые. Общеизвестной особенностью современной личности является «клиповое» сознание, мышление. «В отличие от понятийного мышления, для клипового характерно отсутствие «контекста». <...> У человека с клиповым мышлением возникают трудности с пониманием общей картины, и в результате он воспринимает лишь обрывочную информацию, которую он не способен сопоставить с другой» [10]. Серьезность проблемы распространения «клипового» мышления обсуждают философы, социологи, педагоги, лингвисты, психологи, и считаем необходимым учитывать его специфику в криминалистическом изучении личности.

Все эти особенности личности в информационном обществе присущи и тем его членам, которые по своему должностному положению осуществляют криминалистические функции. В большей части это свойственно молодому поколению, являющемуся наиболее активными потребителями технологических новинок.

По результатам проведенного нами опроса следователей и дознавателей (далее по тексту обобщенно будем указывать следователи) ОВД, практически все (98 %) из опрошенных с опытом работы до 5 лет теоретическую информацию криминалистического характера, необходимую им в работе, получают из сети «интернет». Глобальная сеть является основным источником знаний при подготовке к проведению следственных действий, при назначении экспертиз и формулировании вопросов по ним, при затруднениях в составлении различных процессуальных документов.

Эта же категория сотрудников ОВД преимущественно затруднилась сформулировать основные характеристики криминалистического мышления (92 %), и ее представители признали, что сами таким мышлением не обладают (86 %), и более того, не считают наличие криминалистического мышления необходимым условием высокоэффективной работы на занимаемых ими должностях (71 %).

Кроме того, именно эта категория следователей наиболее одобрительно относится к предложениям ученых о модернизации расследования на основе информационных, цифровых технологий, включая возможности оформления электронного уголовного дела (96 %) и использования искусственного интеллекта (92 %).

Таким образом, полагаем, что личность следователя, а также криминалистическое мышление субъекта расследования нуждаются в дальнейших научных исследованиях с учетом специфики современного информационного общества, оказывающего воздействие на личности ее членов и меняющего восприятие криминалистических научных рекомендаций их конечными потребителями.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Профессия – следователь (Введение в юридическую специальность). М. : Юристь, 1998.
2. Порубов Н. И. Профессиограмма следственной деятельности : монография. М. : Юрлитинформ, 2010.
3. Полстовалов О. В. О личности следователя как объекте криминалистического анализа // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н. П. Яблокова. / ред.-сост. М. А. Лушечкина. М. : МАКС Пресс, 2015. С. 89–93
4. Сибилькова А. В. Криминалистическое учение о личности следователя: предпосылки и перспективы развития // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : материалы Международной научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 144–148.
5. Дяблова Ю. Л. Личность следователя и его профессиональное мышление как объект криминалистического изучения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-2. С. 75–81.

6. Бахтеев Д. В. Понятие и признаки криминалистического мышления // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 2. С. 216–221.

7. Яблоков Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. М., 2009.

8. Яблоков Н. П. Некоторые проблемы отечественной криминалистики в свете сегодняшнего времени // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н. П. Яблокова. / ред.-сост. М. А. Лушечкина. М. : МАКС Пресс, 2015. С. 20–25.

9. Павлов Р. Ю. Криминалистические аспекты интеллектуальной деятельности следователя в расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. М., 2022.

10. Словарь психолога-практика / сост. С. Ю. Головин. 2-е изд., перераб. и доп. М. : АСТ, 2001.

*Ким В. С.¹,
эксперт ЭКЦ УВД по САО
ГУ МВД России по г. Москве*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ К ОСМОТРАМ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ

На наш взгляд, одним из основополагающих следственных действий для расследования и раскрытия уголовного дела является осмотр места происшествия (ОМП). Под понятием осмотра места происшествия, по мнению В. П. Колмакова стоит понимать «следственное действие, в котором следователь, совместно с указанным в законе лицами, непосредственно воспринимает, исследует, фиксирует и оценивает состояния, свойства и признаки материальных объектов, имеющих на участках местности, с целью обнаружения там следов и других вещественных доказательств» [1, с. 196].

А. Г. Филиппов определяет ОМП как следственное действие, «закключающееся в непосредственном выявлении, изучении и фиксации следователем различных материальных объектов и следов на них, которые могут иметь отношение к делу, их признаков, состояния, свойств и взаиморасположения» [2, с. 241].

Более правильное определение понятия на наш счет представляется у ученых, которые акцентируют внимание на привлечение специалистов-криминалистов к осмотрам по необходимости. Так, Э. Б. Мельникова отмечает, что «основной принцип участия специалиста в производстве следственных действий состоит в практической целесообразности применения специальных познаний» [3, с. 48].

Законодатель в целях выявления возможных следов, их полного и всестороннего изучения, правильной и грамотной фиксации, а также качественного изъятия наделил лицо, производящее осмотр, правом привлекать специалиста к участию в осмотре, а не обязанностью. Участие специалиста в действующем законодательстве предусмотрено ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Это означает, что следователь может производить осмотр места происшествия самостоятельно, не привлекая специалиста-криминалиста к каждому осмотру. Основные причины нецелесообразного привлечения специалистов-криминалистов следующие: отсутствие специальных знаний у следователя; перекладывание ответственности за принятие решения об изъятии или не изъятии объектов и следов непосредственно на специалиста; неумение использования простейших криминалистических средств (фотоаппарат, видеокамера) для фиксации обстановки места; недостаточное взаимодействие между структурными подразделениями органов следствия и дознания с экспертно-криминалистическими подразделениями.

Проблема рационального привлечения специалистов к данному виду следственных действий исследуется многими процессуалистами и криминалистами не первый год. На практике привлекаемыми специалистами чаще всех являются сотрудники Экспертно-криминалистических центров (ЭКЦ) МВД России по г. Москве. Экспертно-криминалистическая деятельность предусматривает

¹ © Ким В. С., 2024.

«участие в осмотрах мест происшествий и других процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» [4].

Привлечение сотрудников ЭКЦ обусловлено наличием кадров, обладающих специальными познаниями, приобретенными в процессе практической деятельности или профессионального опыта, основанные на теоретических знаниях в соответствующих областях [5, с. 216], что в свою очередь дает следователю основание для направления специалиста ЭКЦ на все происшествия, происходящие в течении суточного дежурства. Чаще всего в связи с малой мобильностью специалистов и технической невозможностью возвращения специалиста в место его дислокации после каждого выезда они вынуждены следовать в полном составе следственно-оперативной группы на дальнейшие вызовы.

Это приводит к тому, что специалист привлекается к осмотрам автоматически, где, как правило, выполняет вспомогательную функцию следователю для фотофиксации обстановки, т. е. участвует в осмотре не требующем применения специальных знаний, а именно без необходимости обнаружения (выявления) и изъятия следов (объектов), например, по таким фактам как: управление автомобилем в состоянии опьянения; незаконное проживание иностранных граждан; бесконтактное мошенничество (перевод денежных средств потерпевшим через банкоматы); отсутствие зеркальных элементов автомобиля (для получения страховой выплаты); обнаружение трупа без внешних признаков насильственной смерти (скоропостижная смерть либо умерших в результате тяжелой болезни); карманные кражи; семейные бытовые скандалы.

Необоснованное привлечение специалистов к осмотрам мест происшествий приводит к нерациональному использованию сил и средств экспертного подразделения, ведущее к увеличению нагрузки на ЭКП, что негативно сказывается на дальнейшей исследовательской деятельности, а именно увеличению сроков производства экспертиз, и вследствие самого расследования уголовного дела.

В случаях изъятия вещественных доказательств с заведомо отсутствующей криминалистически значимой информацией на таких осмотрах отсутствует логическое продолжение расследования: уголовное дело не возбуждается, экспертизы не назначаются, следы и иные вещественные доказательства не исследуются. В свою очередь подобные факты привлечения специалистов на осмотры, не связанные с криминальными деяниями, приводят к ухудшению взаимодействия с другими службами органов внутренних дел и использованию потенциала профессиональных сотрудников ЭКП в случаях этого не требующих.

Согласно требованию заместителя Министра МВД России генерал-лейтенанта полиции А. Н. Кравченко (исх. 1/4781 от 05.05.2022) о необходимости рационального использования сил и средств экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации (ЭКП) по итогам анализа результатов работы ЭКП в первом квартале 2022 г. установлено, что в 46,2 % случаев специалисты выезжали на осмотры мест происшествий по фактам, не связанным с криминальными деяниями. Наибольший удельный вес таких

осмотров зафиксирован в Забайкальском ЛУ МВД России на транспорте (71,6 %), УМВД России по Пензенской области (63,7 %), МВД по Республике Башкортостан (61,8 %), УМВД России по Приморскому краю (60,8 %) Архангельской области (60,5 %), МВД по Республике Коми (59,6 %) [6].

В третьем квартале 2023 г. ситуация с привлечением сотрудников ЭКП к осмотрам мест происшествий по малозначительным фактам имеет положительную динамику. Выявлено 104 случая привлечения сотрудников ЭКЦ УВД (ТинаО-13, СЗАО- 10, ЮАО- 51, ЦАО 30) ГУ МВД России по г. Москве в качестве специалистов к участию в производстве ОМП, где применение специальных знаний не требуется, для фотофиксации обстановки без необходимости обнаружения (выявления) и изъятия следов (объектов).

По нашему мнению, повысить производительность труда следователей можно в первую очередь с помощью использования следователем собственных специальных познаний для непосредственного самостоятельного обнаружения, фиксации, изъятия, предварительного изучения, оценки и использования доказательств, решения вопроса об их относимости и допустимости. Овладение профессиональными и специальными знаниями позволяет следователю лучше воспринимать поступающую к нему информацию. [7, с. 159].

Внедрение новых методик работы на месте происшествия при самостоятельном производстве осмотра следователем могут позволить оказывать сотрудникам ЭКП консультативной помощи следователям в онлайн режиме по средствам видеосвязи без личного присутствия специалиста на месте происшествия.

Также следует сокращение количества выездов на ОМП по малозначительным фактам, а также по фактам, обстоятельства которых не позволяют изъять следы преступника по причинам прошествии значительного периода времени с момента совершения преступления, большой проходимости людей на месте происшествия, а также минимальным контактом преступника с поверхностями предметов. В таких случаях, как правило, следы не изымаются, так как невозможно выделить следы преступника из общей массы и определить их причастность.

Соответственно возрастает необходимость назначения на руководящие должности сотрудников, обладающих опытом криминалистической деятельности и экспертной работы, и осуществление мониторинга участия сотрудников ЭКП при производстве ОМП. И, например, в случаях выявления фактов необоснованного привлечения специалистов инициировать проведение служебных проверок для выявления и устранения причин и условий, способствующих распространению данной практики.

Список литературы

1. Колмаков В. П. Следственный осмотр. М. : Юридическая литература, 2004.
2. Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова и А. Ф. Волынского. М., 1998.
3. Мельникова Э. Б. Участии специалиста в следственных действиях. М., 1964.

4. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Криминалистика в 5 т. Том 3. Криминалистическая техника : учебник для вузов / И. В. Александров [и др.] ; под общ. ред. И. В. Александрова ; отв. ред. Н. Н. Егоров. М. : Юрайт, 2022.

6. Требование заместителя Министра МВД России генерал-лейтенанта полиции А. Н. Кравченко от 05.05.2022 № 1/4781.

7. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2011.

Кокорев Р. А.¹,

заместитель начальника кафедры криминалистики

Московского областного филиала

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

КРИМИНАЛИСТИКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Цифровая эпоха привнесла новые виды доказательств, такие как данные из электронной почты, мобильных устройств, социальных сетей и др. В этой связи и криминалистика становится все более цифровой. Результаты анализа правоприменительной практики позволяют утверждать, что умение анализировать цифровые следы и использовать современные технологии помогает раскрывать и предотвращать множество преступлений. Отсюда возникает необходимость всестороннего исследования следственной практики в вопросах расследования преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также, дальнейшего совершенствования криминалистической теории с целью повышения результативности расследования.

Понятийная база и вопросы классификации следов достаточно детально рассмотрены в работах отечественных ученых-криминалистов. Традиционно, следы подразделяются на две группы материальные и идеальные. Однако с развитием компьютерных технологий и научного прогресса для совершения преступлений все чаще используются электронные устройства, оставляющие свою, специфическую следовую картину, которую однозначно сложно отнести к материальным следам. Подобную разновидность следов авторы предлагают называть «виртуальными» или «цифровыми» следами.

По мнению А. Б. Смушкина «виртуальные следы представляют собой следы совершения любых действий (создания, удаления, внесения изменений и т. д.) в информационном пространстве компьютерных и иных цифровых устройств, их систем и сетей» [4, с. 43].

В. А. Мещеряков представляет иное определение «виртуального следа»: «любое изменение состояния автоматизированной информационной системы, связанное с событием преступления и зафиксированные в виде компьютерной информации. Данные следы занимают условно промежуточную позицию между материальными и идеальными следами» [2, с. 104].

Отнесение рассматриваемой категории следов к материальным или идеальным следам, можно считать условной в связи с тем, что цифровые следы не поддаются непосредственному, физическому изучению хотя и осуществляется при помощи технических, а не логических и психологических средств и методов.

В отношении понятия «цифровой след» стоит согласиться с точкой зрения Е. Р. Россинской и И. А. Рядовским, которые считают, что «...цифровой след представляет собой криминалистически значимую компьютерную информацию

¹ © Кокорев Р. А., 2024.

о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи» [3, с. 6–8].

Цифровая информация, находящаяся на электронном носителе, имеет двойную природу, с одной стороны она обладает свойствами материальных следов, т.к. представляет характеристику носителя, с другой стороны не может непосредственно, без технических средств восприниматься субъектом познания (следователем или экспертом).

По мнению исследователей, материальные следы и цифровые следы представляют собой две разные сферы деятельности в области судебной экспертизы и расследования преступлений: материальные следы являются физическими объектами, такими как отпечатки пальцев, волосы, кровь, орудия преступления и другие физические улики, а цифровая криминалистика связана с анализом данных, информации и электронных улик, таких как компьютерные файлы, электронная почта, метаданные, цифровые изображения и видео; для сбора материальных следов часто требуется использование специализированных инструментов, оборудования и техник, таких как фотография, отпечатки пальцев, ДНК-анализ и другие методы биохимической экспертизы. В то время как сбор цифровых улик включает в себя извлечение данных с компьютеров, мобильных устройств, облачных сервисов и других цифровых носителей информации; материальные следы требуют специальных условий хранения и обработки, чтобы сохранить целостность и достоверность доказательств. Цифровые следы требуют специализированных методов анализа и хранения, таких как компьютерная форензика, анализ сетевого трафика, криптографические методы и т. д.

Таким образом, материальные следы связаны с физическими объектами, в то время как цифровая криминалистика основана на анализе цифровых данных и информации. Оба вида процессуальной деятельности требуют специализированных знаний и навыков для правильного сбора, анализа и интерпретации доказательств.

При расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (компьютерных преступлений или киберпреступлений), предметом преступного посягательства могут быть различные виды информации, то есть сведения (сообщения, данные), представленные в форме электронных сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи, полученные путем: незаконного доступа к компьютерным системам, взлома, распространения вредоносных программ (вирусов, троянов), действий, нарушающие безопасность сетей; незаконного копирования, изменения или уничтожения данных, хищения личной информации (финансовых данных, персональных данных и т. д.), шантажа на основе похищенных данных; незаконного доступа к электронной почте, подделки сообщений, незаконного перехватывания и анализа электронных коммуникаций; мошенничества с использованием банковских карт, онлайн-мошенничества, финансовых преступлений через интернет; незаконного копирования и распространения авторского контента, пиратства программного обеспечения и других цифровых продуктов; незаконного

получения конфиденциальной информации путем хакерских атак или других методов; использования информационных технологий для организации террористических актов или угроз национальной безопасности; и др.

Как позволяют утверждать результаты анализа правоприменительной практики, доступ к необходимой криминалистически значимой цифровой информации (цифровым следам), может осуществляться как непосредственно через электронный носитель информации, так и на удалении, т. е. дистанционно. В первом случае, появляется возможность осуществить комплекс необходимых мероприятий по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию следов. Во втором случае доступ к информации осуществляется при помощи специальных технических устройств, подключенных к телекоммуникационным сетям, при этом исключается изъятие следов в традиционном криминалистическом понимании, однако они могут быть скопированы на иной электронный носитель. Признание изъятых цифровых следов доказательствами по уголовному делу осуществляется в порядке, строго определенном уголовно-процессуальным законом.

В зависимости от складывающейся следственной ситуации, лицо, обладающее специальными знаниями, изучая электронные носители информации, определяет частные и групповые признаки, связывающие исследуемый объект с расследуемым событием. К примеру, при расследовании преступлений совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий цифровые следы могут включать в себя данные о взломах, кибератаках, хищении личной информации и других преступлениях, совершенных через Интернет; информация с мобильных устройств, такая как текстовые сообщения, звонки, местоположение и данные приложений, также может быть использована для расследования преступлений; камеры видеонаблюдения, записи телефонных разговоров, электронные платежи и другие цифровые данные могут быть использованы для восстановления хронологии событий и выявления подозреваемых; цифровые следы на компьютерах и других устройствах для поиска доказательств преступлений, удаленных файлов, шифрования данных и других следов деятельности преступника; информация из социальных сетей, такая как посты, комментарии, фотографии и контакты, может быть использована для выявления связей между подозреваемыми, а также для понимания их мотивов и планов; цифровые отпечатки пальцев, снимки лица, голосовые данные и другие биометрические параметры, могут быть использованы для идентификации подозреваемых или жертв преступлений; цифровые следы с видеорегистраторов, *GPS*-данные, информация о движении автомобилей и другие данные транспортных средств могут помочь в расследовании дорожных происшествий, похищений и других преступлений; при расследовании экономических преступлений цифровые следы в криптовалютах, банковских операциях и финансовых транзакциях могут быть использованы для выявления финансовых потоков и связей между преступниками; и др.

Изымая электронные носители информации, специалисту необходимо предоставить следователю, такой объем информации, при котором дальнейшая идентификация изъятых электронных носителей не вызовет затруднений. Обычно описание модели, заводского номера устройства, его марки достаточно. В тех

случаях, когда предоставление вышеупомянутой информации не представляется возможным, следует описать другие идентификационные признаки устройства, например, цвет, параметры и т. д. [1, с. 122].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что цифровые следы становятся все более значимыми для современной криминалистики и играют ключевую роль в доказывании, особенно при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Анализ цифровых следов позволяет выявить доказательства преступлений, идентифицировать подозреваемых, установить мотивы и хронологию событий. При извлечении цифровой информации следует понимать, с какой целью ее будет возможно использовать. Во-первых, цифровая информация предназначена для изобличения лица в совершении противоправного деяния, а во-вторых, она может указывать на его возможную причастность к совершению других преступлений, линию поведения в период расследования по уголовному делу. Таким образом, цифровая эпоха предъявляет как новые вызовы, так и представляет новые возможности для криминалистики, требуя постоянного развития методов и технологий для борьбы с преступностью.

Список литературы

1. Кокорева Л. В. Электронные носители информации: некоторые проблемы теории и практики // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) : сборник статей Международной научно-практической конференции. М. : Академия управления МВД России, 2018. С. 120–123.
2. Мещеряков, В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001.
3. Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6–8.
4. Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2021. № 8.

Колесова А. С.¹,
*доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Государственного университета просвещения,
кандидат юридических наук, доцент*

НАУЧНЫЕ ИДЕИ А. Ф. ВОЛЫНСКОГО ПО ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В БАЗОВОЙ МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕМЬЕ

Вопросы противодействия расследованию преступлений изучались многими учеными – криминалистами. Не оставил без своего внимания эту проблему и Александр Фомич Волынский. Он отмечает, что сущностная характеристика противодействия расследованию преступлений – это умышленные, как правило, противоправные действия (бездействия), основанные на криминализированных связях лиц, заинтересованных в воспрепятствовании деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, и в конечном итоге осуществлению правосудия [1, с. 182–190]. Его ученица И. В. Тишутина, дополняя данное определение, отмечает, что эти действия направлены на источники и носители розыскной и доказательственной информации [3, с. 5].

А. Ф. Волынский отмечает, что противодействие расследованию преступлений характеризуется полноструктурным способом преступления, включающим в себя подготовку, совершение и сокрытие [1]. Однако противодействие расследованию насильственных преступлений в семье имеет свою специфику.

Одной из особенностей противодействия насильственным преступлениям в семье является наличие семейных отношений между лицами – участниками уголовного судопроизводства. Заинтересованными лицами, которые могут неправомерно воздействовать на потерпевших при расследовании насильственных преступлений в семье, помимо самого преступника могут выступать его близкие родственники (мать, отец, сестра, брат). Если потерпевшим выступает несовершеннолетний, давление на него может оказывать мать, которая нередко сама страдает от насилия в семье. При этом отказ от дачи показаний, дача заведомо ложных показаний не могут считаться противоправными действиями, поскольку в силу ст. 51 Конституции Российской Федерации «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников» [2], т. е. тех лиц, которые совместно проживают в одной семье и являются участниками насильственного преступления, совершенного в отношении потерпевшего члена его семьи. Именно по этой причине факты противодействия расследованию насильственных преступлений в семье были выявлены только по 5,4 % изученных уголовных дел, хотя все опрошенные дознаватели, следователи МВД России и Следственного комитета Российской Федерации отметили, что сталкивались с подобными ситуациями.

¹ © Колесова А. С., 2024.

Отсюда вытекает и еще одна особенность противодействия расследованию насильственных преступлений – действия по противодействию осуществляет нередко сам потерпевший, после подачи им заявления о насильственном преступлении в отношении него членом его семьи. Переосмысливая событие, мотивы и цели поведения своего и лица, причинившего ему физический и моральный вред, потерпевшие могут принять решение не давать следователю (дознавателю) правдивых показаний из чувства жалости к виновному, ложной любви и т. д. Они постоянно меняют свою позицию при допросе, отказываются от прохождения судебно-медицинской экспертизы по поводу тяжести причиненного их здоровью вреда.

Специфика большинства насильственных преступлений в семье заключается в том, что с точки зрения уголовного закона, эти преступления не относятся к категории тяжких, а, следовательно, виновному лицу не избирается такая мера пресечения, как заключение под стражу. Фактически он остается в одной квартире (доме) с потерпевшим и возможность оказания на него давления, как психического, так и физического, сохраняется. А это значит, что к воздействию на потерпевшего и свидетелей виновному лицу не надо готовиться, он пользуется той обстановкой, которая складывается в семье.

Способы совершения противодействия расследованию насильственных преступлений в семье можно разделить на психологические и физические. К первым относятся уговоры, угрозы в адрес потерпевшего или свидетелей. Это характерно для тех преступлений, когда жертва насилия осталась жива. В ее отсутствие чаще используются физические методы воздействия на носители доказательственной информации – их сокрытие или уничтожение.

Таким образом, противодействие расследованию насильственных преступлений в семье имеет свою специфику, которую следователи должны учитывать при доказывании данных преступлений.

Список литературы

1. Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М. 2016.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Тишутина И. В. Противодействие расследованию преступлений как социальное явление, меры по его нейтрализации, выявлению и преодолению // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт : сборник научных статей. М. : Московский университет МВД России, 2013.

Коновалова И. О.¹,
*преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

В современных условиях, одной из основных задач борьбы с преступностью является противодействие киберпреступлениям, активно развивающимся в информационном пространстве открытого и закрытого (криминального) пользования. Тенденции внедрения ИТ-технологий в нашу жизнь становятся неотъемлемой частью современного существования социума, стирая границы между государствами, ассимилируя новые вехи в правосознании граждан.

Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ) выделяет отдельную главу, посвященную правонарушениям в области связи и информации (гл. 13 КоАП РФ) [1]. Отличительной чертой этих правонарушений является то, что объектом посягательств становится порядок государственного управления в информационной сфере. Правонарушения в этой сфере охватывают различные области, например, противоправным является действие по самовольному подключению к чужой электрической сети, нарушение требований эксплуатации компьютеров, изготовление и эксплуатация технических средств с нарушением установленных правил – все это относится к правонарушениям, связанным с технической стороной использования информационного достижения прогресса.

Одним из важнейших критериев нормального существования граждан в современном обществе, является защита их персональных данных, что несомненно является одним из актуальнейших вопросов ввиду устоявшейся тенденции к росту регистрируемых преступлений в сфере ИТ-технологий, который за 2023 календарный год продемонстрировал увеличение количества преступлений на 29,7 % АППГ, что сопоставимо 677 тыс. регистрируемых преступлений, однако, не следует упускать из внимания фактор латентности и неверной квалификации преступления в правонарушение и наоборот ввиду остроты поставленного вопроса [5]. КоАП РФ предусматривает административную ответственность за разглашение различного рода информации, которая является тайной или закрытой для всеобъемлющего распространения, в том числе и за разглашение персональных данных, что в первую очередь является нарушением конституционных прав человека и гражданина.

Также законом охраняется процесс массового распространения информации. Так, отдельные статьи КоАП РФ посвящены порядку размещения информации в сети, порядку предоставления доступа к информации. Отметим, что тенденции развития законодательства в области публичного распространения информации активно прослеживаются с 2020 г., когда многие граждане, сами того не понимая,

¹ © Коновалова И. О., 2024.

а также различного рода провокаторы размещали негативные посты в социальных сетях и мессенджерах в целях дестабилизации деятельности государственных органов и деятелей, а также деятельности общества в целом. В свою очередь положения о порядке привлечения к административной ответственности за распространение деструктивной информации размещены в вышеуказанной главе, а также, в отдельных случаях, при причинении особого вреда охраняемым государством общественным отношениям, законодательство РФ предусматривает уголовную ответственность (см. ст.ст. 207–207.3 и др.) [2]. Так, обсуждаемые противоправные деяния не могут совершаться без использования информационно-телекоммуникационных систем и структур.

При этом основой противодействия преступлениям, совершаемым в информационно-коммуникационной сфере, является совершенствование информационных технологий. Силловые структуры Российской Федерации создают специальные подразделения по борьбе с киберпреступностью, где используют высокие технологии. В свою очередь в МВД России подобное противодействие осуществляется структурными подразделениями «К» – отделения, отделы, управления, созданные специально в целях противодействия компьютерным преступлениям, т. е. таким преступлениям, которые совершаются в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Переход преступлений в кибер-сферу возможно объяснить корыстным умыслом осуществления противоправного посягательства и высокой прибыльностью от реализации преступного умысла. Доход, приходящий от хакерских атак, часто превышает по сумме доход от «традиционных» преступлений, а совершать ИТ-преступления гораздо проще как с технической, так и с моральной точки зрения. Так, силовые структуры развивают информационные технологии для противодействия киберпреступлениям.

Приказ МВД России от 29.12.2022 № 1110 «Об утверждении положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-телекоммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации» [3] говорит о создании в системе МВД России такого подразделения, как УБК МВД России, которое является самостоятельным структурным подразделением, специализирующимся на борьбе с киберпреступлениями и обеспечении безопасности в киберпространстве.

Вместе с созданием данного подразделения, на официальном сайте МВД России также создан раздел, посвященный Управлению, который во многом полезен для граждан. Так, на сайте можно узнать новости, связанные с киберпреступлениями, проанализировав которые, можно сделать выводы и выработать правила профилактики собственной виктимности. Также есть раздел «Информация для граждан», «Информация для родителей», «Безопасный интернет – детям», где собрана информация о том, как обеспечить безопасность в киберпространстве.

Еще одним важным разделом является ссылка, где можно сообщить об интернет-ресурсе, распространяющем запрещенную или деструктивную информацию. То есть, одним из направлений деятельности УБК МВД России, является противодействие фейковой информации в сети Интернет, которая в последние годы также обрела преступный характер.

На базе УБК создан *Telegram*-канал «Вестник киберполиции России» [4], где ежедневно выкладываются новости о происшествиях в информационном пространстве, о способах и правилах противодействия таким нарушениям, а также о государственной политике Российской Федерации в области кибербезопасности.

22 ноября 2023 г. в Москве состоялось первое совещание руководителей криминального блока МВД стран Содружества Независимых Государств, которое было посвящено проблеме межнациональной преступности в киберпространстве. На совещании было отмечено, что каждое пятое преступление на территории СНГ, совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. На фоне сложившейся ситуации в мире, такие атаки представляют опасность для национальных интересов стран. Заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации, Андрей Храпов, отметил, что профильные подразделения государственных органов, которые специализируются на обеспечении кибербезопасности, в первую очередь должны обратить внимание на защиту граждан от противоправных посягательств в цифровой среде, а также на обеспечение наказания для преступников. По итогам совещания был разработан алгоритм обмена информацией между министерствами, а также принято решение о создании международных актов по обеспечению кибербезопасности.

Таким образом, для борьбы с правонарушениями в киберпространстве в современном мире, которые развиваются активно и непрерывно, необходимо совершенствовать не только информационные технологии, но и законодательство. Главным направлением в данный момент является такое развитие технологий и инноваций в правовой сфере, которое приведет к выявлению нарушений еще до их совершения.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 11 марта 2024 г.) // СПС «Консультант-Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 14 февраля 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ МВД России от 29 декабря 2022 г. № 1110 «Об утверждении положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-телекоммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Вестник киберполиции России. URL.: https://t.me/cyberpolice_rus.
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.пф/reports/item/47055751/Sbornik_dlya_UOS.pdf.

Кузнецов А. А.¹,
*профессор кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации*

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

За последнее время в системе правоохранительных органов охране здоровья человека уделяется много внимания. Как результат, за несколько лет наблюдается, хотя и небольшое, но снижение преступности против личности. Так, если в 2020 г. умышленных причинений тяжкого вреда здоровью было совершено 20019, то в 2023 г. – 16685 преступлений [1, с. 19]. Одним из эффективных направлений противодействия преступности является своевременное расследование всех фактов преступных проявлений. При наличии отдельных методических рекомендаций по расследованию умышленного причинения вреда здоровью, в правоприменительной практике остается достаточно большое количество проблемных вопросов [2–3]. Среди подобных аспектов пристального внимания требуют действия сотрудников правоохранительных органов на этапе проверки сообщения о преступлении и при проведении первоначальных следственных действий.

Большинство случаев причинения умышленного тяжкого вреда здоровью становится известным правоохранительным органам в течении суток. Этому способствует обязанность медицинских учреждений сообщать о каждом случае поступления к ним граждан с телесными повреждениями насильственного характера, независимо от ведомственной принадлежности и формы собственности, а также граждан с телесными повреждениями, находящихся в бессознательном состоянии. Вид и степень телесных повреждений определяется соответствующими медицинскими документами [4–5]. О фактах поступления в лечебно-профилактические учреждения пострадавших уведомляются те подразделения органов внутренних дел, на территории которых они причинены. Если место причинения повреждений не установлено, – то те подразделения на территории которых находится соответствующее медицинское учреждение. Следует помнить, что каждое следственное действие, проведенное на первоначальном этапе расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, может оказать решающее значение в обнаружении и исследовании доказательств. Среди типичных следственных действий, наиболее зарекомендовавших себя в таких случаях, является как осмотр места происшествия, так и допросы различных категорий лиц. Если осмотр места происшествия способствует обнаружению, исследованию, фиксации материальных следов преступления, то основная цель допроса – получение идеальных следов, свидетельствующих о произошедшем событии.

¹ © Кузнецов А. А., 2024.

Раскрытие, расследование такой категории преступлений, даже в условиях, когда известны участники конфликта, происходит достаточно сложно и зависят от качества и полноты поступления первичной информации о произошедшем событии. Именно причиненный вред здоровью является одним из обязательных признаков состава данного преступления и от установления его степени тяжести зависит дальнейшая процедура проведения предварительного расследования в Российской Федерации. Среди отдельных видов допроса получение показаний от свидетелей по делам названной категории зачастую являются основным объективным источником, характеризующем обстоятельства преступления. Особенно содержание показаний свидетелей становятся актуальными, когда пострадавший не может вспомнить (или уклоняется от дачи правдивых показаний) об обстоятельствах причинения вреда здоровью.

В связи с этим, как при проведении предварительной проверки поступившего сообщения о преступлении, так в порядке неотложности (опрос) допрос свидетелей следует проводить по возможности сразу после происшествия. Существует большая уверенность, что показания данные очевидцами своевременно будут наиболее правдоподобными и соответствовать обстановке, в которой совершено преступление.

Организация и тактика проведения допроса свидетелей излагается во многих монографиях, учебных пособиях, в том числе применительно к преступлениям, связанными с причинением вреда здоровью [6–7]. Однако в практике расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью достаточно часто можно встретить отдельные недостатки. Наблюдаемые упущения и ошибки при допросе свидетелей по делам данной категории в основном связаны с неправильной оценкой исходной ситуации начала расследования, несвоевременным проведением данного следственного действия без учета возможного противодействия расследованию со стороны различных лиц. Представляется, что для оптимизации процесса допроса свидетелей, помимо рекомендаций, разработанных в криминалистической тактике, следует прежде всего обратить внимание на категорию лиц, подлежащих допросу в каждой возникающей следственной ситуации расследования.

Во-первых, следует различать свидетелей очевидцев причинения вреда здоровью. Во-вторых, свидетелей, которые будут характеризовать как потерпевших, так и подозреваемых. В-третьих, в качестве свидетелей могут выступать лица, оказывающие первую помощь пострадавшим, а также медицинские работники, проводящие дальнейшее лечение потерпевшего.

В-четвертых, кроме перечисленных лиц, в качестве свидетелей могут быть допрошены сотрудники правоохранительных органов участвующие в проведении мероприятий по раскрытию, расследованию преступления.

Наиболее информативным является допрос очевидцев. В качестве особенности, связанной с организацией и тактикой проведения их допроса следует учесть такой элемент криминалистической характеристики умышленного причинения вреда здоровью, как обстановка в которой произошло интересующее следователя событие. Наиболее типичными являются следующие места умышленного причинения тяжкого вреда здоровью:

1) жилые помещения (квартиры, апартаменты, комнаты в общежитиях, гостиничные номера, частные дома (характерны для преступлений на бытовой почве, где участники конфликта знакомы между собой или являются родственниками);

2) городская инфраструктура развлекательного характера (кафе, рестораны, торговые центры, рынки, стадионы, музеи (свойственно отсутствие знакомства друг с другом, поводом выступают оскорбления, ревность, высказанные замечания);

3) места общего пользования городских агломераций (улицы, подъезды, территории спальных районов, безлюдные скверы и парки (характерно совершение преступлений из мести, хулиганских побуждений, по найму) [6, с. 26].

Как видим, в основном складывается благоприятная ситуация для получения объективных показаний. Выбор направлений установления обстоятельств события прежде всего будет связан с выяснением отношения свидетеля к лицам, участвующим в преступлении. Позиция таких лиц во время допроса будет зависеть от того, являются ли они родственниками, друзьями, знакомыми как пострадавших, так и подозреваемых. Тактические приемы допроса свидетеля – это беседа, детализация и конкретизация показаний. Возможно проведение серии приемов в целях восстановления в памяти забытого. Исключение составляют ситуации оказания активного противодействия расследованию. Обычно это ситуации, когда очевидцем является близкий родственник подозреваемого или лица, напрямую заинтересованные в его оправдании [8].

Обращая внимание на вторую категорию свидетелей, подлежащих допросу следует отметить, что помимо общих сведений, направленных на изучение личности потерпевшего, подозреваемого следует выяснить наличие или отсутствие обстоятельств, характеризующих квалификационные признаки, указанные ч. 2 ст. 111 УК РФ. Так, например, подлежат установлению факты (функциональные обязанности) пострадавших, осуществляющих служебную деятельность, выполняющих общественный долг; возраст малолетнего, условия нахождения в беспомощном состоянии; хулиганские побуждения; установления элементов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, вражды; обстоятельства применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия и т. п.

Врач, оказывающий медицинскую помощь пострадавшему или проводящий его дальнейшее лечение, по нашему мнению, может быть допрошен в качестве свидетеля об ставших ему известными обстоятельствах получения ранения (исключения составляют вопросы, содержащие врачебную тайну). Такие ситуации обычно связаны с потерей потерпевшим памяти в процессе проведенного лечения.

Сотрудники правоохранительных органов допрашиваются в качестве свидетелей редко и связано проведение данного следственного действия с недостатками в организации первоначальных следственных действий или изменением обстановки на момент прибытия следователя на место происшествия. Нередко для предотвращения преступления и задержания преступника могут быть использованы меры силового захвата. В таких случаях для следователя важно восстановить первоначальное положение объектов на месте происшествия.

Таким образом, особенности организации и проведения допроса свидетеля при расследовании умышленного причинения тяжкого вреда здоровью обуславливается первоначальным изучением поступившего материала об обстоятельствах причинения вреда и возможном участии допрашиваемого в произошедшем событии.

В основе анализа возможного поведения свидетеля при даче показаний должно учитываться: время, прошедшее с момента совершения преступления и характеристика места, где произошло преступление; родственные, близкие или иные отношения между участниками события; находился ли свидетель в материальной или иной зависимости от участников преступного события; возможное влияние на свидетеля со стороны заинтересованных лиц с целью изменить показания; отношения свидетеля к конфликту, в результате которого были причинены телесные повреждения (свидетель, по-своему представляющий причины конфликта, может умолчать о существовании иных мотивов совершения преступления). Нередко подобные преступления совершаются среди лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, поддерживающих преступные традиции, ранее неоднократно судимых. В таких ситуациях возможно ожидать со стороны свидетелей негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов [9, с. 69]. Речь идет о конфликтной ситуации при допросе, где в качестве рекомендаций следует назвать установление психологического контакта с допрашиваемым, разъяснение последствий занимаемой им позиции, формирование у допрашиваемого ответственного отношения к своим обязанностям.

Оценка показаний проводится с учетом соблюдения правил допроса, наличия (отсутствия) противоречий в показаниях свидетеля с установленными обстоятельствами по делу.

Список литературы

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития // Аналитический обзор. ВНИИ МВД России. М., 2024.
2. Раскрытие и расследование тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья : учебно-методическое пособие / А. В. Варданян и др. 2-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д : Ростовский юридический институт МВД России, 2019.
3. Организация неотложных следственных действий : учебное пособие / О. В. Волохова и др. ; под ред. О. В. Волоховой. М. : Юрлитинформ, 2019.
4. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 24 июня 2021 г. № 664н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел в случаях, установленных пунктом 5 части 4 статьи 13 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Минздрава России и МВД России от 20 августа 2003 г. № 414/633 «О взаимодействии учреждений здравоохранения и органов внутренних дел в оказании медицинской помощи несовершеннолетним, доставленным в органы внутренних дел» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Волчецкая Т. С., Авакьян М. В. Криминалистическая модульная методика расследования и поддержания государственного обвинения в суде (по делам о умышленном причинении тяжкого вреда здоровью) : монография. М. : Юрлитинформ, 2019.

7. Порубов Н. И., Порубов А. Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. М. : Юрлитинформ, 2013.

8. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учебник для вузов / Б. Я. Гаврилов [и др.] ; под общ. ред. Б. Я. Гаврилова, В. П. Лаврова. М. : Юрайт, 2020.

9. Карнаухова О. Г. Особенности противодействия расследованию преступлений со стороны свидетелей и потерпевших // Юрист-правовед. 2014. № 6 (67). С. 68–71.

*Маслов Н. В.¹,
преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНО-БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Отправной точкой при подготовке к проведению любого вида биологических экспертиз является постановление дознавателя (следователя) о ее производстве. Принимая во внимание возможность возникновения у следствия потребности в применении специальных методов познания в отношении объектов, которые могут быть обнаружены на месте преступления, от должностных лиц, производящих осмотры, обыски и выемки требуется соблюдение правил проведения этих мероприятий с учетом возможности выполнения различного рода исследований с найденными образцами биологического происхождения. Как мы уже упоминали выше, несмотря на все достижения современной науки, естественные процессы, атмосферные явления, и даже ультрафиолетовое излучение, используемое для поисков следов крови на месте преступления, могут привести к тому, что имеющиеся следы биологического происхождения видоизменяются и станут непригодными для экспертной идентификации [1, с. 152]. Этот немаловажный факт диктует необходимость соблюдения особых мер предосторожности при подготовке к отбору образцов для проведения биологических экспертиз тканей и, в особенности, человеческих выделений, в том числе запаховых. В связи с этим еще раз упомянем о необходимости тщательного и максимально аккуратного осмотра места преступления с целью выявления возможных предметов для отбора с них следов биологического происхождения, что, как правило является одним из первых этапов в подготовке биологической экспертизы тканей и выделений человека, в том числе, запаховых. Если у следственных органов имеется такая возможность, то после осмотра и отбора образцов с места преступления, у подозреваемых лиц получают необходимые образцы биологического материала для выполнения сравнительных исследований, отбираются контрольные пробы возможных носителей следов иного материального свойства. Следующим шагом дознавателя или следователя в процессе подготовки экспертизы становится процесс формулирования вопросов к экспертам, который может происходить с участием консультирующих специалистов, а также выбор экспертного учреждения или эксперта, что надлежащим образом необходимо отразить в выносимом постановлении о назначении экспертизы. Нельзя принизить значение ни одного из вышеуказанных подготовительных этапов, поскольку лишь последовательное и качественное их исполнение в строгом соответствии с требованиями закона позволит рассчитывать на получение необходимых экспертных результатов, имеющих доказательную силу [2, с. 109]. Необходимо отметить, что несмотря на проведение первичного осмотра на месте происшествия,

¹ © Маслов Н. В., 2024.

следователю или дознавателю необходимо еще раз подробно изучить все изъятые предметы. Возможно, что обстановка места происшествия, или условия не благоприятствовали полному и объективному выявлению отношения к делу тех или иных предметов, однако повторный осмотр в специально предназначенных для этого помещениях (возможно, с использованием технических средств) может изменить мнение следователей. Более того, на необходимость повторного осмотра в целях всестороннего, объективного и полного исследования предполагаемых доказательств указывают некоторые ученые. Это мнение вполне объяснимо, поскольку часть биологических образцов, к примеру, слюна, клеточные следы, кровь, могут быть обнаружены только с помощью микроскопических исследований, недоступных при осмотре места происшествия. В процессе такого повторного осмотра может быть принято решение об отношении к делу новых предметов. Стоит упомянуть, что повторный осмотр необходимо протоколировать в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и оформлять как отдельное следственное действие [3, с. 454]. При расследовании насильственных преступлений особое значение имеют следы крови, спермы и иных выделений человека, фрагменты тканей, оставшихся на орудиях преступлений или на окружающих место преступления предметах, одежде как преступника, так и потерпевшего. По этим следам зачастую можно с достаточной долей доказанности говорить о восстановлении картины происшедшего. Известно, что при попытках избавиться от следов преступления преступники замыывают следы крови, но часть тканевых материалов содержит микрочастицы на внутренних поверхностях нитей плетения, даже если они были видоизменены под воздействием моющих средств, бензина и т. п. Такие следы также могут быть обнаружены в рамках повторного осмотра специалистами и принести немаловажный вклад в дело идентификации преступника и раскрытие преступления. Несмотря на то, что преступники используют различные средства сокрытия следов – маски, бахилы для обуви, перчатки и т. п., иногда на них также остаются пригодные для идентификации потожировые или запаховые следы, позволяющие установить различные характеристики оставившего такие следы человека. В том случае, если какой-либо вид судебно-биологической экспертизы назначен в отношении живого лица, то отбор необходимых для экспертного анализа образцов биологического материала не представляет технической сложности, однако должен быть выполнен с соблюдением всех норм действующего законодательства (ст.ст. 166–167, 179, 202 УПК РФ), о чем мы уже упоминали выше. Специалистом судебно-экспертного учреждения указанные образцы не могут быть получены без обязательного присутствия двух медицинских работников этого экспертного органа, при этом в заключении обязательно необходимо отразить факт отбора образцов в присутствии этих лиц. Этот этап подготовки также крайне важен для последующего использования результатов экспертной работы в судопроизводстве. Помимо уголовно-процессуальных, необходимо соблюдать и требования к сохранности биологических образцов. К примеру, жидкую кровь (в объеме не менее 5 мл) необходимо отправлять на экспертизу не позднее трех суток после забора при условии хранения ее в закрытой таре при температуре

не выше 4–6°C. При этом образец венозной крови отбирается только медицинским работником, имеющим соответствующую квалификацию в специально оборудованных помещениях медицинских организаций. Образцы крови также используются в качестве образцов запаховых выделений, при их отсутствии можно использовать также потовые выделения [4, с. 92]. Специалисты рекомендуют собирать запаховые следы в качестве контрольных образцов у живых лиц из подмышечных и паховых складок, с поясничной области, шейно-воротниковой зоны путем приложения к названным участкам кожи стерильных салфеток из волокнистых хлопчатобумажных материалов. При этом отбор контрольных проб может производить сам следователь или иное лицо, поскольку методики экспертизы запаховых следов человека, как мы уже упоминали выше, не имеют законодательного или иного правового закрепления. В настоящее время также практически решена проблема упаковки следов биологического происхождения в материалы, исключающие их деградацию и невозможность использования в экспертной работе. Это делает процесс подготовки к проведению биологической экспертизы тканей и выделений человека более простым, чем, к примеру, даже 10–15 лет назад. Тем не менее, здесь также стоит придерживаться правил и процедур, поскольку сами объекты крайне подвержены разрушительному воздействию различных естественных и искусственных процессов. Лицам, осуществляющим отбор необходимо использовать резиновые перчатки, пинцеты, маски для исключения смешения собственных биологических следов с исследуемыми. Профессионалы рекомендуют с целью сохранения дальнейшей пригодности для экспертного исследования все влажные объекты перед упаковкой просушивать естественным способом, вдали от прямых источников тепла или солнечных лучей. Несмотря на огромный прогресс в области разработки различного вида пластмасс, запаховые следы стоит упаковывать в пакеты из многослойной фольги или в стеклянные емкости, поскольку практически все пластики впитывают запахи. Все упаковки маркируются, различные виды следов разделяют при помощи кусков стерильной ткани или нетканого материала. «На конвертах или этикетках, бирках, пробирках, банках, фольге и т. д. делаются надписи (до упаковки, чтобы не повредить объекты) с указанием номера уголовного дела, наименования объекта, места, времени, даты изъятия, заверяемые специалистом, понятыми, следователем. Затем упаковку опечатывают. Исключение составляют образцы, получаемые по постановлению следователя врачом, судебно-медицинским экспертом, сотрудником ОВД (в больнице, морге, следственном изоляторе и пр.) и сопровождаемые с письмом к следователю». Крайне важна для конечного результата и подготовка постановления о производстве того или иного вида биологической экспертизы [5, с. 36]. Следователям стоит консультироваться со специалистами для правильной и качественной постановки вопросов к исследованиям, поскольку нередко эксперты перефразируют ошибочно поставленные следствием вопросы, превращая результат экспертного исследования в недопустимое и не относимое доказательство. Также сотрудникам органов следствия стоит больше сотрудничать с экспертным сообществом для более глубокого понимания типов назначаемых экспертных исследований и вопросов, на которые они могут дать ответы. Из вышесказанного можно сделать вывод, что

процесс подготовки к биологической экспертизе тканей и выделений человека (в том числе, запаховых) представляет собой последовательность мероприятий, направленных на выявление, сбор и сохранение свойств объектов, которые по мнению следователя или дознавателя могут иметь отношение к делу и иметь идентификационное и доказательное значение в уголовном производстве.

Список литературы

1. Маслов Н. В. Отдельные вопросы подготовки судебно-биологической экспертизы тканей и выделений человека // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках XXVII Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2023». М., 2023. С. 151–154.
2. Маслов Н. В. Судебно-биологическая экспертиза, как составляющая противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Противодействие преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. М., 2023. С. 108–112.
3. Маслов Н. В. Медико-криминалистическая оценка повреждающего биологического фактора при травматических телесных повреждениях // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума. В 3-х частях. М., 2023. С. 453–455.
4. Маслов Н. В. Отдельные вопросы производства биологической экспертизы при расследовании и раскрытии преступлений // Криминалистика: наука, практика, опыт : сборник научных трудов. Тула, 2023. С. 91–94.
5. Бондаренко Р. В., Горбулинская И. Н., Маслов Н. В. К вопросу об изъятии орудия преступления при осмотре трупа на месте происшествия // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки средств обеспечения безопасности государства. М., 2022. С. 34–37.

Меркулова М. В.¹,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Московского университета имени С.Ю. Витте,
кандидат юридических наук

О СПОСОБАХ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Рост числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является одной из серьезных проблем современности. Особую остроту этой проблеме придает беспрецедентная доступность как самих наркотических средств и психотропных веществ, так и любой информации о них в силу охвата глобальной сетью «Интернет» практически всего населения Российской Федерации. На сегодняшний день это привело к тому, что среди многочисленных видов преступной деятельности незаконный оборот наркотиков становится едва ли не самым массовым, привлекая тысячи людей из разных слоев общества.

Несмотря на тенденцию изменения отечественного наркорынка в сторону преобладания синтетических наркотиков [1, с. 325], значительная доля незаконного оборота наркотиков приходится на вещества растительного происхождения. К наркосодержащим растениям (растениям, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры) в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» следует относить растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.11.2010 № 934.

По состоянию на 2024 г. Перечень включает в себя 19 наименований различных наркосодержащих растений: банистериопсис каапи (*Banisteriopsis caapi*); гармала (*Peganum*); голубой лотос (*Nymphaea caerulea*); грибы любого вида, содержащие псилоцибин и (или) псилоцин; диплоптерис каблерана (*Diplopterys cabrerana*); ибога (*Tabernanthe iboga*); ипомея трехцветная (*Ipomoea tricolor*); кактус, содержащий мескалин (*Lophophora williamsii*), и другие виды кактуса, содержащие мескалин; кат (*Catha edulis*); кокаиновый куст (*Erythroxylon*); конопля (*Cannabis*); мак снотворный (*Papaver somniferum* L) и другие виды мака рода *Papaver*, содержащие наркотические средства; мимоза хостилис (*Mimosa tenuiflora*); митрагина прекрасная (*Mitragyna speciosa*); психотрия зеленая (*Psychotria viridis*), роза гавайская (*Argyrea nervosa*); турбина щитковидная (*Turbina corymbosa*); шалфей предсказателей (*Salvia divinorum*); эфедра (*Ephedra* L).

В 2019 г. был введен законодательный запрет на распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах

¹ © Меркулова М. В., 2024.

приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, о способах и местах культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, пропаганда каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и распространение иной информации, распространение которой запрещено федеральными законами [3]. Вместе с тем приходится констатировать, что сведения подобного рода по-прежнему размещаются в сети Интернет, причем не только в его теневом сегменте, но и на общедоступных сайтах, а также на личных страницах социальных сетей и в блогах пользователей. В частности, таким способом в настоящее время активно распространяется информация, связанная с незаконным культивированием наркосодержащих растений конопли и грибов, содержащих псилоцибин (*Psilocybe cubensis*, *Psilocybe fimetaria*, *Psilocybe semilanceata* и др.), а также заготовкой растительного сырья и изготовлением соответствующих наркотических и психоактивных средств. Данная информация может располагаться как на специально созданных для этого сайтах, так и в определенных разделах тематических порталов (посвященных растениеводству, микологии и т. п.), содержащих в основном легальный контент. Пользователям предлагаются подробные инструкции по выращиванию наркосодержащих растений, осуществляются обмен опытом, консультирование, продажа посевного материала и готовой наркосодержащей продукции. При этом в целях придания контенту легального оттенка в текстах таких публикаций могут содержаться предупреждения о вреде употребления наркотиков, описание возможных рисков для здоровья, а также ссылки на статьи Уголовного кодекса Российской Федерации [2, с. 737–738].

Однако наиболее активно в качестве платформы для реализации наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов преступниками используются мессенджеры (чаще всего Telegram). Отметим, что массовый переход наркобизнеса на Telegram в России произошел в 2017 г. Одной из причин такого перехода стало падение площадки RAMP (Russian Anonymous Marketplace), ранее считавшейся самым популярным местом в российском сегменте Интернета по продаже запрещенных веществ. Кроме того, Telegram привлек преступников сложной системой кодирования закрытых каналов (чатов), которая не дает возможности правоохранительным органам получить к ним доступ.

Использование мессенджера Telegram в целях незаконного оборота наркотиков в основном сводится к созданию чат-ботов – упрощенных вариантов интернет-магазинов, выполняющих функцию автоматических продаж. Чат-боты в основном популярны в среде крупных сбытчиков, аудитория которых слишком велика, чтобы отвечать вручную на каждый запрос. Однако, учитывая, что для создания бота достаточно знания современных серверных языков программирования и сравнительно небольшого количества времени, исчисляющегося буквально несколькими днями, этим инструментом может воспользоваться практически любое лицо.

Выбрав товар, пользователь получает идентификатор заказа и реквизиты для оплаты. Обычно предлагается несколько вариантов оплаты – преимущественно с помощью банковской карты или SIM-карты телефона. До недавнего времени одним из самых распространенных способов оплаты являлся перевод на QIWI-кошелек, однако с 24 февраля 2024 г. данная электронная платежная система прекратила функционирование.

При проведении платежа программный код чат-бота, как правило, пересчитывает сумму в криптовалюту (биткойны). Получение оплаты криптовалютой служит наркоторговцам дополнительным гарантом анонимности.

После совершения платежа покупателю отправляется фотография участка местности, где будет проведена «закладка» товара (т. е. места, где устроен тайник), его адрес и координаты. Точно таким же образом посредством чат-ботов осуществляется торговля наркотическими средствами и психотропными веществами синтетического происхождения.

Помимо продаж на подобных ресурсах зачастую осуществляется вовлечение новых лиц в цепочку сбыта наркотиков путем публикации предложений о «работе», а также приводится перечень закрытых сообществ, где пользователи обсуждают с другими участниками товар и продавцов, рассказывают о своем опыте потребления наркотических средств и психоактивных веществ. Кроме того, в таких сообществах ведутся разговоры и на отстраненные темы: личные проблемы, интересы и т. д. Ссылки-приглашения на магазины и чаты-обсуждения могут размещаться и на любых других каналах, в том числе за пределами Telegram, а также распространяться участниками преступной группы путем нанесения соответствующих надписей или наклеивания стикеров с QR-кодами на стены зданий и иные объекты уличной инфраструктуры.

Усугубляет описанную ситуацию сегодняшняя популярность так называемого «биохакинга» («биоменеджмента»), заключающегося в стремлении человека улучшить состояние своего организма и получить от него максимум продуктивности при минимуме затраченных на это усилий. Наряду с использованием в указанных целях различных диет, приема витаминов, БАДов и др. сторонниками подобных теорий нередко употребляются психоактивные вещества растительного происхождения, в том числе высушенные плодовые тела галлюциногенных грибов в микродозах, якобы не способных привести к психоделическому эффекту или нанести вред организму. Приверженцы «микродозинга» ведут активную деятельность в сети Интернет, публикуя соответствующую информацию, причем зачастую они же занимаются культивированием грибов, их заготовкой (высушиванием), расфасовкой и продажей готовой к употреблению продукции. При этом пропагандируется не имеющий научного подтверждения положительный эффект от приема микродоз психоактивного вещества: якобы имеет место улучшение сна, повышение физической выносливости, концентрации внимания, достижение эмоциональной и психической стабильности, появление мотивации к жизни и деятельности и даже исчезновение алкогольной и табачной зависимостей. Таким образом, при продвижении идеи «микродозинга», по сути, осуществляется незаконный оборот психотропных веществ раститель-

ного происхождения, а пропаганда закономерно приводит к увеличению количества потребителей психоактивных веществ. Добавим, что при этом зачастую основной целью потенциальных покупателей (потребителей) данных веществ становится именно получение психоделического эффекта, либо же осуществление экспериментов с дозировкой, которые быстро приводят к формированию зависимости.

В завершение подчеркнем, что борьба с наркопреступлениями, совершаемыми рассмотренными способами, является одной из приоритетных задач правоохранительных органов и государства в целом, закреплённой на законодательном уровне. Так, в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Кроме того, Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.10.2012 № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе “Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено”» прямо предусмотрены выявление и техническая блокировка информации, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Несмотря на это, не вызывает сомнений необходимость дальнейшего усиления мер борьбы с наркопреступностью в сети Интернет. Повышенного внимания требует не только изучение новых способов незаконного оборота наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, но и организация мероприятий по соответствующей подготовке и повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также разработка эффективных технических мер противодействия распространению незаконного контента.

Список литературы

1. Кузина Л. С. Незаконный оборот наркотиков в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 2. С. 323–328.
2. Меркулова М. В. Ресурсы сети интернет как источник криминалистически значимой информации о механизме преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. М. : Московский университет имени С.Ю. Витте, 2024. С. 735–741.
3. Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 89-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации” и статью 7 Федерального закона “О рекламе”» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323799/.

*Миронова А. В.¹,
начальник кафедры уголовного процесса
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Специальные знания в уголовном судопроизводстве могут понадобиться уполномоченному должностному лицу, на любой стадии и этапе. С их помощью расширяются возможности по достижению целей уголовного судопроизводства, повышается эффективность процесса доказывания.

По уголовным делам о преступлениях, совершаемых с использованием информационных технологий, использование специальных знаний является принципиально необходимым не только из-за специфичности деяний, но для соблюдения требований уголовно-процессуального закона. Отдельные нормы о том, когда следователь обязан обратиться к эксперту, специалисту закреплены в ст.ст. 164¹, 191, 196, 280 УПК РФ и др. В противном случае полученные доказательства будут признаны недопустимыми.

В современном мире практически каждый человек должен обладать некоторым набором знаний по использованию информационных технологий, в том числе для получения значимой информации, осуществления профессиональной деятельности. Поэтому в юридической науке все чаще возникают вопросы о том, может ли следователь (дознатель) самостоятельно применять специальные знания в процессе доказывания [3, с. 50–55; 4, с. 7–8].

Считаем, что следователь (дознатель) как должностное лицо органа предварительного расследования также является – специалистом, но его функции в процессе доказывания не аналогичны функциям таких участников уголовного судопроизводства как специалист и эксперт, которых принято считать носителями специальных знаний.

Кроме того, учитывая стремительность развития информационных коммуникационных технологий, отсутствие возможности получения и поддержания знаний и навыков в этой области, наблюдается недостаток специальных знаний должностных лиц органов предварительного расследования для осуществления процесса доказывания без помощи специалистов. В реализации каких функций следователю (дознателю) необходимо содействие специалиста?

В первую очередь это сбор доказательств, к примеру, в выявлении и поиске следов преступления, которые могут выступать объектами материального мира (следы пальцев рук, биологические следы, микрочастицы и другие), электронными или цифровыми следами, указывающими о воздействии на источник,

¹ © Миронова А. В., 2024.

об использовании компьютерной информации. Особенность таких следов в том, что они представляют собой не привычный процесс, который можно наблюдать, изучать, а цифровые значения, регистрируемые техническим устройством. Такие следы могут состоять из многочисленных элементов, в том числе записанных на нескольких носителях. Без участия специалиста, обладающего знаниями технического устройства и процессов, связанных с применением программного обеспечения, действий, осуществляемых в процессе преступления, следовательно без участия специалиста, проблематично будет изъять цифровые следы, изучить их и использовать в процессе доказывания.

Производство выемки и осмотра компьютерной техники, последующих допросов подозреваемых (обвиняемых) по делам о преступлениях, совершенных с использованием информационных технологий, требует значительной подготовки, в том числе с участием специалиста. Подготовительный этап должен быть связан с планированием следственного действия, определением его целей и задач, алгоритмов действий по их разрешению, объектов поиска, выбором необходимых сил и средств, прогнозированием результатов, которые могут быть связаны с получением значительного объема информации, так и с ее не обнаружением. Места хранения и способы изъятия информации, цифровых следов, порядок фиксации процессуальных действий, должны быть заранее продуманы. Содействие специалистов необходимо при поиске источников ориентирующей информации, ее получении, изъятии, обобщении и систематизации.

Следовательно (дознавателю), необходимо знание видов специальных знаний, которые могут потребоваться в процессуальных действиях с участием специалиста, которого необходимо выбрать по критерию образования, опыта работы, наличия конкретных знаний [2, с. 121]. Даже для выбора специалиста и решения вопроса о том, какие процессуальные действия с его участием могут быть запланированы, потребуются консультации с разными специалистами. При этом существует проблема выбора специалиста (эксперта), ввиду того, что его компетенция может не соответствовать представляемым документам, либо отсутствуют необходимые условия и средства для выполнения им качественного исследования. Необходимо регламентирование требований к компетенции подобных специалистов и обеспечения их деятельности, ведение реестров специалистов, обладающих соответствующим уровнем подготовки, с обязанностью повышения квалификации, учитывая быстрые изменения в информационно-технических областях знаний.

Сегодня многие виды исследований становятся доступнее для органов предварительного расследования. Но от них требуется понимание того, что проведение исследования, судебной экспертизы должно быть обеспечено материалами, с которыми будет работать специалист (эксперт).

Как правило, по рассматриваемым преступлениям проводится компьютерно-техническая экспертиза. Какие объекты надо будет представить для ее проведения (компьютерная техника, средства связи и их отдельные элементы, различные носители информации в электронной форме), должно быть известно до начала проведения поисковых действий на местах осмотра, выемки и т. п.

Если в ходе совершения преступления происходил телефонный разговор, направление голосового сообщения, использование записи голоса, проводится судебная фоноскопическая экспертиза, в ходе которой может быть идентифицирована личность по образцам голоса участника уголовного судопроизводства. Фонограммы с образцами голоса, записанные в ходе подготовки к преступлению, могут быть изъяты в ходе выемки или обыска на носителях у подозреваемого, потерпевшего, у оператора связи, в организации, принявшей звонок. На месте проведения следственного действия следует искать не только технические устройства и носители записи, но и программное обеспечение, предназначенное для искажения, имитации голоса говорившего, монтажа записи и других преднамеренных действий преступника.

В ходе установления события преступления, личности преступника, причиненного вреда и других обстоятельств дела, могут быть выявлены факты психологического воздействия на пострадавшего, свидетелей и их близких. В этой связи может быть назначена судебно-психологическая экспертиза для установления факта оказанного психологического воздействия и его последствий для потерпевшего. Для проведения исследования необходимо получить достаточный объем информации, которая содержится в переписке, записях голоса, видеозаписях, в текстах, составленных потерпевшим (например, в сообщениях своим близким и знакомым после преступления, в личных записях). Сам потерпевший является носителем необходимой информации, он может пояснить свое восприятие, чувства, эмоции, вызванные деянием.

Даже небольшой обзор по исследованиям, проводимым в процессе доказывания, указывает на специфику каждого направления. Выбор процессуального действия и специалиста (эксперта, криминалистической или иной организации) должен делать следователь (дознатель), руководствуясь собственными знаниями и содействием лица, обладающего соответствующей квалификацией.

Следующей функцией является применение лицом, производящим процессуальное действие, технических средств, при содействии специалиста. Когда речь идет о преступлении, совершаемом с использованием информационных технологий, применяемые технические средства могут быть достаточно сложными по устройству и оснащению. Например, если с помощью компьютера, гаджета, в сети Интернет необходимо найти информацию, имеющую значение для уголовного дела (данные из открытых источников о личности, собственности, роде деятельности и т. п.), то следователь (дознатель) может действовать самостоятельно. Если же необходимо применение определенного программного обеспечения (например, для улучшения изображения, в целях изучения его отдельных элементов, которые могут содержать значимую информацию) [1], то требуется участие специалиста.

При этом роль следователя (дознателя) остается активной, она носит достаточно самостоятельный характер, поскольку только он обладает всем объемом данных по уголовному делу, и в ходе таких процессуальных действий, проверяет следственные версии, которые сформулировал. В профессиональные компетенции следователя (дознателя) входит определенный объем специальных знаний

в области криминалистической техники, о методике и тактике проведения следственных действий по расследуемому преступлению, о видах исследований и судебных экспертиз, которые он может назначить и т. п. Лицо, ведущее предварительное расследование направляет деятельность специалиста, не вмешиваясь в сам процесс применения научно-технических средств и методики.

Третьей функцией следователя (дознателя) в процессе доказывания, реализуемой с участием специалиста, является оценка полученных доказательств. В процессе доказывания оценке подлежат вещественные доказательства, показания участников уголовного судопроизводства, заключение или иные выводы специалиста и эксперта, участвующего в процессуальном действии. При получении заключения эксперта или специалиста, следует оценить его относимость к делу и допустимость для процесса доказывания. Если в проведении исследования применены сложные знания, то для оценки результата необходимо пригласить сведущего специалиста, в иных случаях следователь может проанализировать их самостоятельно.

Таким образом, доказыванию по делам о преступлениях, совершенных с использованием информационных технологий, способствует применение различных видов специальных знаний, обусловленных сферой, в которой совершено деяние, механизмом возникновения следов, признаками преступного события. Между тем возникают проблемы, обусловленные недостатками в специальной технической, информационной подготовке следователей и дознавателей, отсутствием достаточного количества специалистов, которые могут оказать содействие в ходе предварительного расследования.

Список литературы

1. Армер Л. OSINT в расследовании преступлений: реальные кейсы из практики // Сайт «YouTube». URL: <https://youtu.be/rFiIvsSc6os?si=62BltPZNhZvEvJSB&t=1516>.
2. Майлис Н. П. Использование специальных знаний в процессе организации расследования преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 121–123.
3. Пермяков А. Л. Следователь как непосредственный обладатель специальных знаний // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2. С. 50–55.
4. Шейфер С. А. Система следственных действий : каковы пути ее развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 5–16.

Мишин А. В.¹,
*доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Казанского (Приволжского)
федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Практика показывает, что преступник и его окружение нередко прибегает к различным приемам и методам физического и психологического воздействия в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников досудебного производства по уголовному делу как носителей уголовно-релевантной информации. Согласно официальным данным, чаще всего (67,9 %) противоправное воздействие осуществляется в отношении участников производства по уголовному делу, не наделенных властными (должностными) полномочиями по принятию процессуальных решений (и их близких) [1, с. 4]. Указанное воздействие, как правило, осуществляется после совершения преступления и, следовательно, является посткриминальным, то есть продолжением преступной деятельности с целью противодействия правосудию (за исключением случаев, когда воздействие реализовано до момента совершения преступления – на стадии приготовления и покушения).

Посткриминальное противоправное воздействие в отношении участников уголовного судопроизводства приводит к увеличению количества нераскрытых преступлений, повышению уровня латентности преступности, воспрепятствует осуществлению правосудия в целом. В этой связи обеспечение безопасности участников производства по уголовному делу как защищаемых лиц является важным условием повышения качества и эффективности предварительного расследования и последующего судебного разбирательства, действенным средством противодействия криминализации российского общества в целом.

Процесс обеспечения безопасности участников уголовно-процессуальной деятельности должен включать в себя криминалистическое содержание и, в первую очередь, криминалистическую деятельность следователя с применением криминалистических знаний и рекомендаций по применению мер безопасности в отношении таких участников. В то же время изученная нами практика свидетельствует, что при производстве по уголовным делам, связанным с посткриминальным противоправным посягательством, следователи испытывают определенные проблемы при использовании соответствующих тактико-криминалистических рекомендаций. Таким образом особо востребованной становится разработка научно обоснованных и практико-ориентированных рекомендаций, направленных на повышение эффективности криминалистической деятельности уполномоченных органов и должностных лиц по обеспечению безопасности воздействуемых участников процесса, в том числе применения мер безопасности.

¹ © Мишин А. В., 2024.

Криминалистическая деятельность по решению задач обеспечения безопасности защищаемых лиц неразрывно связана с применением соответствующего криминалистического механизма. По нашему мнению, такой механизм представляет собой упорядоченную совокупность поэтапных согласованных действий и тактических решений следователя с использованием криминалистических средств, приемов и методов. Криминалистический механизм решения задач по обеспечению безопасности участников уголовно-процессуальной деятельности может быть структурирован в определенную систему, включающую в себя следующие компоненты:

- тактико-криминалистические средства выявления и преодоления посткриминального противоправного воздействия;
- вариативные решения тактических задач по обеспечению безопасности участников предварительного расследования в условиях типичных ситуаций посткриминального противоправного воздействия;
- криминалистическая технология применения мер безопасности защищаемых лиц;
- тактическое обеспечение следственных действий с участием защищаемого лица [2, с. 23].

В результате систематизированной криминалистической деятельности, реализуемой на различных этапах предварительного расследования посредством криминалистического механизма, решаются как основная задача обеспечения безопасности участников процесса, так и частные (промежуточные), а именно:

- установление признаков реальности угрозы защищаемому лицу;
- выявление, пресечение, и нейтрализация посткриминального противоправного посягательства;
- установление личности субъекта воздействия;
- преодоление противодействия следственным органам;
- создание надлежащих условий процессуальной безопасности защищаемого лица;
- сохранение в тайне сведений о личности защищаемого лица при производстве следственных действий;
- неразглашение данных предварительного расследования по уголовному делу;
- обеспечение конфиденциальности сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участника процесса;
- защита криминалистически значимой информации;
- предупреждение лжесвидетельства, отказа от показаний, изменения показаний;
- обеспечение анонимности защищаемого лица при производстве следственных действий с его участием.

Механизм решения задачи обеспечения безопасности защищаемых лиц представляет собой определенную процедуру, включающую в себя следующие стадии:

- криминалистический анализ и оценка ситуации посткриминального противоправного воздействия в отношении участника процесса;

- уяснение, корректировка тактико-криминалистической задачи и прогнозирование результата ее решения;
- ситуационно обоснованный выбор тактико-криминалистических средств решения задачи;
- реализация тактического решения поставленной задачи;
- оценка полученных результатов.

На каждом из указанных этапов следователь с целью решения задачи обеспечения безопасности защищаемого лица должен использовать криминалистическое мышление, моделирование, а также соответствующие тактико-криминалистические рекомендации.

При постановке задачи обеспечения безопасности участника процесса особое значение имеет криминалистический анализ сложившейся ситуации посткриминального противоправного воздействия, который должен рассматриваться следователем как основной критерий принятия тактического решения. При таком анализе целесообразно использовать знания о типичных ситуациях посткриминального противоправного воздействия, полученные в результате обобщения следственной практики. Это позволит спрогнозировать возможные варианты оптимальных решений и тактически выверенных действий [3, с. 234].

В соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ, по решению следователя при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства (и их близким) угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, могут проводиться следующие следственные действия, связанные с применением мер безопасности: контроль и запись телефонных и иных переговоров; предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Проведению указанных следственных действий должно предшествовать установление следователем наличия реальности (объективности) угрозы осуществления посткриминального противоправного воздействия. Представляется, что безопасность участников уголовного судопроизводства также может быть обеспечена посредством проведения такого следственного действия, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (в порядке ст. 186.1 УПК РФ).

Криминалистическое обеспечение подготовки и проведения следственных действий, при которых применяются уголовно-процессуальные меры безопасности, имеет свои особенности. Это объясняется, в первую очередь, особыми тактическими, организационными и процессуальными условиями, которые должны быть созданы следователем для безопасного участия защищаемых лиц в ходе производства указанных действий, а также криминалистическим механизмом решения тактических задач, связанных с применением мер безопасности. При этом тактика следственных действий, проводимых с участием защищаемого лица, в определенной степени обуславливается его процессуальным статусом (свидетель; потерпевший; подозреваемый, обвиняемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве).

Следует отметить, что следственные действия, проводимые с участием защищаемого лица как носителя личных доказательств, должны сопровождаться применением такой меры безопасности, как сохранение конфиденциальности данных (анонимности) участника процесса. Принятие следователем решения о сокрытии подлинных сведений о личности участника процесса следует рассматривать как тактический прием, во многом обеспечивающий физическую и психологическую неприкосновенность названного участника при угрозе противоправного посягательства, активизирует его участие в следственном действии. Кроме того, принятие мер по сохранению в тайне данных защищаемого лица способствует получению достоверной информации и, как следствие, нивелирует риск дальнейшего опровержения полученных доказательств.

Отметим, что повышение эффективности реализации мер безопасности в ходе предварительного расследования во многом определяется надлежащей организацией оперативно-розыскного сопровождения процесса обеспечения безопасности защищаемых лиц, осуществляемого оперативно-розыскными подразделениями – прежде всего, подразделениями по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориальных органов МВД России. Такое сопровождение создает условия для оптимального режима проведения следственных действий с участием защищаемого лица в целях получения необходимой криминалистически значимой информации, а также позволяет предотвратить возникновение новых угроз защищаемым лицам [4, с. 275; 5, с. 178]. При взаимодействии следователя с указанными подразделениями применяются следующие методы сотрудничества: разработка тактических решений по применению мер безопасности; выбор оптимальных мер безопасности; обмен информацией по реализации, отмене и результатам применения мер безопасности и др. В то же время, следователь должен учитывать соответствующие рекомендации оперативных сотрудников по нейтрализации воспрепятствования производству процессуальных действий со стороны преступника и иных заинтересованных лиц.

При производстве следственных действий, сопряженных с применением мер безопасности, с учетом необходимости создания особых условий для безопасного участия защищаемого лица важно соблюдать следующие тактико-криминалистические рекомендации:

1. Перед началом проведения следственного действия защищаемому лицу должны быть разъяснены его права и обязанности, в том числе право на применение мер безопасности и государственной защиты, что создаст возможность своевременно сообщить о случаях противоправного воздействия, либо об угрозе такого воздействия, а также эффективно сотрудничать с органами предварительного расследования.

2. Лицо, осуществляющее производство по делу, должно согласовывать место, время и состав участников проведения следственного действия с подразделениями по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. При этом в целях исключения возможности противоправного воздействия, а также дезинформации лиц, противодействующих предварительному расследованию, следственные действия целесообразно проводить с использованием фактора внезапности.

3. Осуществлять вызов для проведения следственного действия таким образом, чтобы об этом не стало известно подозреваемому (обвиняемому) и его окружению, то есть в режиме информационной безопасности. Для обеспечения личной безопасности защищаемого лица сотрудники подразделений государственной защиты должны сопровождать его на специальном транспорте к месту производства процессуального действия (и обратно) с соблюдением конфиденциальности, создавая условия для исключения его контакта с подозреваемым (обвиняемым) и иными заинтересованными лицами. В отдельных случаях подобный вызов целесообразно совмещать со служебными делами защищаемого лица [6, с. 149].

4. В процессуальных документах, отражающих ход и результаты следственного действия, следует минимизировать фиксацию данных о личности защищаемого лица (не указывать дату, место рождения, место регистрации и др.).

5. При проведении следственного действия вербального характера (допроса, предъявления для опознания) с участием лица, безопасность которого подвержена угрозе, необходимо учитывать тактико-психологические особенности общения следователя с защищаемым лицом [7, с. 81–82, 90–91].

6. Ограничить доступ защитника к участию в следственном действии, при котором применяется мера безопасности. В действующей редакции ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ прямо предусмотрена возможность отказа следователем защитнику в удовлетворении ходатайства об его участии в следственном действии, если оно сопряжено с обеспечением безопасности участника производства по уголовному делу.

7. В случае, если при проведении следственного действия участвуют иные лица, их следует предупредить о недопустимости разглашения данных предварительного расследования (в порядке ст. 161 УПК РФ, ст. 310 УК РФ).

Список литературы

1. Информационно-справочные материалы к Всероссийскому совещанию-семинару «Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите» // Министерство внутренних дел Российской Федерации. Краснодар, 2019.

2. Мишин А. В. Криминалистическое обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства : монография / под ред. д-ра. юрид. наук., проф. В. Н. Григорьева. М. : Юрлитинформ, 2023.

3. Криминалистика: Природа, система, методологические основы / Н. П. Яблоков, А. Ю. Головин. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Норма, 2011.

4. Халиков А. Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти : монография. М. : РИОР : Инфра-М, 2012.

5. Кузьмин Н. А., Чикова Я. Н., Завьялов И. А. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений государственной защиты со следователем на этапах осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3 С. 167–180.

6. Григорьев В. Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика). М. : Академия МВД России, 1994.

7. Замылин Е. И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений : монография. М. : Юрлитинформ, 2010.

*Мозговая Д. А.¹,
доцент 30 кафедры (уголовного процесса)
Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И НЕПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Среди многочисленных работ А. Ф. Волынского особое место занимают труды, посвященные проблемам научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. Не единожды приходилось Александру Фомичу на страницах своих статей убедительно, со ссылками на исторический отечественный опыт, а также современный опыт, в том числе зарубежный, обосновывать необходимость научно-технического обеспечения в условиях новых преступных вызовов, в таких организационно-правовых формах, которые бы отвечали этим вызовам [1, с. 27].

Сдвинуть с мертвой точки давно назревшие проблемы и привлечь внимание научного сообщества к вопросам практического применения криминалистических знаний А. Ф. Волынский предлагал путем издания нового журнала «Научно-техническое обеспечение судопроизводства», доказав, что широкие публичные обсуждения поспособствуют программно-целевому исследованию организационно-правовых систем в использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве [2, с. 73–74].

Современную практику выявления, раскрытия и расследования преступлений сложно представить в отрыве от современных достижений науки и техники. Тем более, что преступный мир как раз таки очень хорошо «вооружен» такими достижениями и широко использует для своих целей новейшие технические разработки. При совершении мошеннических действий используются все достижения науки и техники: помощь чат-ботов, нейросетей, маскируя под правомерные действия. С возрастающими потребностями в использовании новых технологий и нейросетей, а также популярности фриланса и аутсорсинга уровень «высокотехнологичных» преступлений только увеличивается [3]. На это указывают и статистические данные, так каждое третье преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В 2023 г. зарегистрировано на 29,7 % больше уголовно наказуемых деяний, чем в январе–декабре 2022 г. А их профилактика по-прежнему остается одной из важнейших задач органов внутренних дел [4].

Научно-техническое обеспечение процессуальной деятельности следователя развивается по нескольким направлениям. Первое состоит в привлечении специалистов для участия в поисковых следственных действиях: осмотра места происшествия, обыска, выемки, когда для обнаружения следов и их изъятия необходим широкий спектр знаний и, прежде всего, в области современной компьютерной

¹ © Мозговая Д. А., 2024.

техники. Второе направление связано с производством допроса, очной ставки и опознания с использованием видео-конференц-связи (ст. 189.1 УПК РФ).

Организация следственных действий в таком формате, руководство их рабочей частью и фиксация результатов предполагают наличие у следователя знаний не только криминалистической тактики в новых условиях, но и начальных знаний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. По этому поводу свои суждения высказал А. Н. Халиков, отметив, что следственные действия, которые можно провести с помощью систем видео-конференц-связи, применяются на практике редко и тактика перечисленных следственных действий имеет определенные проблемы [5, с. 286–287]. Мы бы отметили, что проблемы тактики обозначенных следственных действий переплетаются с проблемами научно-технического обеспечения и использования специальных знаний.

В своей непроцессуальной деятельности следователь ежедневно обращается к современным научно-техническим средствам, но возможность реализации полученной информации весьма ограничена. Прогрессивно, на наш взгляд, в этой связи предложение о получении информации с применением электронных устройств и цифровой подписи. Автор в целях оптимизации расследования уголовного дела предлагает запрашивать и получать по России следующие документы: приговоры из судов, справки с психодиспансеров и наркодиспансеров, справочные сведения из банков, налоговых учреждений, медицинских организаций, отправлять поручения в оперативно-розыскные органы, уведомления в изоляторы временного содержания, требования в конвойные службы [5, с. 287–288]. Думается, что такое предложение не может не встретить поддержку со стороны следователей. Вопрос только в теоретическом обосновании и нормативном, на внутревведомственном уровне, закреплении соответствующих форм научно-технического обеспечения деятельности следователя.

Предложения на этот счет от ученых поступают. Так, А. А. Бессонов определил важные для криминалистической теории и практики направления, указав следующие:

- 1) изучение криминалистических особенностей преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, с объединением для этого усилий ученых-криминалистов и специалистов в сфере таких технологий;
- 2) исследования в сфере криминалистической техники, предназначенной для поиска, фиксации и изъятия цифровых следов;
- 3) научно-исследовательские работы о применимости цифровых технологий, прежде всего искусственного интеллекта, в деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [6, с. 13].

Еще один важный момент, на который стоит обратить внимание, это структурно-содержательный аспект научно-технического обеспечения. Применительно к розыскной работе следователя Т. А. Ткачук заметила, что научно-техническое обеспечение представляет собой двухуровневую систему, направленную: на создание условий постоянной готовности следователя к использованию достижений науки и техники в осуществлении розыска; реализацию таких условий в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений [7, с. 292–293].

Таким образом, современная процессуальная и непроцессуальная деятельность следователя нуждается в научно-техническом обеспечении, которое бы отвечало потребностям практики: возможность привлечения специалистов, обладающих знаниями в сфере информационных технологий; приобретение необходимых знаний в этой сфере следователями, в формате повышения квалификации; расширение возможностей использования научно-технических достижений в розыскных целях.

Список литературы

1. Волынский А. Ф. Криминалистическая деятельность в системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства // Юрист-Правоведь. 2022. № 4 (103). С. 22–28.
2. Волынский А. Ф. К вопросу об издании нового журнала «Научно-техническое обеспечение судопроизводства» // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М., 2023. С. 68–74.
3. Нейросети и удаленка привели к росту экономических преступлений в СЗФО // Интернет-портал Российской газеты. URL: rg.ru/2023/10/25/reg-szfo/.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: mvd.rf/reports/item/47055751.
5. Халиков А. Н. Реалии использования цифровых технологий в практике деятельности органов предварительного расследования // Высокотехнологичное право: современные вызовы : материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2023. С. 285–289.
6. Бессонов А. А. Искусственный интеллект как орудие преступлений и средство их расследования // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности : сборник научных статей по материалам Международной конференции. М. : Академия управления МВД России, 2023. С. 10–17.
7. Ткачук Т. А. Понятия научно-технического обеспечения в аспекте розыскной деятельности следователя // Обеспечение прав человека в условиях современного государства : материалы Международной научно-практической конференции. Владимир : Владимирский юридический институт ФСИН России, 2009. С. 289–293.

Налимов Ю. Д.¹,
*преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ GPS-НАВИГАЦИИ

Согласно действующему уголовно-процессуальному закону, проверка показаний на месте производится в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Законодатель указывает на необходимость предварительного допроса участника уголовного судопроизводства, чьи показания планируется проверить или уточнить. Данное лицо в ходе проверки показаний на месте воспроизводит обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела; демонстрирует определенные действия. Вмешательство в ход следственного действия, а также постановка наводящих вопросов не допускается.

Под законодательным запретом находится одновременная проверка показаний на месте нескольких лиц.

Исследуемое следственное действие начинается с предложения лицу, которое ранее было допрошено и его показания будут проверяться, указать место конкретного события. Далее лицо в форме свободного рассказа и демонстрации определенных действий воспроизводит его обстановку и обстоятельства, после чего допускаются вопросы данному участнику [1].

Изучением судебной-следственной практики установлено, что проверка показаний на месте с использованием средств GPS-навигации часто производится при расследовании уголовных дел, связанных со сбытом наркотических средств и психотропных веществ.

Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что в настоящее время указанные противоправные посягательства совершаются с использованием тайников-закладок в парках, скверах, лесополосах и пр. В общественно опасных деяниях данного вида отсутствует непосредственное взаимодействие лиц, осуществляющих, незаконный сбыт и приобретение указанных предметов преступления, то есть оно совершается бесконтактным способом, когда покупатель после онлайн-оплаты получает информацию с указанием координат местонахождения тайника.

При задержании лицо, в большинстве случаев, не может указать точный адрес, либо место, где было оставлено наркотическое средство или психотропное вещество, поскольку использовались технические средства с функцией GPS-навигации, позволяющей определять географические координаты, которые в дальнейшем были отправлены покупателю вместе с фотоснимками, с указанием приметных ориентиров для быстрого обнаружения тайника.

¹ © Налимов Ю. Д., 2024.

В подобных ситуациях у лица, подозреваемого в сбыте наркотических средств, незамедлительно изымаются, имеющиеся при нем технические средства. Такими могут выступать мобильный телефон (в большинстве случаев используется преступниками), *GPS*-навигатор, планшетный компьютер, ноутбук и пр.

На этапе подготовки к производству проверки показаний на месте необходимо провести осмотр указанных предметов. В протоколе следственного действия в обязательном порядке отражается следующая информация: марка технического устройства, серийный номер, наличие сим-карты и ее абонентский номер. Далее в установленных приложениях (например, *Telegram* и др.) выявляется переписка покупателя и продавца, где указан набор знаков, представляющих географические координаты.

В практике используются следующие форматы:

- десятичные градусы: 56.37598,6.88901;
- градусы, минуты и секунды: 56°37'59.8"N6°88'90.1"E;
- градусы и десятичные минуты: 5637.5984,6 88.901).

После осмотра предмета производится допрос подозреваемого, в котором подробно отражаются обстоятельства совершенного общественно опасного деяния и его готовность к участию в следственном действии.

Акцентируем внимание, что проверка показаний на месте требует тщательной подготовки, поскольку она включает в себя совокупность элементов таких следственных действий, как допрос, осмотр места происшествия, предъявление для опознания и пр. [2, с. 24; 3, с. 14].

Иными словами, проверка показаний на месте представляет собой комплексное следственное действие, при производстве которого даются показания, изучаются и фиксируются обстановка места события, происходит обнаружение следов преступления и вещественных доказательств. Однако стоит отметить, что не все представители научного сообщества поддерживают возможность поисковых мероприятий на месте события, в подобных ситуациях, предлагая проводить их только в рамках других самостоятельных мероприятий [4, с. 28].

Тем не менее, когда в ходе проверки показаний на месте практические сотрудники ставят перед собой цель по обнаружению следов-предметов и следов-веществ, а также подозреваемый (или иной участник) не может с уверенностью указать место события, поскольку использовал технические средства для ориентирования на местности, к производству следственного действия привлекается специалист-криминалист. Последний, должен обладать не только навыками применения традиционных технических и иных средств (позволяющих обнаруживать следы преступления, производить их фиксацию, изъятие и упаковку, а также фото- и видеосъемку), но и уметь ориентироваться по географическим координатам и использовать в своей деятельности устройства с функцией *GPS*-навигации. Недостаточная квалификация сотрудников приводит как к процессуальным, так и криминалистическим ошибкам, вследствие чего результаты проводимых мероприятий признаются недопустимым доказательством, либо непригодными для проведения дальнейших исследований [5, с. 86].

В практической деятельности в случаях, когда участники проверки показаний на месте не могут указать даже приблизительного адреса места события, сотрудники правоохранительных органов, применяя следующий тактический прием. Используя координаты, имеющиеся в материалах уголовного дела, они доставляют лицо к месту, находящемуся недалеко от того, где планируется производство следственного действия и предлагают внимательно осмотреть местность. В подобных ситуациях лица, находясь в пределах визуального наблюдения необходимой территории (здания, сооружения, парка, лесополосы и т. д.), достаточно часто начинают ориентироваться по каким-либо объектам ландшафта, которые помогают им вспомнить и воспроизвести необходимые обстановку и обстоятельства.

Как уже говорилось, с целью установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в ходе рассматриваемого следственного действия проверяются показания, которые были даны ранее, в том числе на возможность самооговора и дачи ложных показаний.

Проиллюстрируем примером уголовного дела, при расследовании которого у сотрудников правоохранительных органов возникли сомнения в причастности обвиняемого к совершенному общественно опасному деянию:

А. совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

Согласно протоколу проверки показаний, обвиняемый А. указал на место у основания дерева, где находился сформированный им сверток с наркотическим средством, который он там оставил для покупателя. Согласно *GPS*-навигатору, который был использован при производстве следственного действия, место, указанное А., соответствует географическим координатам, зафиксированным в материалах уголовного дела... [6].

В заключении считается целесообразным обобщить наиболее распространенные ошибки при производстве проверки показаний на месте с использованием средств *GPS*-навигации, к таковым относятся:

- участники следственного действия не были предупреждены перед его началом о применении технических средств;
- в случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) не мог указать место события, он доставлялся сотрудниками правоохранительных органов именно к нему (по географическим координатам, имеющимся в материалах уголовного дела), а не в пределах его визуального наблюдения, что является нарушением действующего уголовно-процессуального законодательства;
- формальное отношение к производству следственного действия со стороны сотрудников правоохранительных органов. По указанной причине в ходе его проведения не были обнаружены места тайников-закладок наркотических средств (психотропных веществ) или предметов преступления, несмотря на наличие точных географических координат в материалах уголовного дела;

– не была изучена личность преступника. В свою очередь, истинными мотивами его участия в проверке показаний на месте выступили намерения уничтожить следы, орудия и предметы преступления, попытка побега из-под стражи.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Картавский П. А. Некоторые приемы тактики проверки показаний на месте // Научный компонент. 2019. № 2 (2). С. 23–32.
3. Баско С. В., Чертова А. А. Производство проверки показаний на месте на современном этапе развития уголовного судопроизводства // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы : сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. В 5 т. Том 5. Курск : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2020. С. 12–14.
4. Горкина Е. В., Сафонова Ю. С. Проверка показаний на месте: правовые и организационно-тактические проблемы // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий : материалы Международной научно-практической конференции. Омск : Омская академия МВД России, 2023. С. 27–29.
5. Сажаев А. М. О причинах ошибок, совершаемых следователями при производстве проверки показаний на месте // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3 (25). С. 83–86.
6. Приговор Алтайского районного суда Республики Хакасия от 8 августа 2023 г. по делу № 1-76/2023 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: [http // sudact.ru/regular/doc/hxIxiBpFEN5/](http://sudact.ru/regular/doc/hxIxiBpFEN5/).

Нуждин А. А.¹,
заместитель начальника
юридического факультета
Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

РАСКРЫТИЕ, РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (К 85-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА АЛЕКСАНДРА ФОМИЧА ВОЛЫНСКОГО)

Современная наука является процессом коллективного творчества, где коллективы формируются вокруг ярких лидеров, каждый из которых – личность. Одной из таких ярчайших личностей в криминалистической науке является заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Александр Фомич Волынский. Пройдя путь от оперуполномоченного ОУР Красноярского края до заместителя начальника ЭКУ МВД СССР, основываясь на богатейшем практическом опыте, профессор А. Ф. Волынский посвятил свою жизнь криминалистической науке [1]. В 1971 г. в Высшей школе МВД СССР им была защищена кандидатская диссертация на тему «Криминалистическая экспертиза в европейских социалистических странах», а в 1999 г. докторская диссертация – «Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений» (Юридический институт МВД России).

Криминалистика как отрасль научного знания возникла из потребностей общества качественного расследования и предупреждения преступлений (вести борьбу с преступностью). Криминалистика в настоящее время относится к числу специальных юридических дисциплин, заимствуя отдельные положения у конкретных отраслей и применяя их в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Не вызывает сомнений тот факт, что возникновение и развитие криминалистики тесно связано с научно-техническим прогрессом, с достижениями естественных и технических наук. Именно на этом основаны разработки криминалистической фотографии и видеозаписи, исследование следов (особенно дактилоскопия), идентификация человека по признакам внешности, исследование орудий совершения преступлений [2]. Можно сделать закономерный вывод, что развитие науки и техники прямым образом влияет на техническое сопровождение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Причем данный раздел криминалистики развивается гораздо большими темпами, чем криминалистическая тактика и методика. В этой связи А. Ф. Волынский справедливо отмечает, что «все естественные и технические науки, достижения которых лежат в основе криминалистической техники, в отличие от гуманитарных наук, определяющих возможности развития криминалистической тактики и, соответственно, методики развиваются более динамично и с закономерно проявляющимся ускорением. Буквально революционные изменения криминалистической

¹ © Нуждин А. А., 2024.

техники и ее возможностей происходят в последнее время, по мере освоения ею компьютерной техники и современных информационных технологий» [3].

Однако криминалистика, являясь прикладной наукой, имеет тесные связи с науками гуманитарного цикла, в том числе и философией. Естественно, столь дискуссионные вопросы не могли остаться без внимания и изучения профессором А. Ф. Волынским. Большой интерес представляют его работы, связанные с философией криминалистики [4], где Александр Фомич анализирует работы ученых в данной области, рассуждает о теснейших связях криминалистики и философии: «обособить криминалистику от философии – значит обречь ее на отказ от мировоззренческих и общеметодологических принципов исследований, значит не признавать связь поколений в ее развитии, а в частности, отрицать, что мы пользуемся фактически результатом познавательной деятельности тех, кто стоял у истоков этой науки (А. Бертильон, Е.Ф. Буринский, Ф. Гершель и т. д.) и тех, кто затем многое сделал для ее развития» [5].

До настоящего времени остается дискуссионным и до конца не решенным вопрос о месте криминалистики в системе наук. Ученые-криминалисты разделились на два «лагеря», где одни склоняются к правовой природе криминалистики, другие к двойственности ее начал (правовой и технической). В этой связи особый интерес представляют научные изыскания А. Ф. Волынского: «нет оснований говорить о природе криминалистики как только юридической науки, имея в виду решаемые ею задачи», «не все задачи, разрабатываемые криминалистикой, являются сугубо правовыми», «вызывает сомнение и тезис о частном, локальном характере связи криминалистики с естественными и техническими науками», «признать, что только правовые науки являются «питательной средой для криминалистики», значит искусственно ограничить возможности ее развития» [6].

Основываясь на своем практическом опыте, Александр Фомич множество своих научных работ посвятил отдельным аспектам раскрытия и расследования преступлений в сфере экономической деятельности. Уже энциклопедическими стали такие работы А. Ф. Волынского: «Расследование провокаций взятки и коммерческого подкупа» (2010 г.), «Расследование подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» (2011 г.), «Судебно-экономическая экспертиза» (2010 г.), «Судебно-экономическая экспертиза в гражданском и арбитражном процессе» (2012 г.), «Преступления в сфере экономики: организация и методика расследования» (2016).

Но все же основной блок работ А. Ф. Волынского посвящен научно-техническому обеспечению раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, что подтверждается подготовкой и защитой его докторской диссертации. Интереснейшими являются воспоминания Александра Фомича о зарождении и последующей его трудовой деятельности в Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории МВД СССР [7]. Уже исходя из анализа данной статьи (и не только) воспринимается весь масштаб личности Александра Фомича Волынского [8].

Много работ Александр Фомич посвятил изучению достижений криминалистической науки зарубежных стран. Профессор А. Ф. Волынский пишет: «опыт других стран использования в борьбе с преступностью современных достижений

науки и техники, аккумулируемых и приспособляемых криминалистикой, всегда был одним из важнейших источников развития этой науки, а вместе с ней и судебной, прежде всего криминалистической, экспертизы» [9]. Среди работ подобного рода можно выделить: «Некоторые вопросы развития и современного состояния теории и практики криминалистической экспертизы в европейских социалистических странах» [10], «Развитие почерковедческой экспертизы в европейских социалистических странах» [11], «Вопросы криминалистической техники и судебной экспертизы на V Международном симпозиуме криминалистов социалистических стран» [12] и многие другие.

Научные идеи профессора А. Ф. Волынского нашли свое отражение и практическое применение в трудах ученых-криминалистов. Мы не являемся исключением в данном вопросе. Предложенные профессором А. Ф. Волынским организационные основы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений [13] нашли свое применение и в практике расследования и предупреждения пенитенциарных преступлений [14].

Не вызывает сомнений масштаб и значимость личности доктора юридических наук, профессора Александра Фомича Волынского для криминалистики в частности и для всей юридической науки в целом.

Список литературы

1. Волынский Александр Фомич // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/ученые/item/7865341?ysclid=lvdvz3y9eo273347641>.
2. Шурухов Н. Г. Криминалистика : курс лекций. М. : ЭКСМО, 2006.
3. Волынский А. Ф. Роль общественного прогресса в развитии криминалистики // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2013. № 1 (7). С. 18–23.
4. Волынский А. Ф. Философия криминалистики: есть такая научная категория // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 7–15.
5. Волынский А. Ф. Философия криминалистики и криминалистов // Вестник криминалистики. 2016. № 1 (57). С. 9–16.
6. Криминалистика : учебник / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М., 2010.
7. Волынский А. Ф. ЦНИКЛ МВД СССР: воспоминание о будущем. 85 лет Экспертно-криминалистической службе органов внутренних дел России. МВД России, Эксперт.-криминалист. центр, Гос. учреждение «Центр социал. программ МВД России». 2004.
8. Волынский А. Ф. Вхождение в специальность криминалиста // Мир криминалистики. 2017. № 4. С. 52–59.
9. Волынский А. Ф. Уроки исторического опыта использования опыта других стран в борьбе с преступностью // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 138–142.
10. Волынский А. Ф. Некоторые вопросы развития и современного состояния теории и практики криминалистической экспертизы в европейских социалисти-

ческих странах // Вопросы криминалистической экспертизы и правовой кибернетики. М. : Всесоюзный научно-исследовательский институт судебных экспертиз, 1971. С. 131–147.

11. Волынский А. Ф. Развитие почерковедческой экспертизы в европейских социалистических странах // Вопросы криминалистики, судебной экспертизы и криминологии. Душанбе, 1971. С. 33–44.

12. Волынский А. Ф. Вопросы криминалистической техники и судебной экспертизы на V Международном симпозиуме криминалистов социалистических стран. Обзор. М., 1969.

13. Волынский А. Ф., Тишутина И. В. Об организационных основах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 24–31.

14. Нуждин А. А. Организационно-методическое обеспечение криминалистического предупреждения пенитенциарных преступлений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 9 (244). С. 22–32.

Пилякин М. И.¹,
начальник кафедры криминалистики
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

Среди комплекса следственных действий имеющихся в арсенале органов предварительного расследования можно выделить ряд специфических мер, которые основаны на вынужденном, но тактически обоснованном временном и ограниченном вторжении в сферу гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод граждан. Одним из таких процессуально и криминалистически-тактически специфическом следственном действии является контроль и запись переговоров. Его проведение прямо предусмотрено содержанием ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) [1]. Специфика данного следственного действия заключается в ее фактической реализации, так как в реальной деятельности оно проводится силами и средствами оперативно-технических подразделений. Так же дискуссионным остается форма реализации данного действия, так как помимо вышеупомянутого следственного действия Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ «Об ОРД») [2] предусмотрено схожее по целям и решаемым задачам оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ) – прослушивание телефонных переговоров. Данный факт однозначно указывает на то, что успех в организации и проведении данного следственного действия во многом зависит от обладания следователем навыков использования разных форм и видов взаимодействия с представителями оперативных подразделений.

Необходимость в производстве столь специфического следственного действия как контроль и запись переговоров не случайно и как показывает практика востребована при расследовании уголовных дел, в рамках которых в основу обвинения которых могут быть положены источники доказательств полученных при фиксации результатов переговоров подозреваемых (обвиняемых) как между собой, так и с потерпевшими, свидетелями и другими лицами, осуществляемых с использованием средств связи. Как показывает практика, чаще всего речь может идти о контроле и записи переговоров при расследовании тяжких, особо тяжких преступлений, совершаемых организованными преступными группами (сообществами): вымогательств, мошенничеств, ряда экономических преступлений, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, преступлений экстремистской и террористической направленности и др. Возможно проведение данного следственного действия и при совершении преступлений средней тяжести.

¹ © Пилякин М. И., 2024.

Как мы уже отмечали выше контроль и запись переговоров является узко процессуально специфическим следственным действием, организация и *проведение* которого *допустимо* только при соблюдении ряда *условий*:

- наличие на момент принятия решения о его производстве возбужденного уголовного дела по факту совершения тяжкого, особо тяжкого и преступления средней тяжести, предварительное расследование по которому обязательно и не прекращено;

- тактическое решение следователя, основанное на информации о том, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, отраженное в соответствующем постановлении о ходатайстве перед судом о производстве рассматриваемого следственного действия в порядке ст. 165 УПК РФ с целью получения судебного решения в виде постановления о производстве контроля и записи переговоров;

- письменное заявление потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников, близких лиц при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении указанных лиц. В данном случае речь идет о двоякой сущности рассматриваемого следственного действия: как о способе сбора доказательственной информации отраженной в протоколе прослушивания и осмотра фонограммы по итогам контроля и записи переговоров; как о процессуальной мере безопасности, применяемой для защиты жизни, здоровья и личного имущества обозначенных лиц в соответствии с федеральным законом № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3].

- привлечение к реализации намеченного действия сил и средств оперативно-технических подразделений ОВД на основании постановления направленного следователем, т. е. следователь применительно к рассматриваемому действию выступает лишь в роли инициатора;

- соблюдение четко обозначенного в ст. 186 УПК РФ срока производства контроля и записи переговоров – до 6 месяцев, если ранее не будет принято решение о прекращении реализации данного действия на основании постановления следователя в связи с прекращением такой необходимости или в связи с окончанием предварительного расследования по уголовному делу.

Любое следственное действие призвано решить ряд задач на основе обозначенных целей. Так получение фонограммы речи контролируемых лиц, содержащей значимые для расследуемого дела сведения, *является целью* данного следственного действия, которая достигается *решением следующих задач*:

- отслеживание и анализ доказательно значимой информации, получаемой в ходе контроля переговоров направленный на проверку ранее выдвинутых версий и выдвижении новых;

- фиксация указанной информации (фонограмм) на материальных носителях (например, съемных флеш-носителях и т. д.)

– прослушивание и осмотр фонограмм, полученных в результате контроля и записи переговоров с целью установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела.

В УПК РФ закреплено, что контроль и запись переговоров могут быть реализованы в отношении следующих лиц – участников уголовного судопроизводства:

- 1) подозреваемого, обвиняемого (ч. 1 ст. 186);
- 2) потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц (ч. 2 ст. 186);
- 3) других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 186).

Исходя из вышеизложенного становится очевидным, что круг лиц, в отношении которых могут быть осуществлены контроль и запись переговоров строго не определен.

Любое следственное действие планируется к производству при наличии конкретных оснований. Так, поскольку рассматриваемое следственное действие непосредственно посягает на конституционные права граждан – тайну телефонных и иных переговоров, основания его производства должны быть четко обозначены и конкретно сформулированы. Основание для производства рассматриваемого действия условно можно разделить на фактическое и процессуальное (юридическое).

В отношении первой категории лиц (подозреваемых и обвиняемых) таким фактическим основанием является наличие достаточных оснований полагать, что их телефонные и иные переговоры могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, расследуемого по факту совершения преступлений средней тяжести, а также тяжких или особо тяжких преступлений.

Для второй категории лиц (потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц) фактическим основанием является наличие угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в их отношении и возможность предотвращения или пресечения таких действий и выявления лиц их совершающих посредством производства рассматриваемого следственного действия. Фактические основания отражаются в виде конкретной информации (сведений) в описательной части постановления суда о производстве контроля и записи переговоров. Данное постановление суда и является процессуальным основанием для производства рассматриваемого следственного действия. Также допустимым процессуальным основанием для начала контроля и записи переговоров является письменное заявление лиц, указанной нами во второй категории. Как показывает следственно-судебная практика, даже при наличии письменного согласия лица чьи переговоры контролируются и записываются, обращаться в суд за получением постановления суда все же целесообразно, так как какую именно информацию получит следствие в ходе записи таких переговоров заранее предсказать сложно, тем более не исключен дальнейший отказ написавшего заявление лица от проведения данного следственного действия при изменении следственной ситуации (например, информация раскрывающая тайну личной жизни, медицинскую, банковскую или иную охраняемую законом тайну).

Фактические основания должно быть логически увязаны и найти свое отражение в процессуальных основаниях производства рассматриваемого следственного действия, коим, в первую очередь, выступает судебное решение. Мероприятия по контролю и записи переговоров могут быть проведены также и на основании постановления следователя в том случае, если имеется письменное заявление потерпевшего, свидетеля или иных лиц, указанных в ч. 2 ст. 186 УПК РФ.

Как мы уже отмечали выше, важной особенностью данного следственного действия является то, что непосредственные контроль и запись переговоров следователем не осуществляются, он выступает лишь инициатором, который руководствуясь профессиональным опытом, уголовно-процессуальной необходимостью и исходя из тактических соображений с учетом реально сложившейся следственной ситуации приходит к выводу о необходимости его производства. Функция проведения рассматриваемого действия возлагается на орган (подразделение), уполномоченный на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Как показывает следственная практика и опрос представителей следственных подразделений, случаи проведения контроля и записи переговоров как самостоятельного следственного крайне редки и даже единичны. Львиная доля необходимых сведений и информации при переговорах интересующих следствие лиц контролируется и фиксируется при проведении оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров». Суть рассматриваемого следственного действия и оперативно-розыскного мероприятия «Запись телефонных переговоров» во многом идентичны, а органы компетентные в его проведении и применяемые ими средства – одни и те же (в нашем случае – подразделения специальных технических мероприятий) [4]. Поэтому следователи дают обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ (в нашем случае – прослушивание телефонных переговоров, ОРМ предусмотрено п. 10 ст. 6 ФЗ «Об ОРД» [2]) органу дознания (подразделениям уголовного розыска; по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции; подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите; подразделения по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий и т. д.) которые, в свою очередь, являясь посредником поручают проведение оперативно-технических мероприятий (в нашем случае прослушивание телефонных переговоров) подразделения специальных технических мероприятий. Роль следователя при этом сводится к обоснованному принятию решения о производстве контроля и записи переговоров, и последующем исследовании полученных в его ходе результатов.

Таким образом, *сущность контроля и записи переговоров* последовательно сводится к следующему:

- 1) это действие, планируемое в соответствии с тактическим замыслом следователя, разрешение на производство которого дает суд в порядке ст.ст. 165, 186 УПК РФ;

- 2) дача письменного поручения следователем для производства контроля и записи переговоров компетентным оперативным подразделениям;

- 3) получение, изучение и процессуальное оформление (составление протокола просмотра и прослушивание фонограммы переговоров) полученных в виде

фонограммы сведений, которые периодически или в оговоренные сроки предоставляются следователю от исполнителя контроля и записи переговоров.

Итак, на основании вышеизложенного можно так определить *контроль и запись переговоров* – это следственное действие, состоящее в негласном техническом контроле и фиксации переговоров лиц использующих различные средств связи, имеющих непосредственное отношение или являющихся участниками расследуемого события, осуществляемых уполномоченными подразделениями специальных технических мероприятий по поручению следователя на основании решения суда в целях получения значимой информации или сведений, представляющих интерес для следования и входящих в предмет доказывания по делу, в дальнейшем нашедших свое отражение в отраженных в фонограмме или иных носителях информации [5–6].

Естественно, контроль и запись переговоров требует определенной подготовки.

Перечень мероприятий по подготовке к производству рассматриваемого следственного действия может выглядеть примерно следующим образом:

- получение и уяснение необходимых сведений о видах, средствах связи, подлежащих контролю, и их пользователях;
- определение начала и предполагаемой длительности производства следственного действия;
- определение участников следственного действия: лица, чьи переговоры подлежат контролю, их процессуальный статус, определение исполнителя (наименование органа), которому поручается техническое осуществление контроля и записи;
- принятие решения о производстве контроля и записи переговоров, для чего выносится компетентным должностным лицом (следователем) мотивированное постановление о возбуждении перед судом ходатайства о контроле и записи переговоров, которое в обязательном процессуальном порядке проходит согласование с руководителем следственного органа и в дальнейшем, в свою очередь, направляется для обязательного получения решения суда об его удовлетворении (или в отказе в удовлетворении) также в виде постановления.

При подготовке к контролю и записи переговоров в первую очередь *подлежат выяснению сведения* о том, каким средствами связи пользуется субъект, чьи переговоры будут контролироваться. В частности, необходимо установить:

- абонентские номера всех телефонов, которыми пользуется это лицо (не только зарегистрированных на его имя);
- местонахождение (адрес) и расположение стационарных средств связи;
- поставщиков (операторов) услуг связи, к которым подключены средства связи, подлежащие контролю.

Выяснению также подлежит вопрос о том, кто кроме указанного лица имеет доступ к средствам связи, подлежащим контролю, и пользуется ими [5].

Помимо изучения средств связи, доступных лицу, чьи переговоры предполагается контролировать, в ряде случаев нелишним бывает изучение личности

этого субъекта, с целью предупреждения возможного противодействия с его стороны. Так, в рассматриваемом ключе должны быть установлены возможности и намерения данного лица:

- на умышленное сообщение ложной информации в ходе контролируемого разговора;
- зашифрованную передачу информации;
- умышленное искажение голоса самостоятельно или с использованием различных приспособлений или специальных технических средств;
- использование иных технических средств направленных на подавление сигналов звукозаписывающей аппаратуры, нарушение их нормальной работы, искажение получаемой ими информации и т. п.;
- выявление и выведение из строя аппаратуры, установленной для контроля и записи его переговоров.

В этой связи также выясняются увлечения и интересы данного лица, наличие у него познаний в радиотехнике, иных знаний в области проводной и беспроводной связи, а также владение сведениями о тактике и технологии оперативных и оперативно-технических мероприятий, т. е. той информации, которая позволила бы расшифровать факт производства контроля и записи его переговоров и помешать его проведению.

Выявление таких сведений должно служить поводом к незамедлительному информированию сотрудников органа, которому поручено техническое осуществление контроля и записи переговоров, для принятия ими своевременных контрмер.

Принятие решения о производстве контроля и записи переговоров, как и определение момента его начала, напрямую связано с обеспечением принципа конспирации проведения данного следственного действия. Причем конспирации здесь рассматривается не только как условие сохранения втайне факта проведения данного следственного действия, но и как условие неразглашения сведений, полученных способом, представляющим собой непосредственное вторжение в сферу личной жизни контролируемого лица. Таким образом, момент начала контроля и записи переговоров должен быть определен с таким условием, чтобы о его производстве не стало известно заинтересованным лицам, по крайней мере до того, как будет получена и зафиксирована необходимая информация.

Важно отметить, что процесс *принятия решения о производстве контроля и записи переговоров* также является многоэтапным и взаимосвязанным процессом, включающим в себя следующие действия-стадии:

- изучение и подготовка материалов уголовного дела (протоколы процессуальных и следственных действий, информация, зафиксированная надлежащим образом, представленная оперативными подразделениями в установленном порядке [7]), обосновывающих необходимость контроля и записи переговоров;
- получение от потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц письменного заявления о согласии на контроль

и запись переговоров, вынесение следователем постановления о ходатайстве перед судом о производстве контроля и записи переговоров, с целью получения разрешения на его проведение в виде постановления.

На практике встречаются случаи, когда по аналогии, например, с обыском и выемкой в жилище, личным обыском, или выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи допускается вынесение следователем постановления о производстве контроля и записи переговоров в случае не терпящих отлагательств. Однако в соответствии с п. 5 ст. 165 УПК РФ контроль и запись переговоров не входит в перечень следственных действий право на проведение которых имеет следователь в случаях не терпящих отлагательств на основании постановления без получения судебного решения, что значит о неприемлемости применения подобной следственной практики.

В процессе формирования оснований производства контроля и записи переговоров следователь в первую очередь должен убедиться в наличии фактических оснований его производства, предусмотренных в чч. 1 и 2 ст. 186 УПК РФ.

Кроме того, следователем должна быть обоснована конкретная необходимость проведения контроля и записи переговоров по данному уголовному делу, например:

- предполагаемый сговор соучастников с использованием технических средств связи;
- возможность выхода подозреваемого на связь с потерпевшим, свидетелем, их родственниками, другими связанными с ними лицами;
- наличие сведений о попытках выхода на связь с родственниками обвиняемого, находящегося в розыске и т. п.

Существенную роль, влияющую на решение следователя о необходимости проведения контроля и записи переговоров играет информационно-следственная ситуация (ее свойства), которая фактически обосновывает реальную возможность его производства. К таким информационным свойствам можно отнести:

- желание и реальная необходимость у представляющих для следствия интерес лиц осуществлять переговоры посредством телефонной или иной высоко технологичной связи;
- реальное неведение у интересующих следствие лиц сведений о том, что их переговоры не являются приватными и что передающая ими информация может быть подвергается контролю и записи и стать предметом рассмотрения следственными подразделениями;
- процессуальная и тактическая возможность получения инициатором интересующую следствие информацию, передаваемую в следствие переговоров и представляющую предмет проведения рассматриваемого следственного действия (или схожего по сути ОРМ) в тот момент времени, который диктует следственная ситуация и возможный тактический риск;
- вероятность наличия в контролируемых переговорах сведений, имеющих значение для уголовного дела [5].

Убедившись в наличии оснований для проведения контроля и записи переговоров и фактической необходимости в его производстве, собрав все необходимые для этого сведения, следователь выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров. Особенностью рассматриваемого документа является указание в резолютивной части:

- сведений о лице, чьи переговоры подлежат контролю и записи;
- срок, на который устанавливается контроль и запись переговоров;
- номера телефонов, которые подвергаются контролю;
- сведения об иных средствах связи, используемых контролируемым лицом и подлежащих контролю;
- сведения об органе дознания, которому будет поручено техническое осуществление контроля и записи.

Постановление суда об удовлетворении ходатайства следователя о производстве контроля и записи переговоров вместе с письменным поручением о производстве вышеназванного следственного действия (или ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров»), составленным в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ в кратчайшие сроки должны быть направлены для исполнения в орган, определенный следователем для технического осуществления контроля и записи переговоров.

Итак, отметим, что роль следователя, принявшего решение о производстве данного действия, сводится к его инициированию и даче соответствующего письменного поручения органу дознания, реализация намеченного мероприятия возлагается на компетентные подразделения специальных технических мероприятий системы МВД или ФСБ. Проведение рассматриваемого следственного действия случай крайне редкий, так как сложилась практика дача письменного поручения органу дознания на производство аналогичного по сути ОРМ – прослушивание телефонных переговоров.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Отаров А. А. Криминалистическая тактика : учебное пособие. М., 2017.
6. Криминалистическая тактика : учебник для вузов / И. В. Александров [и др.] ; отв. ред. И. М. Комаров ; под общ. ред. И. В. Александрова. М. : Юрайт, 2024.

7. Приказ МВД России, Министерства обороны Российской Федерации, ФСБ России, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // «Российская газета» от 13 декабря 2013 г. № 282.

Пискорская Я. В.¹,
*преподаватель кафедры криминалистики
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ПОДЛЕЖАЩИХ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЛИЦАМИ В СОСТОЯНИИ НЕВМЕНЯЕМОСТИ

Производство о применении принудительных мер медицинского характера регламентировано гл. 51 УПК РФ [1]. По данной категории уголовных дел производство расследования осуществляется исключительно в форме предварительного следствия [2].

Изучение следственной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев, на первоначальном этапе расследования, следователь не обладает информацией о наличии у лица психического расстройства, и в процессе доказывания он руководствуется ст. 73 УПК РФ [1], которая отличается от обстоятельств подлежащих доказыванию при производстве о применении принудительных мер медицинского характера указанных в ст. 434 УПК РФ тем, что выяснение умысла, вины, мотивов совершения преступления и отношения его к содеянному не является первостепенной задачей следователя.

При расследовании преступления совершенного лицом, страдающим психическим расстройством, деяние не рассматривается как преступное, по нему выясняются обстоятельства его совершения, проверяется факт совершения лицом запрещенного уголовным законом деяния, характер и размер причиненного вреда, а также подробно изучается наличие у лица в прошлом психических расстройств, степень его состояния в момент совершения деяния и связано ли его заболевание с опасностью для него или окружающих.

В ходе проведения допроса подозреваемого следователь, не располагающий точными данными о наличии у лица психического расстройства, может сталкиваться с рядом обстоятельств, которые могут вызвать сомнения в психическом состоянии лица.

Анкетирование 82 следователей, проходящих службу в следственных подразделениях Московской области, показало, что при производстве предварительного расследования только в 2 % случаев у задержанного при себе имелась медицинская справка, содержащая сведения о наличии у лица заболевания, но не содержащая конкретного диагноза. Этот факт связан с тем, что сведения о диагнозе относятся к категоризованным сведениям и охраняются врачебной тайной. Наличие у лица инвалидности, подтвержденной документально, тоже может вызывать сомнения, так как в медицинской справке указывается исключительно группа инвалидности, без указания диагноза по вышеуказанной причине. Однако некоторые психиатрические заболевания могут послужить основанием для присвоения лицу инвалидности.

¹ © Пискорская Я. В., 2024.

Также респонденты отмечали, что при выяснении личностных особенностей только 3 из 12 подозреваемых положительно ответили на вопрос «состоят ли они на учете у врача психиатра», при том, что состояли на учете все 12. В ходе допроса указанных лиц следователи отмечали, что в подавляющем большинстве у них явно было снижено критическое мышление, 9 из 12 не осознавали, что инкриминируемое ими деяние влечет уголовную ответственность. Большинство допрашиваемых рассказывали о наличии травм головы, у некоторых проявлялись нарушения речи, видимые невралгические особенности, отражающиеся на внешнем облике. У 7 из 12 лиц, в ходе производства допроса прослеживались вспышки немотивированной агрессии по отношению к следователю, связанные с игнорированием им сведений сообщаемых допрашиваемым не относящимся к расследуемому событию.

Наличие данной особенности осложняет процесс производства допроса, а игнорирование ее может спровоцировать негативную реакцию подозреваемого в отношении следователя, вплоть до причинения серьезных телесных повреждений. Наличие сомнений в психическом здоровье лица, является основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы, по результатам которой к лицу могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

Качественное проведение судебно-психиатрической экспертизы позволяет следователю установить следующие обстоятельства, подлежащие доказыванию и предусмотренные ч. 2 ст. 434 УПК РФ, а именно:

- наличие психического расстройства у лица;
- степень и характер психического расстройства в целом;
- степень и характер психического расстройства в момент совершения преступления, после него и в ходе предварительного расследования;
- представляет ли лицо опасность для себя или окружающих.

Степень полноты заключения зависит от качества собранного следователем материала, предоставляемого эксперту, в который должны входить:

- медицинская документация: медицинские справки, выписки, эпикризы, амбулаторные карты и т. п.;
- протоколы допросов лиц, которые могут свидетельствовать о личности подозреваемого, например, близкие родственники, друзья, коллеги, сослуживцы, соседи и т. п. При наличии подозрения на временное психическое расстройство, необходимо допросить лиц, которые находились с подозреваемым до совершения преступления, во время и после него, описывая подробности эмоционального состояния подозреваемого, его внешний вид, речь, поведение и прочее [3, с. 203].
- сведения о прохождении военной службы;
- характеристика с места жительства и места работы;
- копии приговоров, решений суда о применении принудительной меры медицинского характера.

Своевременный полноценный сбор характеризующего материала позволяет экспертам поставить более точный диагноз, что является основной предпосылкой, для правильного применения норм уголовно-процессуального закона

и обоснованного выбора тактических приемов расследования по делам рассматриваемой категории.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 2475-О // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 2475-О «Часть 1 ст. 434 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Пискорская Я. В. Особенности проведения допроса в целях назначения стационарной судебно-психиатрической экспертизы // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Международной научно-практической конференции. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023.
4. Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном процессе // Официальный сайт Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского. URL: <https://serbsky.ru/2018/06/06/sudebno-psihiatricheskaja-jekspertiza-v-ugolovnom-processe/>.
5. Специфика организации и производства судебно-психиатрических экспертиз : методическое пособие. СПб : Санкт-Петербургский институт независимой экспертизы и оценки, 2022.

*Посельская Л. Н.¹,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В расследовании уголовных дел, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, ведущую роль играют органы предварительного расследования, но без грамотно организованного взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания и другими участниками раскрытия и расследования таких высокотехнологичных преступлений данный вид деятельности является малоэффективным.

Органы дознания, и в первую очередь оперативно-розыскные, в отличие от органов предварительного расследования чаще всего работают на опережение, то есть выявляют совершаемые преступления. Совершение различных преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий обладает высокой латентностью, в связи с чем, оперативность опережающих мероприятий довольно высока. К основным функциям выявления преступлений стоит отнести обнаружение, выявление, установление лиц, совершающих указанные преступления. Большинство авторов сходятся во мнении о том, что деятельность ОВД, связанная с выявлением преступлений в основном направлена на раскрытие латентной преступности, о которой в правоохранительные органы никто не сообщает. Раскрытие указанной категории преступлений происходит за счет получения оперативной информации о лицах, совершающих преступления, или самом событии преступления. Представленные задачи решаются посредством осуществления оперативного поиска, то есть одной из важных организационно-тактических форм оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Суть оперативного поиска заключается в инициативном сборе доказательственной достоверной информации, указывающей на совершение преступления конкретными лицами с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Первичная оперативная информация, представляющая интерес выражается в сведениях, полученных в различных источниках относительно совершенных, совершаемых преступления, о которых органы внутренних дел пока не имеют информации. С помощью указанной информации сотрудники подразделений дознания могут выявлять и раскрывать преступления. В рамках изучаемой проблемы оперативный поиск будет связан с поиском информации

¹ © Посельская Л. Н., 2024.

о лицах и механизмах совершения преступлений с использованием современных цифровых технологий.

Основными, проводимыми оперативно-розыскными мероприятиями на основе Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ, относящимися к рассматриваемой теме, являются следующие: «опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; исследование предметов и документов; наблюдение; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи» [1].

Объектами оперативного поиска, обусловленными совершением преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, традиционно являются: преступные действия, направленные на использование цифровых технологий; денежные средства, похищенные в результате совершения преступлений; документы, используемые в преступных целях технические средства, следы, которые представляют интерес при проведении оперативного поиска, лица, представляющие оперативный интерес.

Суть получения оперативной информации заключается в том, что на ее основе осуществляется дальнейшее планирование выявления преступления и проведения следственных действий.

Внимания заслуживает и тот факт, что при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных средств и технологий, оперативно-розыскные мероприятия возможно провести в самом интернете. Они могут осуществляться как с участием специалистов в сфере ИТ-технологий, так и самостоятельно сотрудниками оперативных подразделений.

Такие ОРМ, безусловно, имеют свою специфику, которую обуславливают следующие факторы:

- особенности киберпространства;
- особенности интернета, рассматриваемого в качестве особого пространства;
- особенности неправомерных действий по использованию сети Интернет посредством законного и незаконного воздействия на информацию, программное обеспечение, электронные носители информации.

В этой связи необходимо отметить, что достоверная информация, имеющая значение для раскрытия и расследования рассматриваемой категории преступлений, имеет три взаимосвязанных источника:

- информация от потенциальных свидетелей и потерпевших о тех или иных обстоятельствах подготовки к совершению преступления;
- ссылки на электронные ресурсы, связанные с материалами, которые запрещены к обороту и распространению (к примеру, различные базы данных, включающие в себя личную, финансовую и другую информацию о гражданах Российской Федерации);
- следы противоправной деятельности (к примеру, сайты-двойники, log-файлы серверов и т. п.).

В данном случае необходимо взаимодействие с интернет-провайдером. Имеющую значение для выявления и расследования преступлений вышеуказанной

категории информацию можно отыскать с помощью анализа переписки по электронной почте подозреваемых между собой или с потенциальной жертвой в журналах сервисов обмена SMS в условиях протекания реального времени (ICQ, IP-телефония).

На вооружении правоохранительных органов имеется поиск по открытым источникам (OSINT) и применение методик цифрового профилирования информационно-телекоммуникационного пространства в целях выявления потенциально-нежелательной информации, а также пользователей сети, склонных к социальным девиациям и делинквентному поведению.

В. Ю. Иванов отмечает в своей работе, что «ресурс «Крибрум», позволяет осуществлять умный поиск по запросам и контрольным словам в сети, что делает возможным выявлять лиц, склонных к девиантному поведению. Посредством использования платформы и направления соответствующего запроса, сотрудник правоохранительных органов получает информационно-аналитическую справку, которая содержит в себе сведения о личности, данные из социальных сетей, склонности и интересы» [3, с. 62–66].

При использовании преступниками электронных средств связи, в процессе расследования данных преступлений стандартной процедурой является также отправка запроса операторам мобильной связи с требованием представить детализацию данных необходимых абонентских номеров и осуществления установления принадлежности данных номеров, т. е. личных данных абонентов, которые указывались ими при оформлении этого номера.

Работниками правоохранительных органов подготавливаются необходимые материалы, необходимые для возбуждения ходатайства перед судом о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В основном запрашивается «разрешение на получение данных о входящих и исходящих соединениях, об установлении IMEI-номера, привязка к базовой станции ее адреса местоположения и азимута направления. В отдельных случаях о движении денежных средств по абонентскому номеру, на который были перечислены денежные средства, с какими IMEI-номерами работал абонентский номер в интересующий период времени» [4, с. 77–78] и др.

Однако стоит указать на следующие обстоятельства, связанные с субъективной стороной указанного взаимодействия: в рамках официальных запросов получить ценную информацию чаще всего не представляется возможным, все взаимодействие сотрудников службы безопасности и сотрудников органов внутренних дел строится на личных отношениях.

Еще одной причиной высокой латентности преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ) являются нежелание сотрудников банков и иных организаций, и пострадавших лиц сообщать в правоохранительные органы, чаще всего эти заявления ограничиваются внутренними разбирательствами и служебными проверками в рамках банка. Вынесение служебных проверок и передача материалов в ОВД может привести к подрыву авторитета банка и потери клиентской базы, что никак не сыграет положительно

на дальнейшей деятельности банка. Также следует понимать, что раскрытие указанной категории преступлений остается на очень низком уровне, что тоже играет существенную роль.

При взаимодействии со службами безопасности банков и иных заинтересованных организаций в рамках осуществления оперативного поиска чаще всего деятельность ограничивается опросом сотрудников банков, иных предприятий, осуществляющих финансовые операции; а также поиском и обнаружением слипов с банковских карт и иных документов, наведение справок посредством осуществления запросов в различные организации.

Кроме названных обстоятельств, препятствует оперативному реагированию на преступления с использованием цифровых технологий, правовые проблемы работы с объектами рассматриваемой категории преступлений. В отдельных регионах со стороны прокуратуры поступает запрет на осмотр изъятых файлов с компьютера, либо осмотра информации, содержащейся в мобильном телефоне до получения разрешения суда, ссылаясь на конституционные права граждан. Эти обстоятельства также препятствуют своевременному реагированию на преступления и их раскрытию.

Наши исследования позволяют выделить 2 взаимосвязанных и взаимообусловленных проблемы организации взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий:

1. Отсутствие необходимой правовой регламентации по работе с неспециализированными субъектами, участвующими в раскрытии и расследовании преступлений.

2. Недостаточность процессуального статуса оперативных подразделений органов дознания в части полномочий по работе с изымаемыми объектами и информацией, и определения обязательности к исполнению их требований при обращении в организации и учреждения.

Рассмотренные обстоятельства требуют междисциплинарного подхода в решении данных проблем для оперативности раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Иванов В. Ю. Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1 (37). С. 62–66.
3. Филиппов М. Н. Особенности расследования краж и мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов. М. : Юрлитинформ, 2014.

Рахматуллин Р. Р.¹,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Казанского
(Приволжского) федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент

РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО

Конституция Российской Федерации предоставляет всем потерпевшим от преступлений защиту, доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением вреда (ст. 52). Однако данное право граждан не гарантируется соответствующим механизмом их защиты. Вызывает сомнение состоятельность как принципа равенства сторон в уголовном процессе, так и принципа состязательности. В частности, до сих пор Российская Федерация не подписала и не ратифицировала Конвенцию о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений, не является равнозначной для потерпевшего и обвиняемого роль адвокатов и др.

Защита прав потерпевшего от преступления осуществляется, прежде всего через раскрытие преступления, полноценное расследование и наказание виновных. Вместе с тем, как справедливо полагает С. С. Безруков, законодатель перенасыщает систему процессуальных принципов положениями, со всей очевидностью направленными на отстаивание интересов подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, лишь иногда вспоминая и о потерпевшем [1, с. 13]. Вряд ли можно говорить об эффективной защите прав потерпевшего, пока преступление не раскрыто и, прежде всего, не установлено лицо, его совершившее. В целом обращение ко многим положениям УПК РФ создает впечатление о первоочередном характере защиты лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

В настоящее время статистика раскрываемости преступлений вызывает тревогу, раскрывается только около половины зарегистрированных преступлений. По данным уголовной статистики за январь–декабрь 2022 г. совершено 1966,8 тыс. преступлений, их раскрываемость составляет менее 54 % [2]. Сравнение этих показателей с аналогичными показателями раскрываемости преступлений в СССР показывает, что в 1985 г. в СССР было совершено примерно столько же преступлений – 2083,5 тыс., а раскрываемость составила 86,2 % [3].

Общее количество нераскрытых преступлений прошлых лет в России в настоящее время превысило 20 млн единиц (не считая прекращенных за давностью дел, сданных в архив). По некоторым данным за 2011 г., раскрываемость преступлений прошлых лет в России примерно в 100 раз ниже раскрываемости «текущих» (регистрируемых в течение года) преступлений и в 10 раз ниже раскрываемости нераскрытых преступлений прошлых лет в СССР (70–80-е гг. XX в.) [4]. По последним данным следственного департамента МВД России ситуация в этом направлении сегодня существенно не изменилась.

Сегодня не беспочвенны и мнения известных ученых и практиков о том, что «по всем основным показателям качественный состав следователей СК РФ

¹ © Рахматуллин Р. Р., 2024.

и МВД России не внушает чувства оптимизма. Профессиональная беспомощность компенсируется порой грубыми нарушениями законности...» [5, с. 144] или «сейчас практически нет выпускника, который прямо со студенческой скамьи мог бы расследовать уголовные дела. Виновата в этом как система высшего образования, так и само общество, которое экономит на подготовке следователей в ущерб самому себе [6, с. 8]. Думается, подобные оценки недалеки от истины.

Конечно, связано это и с тем обстоятельством, что правоохранители все чаще сталкиваются с различными угрозами и вызовами современности. Отметим лишь некоторые из них:

- расширение коррупционной составляющей противодействия раскрытию и расследованию преступлений;
- широкое применение информационно-телекоммуникационных технологий в качестве орудий и средств совершения преступлений («цифровизация» преступности);
- значительный рост дистанционных способов совершения преступлений, исключающих непосредственный контакт, как между соучастниками, так и с потерпевшими;
- использование криптовалют в криминальных взаиморасчетах и др.

В условиях этих и некоторых других вызовов, безусловно, не дорабатывает криминалистика, которую по праву называют «искусством раскрытия преступлений». Нередко отдельные рекомендации криминалистики требуют коррекции в условиях становления реального состязательного процесса. Так, многие традиционные тактические приемы, разработанные и предлагаемые криминалистами практике для быстрого и наиболее полного раскрытия преступления, вряд ли будут столь же эффективными, когда следственные действия велись в отсутствии адвоката. В частности, речь может идти о тактических приемах, именуемых в литературе «следственными хитростями» или «психологическими ловушками»: лобовой и косвенный допрос, выжидание, форсирование темпа допроса, основанных на приемах психологического воздействия.

Все это дает повод отдельным ученым-криминалистам заявлять об определенном кризисе в криминалистике. На наш взгляд, если кризисные явления в отечественной криминалистической науке и имеют место, то они носят системный характер, общий для всех отраслевых юридических наук. Такой же системный подход должен применяться для преодоления данного кризиса.

Отмечая особую роль раскрытия преступлений в доказывании важнейших обстоятельств по уголовному делу, В. П. Лавров справедливо считал, что раскрытие преступлений... есть и будет одним из основных, приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов как в советской, так и в современной России. [7, с. 3]. Действительно, во-многом и сегодня по показателю «раскрываемость преступлений» определяют эффективность работы правоохранительного органа, поэтому не случайно он стимулирует следователей и оперативных работников к более активной работе по установлению события преступления и лица, его совершившего, являющихся важнейшими обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу.

Вместе с тем, спорной видится позиция законодателей к вопросу о раскрытии преступлений. Так, авторы и идеологи УПК РФ подчеркивают, что задачи быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных в их совершении не может быть приоритетной, как это было в прежнем УПК РСФСР (ст. 2 УПК РСФСР). В частности, Л. А. Воскобитова говорит о необходимости полного устранения из УПК РФ обязанности быстрого и полного раскрытия преступлений [8]. Безусловно, данное категоричное заявление является дискуссионным – от полной поддержки такой позиции и до его неприятия по отдельным аспектам.

В результате быстрого (своевременного) раскрытия преступлений моменты обнаружения факта преступления и его раскрытия максимально сближаются. Увеличение этого разрыва во времени затрудняет задержание виновных, сбор доказательств и нередко позволяет преступникам оставаться безнаказанными. Примеров этому множество (от известных серийных маньяков до лидеров преступных группировок, когда причиной их долгого не разоблачения было несвоевременное реагирование на сообщение о преступлении, некачественный сбор доказательств и т. д.). Думается, обязанности по быстрому раскрытию преступления каким-либо образом должны быть указаны в УПК РФ. При этом условии, например, частное определение суда о непринятии должных мер по раскрытию преступлений было бы более обоснованным.

Вместе с тем, весьма осторожно следует относиться к термину «полное раскрытие преступлений». Анализ уголовных дел, а также различных позиций ученых по вопросу, с какого момента преступление считать раскрытым (А. Г. Лекарь, Р. К. Безруких, Н. П. Яблоков, А. И. Михайлов, Л. А. Сергеев и др.), позволил автору заключить, что раскрытие – это не окончательный результат, а лишь деятельность компетентных субъектов в ходе длящегося, порой непрекращающегося процесса по установлению и доказыванию важнейших обстоятельств по уголовному делу – события преступления и лица, его совершившего.

Кажется, логичным выглядит объявление преступления раскрытым с момента установления вины подсудимого вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 14 УПК РФ). Вместе с тем, это скорее является свидетельством установления формально-юридической истины, но не всегда об установлении фактической (объективной) истины по уголовному делу, а значит, процесс раскрытия может и не прекращаться. Например, в отдельных случаях суды в своих приговорах указывают о неустановлении отдельных обстоятельств по рассмотренному делу. Так, в приговоре по делу о краже было отмечено следующее: «К. с неустановленным лицом проникли в дом...». Вряд ли в подобных ситуациях можно утверждать о полном раскрытии преступления. Думается, поспешное объявление преступления раскрытым окончательно нередко приводит к тактическому провалу, связанному со снижением активности тех органов и должностных лиц, ранее активно работавших по уголовному делу.

Одновременно современная практика не может отказаться от привычного подхода, когда раскрытие является одним из критериев эффективности работы правоохранительных органов. Несмотря на неоднозначное отношение к термину «раскрытие преступлений», следователи и другие сотрудники правоохрани-

ных органов обращаются ко многим разработкам по своевременному выявлению, быстрому и наиболее полному раскрытию преступлений. Для успешного осуществления этой многофункциональной деятельности сложилась структура правоохранительных органов.

Таким образом, раскрытие преступления продолжает оставаться важным инструментом содействия расследованию по своевременному выявлению доказательственной и иной информации о преступлении, и, прежде всего о событии преступления и лице, его совершившем. Важен и управленческий аспект, когда контрольно-руководящие структуры правоохранительных органов на основе учетно-статистических данных могут своевременно реагировать на недостаточность усилий отдельных их подразделений по раскрытию преступлений, оказывать им методическую, ресурсную и иную помощь.

По нашему мнению, в такой неопределенной (противоречивой) ситуации требуется компромиссное решение. Использование в учетно-регистрационных документах такого показателя, как «предварительно раскрытое преступление» представляется нам первым шагом к единообразному пониманию термина «раскрытие преступления». Так, с учетом предложений видных ученых-криминалистов [9, с. 97] и по аналогии с приведенным в совместном приказе «О едином учете преступлений» (п. 2.10 Приложения № 2 к Приказу) термином «Предварительно расследованное преступление» следовало бы включить в учетно-регистрационные документы такой показатель, как «предварительно раскрытое преступление», где главными критериями являются установление данных о преступлении и виновном в его совершении в таком объеме, который позволяет предъявить обвинение.

Другим решением может стать изложение содержания и сущности раскрытия преступлений в законодательном акте. Для обоснования своих предложений в данном направлении автор учитывал позицию ЕСПЧ по делу Экле [10] и ряда других решений Европейского Суда, сущность которых заключается в том, что обвинение есть обоснованное подозрение, позволяющее осуществлять от имени государства уголовное преследование. Установление события преступления и лица, его совершившего являются наиболее вескими основаниями для предъявления обвинения. Введение же термина «предварительно раскрытое преступление» означает, что окончательного решения о раскрытии еще не принято, и это является свидетельством сохранения принципа состязательности, как минимум, до завершения уголовного судопроизводства по уголовному делу.

Исходя из изложенного, автор делает два вывода:

1. Раскрытие – это длящийся, порой нескончаемый процесс, вместе с тем современная практика не может отказаться от привычного подхода, связанного с моментом объявления преступления раскрытым.

2. В такой противоречивой ситуации требуется компромиссное решение, в частности автор предлагает свою редакцию ч. 2 ст. 21 УПК РФ: «В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по раскрытию преступления путем установления события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. С привлечением

лица в качестве обвиняемого с момента предъявления ему обвинения преступление считать “предварительно раскрытым”».

Список литературы

1. Безруков С. С. Неразрешенные идеологические противоречия в соотношении назначения и принципов уголовного судопроизводства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1.
2. Показатели преступности России // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat>.
3. Преступность в СССР // Сайт «СССР и страны мира в цифрах». URL: <https://su90.ru/crime.html>.
4. Заключительный отчет кафедры управления органами расследования преступлений о НИР по теме «Проблемы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет (организационные, правовые, криминалистические и оперативно-розыскные аспекты)» (2008–2011 гг.). М., 2011.
5. Волынский А. Ф. Кто в России правит судебно-правовой реформой // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова) : сборник материалов 55-х Криминалистических чтений : В 2-х ч. М. : Академия управления МВД России, 2014. Ч.1.
6. Багмет А. М. Следователь – судья на досудебной стадии // Российский следователь. 2014. № 14.
7. Лавров В. П. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2013.
8. Воскобитова Л. А. Проблемы понимания назначения, целей и задач современного уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения проф. И.М. Гуткина). М., 2009. Ч. 1.
9. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2016.
10. Решение от 15 августа 1982 г. по делу Экле (Eckle) против Федеративной Республики Германии (жалоба № 8130/78) // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. В 2 т. М. : Норма, 2000.

Ростовцев А. В.¹,

*доцент кафедры криминалистики
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

Бондаренко Р. В.²,

*доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Использование информационно-компьютерного обеспечения необходимо не только для получения актуальной криминалистически значимой информации в ходе производстве следственных действий, но и для построения на его основе системы судебных доказательств, обеспечивающих установление и доказывание истины по делу.

Сегодня потребность следственной практики в разработке методик расследования компьютерных преступлений актуализирует использование современных информационно-компьютерных технологий в формировании типовых информационных моделей этих преступных деяний [1]. Обратим внимание на то, что при построении таких моделей требуется междисциплинарный подход, включающий в себя достижения криминалистики, психологии, математики, статистики, науки о данных.

Как отмечает С. А. Нестерович, появилось новое понятие, известное как «киберпреступность». Эта концепция включает в себя совокупность преступлений, совершаемых в сфере киберпространства с использованием компьютерных систем, сетей, а также различных электронных средств для получения доступа к компьютерным данным и их модификации [2, с. 48].

Киберпреступления – это различные виды преступлений, которые происходят в интернет-пространстве. Киберпреступники могут использовать компьютеры с выходом в интернет для совершения традиционных противоправных действий, таких как кражи, мошенничество, с использованием электронных средств платежа, изготовление порнографических материалов, незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ, совершать действия, противоречащие закону, например, производить и продавать наркотики людям, а также организовывать и проводить запрещенные азартные

¹ © Ростовцев А. В., 2024.

² © Бондаренко Р. В., 2024.

игры. Появляются также новые виды незаконной деятельности, такие как проникновение в компьютерную информацию других пользователей без их разрешения, создание и рассылка вредоносных компьютерных программ, хищения денежных средств с помощью расчетных (пластиковых) карт, фиктивных электронных платежей, средств мобильной связи и т. д.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД в России в 2023 г. сохранилась тенденция прошлых лет к снижению количества зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений. По сравнению с 2022 г. их стало меньше на 1 %. Каждое третье преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой сфере зарегистрировано на 29,7 % больше уголовно наказуемых деяний, чем в январе–декабре прошлого года. Подобных преступлений раскрыто на 21 % больше, чем в 2022 г.

Профилактика кибермошенничеств является важнейшей задачей правоохранительных органов. При этом эксперты отмечают международный характер таких противоправных деяний: «Вал преступлений, связанных с так называемыми банковскими мошенничествами, с мошенничествами, где якобы чей-то родственник попал в беду, идет из-за границы. То есть бенефициары находятся за границей, как правило, на территории сопредельных стран, в частности – Украины. И уже оттуда они ведут свою преступную деятельность, нанимая здесь курьеров для перевозки, пересылки денег, либо убеждая граждан нашей страны переводить деньги на так называемые безопасные счета». Вместе с тем следует обратить внимание на то, что на фоне роста количества ИТ-мошенничеств растет и их раскрываемость. Их профилактика по-прежнему остается одной из важнейших задач органов внутренних дел [3].

В научном сообществе дискутируется понятие «цифровой экспертизы», которое является последствием цифровой трансформации общества. С точки зрения А. С. Арутюнова – цифровая экспертиза – это не просто процесс анализа цифровых данных с целью выявления, сохранения и представления информации в качестве доказательств, это целая отрасль исследования цифровых данных с целью их дальнейшего использования в процессе доказывания [4, с. 12].

Данное определение является относительно молодым для юридической науки и чаще всего его соотносят или рассматривают как один из видов судебной экспертизы, а именно, компьютерную экспертизу (исследование компьютерной информации). Объектом исследования такой экспертизы являются компьютерная техника либо носители компьютерной (цифровой) информации.

Необходимо отметить, что такие понятия как «цифровой след» и «цифровая экспертиза» тесно взаимосвязаны при рассмотрении и исследовании вопросов, связанных с расследованием преступлений, совершенных с использованием информационных технологий.

Мы разделяем мнение Е. Р. Россинской и И. А. Рядовского, что цифровой след – это «криминалистически значимая компьютерная информация о событиях или действиях, отраженная в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи» [5].

В ходе опроса, проведенного среди сотрудников правоохранительных органов, выяснилось, что значительная часть из них малознакома с цифровыми следами: 18 % не имеют никаких представлений вообще, а 20 % обладают лишь ограниченным пониманием. Отмечается, что практикующие работники демонстрируют ограниченное понимание вопросов, связанных с назначением судебной компьютерно-технической экспертизы, поскольку данные экспертизы проводились лишь в 10 % расследованных уголовных дел. Кроме того, установлено, что 18 % опрошенных следователей и дознавателей не обладали информацией о возможностях судебно-компьютерно-технической экспертизы, а 22 % имели самые общие представления о конкретных требованиях к материалам, представляемым на экспертизу [6, с. 243].

Развитие современных информационно-компьютерных средств позволяет нам как можно шире внедрять их на этапе предварительного расследования. Гарантией объективности следственного действия будет добросовестность специалиста при работе с данными техническими средствами. При этом их выбор должен отвечать требованиям эффективности, целесообразности и научной обоснованности.

Цифровая трансформация общества вызвала появление новых объектов исследования и, соответственно, формирование новых видов судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве, в частности, компьютерно-технической экспертизы.

Судебная компьютерно-техническая экспертиза (СКТЭ) – это самостоятельный род судебной экспертизы. Объектами исследования СКТЭ являются компьютерная техника, цифровые носители информации, цифровая информация, расположенная в компьютерной технике и обращающаяся в сетях Интернета. Основными задачами СКТЭ являются: диагностика информационно-телекоммуникационных средств, компьютерной техники и сетей Интернета в части установления признаков и связей между исследуемыми объектами; фиксация материальных признаков средства компьютерной техники; обнаружение, фиксация, изъятие, исследование и оценка цифровых следов преступления.

Компьютерно-техническая экспертиза назначается в случаях, когда вызывается необходимость обнаружения и исследования неочевидных цифровых следов либо следов, требующих применения сложного программного обеспечения и длительного времени изучения цифровых следов с участием специалиста.

Как отмечает К. И. Сотников, принимая решение о назначении СКТЭ, представляется возможным выделить следующие типовые следственные ситуации:

1. Имеет место расследование преступления в сфере компьютерной информации. Экспертной задачей является исследование программного и информационного обеспечения, а также действий, связанных с неправомерным доступом к данным, уничтожение, модификация, незаконное использование компьютерной информации и программного обеспечения в преступных целях.

2. Компьютерные средства выступают как средство совершения преступления. В этих ситуациях телекоммуникационные и компьютерные средства, интернет-ресурсы выступают как источник цифровой криминалистической значимой информации. Основными задачами СКТЭ в таких случаях являются: поиск, фиксация, изъятие, исследование и оценка цифровых следов преступления.

сация и анализ компьютерной информации, факт ее использования в целях совершения конкретных преступлений (мошенничества, незаконного оборота наркотических средств и др.) [7, с. 232].

Важно выбрать экспертное учреждение, а в случае обращения не в экспертное учреждение выбрать компетентного специалиста. Следователи органов внутренних дел для проведения СКТЭ могут обратиться в соответствующие экспертные учреждения МВД и Минюста России. Указанные виды экспертиз проводят негосударственные экспертные учреждения, которые располагают необходимой инструментальной базой, имеют в штате сертифицированных специалистов в этой области знаний.

При решении вопроса о назначении СКТЭ должны учитываться следующие обстоятельства:

1. Связь объектов исследования с предметом доказывания.
2. Достаточность объема и качество объектов предстоящего экспертного исследования.
3. Постановка на разрешение эксперта только необходимых в данном случае вопросов, относящихся к предмету доказывания и учитывающих возможности конкретного экспертного учреждения.
4. Трудоемкость и сроки проведения судебной экспертизы, их влияние на сроки расследования и применение процессуальных мер принуждения.
5. Своевременность назначения экспертизы, сроки ее проведения и их влияние на сроки предварительного расследования и мер процессуального принуждения.
6. Позиция обвиняемого и его защиты.
7. Результаты консультаций и мнения специалистов. [7, с. 233].

В целом, анализ файловой системы, анализ метаданных и реестра, анализ сетевых данных и мобильных устройств, анализ облачных хранилищ, социальных сетей и мессенджеров может помочь экспертам получить ценную информацию, а также выявить и в последующем изъять «цифровые» следы преступника(ов), что в свою очередь будет способствовать более объективному, четкому и точному процессу раскрытия и расследования киберпреступлений и противодействию возникающим киберугрозам как внутри страны, так и извне.

Российская Федерация имеет ряд международных договоров с иностранными государствами в вопросах помощи при расследовании уголовных дел, связанных с информационным пространством, так как порой противоправные лица могут совершать преступления не только из разных субъектов России, но и из разных государств.

СКТЭ экспертиза играет важную роль в борьбе с киберпреступлениями и помогает обеспечить более объективное и четкое исследования цифровых носителей, что позволяет более точно и грамотно определить способы совершения преступления, или лица его совершившего.

Список литературы

1. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : монография / под ред. проф. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2022.
2. Нестерович С. А. Проблемы расследования киберпреступлений, которые стоят перед сотрудниками следственных органов // Вестник науки и образования. 2018. № 8 (44). С. 46–49.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/>
4. Арутюнов А. С. Цифровая экспертиза в системе борьбы с киберпреступлениями // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Международной научно-практической конференции. СПб., 2023. С. 11–16.
5. Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6–9.
6. Жбанков В. А., Сухов А. О. О компьютерно-технической экспертизе при расследовании таможенных преступлений // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы IX Международной научно-практической конференции. М. : Блок-Принт, 2023. С. 243–245.
7. Сотников К.И. Тактические подходы принятия решений о назначении судебных компьютерно-технических экспертиз // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы Международной научно-практической конференции. СПб., 2023. С. 229–234.

*Савина Л. А.¹,
доцент кафедры ИПНБ РАНХиГС,
кандидат юридических наук, доцент*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА РАССЛЕДОВАНИЯ

Цифровизация прочно вошла во все сферы жизни современного общества и привела к изменениям в экономической, политической жизни, а также внесла коррективы в особенности преступной деятельности. Практически все виды преступлений подверглись в связи с этим серьезным изменениям так как те современные способы и технические средства, которые применяют преступники (помощь чат-ботов, нейросетей, маскировка под правомерные действия) приводят к постоянному совершенствованию их способов и механизмов реализации. Последние становятся более изощреннее, жестче и приводят к тяжким последствиям. Постоянно совершенствуются преступления, связанные с совершением мошеннических действий как в отношении личного имущества граждан, так и в отношении имущества государственных органов и учреждений путем использования компьютерных средств, мобильных телефонов и пр. Анализ статистических данных показывает, что уровень «высокотехнологичных» преступлений растет с каждым годом. Это связано с всевозрастающими потребностями в использовании новых технологий и нейросетей, а также популярности фриланса и аутсорсинга [1]. Так, по данным ГИАЦ МВД России в 2023г., каждое третье преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [2].

Компьютерные технологии используются повсеместно и при совершении других преступлений: изготовлении и распространении порнографии, вымогательстве, компьютерном пиратстве, экстремистских действиях в сети, фишинге и пр.

Сама же преступность стала более опасной и структурно сложной, так как в механизме совершения преступлений задействуются не только физические лица, но и вовлекаются крупные финансовые структуры, материально-технические базы организаций в том числе международных, широко применяются компьютерные технологии. Все это негативно влияет на криминогенную обстановку в стране и ставит перед сотрудниками в процессе расследования новые задачи по совершенствованию технических средств и тактических приемов, позволяющих эффективно раскрывать такие преступления.

Для этого, в первую очередь, сотрудники правоохранительных органов, должны овладевать знаниями интернет-технологий, позволяющих разобраться и в механизме преступления в целом и в следовой картине в частности. Изучив следы можно понять, каков способ совершения преступления, сделать обоснованное предположение о личности преступника и разработать тактические приемы производства отдельных следственных действий и расследования в целом.

¹ © Савина Л. А., 2024.

Все изложенное напрямую связано с криминалистической тактикой, так как именно одной из ее задач является выявление и изучение особенностей поведения преступников в ходе подготовки и совершения преступления и в ходе расследования в целом. Именно на основе анализа поведения преступника разрабатываются приемы производства следственных действий и использование криминалистической техники и определяются следственные ситуации.

Так в ходе осмотра компьютерной техники, цифровых устройств следует применять такие приемы, которые исключали бы возможность уничтожения информации, хранящейся в их памяти и съемных носителях.

При допросе подозреваемых и обвиняемых, следует уверенно и грамотно использовать компьютерную терминологию, знать технологию работы современных технических средств для того, чтобы ориентироваться в ответах допрашиваемых и получать правдивые показания.

В ходе производства судебных экспертиз необходимо обращаться за помощью к специалистам, чтобы правильно определять класс и род экспертиз, готовить объекты исследования, грамотно формулировать вопросы, требующие разрешения эксперта. В других следственных действиях слабое знание современных компьютерных технологий также может негативно сказаться на их результатах и привести к неправильной оценке складывающейся следственной ситуации и неверно выбранному направлению расследования.

Проблемы теории и практики следственных ситуаций также достаточно актуальны. Это объясняется значимостью ситуационного подхода, как исходного положения криминалистической тактики, а также недостаточной разработанностью в криминалистике следственных ситуаций [3, с. 196].

Анализ современной криминалистической литературы показывает, что авторы мало внимания уделяют особенностям криминалистической тактики с учетом современных цифровых реалий. Соответственно возникает потребность в разработке новых тактических рекомендаций, которые смогли бы помочь следователю (дознавателю) разобраться в особенностях следовой картины и способах совершения и сокрытия преступления, поведения преступников и фиксации поиске и использовании в доказывании такого рода следов. При расследовании преступлений, совершаемых с использованием современной цифровой техники следователь сам должен хорошо разбираться в особенностях интернет-сайтов, компьютерных средств, мобильных телефонов их возможностях и технологиях; уметь «читать» следовую картину, определять места хранения важной скрытой информации, так как незнание возможностей современной техники, неумение обращаться с информацией приведет к негативным последствиям при производстве следственных действий, а также и расследования.

В связи с вышесказанным хочется подчеркнуть научный вклад А. Ф. Волынского, который неоднократно в своих работах рассматривал проблемы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства и предлагал обосновывать необходимость научно-технического обеспечения в условиях новых преступных вызовов, в таких организационно-правовых формах, которые бы отвечали этим вызовам. В частности, Александр Фомич предлагал издание нового журнала

«Научно-техническое обеспечение судопроизводства», что позволило способствовать программно-целевому исследованию организационно-правовых систем в использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве [4, с. 73–74].

Изучение и анализ полученной информации позволит судить о профессиональной подготовленности преступника, его уровне знаний и даст возможность следователю правильно выстроить тактику производства следственного действия и процесса доказывания в целом [5, с. 59].

Современные преступники обладают высоким интеллектом и постоянно повышают свой профессиональный уровень, они используют не только компьютерно-технические знания, но и методы социальной инженерии, психологические приемы манипулирования поведения человека и могут целенаправленно формировать сознательное неумышленное соучастие в преступлении. Поэтому важно в процессе расследования и взаимодействия с такого рода преступниками наладить с ними психологический контакт, чтобы получить показания и изобличить виновных, а это возможно лишь тогда, когда следователь обладает высоким уровнем знаний современных компьютерных технологий и достаточным практическим опытом. Это позволит поддержать его авторитет и повысить эффективность расследования.

Все это еще раз подчеркивает, что правоохранительные органы сегодня нуждаются в мобильных и высококвалифицированных специалистах, готовых к непрерывному образованию и способных к самостоятельному принятию ответственных решений в условиях быстро меняющегося мира, что, безусловно, предъявляет особые требования к качеству высшего профессионального образования. К основным тенденциям развития которого относятся: появление новых форматов обучения, обеспечивающих гибкость подготовки к рынку труда; переход к новым специальностям, в соответствии с потребностями общества; повышение конкурентоспособности специалиста, умеющего быстро переучиваться и владеющего навыками исследовательской работы.

Список литературы

1. Нейросети и удаленка привели к росту экономических преступлений в СЗФО // Интернет-портал Российской газеты. URL: rg.ru/2023/10/25/reg-szfo.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 года // Официальный сайт МВД России. URL: мвд.рф/gerops/item/47055751.
3. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия. Калининград : Издательство Калининградского университета, 1997.
4. Волынский А. Ф. К вопросу об издании нового журнала «Научно-техническое обеспечение судопроизводства» // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М., 2023. С. 68–74.
5. Попов А. М., Шурухнов В. А. К вопросу о криминалистической характеристике киберпреступлений // Вестник криминалистики. 2023. № 11 (86). С. 57–70.

Сафонов Г. И.¹,

заместитель начальника
кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Белозерова А. В.²,

заместитель начальника
научно-исследовательского отдела
управления организации научной
и редакционно-издательской деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЗ ЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВ

Современные достижения в области информационных технологий оказывают значительное влияние на все аспекты жизни общества, включая сферу правоохранительной деятельности. С каждым годом электронные устройства становятся все разнообразнее и сложнее, что ставит перед специалистами и следователями трудную задачу в извлечении криминалистически значимой информации из этих источников.

Учитывая, что компьютерная информация, обрабатываемая в виде данных, имеет материальную природу, она воспринимается человеком только опосредованно через устройства вывода и только после обработки программно-аппаратной средой компьютера. Форма существования компьютерной информации – электронная. Она не предполагает оборот в бумажной форме, поэтому наблюдается некоторый дисбаланс [1]. В этом контексте специализированное программное обеспечение, разработанное для извлечения, систематизации и оценки данной информации в криминалистических целях, приобретает первостепенное значение.

Обнаружение цифровых следов преступлений, оставленных в социальных сетях и (или) мессенджерах, является поисковой деятельностью следователя, которая направлена на собирание доказательственной и ориентирующей криминалистически значимой информации, что возможно посредством нескольких способов:

– поиск информации с использованием технических средств (ПК, ноутбука, электронного планшета и др.) для посещения страницы пользователя социальной сети (интересующий следствие ID), где потенциально содержатся следы преступления с последующей фиксацией и изъятием криминалистически значимой информации; при этом обнаружение криминалистически значимой информации

¹ © Сафонов Г. И., 2024.

² © Белозерова А. В., 2024.

возможно в случае, если цифровые данные, интересующие органы следствия, находятся в открытом доступе, либо удалось оперативно внедриться, например, подписаться на конкретную закрытую группу в социальной сети; в противном случае получение информации таким способом не представляется возможным;

- с электронного устройства подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего при помощи авторизации через их аккаунт в социальной сети (мессенджере) с их добровольного согласия или только с разрешения суда (ст. 185 УПК РФ); однако при этом следует иметь в виду, что получение криминалистически значимой информации будет возможно только в отношении тех данных, к которым аккаунт конкретного пользователя имеет доступ;

- с электронно-вычислительных мощностей, содержащих информацию о пользователях социальной сети и (или) мессенджеров (серверы компаний, предоставляющих услуги пользования конкретной социальной сетью, мессенджером) [2].

Несмотря на то, что мы разделяем мнение А. В. Шарова в части того, что навыки применения стороннего программного обеспечения сотрудниками правоохранительных органов не укладываются в привычное понимание «применение специальных знаний», поскольку они фактически перестали быть специальными и вполне могут определяться как профессиональные знания, умения и навыки [3]. Однако учитывая функционал и возможность углубленного изучения средств хранения информации на электронных устройствах посредством специального программного обеспечения и аппаратно-программных комплексов при проводимых следственных действиях, связанных с осмотром электронных устройств, представляется целесообразным привлечение специалиста.

Современное программное обеспечение, направленное на проведение форензики, способно сканировать и анализировать большие объемы информации в кратчайшие сроки, обеспечивая доступ к важной информации (текстовые сообщения, история звонков, медиафайлы, электронная почта и данные о местоположении), в том числе наличие аккаунтов на различных интернет-ресурсах, средствах доступа к ним, информации размещенной на этих ресурсах с ранее обозначенных аккаунтов, доступ к мобильным и интернет ресурсам, созданных для общения между пользователями. При этом одной из ключевых функций этого программного обеспечения является его способность к восстановлению удаленной информации, что достигается путем анализа низкоуровневой структуры хранения данных исследуемого (изучаемого) устройства и позволяет восстановить информацию, которую пользователь пытался уничтожить. В дополнение к восстановлению удаленных данных, специализированное программное обеспечение позволяет обходить системы шифрования, применяемые в современных устройствах, посредством использования уязвимости в операционной системе или применения сложных алгоритмов дешифровки для доступа к защищенной информации.

Одним из примеров такого программного обеспечения служит «МК эксперт плюс» разрабатываемая ООО «МКО системы». Данное СПО разработано для проведения комплексной цифровой экспертизы данных из мобильных устройств, облачных сервисов, дронов и персональных компьютеров [4]. К основным функциям данного СПО относятся:

- извлечение информации из различных мобильных устройств, *SIM*- и *SD*-карт;

- обнаружение системных артефактов и данных браузеров, мессенджеров, органайзеров на рабочих станциях с операционными системами *Windows*, *macOS*, *GNU/Linux*, а также восстановление удаленных файлов из разделов дисков с файловыми системами *FAT16*, *FAT32*, *exFAT* и *NTFS*;

- получение доступа к «облачным» сервисам, используя учетные данные, найденные при изучении информации на мобильных устройствах или ПК;

- воссоздает хронологию событий, выстраивает связи между контактами, строит маршруты по найденным геометкам, выполняет поиск, фильтрует информацию, по ключевым словам, регулярным выражениям, наборам хешей, номерам телефонов, паспортов, СНИЛС и выгружает настраиваемые отчеты.

Полученная информация, становится ключевой для раскрытия и расследования многих преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Применение передового программного обеспечения в практике получения криминалистически значимой информации позволяет значительно расширить возможности следственных органов.

Перспективы развития криминалистического ПО крайне важны и связаны с интеграцией искусственного интеллекта и машинного обучения для автоматизации процессов обработки и анализа данных. Эти технологии могут помочь в распознавании образов, построении логических цепочек и прогнозировании потенциальных следственных ситуаций на основе доступной информации. Тем не менее, они также вносят новые вызовы, связанные с объективностью и точностью анализа, требуя более строгого регулирования применения и интерпретации результатов.

Список литературы

1. Шаров А. В. К вопросу об установлении следователем аутентичности файла без участия специалиста // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства : Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных трудов. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 311–314.

2. Россинская Е. Р., Сааков Т. А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 106–123.

3. Шаров А. В. О возможности применения стороннего программного обеспечения в деятельности следователя // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 313–317.

4. Официальный сайт системы МКО. URL: <https://mko-systems.ru/>.

Симонова О. И.¹,
 заместитель директора
 по воспитательной работе МБОУ ЦО № 58
 «Поколение будущего» г. Тулы

Соловьева Т. А.²,
 инженер кафедры вычислительной механики
 и математики Тульского государственного университета,
 педагог-организатор проектной деятельности
 обучающихся МБОУ ЦО № 7
 имени С.Н. Судейского г. Тулы

РАЗГОВОРЫ О ВАЖНОМ: ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ ЗНАКОМСТВА СТАРШЕКЛАССНИКОВ С КРИМИНАЛИСТИКОЙ

Целью общего образования является раскрытие способностей человека, подготовка его к профессиональной деятельности. Четкое представление о будущей работе позволяет сделать осознанный выбор, определить, какие знания нужны в этой области, какие у нее плюсы и минусы, из чего она состоит. Однако для того, чтобы правильно выбрать будущую профессию, этого бывает недостаточно. Прежде всего подростку нужно разобраться в себе, определиться с тем, в какую сферу деятельности углубиться. А это подразумевает раннее знакомство с профессией, получение базовых представлений о характере деятельности и востребованных компетенциях.

Организовать для школьников виртуальное погружение в профессию можно с использованием цифровых образовательных ресурсов на внеурочных занятиях цикла «Разговоры о важном». Для этого в инженерных классах ЦО № 58 «Поколение будущего» г. Тулы организовано движение цифровых волонтеров. Старшеклассникам предлагается разработать компьютерную поддержку профориентации, создать презентации, иллюстрирующие цикл бесед о выборе профессии. Рекомендуемые темы занятий соотносятся с календарем знаменательных дат [1]. Поэтому для знакомства с криминалистикой можно выбрать день профессионального праздника экспертов-криминалистов – 1 марта или юбилейную дату одно из выдающихся представителей этой профессии. Например, 85-летие со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской федерации, доктора юридических наук, профессора Александра Фомича Волынского [2], родившегося 10 июня 1939 г.

Добровольцы – цифровые волонтеры, которых увлекает чтение историй о Шерлоке Хомсе [3], обязательно откликнутся и подготовят презентацию о жизни и профессиональных достижениях этого легендарного человека – являющегося гордостью МВД России. Клиповое мышление подростков – это не недостаток, а особенность поколения Z. Наглядность представления информации

¹ © Симонова О. И., 2024.

² © Соловьева Т. А., 2024.

в цифровом формате позволит привлечь внимание обучающихся к теме разговора. Начать обсуждение презентации учитель может, задав вопрос: «К какому типу относится профессия эксперта-криминалиста?» Ответы, которые могут быть даны обучающимися: «Человек – знаковая система; человек – человек». Это позволит продолжить разговор: «Какие важные качества должны быть присущи эксперту-криминалисту?» Школьники после просмотра презентации обязательно дадут следующие ответы: аналитические способности, логическое мышление, хорошая память, наблюдательность, умение концентрировать внимание, аккуратность, усидчивость, терпение, готовность получать новые компетенции, осваивать технические средства и оборудование для проведения экспертизы. Однако учитель должен проинформировать обучающихся о том, что существует ряд противопоказаний для этой профессии: аллергия на химические препараты, инфекционные заболевания, нервно-психические заболевания.

Обучающимся может быть задан вопрос: «Какие специалисты еще участвуют в расследовании, вместе с экспертом-криминалистом?» Ответить на вопрос им поможет презентация, где будет отмечена роль следователя, дознавателя, адвоката, прокурора, судьи (в том случае, если возникнет необходимость судебного разбирательства), показана технологическая цепочка от расследования преступления до судебного заседания.

Данный разговор позволит старшеклассникам поделиться личными впечатлениями, полученными из детективной литературы и популярных сериалов с криминальными сюжетами.

Заинтересовать профессией эксперта-криминалиста помогают сведения о дактилоскопии, которая позволяет установить личность человека по отпечаткам пальцев, а точнее, по папиллярному узору [4]. Старшеклассники запомнят, что, во-первых, отпечаток пальца каждого человека уникален (за всю историю дактилоскопии не было обнаружено двух совпадающих отпечатков пальцев, принадлежащих разным лицам), а во-вторых, папиллярный узор не меняется на протяжении всей жизни человека.

Закрепляя знания о профессии криминалист, учитель может задать вопрос: «По каким признакам можно обнаружить, кому принадлежат отпечатки пальцев?»

Школьники обязательно ответят, что рисунок на пальцах индивидуален и на этом основана дактилоскопическая экспертиза, а учитель, в свою очередь, может добавить новую интересную информацию о том, что главное назначение дактилоскопии – установление личности, находит применение не только в криминалистике. Уникальность папиллярных узоров пальцев используется в современных поисковых системах, в новейших замковых механизмах и при ограничении доступа к каким-либо данным, для повышения информационной безопасности при использовании электронных систем.

В разговоре следует отметить, что отпечатки пальцев являются личными данными и для их снятия требуется веское обоснование (например: предъявление обвинения). Это обстоятельство закреплено в п. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации и ст. 14 «Презумпция невиновности» УПК РФ.

Практика расследований позволяет утверждать, что сегодня дактилоскопия – самый надежный способ идентификации личности. Эксперты-криминалисты

входят в состав оперативной группы и часто принимают участие в осмотре места происшествия. Основным содержанием деятельности является исследование следов преступления и вещественных доказательств, используя различные методы криминалистики, которые базируются на знаниях биологии, химии, физики. А чтобы предоставить результаты работы в виде протокола, нужно уметь логично мыслить и грамотно оформлять документы, т. е. математика и русский язык входят в систему допрофессиональной подготовки криминалиста. Компьютерное оборудование и специальные технические устройства, например, для сличения почерка, требуют знания информационно-коммуникационных технологий, компьютерной грамотности, а работа с людьми основывается на культуре общения [5]. На вершине пирамиды знаний криминалиста находится юридическое образование. Поэтому старшеклассникам рекомендуется дать список учебных заведений, где можно получить профессию эксперт-криминалист. А в самом начале этого пути профессионального самоопределения нужно помочь школьникам поставить перед собой следующие задачи: самостоятельно наметить план реализации в профессии, разобраться в системе образования, понять, какие профильные экзамены нужно будет сдавать [6].

Побуждать к действию, но не вынуждать что-то делать – именно так должны проявлять себя в общении с детьми педагоги-наставники [7]. Большую помощь в профориентационной работе учителю могут оказать цифровые волонтеры, для которых работа по созданию цифровых образовательных ресурсов станет этапом личностного роста, позволить получать знания, необходимые для создания цифровых образовательных ресурсов из доступных источников. Добровольные помощники учителя смогут найти интересные фильмы, ролики на *YouTube*, иллюстрации, чтобы разговор о криминалистике привлек внимание старшеклассников к этой профессии, проложить индивидуальный образовательный маршрут, позволил оценить свои возможности и перспективы в этой сфере деятельности.

Список литературы

1. Юрген Торвальд. Сто лет криминалистики. М. : Прогресс, 1974.
2. О научном вкладе профессора А. Ф. Волынского в становление и развитие частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт : сборник научных статей преподавателей и адъюнктов кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Ч. 2. Тула: ТулГУ, 2019. С. 61–67.
3. Дойль А. К. Приключения Шерлока Холмса: рассказы и повести. М. : Советская Россия, 1991.
4. Борисова В. А. Детективная игра «Криминалистический чемоданчик» // Педагогика, психология, общество: от теории к практике : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары : Среда, 2023. С. 33–39.
5. Кузин Ф. А. Культура делового общения. М., 2000.
6. Климов Е. А. Как выбрать профессию. М., 1991.
7. Дружини В. Н. Варианты жизни. М., 2000.

*Светличный А. А.¹,
заведующий кафедрой судебной экспертизы
и таможенного дела
Тульского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА КРИМИНАЛИСТИКИ

В последние годы, вследствие научно-технического прогресса, активного развития науки, появления новых знаний и технологий, произошло существенное пополнение терминологического аппарата различных отраслей знания. Появившаяся в середине прошлого века новая наука – терминоведение, была призвана выработать единые подходы к образованию и внедрению как в теорию, так и в сферу практической деятельности новых терминов, а также правила по их унификации и стандартизации.

Стало понятно, что отсутствие единого межнаучного подхода к образованию терминов, приведение их к унификации не только в рамках смежных отраслей знания, но и в сфере, например, одной научной специальности, приводит к тому, что складывающийся язык науки не всегда позволяет успешно аккумулировать и передавать информацию с необходимой точностью и четкостью во избежание недопонимания и двусмысленности среди ученых и практиков. Тем не менее, несмотря на разработанные в терминологии правила, далеко не в каждой науке и всеми учеными они взяты на вооружение и активно применяются при корректировке понятийного аппарата.

Иногда ситуацию еще больше усугубляет попытка «внедрения» новых терминов, появление которых обусловлено в большей степени не потребностью науки и практики, а происходит в угоду модным веяниям и течениям современности, появляются рассуждения, дескать, оперировать «старым» терминологическим аппаратом уже не актуально, нужно вводить «новые» слова, чтобы быть в тренде современной науки, идти в ногу со временем.

Так, например, в сфере высшего образования все чаще звучит «модная» терминология: «фронтирные научные исследования», «трансфер технологий», «амбассадоры», «вуз-бенчмарк», «кастомизация образовательного контента» и прочие подобные термины, на наш взгляд, чуждые русскому языку и не всегда уместные в употреблении.

Еще больше терминологический аппарат обогатился за счет активной цифровизации нашего общества. В современном мире цифровые технологии становятся неотъемлемой частью нашего общества и проникают во все сферы деятельности, делая нашу жизнь более комфортной. Цифровые технологии применяются в образовании, медицине, бизнесе, транспорте, производстве и других сферах. Они увеличивают производительность труда, систематизируют про-

¹ © Светличный А. А., 2024.

цессы, улучшают качество услуг и решают многие другие сложные задачи. Помимо несомненных преимуществ информатизации многих направлений жизни современного общества, есть и некоторые негативные тенденции. Так, например, преступные элементы в своей противозаконной деятельности тоже нередко используют различные информационные технологии, что является серьезной проблемой в области противодействия преступности. На это обращает внимание и Президент Российской Федерации В. В. Путин. Так, на расширенном заседании коллегии МВД России 2 апреля 2024 г. В. В. Путин в очередной раз подчеркнул важность консолидации правоохранительных сил государства в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий: «Почти на 30 % выросло число преступлений с использованием информационных технологий. Их совершено порядка 680 тыс., а ущерб превысил 156 млрд рублей. Нужно серьезно совершенствовать механизмы борьбы с правонарушениями в этой сфере, работать на опережение».

Между тем цифровизация, как справедливо отмечает А. Ф. Волынский, будучи социальным явлением и длящимся во времени процессом предполагает формирование высокотехнологичной системы реализации норм права, в том числе в правоохранительной деятельности [1, с. 62].

Безусловно, криминалистика, как интеграционная наука [2, с. 146–150; 3, с. 92–98; 4, с. 36–41], не может оказаться в стороне. Многие передовые информационно-коммуникационные технологии, изобретения и открытия с большим успехом внедряются и активно используются в процессе раскрытия и расследования преступлений, взяты на вооружение следователями, дознавателями и другими участниками уголовного судопроизводства для более эффективного поиска, закрепления и изъятия доказательственной информации.

Образующиеся в результате этих процессов интеграционные криминалистические знания накладывают серьезный отпечаток на ее понятийный аппарат и, во избежании недопонимания и двусмысленности у субъектов расследования, а также и в теоретической области, среди ученых, требуют выработки единого подхода для восприятия каждого нового термина.

Вместе с тем, на наш взгляд, в криминалистике, как и в некоторых других науках, о чем мы упоминали чуть выше, далеко не каждое внедрение нового «цифрового» термина обусловлено истинной потребностью теории и практики. Иногда предлагаемые и активно используемые многими авторами «цифровые» термины употребляются скорее для поддержания тренда проводимого исследования, а потому зачастую приводят к необоснованному возникновению в языке компьютерных жаргонов, что нам кажется недопустимым. Некоторые ученые продвигают даже на этой почве идею о необходимости создания чуть ли новой науки, которая имеет несколько вариантов названия, например, предложенная уже давно «криминалистическая кибернетика» [5, с. 15], а также новые – «компьютерная криминалистика», «электронная криминалистика», «цифровая криминалистика», «киберкриминалистика» и прочие подобного рода «криминалистики» [6, с. 171; 7, с. 156; 8, с. 85; 9, с. 103; 10, с. 5; 11, с. 2; 12, с. 117; 13, с. 44].

Например, И. Р. Гарифуллин отмечает: «Понятийный аппарат является важным элементом криминалистической теории *цифровой криминалистики*...

Спектр предлагаемых названий очень широк: “форензика”, “компьютерная криминалистика”, “судебная дигитология”, “исследование компьютерной информации на электронных носителях”, “киберкриминалистика”, “исследование электронной информации”, “электронная цифровая криминалистика” и т. п.» [14, с. 211].

И. М. Комаров полагает, что для новой «цифровой» криминалистики нужны совсем другие специалисты, так как *«специалисты традиционной криминалистики, а их в нашем научном сообществе большинство, не всегда способны проводить подобные качественные научно-практические исследования...»* Как никогда становится актуальной проблема соотношения языка традиционной и «цифровой» криминалистики <...> в криминалистический оборот уже введены новые понятия и их определения, которые у *традиционного криминалиста* <...> вызывают затруднения для понимания, что требует его обращения к источникам, толкующим эти понятия» (курсив наш. – А. С.) [7, с. 157].

Позволим себе не согласиться с указанной позицией, так как полагаем, что использование цифровых технологий в криминалистике, в том числе, различных технологий искусственного интеллекта, является лишь средством для следователя, а вовсе не указывает на качественно новый виток науки, требующий переименования всего научного знания. В свое время, криминалистика активно интегрировала в себе многие медицинские термины, не так давно криминалистическое знание пополнили экономические термины, они также сначала были понятны не каждому следователю, но это не вызывало в научной среде призывов для переименования науки. Освоив данную когда-то новую терминологию в необходимом для расследования объеме и успешно внедрив ее в поле криминалистики, сегодня проблем с этим у субъектов расследования преступлений уже нет. К тому же, развитие науки невероятно быстрыми темпами приводит к тому, что уже и цифровые технологии медленно, но верно вытесняются квантовыми. Следуя логике «цифровой» криминалистики, получается, через несколько лет опять будем переименовывать науку?

В этой связи полагаем, что абсолютно правильно, на наш взгляд, расставляет акценты А. М. Кустов – «цифровая криминалистика» или «цифровые технологии в криминалистике»? [15, с. 173] Конечно же, следует говорить о цифровых технологиях в криминалистике, а не о цифровой криминалистике.

Совсем другое дело, если современная «традиционная» криминалистика полностью трансформируется в науку о закономерностях приготовления, совершения и раскрытия преступлений, возникновения и существования их следов, собирания, исследования, оценки и использования доказательств в цифровом пространстве. Тогда, как пишет С. В. Власова, «раскрытие преступлений на основе баз данных о лице, накопленных в агрегированных системах данных государства-платформы, в сети Интернет, телекоммуникационных, информационных каналах связи, будет осуществляться не людьми – “киберследователями”, а техническими интеллектуальными агентами <...> Постепенно следователи будут заменены интеллектуальными агентами, работающими на базе цифрового “государства-платформы”» [16, с. 14–15]. Здесь мы уже сможем говорить о «цифровой» криминалистике, но на сегодняшний день это абсолютно недостижимо. Как отмечает Е. П. Ищенко, подобные публикации выпускаются авторами для того,

«чтобы эпатировать научную общественность, ту ее часть, которая не забывает о наличии в стране организованной преступности и о необходимости бескомпромиссной борьбы с ней» [17, с. 19].

Также соглашаемся с мнением О. С. Кучина, который называет термин «цифровая» криминалистика «мифическим»: «... ну, появилось в научном сообществе модное словечко, все за него ухватились двумя руками и стали повсеместно использовать, не вдаваясь в его суть и значение <...> Этот дилетантский подход к предмету, не входящему в структуру юридического образования и науки, привел к тому, что в криминалистике образовалось псевдотечение, именуемое “цифровой криминалистикой”, которое на самом деле представляет собой сленговое слово (профессиональное аргю), используемое для обозначения того, о чем многие и понятия не имеют» [18, с. 196].

Отметим, что стихийно введенные в оборот термины, как правило, долго там не задерживаются. Такие ситуации в системе понятийного аппарата криминалистики возникали и ранее. Так, в криминалистической литературе прошлых лет можно было встретить термины, которые сейчас практически не употребляются, например, «полевая криминалистика». Справедливо отметил Р. С. Белкин: «Термин “полевая криминалистика”, строго говоря, отсутствует в языке криминалистической науки. Его нет потому, что не существует и такого научного понятия, которое обозначалось бы этим термином. Под этим условным названием подразумеваются те технико-криминалистические средства и методы работы с доказательствами, которые используются или могут быть использованы не в кабинете следователя или в лаборатории эксперта, а непосредственно в “полевых” условиях – на месте происшествия при его осмотре или при производстве на этом месте иных следственных действий или исследовательских экспертных операций» [19, с. 6]. Данный термин достаточно длительное время использовался, но все же не остался в науке, так как его включение не имело под собой должно научного обоснования, не обуславливалось практической необходимостью.

Таким образом, как следует из проведенного нами исследования, процесс появления новых терминов в криминалистике должен являться следствием закономерных процессов ее развития. Приведенные нами примеры («цифровая криминалистика», «полевая криминалистика» и др.) показывают, что иногда новые термины вводятся без должного научного обсуждения, в угоду модным веяниям. Действительно, многие современные научные исследования часто содержат различные «новационные» термины, активно их употребляют и в практической сфере деятельности лица, участвующие в процессе раскрытия и расследования преступлений, еще меньше задумываясь о корректности их использования. Как показывает время, данные термины надолго не задерживаются в языке криминалистики, но, тем не менее, это свидетельствует о наличии определенных проблем в методологии науки.

В этой связи мы полагаем, что появление новых знаний и технологий, разнообразные последствия внедрения в наше общество результатов научно-технического прогресса, в том числе, и в сферу противодействия преступности, далеко не всегда вызывает необходимость пересмотра фундаментальных положений тех

или иных наук, требует существенной корректировки терминологического аппарата. При этом особо отметим, что применению новых понятий в терминологическом аппарате науки должно обязательно предшествовать предварительное обсуждение подобных вопросов в научной среде, что поможет выработать единый методологический подход к данной проблеме и, соответственно, исключит возможность возникновения разногласий и недопонимания в практической сфере деятельности.

Список литературы

1. Волынский А. Ф. Цифровизация – раскрытие преступлений «нажатием кнопки»: прогнозы и реальность // Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика». Рязань, 2022. С. 61–66.
2. Светличный А. А. Интегрирование терминологических моделей смежных дисциплин уголовно-правового блока в единую терминологическую систему // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 146–150.
3. Светличный А. А. Формирование, современное состояние и некоторые тенденции развития терминологического аппарата криминалистики // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности», посвященной памяти прокурора Казахской ССР Утегена Сеитовича Сеитова. Косшы : Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2022. С. 92–98.
4. Светличный А. А. Современные интеграционные процессы терминологического аппарата уголовно-правовых наук // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 102–113.
5. Полевой Н. С. Криминалистическая кибернетика. М., 1989.
6. Герасимова Е. В., Хавдок А. М. Цифровая криминалистика как фактор защиты цифровой экономики // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 171–173.
7. Комаров И. М. О некоторых главных теоретических аспектах развития «цифровой» отечественной криминалистики как постановка проблем // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Калининград, 2021. С. 156–161.
8. Дяблова Ю. Л. Цифровая криминалистика – будущее науки или тренд современности? // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 1. С. 85–93.
9. Смушкин А. Б. Цели, задачи и функции электронной цифровой криминалистики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 103–107.
10. Волынский А. Ф., Прорвич В. А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики : монография. М. : Экономика, 2020.
11. Яковлев А. Н. Цифровая криминалистика: специальность в сфере IT и права начинается с Университетских суббот // Гуманитарный вестник. 2020. № 6. С. 1–7.

12. Голубятников С. П. Экономическая криминалистика: фантом или реальность // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 117–121.
13. Мальцагов И. Д. Современные технологии в расследовании преступлений: компьютерная криминалистика // Экономика. Бизнес. Право. 2018. № 4-6 (26). С. 44–48.
14. Гарифуллин И. Р. Некоторые проблемы цифровой криминалистики // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Калининград, 2021. С. 205–212.
15. Кустов А. М. «Цифровая криминалистика» или «цифровые технологии в криминалистике» // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Калининград, 2021. С. 173–181.
16. Власова С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1. С. 9–18.
17. Ищенко Е. П. У истоков цифровой криминалистики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 3. С. 15–28.
18. Кучин О. С. К вопросу о дефиниции «цифровая криминалистика» // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Калининград, 2021. С. 195–200.
19. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. М., 1997.

Сечина К. В.¹,
*преподаватель кафедры криминалистики
Рязанского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современный этап развития общества характеризуется существенными изменениями в политической, экономической и социальной сферах жизни страны, которые повлекли за собой значительный рост преступлений в сфере общественной безопасности [2, с. 10]. К таким преступлениям относятся противоправные деяния, предусмотренные ст.ст. 207.1–207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Введение ст.ст. 207.1–207.3 в УК РФ обусловлено тем, что преступные посягательства представляют повышенную общественную опасность, поскольку распространяемая заведомо ложная информация парализует нормальную деятельность организаций, учреждений, правоохранительных органов и разных служб, помимо этого создается угроза жизни и здоровья граждан, подрывается авторитет Вооруженных сил Российской Федерации и иных добровольческих формирований, оказывающих им помощь при проведении специальной военной операции.

Современное общество является информационным, а информационные отношения имеют жизненно важное значение для обеспечения общественной безопасности [1, с. 155].

Объединяет рассматриваемые выше преступления – предмет преступного посягательства, который образует заведомо ложная или как ее называют «фейковая» информация.

Распространяется заведомо ложная информация в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Подтверждает это и Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольников, что российские пользователи Глобальной сети подвергаются массированным вбросам «фейковой» информации провокационного характера. Так, во взаимодействии с Роскомнадзором пресечено распространение порядка 160 тыс. ложных и других запрещенных сведений. В силу понятных причин они прежде всего ориентированы на молодежь – самую многочисленную и активную аудиторию [5].

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что вышеуказанные противоправные деяния являются новшеством для Российского законодательства, и нуждаются в усовершенствовании возможностей правоохранительных органов для их последующего предупреждения, раскрытия и расследования, а также защиты общества от преступных посягательств. В нашей статье мы рассмотрим приоритетные направления использования Интернет-ресурсов

¹ © Сечина К. В., 2024.

в процессе раскрытия и расследования заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности.

Эффективное использование сотрудниками правоохранительных органов бесплатных мессенджеров для обмена информацией, социальных сетей и иных ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет повышают возможности правоохранительных органов предупреждать, раскрывать и расследовать распространение заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности. Заметим, что в процессе выполнения указанных выше действий мало кто из сотрудников правоохранительных органов обладает специальными познаниями в области компьютерной информации, в большинстве случаев они полагаются на свою интуицию и личный опыт пользования сетью Интернет. Исследования показывают, что сотрудники МВД России, на которых возложена задача осуществления оперативно-розыскной деятельности, в большинстве случаев используют сеть Интернет при непосредственном выполнении функциональных обязанностей [4, с. 82–86].

Анализируя приговоры, вынесенные по ст.ст. 207.1–207.3 УК РФ, нами установлено, что оперативные сотрудники, следователи и дознаватели при выявлении признаков преступления, при расследовании уголовных дел, фиксации цифровых следов и иной доказательственной информации на постоянной основе используют сеть Интернет.

В рамках исследования мы выделили основные виды Интернет-ресурсов, использование которых необходимо при раскрытии и расследовании рассматриваемой группы преступлений:

- официальные Интернет-сайты ведомств. Например, в каждом УМВД России имеется официальный сайт, на странице которого можно получить открытого содержания информацию;
- открытые базы данных государственных органов (Федеральная налоговая служба, Федеральная служба судебных приставов и др.);
- резюме, размещенные на различных сайтах, форумах, содержащие персональные данные интересующих следствие лиц;
- страницы социальных сетей (Вконтакте, Одноклассники);
- бесплатные приложения для обмена информацией (Telegram, Signal и др.);
- информация, содержащаяся в видеохостингах и хранилищах изображений Youtube. Преступники размещают ролики, содержащие заведомо ложную информацию с последующей возможностью ее комментирования. Помимо распространения роликов с заведомо ложной информацией они проводят онлайн трансляции собраний.

Эти видеоролики в последующем используются сотрудниками правоохранительных органов для возбуждения уголовного дела, проведения ОРМ.

Как пример, рассмотрим приговор Мещанского районного суда г. Москвы, который признал виновным гражданина «Г» в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б», «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ.

В ходе судебного заседания установлено, что гражданин «Г», являясь депутатом муниципального округа, при проведении заседания Совета депутатов используя онлайн трансляцию, публично распространил заведомо ложную информацию о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации в ходе проведения специальной военной операции [6].

Использование Интернет-ресурсов в процессе раскрытия и расследования заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности позволяет осуществить сбор данных из форумов, социальных страниц, групп, мессенджеров о совершенных фактах распространения «фейковой» информации.

В тоже время использование ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет должно применяться в совокупности с имеющимся у правоохранительных органов инструментарием.

И. В. Тультаева предлагает использовать алгоритм поиска информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, который включает в себя следующие действия:

- выбор инструмента поиска;
- формулирование непосредственно поискового запроса;
- отбор из представленных результатов данных, наиболее полно отвечающих критерию поиска [3, с. 112].

Поиск информации необходимо начинать с поисковой системы информационно-телекоммуникационной сети Интернет, это самый простой и эффективный способ получения интересующих сведений. Так как при заданном запросе первоначально предоставляются актуальные и релевантные сведения со ссылками на сайты или форумы.

Считаем, что данный алгоритм действий может использоваться в процессе раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 207.1–207.3 УК РФ.

Таким образом, мы рассмотрели основные направления использования сети Интернет при раскрытии и расследовании заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности.

Список литературы

1. Дубовиченко С. В., Карлов В. П. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (ст.ст. 207.1, 207.2 УК РФ) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 3.
2. Золотарев Р. Г. Особенности доказывания по уголовным делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
3. Тультаева И. В. Возможности применения поисковых систем для оптимизации сбора информации в сети Интернет // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С.
4. Шаров В. И. Оперативно-розыскные мероприятия в сети Интернет // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 82–86.

5. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // Сайт «Regnum». URL: <https://regnum.ru/news/society/3728229.html>.

6. Мещанский районный суд г. Москвы. Дело 01-0719/2022 // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskiy/services/cases/criminal/details/e2f84ad0-d793-11ec-9755-953ec1412366?particip>.

Сидорова Е. З.¹,
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ, НАЗНАЧАЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДДЕЛКОЙ ДЕНЕЖНЫХ БИЛЕТОВ БАНКА РОССИИ

Борьба с таким преступлением, как фальшивомонетничество, существовала очень длительный период. В настоящее время изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг наказывается по ст. 186 УК РФ. Сейчас расследование названной категории преступлений нельзя представить без назначения и проведения соответствующей экспертизы. Это связано с тем, что выводы, содержащиеся в заключение криминалистической судебной экспертизы, считаются одними из наиболее надежных и фактически объективных доказательств по уголовным делам, связанным с изготовлением и сбытом поддельных денежных билетов. Вообще экспертиза имеет большое практическое значение в вопросах борьбы с преступностью, о чем справедливо говорят специалисты [3, с. 299]. Системный анализ уголовных дел, возбужденных по ст. 186 УК РФ в разных субъектах Российской Федерации, указывает на то, что следователем в обязательном порядке назначается технико-криминалистическая экспертиза документов.

Следует напомнить, что в случае обнаружения нелегальной купюры работниками кредитной и банковской сферы при инкассации, а также при иных обстоятельствах, специалисты учреждений Банка России самостоятельно проводят исследование банкноты (описывают способы и технологии подделки). Это в значительной степени облегчает работу эксперта при подготовке заключения. По распоряжению уполномоченных должностных лиц центрального аппарата к проведению экспертных исследований привлекаются специалисты ЭКЦ МВД России. Вместе с тем, аналогичная судебная экспертиза может проводиться в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Это соответствует Перечню родов (видов) судебных экспертиз, утвержденных Минюстом России. Экспертиза подложных денежных билетов осуществляется с целью установления истины по делу. При этом важными ее задачами остаются:

- определение способа их изготовления;
- идентификация материалов и оборудования, используемых при их производстве;
- изобличение в преступной деятельности их изготовителя;
- решение вопроса о едином источнике происхождения представленных на экспертизу купюр и оборудования.

¹ © Сидорова Е. З., 2024.

Изъятые материалы, направляемые на экспертное исследование, обязаны быть представлены эксперту в неизмененном виде, надлежащем образом упакованные и не имеющие следов постороннего воздействия или вмешательства. Рекомендацией для следователя является выяснение информации о возможном поступлении аналогичных подложных денежных билетов к эксперту в более ранний период. В зависимости от обнаружения и обстоятельств изъятия поддельного денежного билета не исключено дактилоскопических и трассологических экспертиз.

Анализ научных исследований по криминалистике, а также интервьюирование следователей территориальных органов МВД России на районном и региональном уровне указали на некоторые проблемы аспекты, связанные с назначением экспертизы поддельного денежного билета. Определенную сложность у следователей вызывает точность и конкретизация формулируемых вопросов, которые ставятся для разрешения перед экспертом.

В. В. Осяк выделяет наиболее типичные недочеты, которые встречаются в деятельности следователей при назначении подобного рода экспертиз. К ним относятся:

- определение неполного круга вопросов, подлежащих разрешению;
- неправильная (неточная, неполная, неопределенная) формулировка вопросов;
- формулирование вопросов, не входящих в компетенцию эксперта;
- неверная последовательность назначения экспертиз [2, с. 131].

Это обусловлено спецификой преступлений экономической направленности. Этой категорией дел занимаются отдельная категория следователей по линии борьбы с экономическими преступлениями.

Анализ постановлений о назначении технико-криминалистических экспертиз указывает, что на начальном этапе расследования уголовных дел по ст. 186 УК РФ следователю очень важно определиться с главными вопросами, которые в обязательном порядке следует задать эксперту. Причем от четкости и корректности их формулировки, а также очередности и логической последовательности будет зависеть ответ (заключение) специалиста:

1. Изготовлен ли представленный на экспертизу денежный билет Банка России производством ФГУП АО «Гознак»?

2. Если представленный денежный билет Банка России изготовлен производством ФГУП АО «Гознак», то какие причины изменения его внешнего вида?

3. Если представленный на экспертизу денежный билет Банка России изготовлен не производством ФГУП АО «Гознак», то каким способом он изготовлен?

Очень важно, чтобы следователь соотносил вопросы эксперту с выводами и заключениями, указанными в справке специалиста учреждения Банка России о поддельной купюре.

В научной среде, а также в следственной практике существует большая вариативность вопросов эксперту, в частности, в некоторых постановлениях встречается такая формулировка вопроса: «Не является ли представленный на исследование денежный билет поддельным?». Безусловно, это выходит за рамки его компетенции, так как он дает правовую оценку. Вопросы, связанные с правовой оценкой деяния, относятся к прерогативе следствия и суда. При разногласии под-

ходов и сложившейся следственной и прокурорской практики, не следует пренебрегать помощью либо консультацией эксперта перед вынесением постановления о назначении экспертизы. Очень важно для сбора доказательной базы по уголовному делу скорректировать вопросы для эксперта и перечень необходимых материалов для исследования [1, с. 87].

Статистика экспертных заключений дает однозначный ответ, что большинство представленных на исследование поддельных денежных билетов изготовлены репрографическим способом. Причем базовый цветовой фон банкноты изготовлен при помощи струйной печати. Отдельные реквизиты купюры воспроизводятся при помощи электрофотографической печати. В постановлении для эксперта обязательно формулируются вопросы, связанные с установлением факта изготовления денежного знака при электрофотографической печати, а также вопросы, связанные с идентификацией воспроизводящего устройства (марка, модель, страна производитель).

Сбору доказательств по факту изготовления фальшивых денег способствует назначение и проведение трасологической экспертизы. В частности, для специалиста непосредственными объектами для исследования выступают различного рода обнаруженные следы. Например, от оборудования, приспособлений, инструментов, материалов, при помощи которых изготавливались фальшивые денежные купюры или монеты. Экспертами отмечается, что при нелегальном полиграфическом производстве денежных купюр одним из этапов изготовления является разрезание отпечатанных листов. Эксперту следует задать следующие вопросы:

1. В один ли прием разрезались листы бумаги?
2. Одним ли ножом обрезаны края бумаги?
3. Принадлежат ли листы бумаги одному объему разрезаемой продукции?
4. Разрезаны ли края бумаги ножом, представленным на исследование?

Сложно представить объективную картину расследуемого преступления, когда в деле отсутствуют отдельные фрагменты или элементы, т. е. конкретные фактические данные, доказывающие виновность лица по делу о фальсификации денежных средств. Укреплению доказательной базы и установлению причинно-следственной связи, совершенного преступления способствует физико-химическая экспертиза поддельных денежных купюр. Для разрешения перед экспертом ставятся следующие вопросы:

1. Какой химический состав бумаги, из которой изготовлен денежный знак?
2. На каком предприятии изготовлена бумага, представленная на исследование, где она используется?
3. Какие красящие вещества применялись при изготовлении денежных знаков?
4. Не идентичны ли красящие вещества, используемые при изготовлении денежных знаков, красящему веществу, представленному на исследование?

Поддельные металлические денежные средства также могут быть подвергнуты физико-химической судебной экспертизе. Обнаруженные или изъятые при различных обстоятельствах монеты направляются вместе с постановлением о назначении указанного вида экспертизы на исследование. В постановлении

о назначении судебной экспертизы перед специалистом ставятся следующие вопросы, требующие специального экспертного разрешения. Давайте посмотрим вариативность и последовательность их формулировки перед экспертом:

1. Какой химический состав металла у исследуемой монеты?
2. Идентичен ли он сплаву подлинных монет?
3. Какой химический состав металла у литейных форм?
4. Какой химический состав частиц, находящихся на поверхности монет, литейных форм, штампов?

Указанные вопросы могут видоизменяться в зависимости от дополнительных материалов, представленных на исследование эксперту.

Экспертная практика дает однозначный ответ, что перед стадией изготовления фальшивой купюры происходит этап моделирования или компьютерной обработки макета. Для его реализации необходима современная компьютерная техника, соответствующие программы и программное обеспечение. В этой связи назначение и проведение компьютерно-технической экспертизы является обязательным условием установления объективной истины по уголовному делу. С криминалистической точки зрения объектами исследования выступают технические устройства, к которым относят компьютеры, дополнительное программное обеспечение и т. п.

Расследование преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных денежных знаков, требует проведение различных экспертиз из разных областей знаний. При этом следует соблюдать последовательность и комплексность при проведении экспертиз. Полагаем, что, комплексное заключение экспертов позволяет в полном объеме и более эффективно изучить особенности изготовления поддельных денежных билетов, выявить пробелы в защите подлинных денежных билетов Банка России. Комплексная экспертиза осуществляется специалистами различного профиля. Данный вид криминалистической судебной экспертизы на практике может назначаться в одном постановлении, закон это не запрещает. При этом комплексная экспертиза будет объединять в себе несколько направлений исследований и в завершении она будет соединена единым заключением, содержащим необходимые выводы различных экспертов или эксперта.

Подводя итог, следует отметить, что расследование дел указанной категории должно осуществляться в тесном взаимодействии с экспертами территориальных органов МВД России на региональном уровне, экспертами ЭКЦ МВД России, специалистами учреждений Банка России, сотрудниками подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции. Выбор той или иной судебной экспертизы, а также комплексное ее проведение, зависят от обстоятельств уголовного дела.

Список литературы

1. Меншикова А. Г., Забродина В. В. К вопросу о разграничении мошенничества и фальшивомонетничества по признаку предмета // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 1 (28). С. 85–89.

2. Осяк В. В., Осяк А. Н. Теоретические и практические основы организации раскрытия и расследования изготовления, хранения, перевода или сбыта поддельных денег и ценных бумаг : монография. Ростов н/Д., 2017.

3. Сидорова Е. З., Крячкова А. В. Прошлое, настоящее и будущее судебной экспертизы // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 299–303.

Синютин Ю. В.¹,
старший научный сотрудник
учебно-методического центра
ФКУ НПО «СТuС» МВД России

Яковенко А. А.²,
научный сотрудник
учебно-методического центра
ФКУ НПО «СТuС» МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время наблюдается стремительный рост технологического прогресса, что непременно сказывается на общественной реальности. Уровень цифровизации постоянно повышается, и такая составляющая сфера информационных технологий, как ИИ, тоже совершенствуется с каждым днем.

Внедрение инновационных технологий в криминалистическую деятельность позволяет сотрудникам органов внутренних дел сделать шаг вперед в скорости и точности расследований и раскрытии преступлений.

В настоящее время программы на основе ИИ уже применяются Министерством внутренних дел Российской Федерации в целях распознавания в потоке лиц разыскиваемых или подозреваемых в совершении преступлений. Системы идентификации по биометрии осуществляют поиск данных по информационным массивам фотоснимков. В процессе разработки находятся программы, позволяющие устанавливать перспективные для расследования дела прошлых лет. Работа таких систем реализуется с использованием прогностических моделей. Особый интерес в криминалистической практике представляет применение ИИ для создания генетических профилей помогая идентифицировать потенциальных подозреваемых [1]. ИИ анализирует генетические данные, полученные из проб, найденных на месте преступления, и сравнивать их с базой данных генетических профилей, чтобы найти потенциальных подозреваемых в совершении преступлений.

Перспективными представляются и использование ИИ при анализе данных, распознавании образов, автоматизированной обработке доказательств и прогноз совершения новых преступлений, позволяя создавать модели, способные выявлять закономерности в криминальных событиях, определять характеристики потенциальных преступников и выделять ключевые факторы, влияющие на динамику ситуации в этом контексте.

В 2021 г. Федеральным казенным учреждением «Научно-производственное объединение “Специальная техника и связь” Министерства внутренних дел Рос-

¹ © Синютин Ю. В., 2024.

² © Яковенко А. А., 2024.

сийской Федерации» выступило государственным заказчиком успешно выполненной по государственному контракту научно-исследовательской работы «Анатомия 1», в рамках которой:

1. Выявлены индивидуальные фенотипические признаки, для которых разработка методов определения по анализу ДНК может быть завершена в рамках дальнейшей опытно-конструкторской работы.

2. Сформированы требования к применению технологий машинного обучения, биоинформатики и анализа больших данных для определения фенотипических признаков человека на основе анализа биологического материала, изъятого с мест совершения преступлений.

3. Определены минимальное количество полных геномов и требования к формированию репрезентативной группы лиц для последующего определения индивидуальных фенотипических признаков человека.

4. Предложена разработка метода определения мужских генетических линий и формирования базы данных геномной информации, характеризующей российские этнорегиональные группы и источники трудовых миграций, и разработка автоматизированной информационной системы на их основе для определения этнорегиона происхождения неизвестного индивида по его ДНК.

5. Предложена разработка метода определения возраста, применимого для анализа минимальных количеств биологических материалов, изымаемых с места преступления.

6. Предложена разработка методов определения по ДНК биометрических характеристик, используемых при распознавании лица по изображениям с камер видеонаблюдения, что позволило бы применить инновационные геномные технологии в сочетании с имеющимися технологиями распознавания лиц и базами данных изображений лица в раскрытии и расследовании преступлений [2].

Вместе с тем, ФКУ НПО «СТиС» МВД России во взаимодействии с экспертно-криминалистическим подразделением МВД России, выступающим одним из основных функциональных заказчиков научно-технической продукции, провели научно-исследовательскую работу «Зеркало» в рамках которой было проведено исследование возможных способов выявления признаков внутрикадрового монтажа видеоизображений, выполненного с помощью нейронных сетей. Целью работы стало повышения уровня научно-технического обеспечения деятельности ЭКЦ МВД России по линии производства видеотехнических экспертиз и исследований [3].

В ходе НИР рассматривались следующие вопросы:

1. Определение признаков и способов внутрикадрового монтажа видеоизображений, выполненного с помощью нейронных сетей.

2. Разработка проекта технического задания на проведение опытно-конструкторской работы по созданию.

В настоящее время, по заявке ЭКЦ МВД России, одобренная ФКУ НПО «СТиС» МВД России, положено начало ОКР «Клон» по теме: «Развитие ИСОД МВД России в части создания аппаратно-программного комплекса (сервиса)

по выявлению признаков внутрикадрового монтажа видеоизображений, выполненного с помощью нейронных сетей для обеспечения деятельности ЭКЦ МВД России».

Кроме этого, в системе МВД России ведутся мероприятия по созданию систем автоматизированной биометрической идентификации личности по изображению лица, по поиску перспективных решений в области биометрической идентификации личности по голосу, радужной оболочке глаза. Создание автоматизированных систем идентификации личности по индивидуальным фенотипическим признакам человека позволит существенно повысить эффективность деятельности ОВД по раскрытию и профилактике преступлений за счет: получения дополнительного (помимо дактилоскопических данных) источника информации о людях; повышения уровня достоверности идентификации личности благодаря увеличению банка персональных данных человека, с помощью добавления в него сведений о его индивидуальных фенотипических признаках; интеграции информационных систем ОВД, обрабатывающих биометрическую информацию [4].

Изучение возможностей применения современных технологий в МВД России позволяет сделать вывод о том, что за многолетнюю историю технология ИИ превратилась из концептуальной научной теории в практическую возможность принятия техническими устройствами интеллектуальных, обдуманных и независимых решений. При этом важно отметить, что рассматриваемые технологии обретают совершенно новый уровень, и объединяют в себе не только технические составляющие, но также и когнитивные, которые позволяют им приблизиться к имитации человеческого разума. В то же время при определенных условиях новые технологии вполне могут целиком прийти на помощь сотрудникам ОВД.

Несмотря на перспективы внедрения и использования ИИ в деятельности сотрудников органов внутренних дел наиболее выраженными проблемами являются «не только отсутствие информационной и технологической инфраструктуры, но и проблемы в законодательстве, выражающиеся в отсутствии логически четкой и понятно выстроенной системы законодательных и подзаконных правовых актов в указанной теме. Применяя программное обеспечение, основанное на технологиях ИИ, необходимо учитывать, что любая нейронная сеть имеет определенный уровень доверия и может быть подвержена ошибкам, которые не всегда удастся распознать. Следовательно, разрабатывая программное обеспечение в этой области нужно руководствоваться алгоритмами, позволяющими понять механизм принятия решений, которые ложатся в основу доказывания в дальнейшем.

Подводя итог, следует отметить, что применение ИИ в криминалистической деятельности, его своевременная адаптация для нужд ОВД позволит существенно повысить эффективность методов расследования и раскрытия преступлений. Но стоит помнить, что ИИ является лишь методом и инструментом в руках сотрудников правоохранительных органов и должны использоваться в совокупности с другими методами и средствами, используемыми в криминалистической области.

Список литературы

1. Генетика и искусственный интеллект в криминалистике: применение, преимущества и этические вопросы. 2023 // Сайт «НаучныеСтатьи.ru».
2. Отчет о научно-исследовательской работе по теме «Формирование требований к проведению работы по разработке методов определения индивидуальных фенотипических признаков человека на основе анализа биологического материала, полученного с места совершения преступлений» шифр «Анатомия 1» // ФКУ НПО «СТиС» МВД России. М., 2021.
3. Отчет о научно-исследовательской работе шифр «Зеркало» // ФКУ НПО «СТиС» МВД России. М., 2023.
4. Сборник докладов межведомственной научно-практической специальной конференции «Цифровая полиция. Информационно-коммуникационные технологии» / под общ. ред. А. А. Праслова. М., 2021. С. 14–15.

Скороделова Е. И.¹,
*доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Внедрение в нашу повседневную жизнь информационно-телекоммуникационных сетей и технологий, их развитие, позволившее обеспечить эффективный процесс сбора, обработки, хранения, предоставления и распространения информации по линиям связи, обусловило разработку и активное использование на территории Российской Федерации банками и иными кредитными организациями систем, сервисов по дистанционному обслуживанию клиентов. Данные процедуры, с одной стороны, облегчили доступ клиентов к банковским услугам и операциям, обеспечив возможность их совершения из любой точки страны с использованием широкого спектра устройств (банкоматов, терминалов, средств сотовой связи и пр.), интернет-банкинга, с другой стороны, стали столь же активно применяться в преступной деятельности, в том числе и в хищении денежных средств с банковских счетов граждан.

Расследование таких преступлений требует новых тактических подходов и модернизации механизмов взаимодействия структур, задействованных в обеспечении информационной безопасности.

Рассмотрим наиболее распространенный вид хищений денежных средств с банковских счетов граждан, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и тактические приемы, методы получения следователем сведений, имеющих доказательственное значение.

Приведем пример: на мобильный телефон абонента приходит сообщение о том, что его платежная (банковская) карта заблокирована либо с нее успешно произведено списание денежных средств с указанием контактного номера телефона якобы «службы безопасности банка». Владелец карты осуществляет звонок, по указанию неизвестного подходит к устройству самообслуживания (банкомату) [5], совершает манипуляции под его диктовку, при этом на момент обращения в полицию не может указать точный вид проведенных операций (у заявителя отсутствуют сохраненные в памяти телефона текстовые, иные электронные сообщения, чеки, документы о проведенных операциях).

С целью установления обстоятельств, способствующих раскрытию преступления, следователю необходимо предпринять следующие меры.

¹ © Скороделова Е. И., 2024.

Незамедлительно допросить потерпевшего об обстоятельствах совершенного преступления, в ходе допроса выяснить, с какого абонентского номера потерпевший получил сообщение (с какого номера абонентского устройства поступил звонок), номер абонентского устройства потерпевшего (абонентский номер, *IMEI*-номер), на каких носителях информации сохранились сведения о сообщении (его текст), звонке (номере абонентского устройства, времени поступления звонка, его продолжительности), местонахождение носителей указанной информации, описание голоса неизвестного, сможет ли потерпевший его опознать и по каким приметам, дословное содержание разговора (переписки) потерпевшего с неизвестным преступником (в хронологическом порядке), местонахождение устройства самообслуживания, через которое потерпевший выполнял манипуляции (операции) под диктовку злоумышленника, номер счета, с которого в результате преступления похищены денежные средства, дата, место открытия счета.

1. Посредством выемки изъять у потерпевшего абонентское устройство, с которого им осуществлялись телефонные разговоры (обмен сообщениями), после чего осмотреть устройство. В ходе осмотра в протоколе следственного действия отразить следующее: *IMEI*-номер устройства потерпевшего, количество сим-карт, их абонентские номера, данные о поступивших и исходящих сообщениях, данные о входящих (исходящих) телефонных звонках.

Кроме того, в ходе осмотра абонентского устройства потерпевшего полезной может быть информация о хронологии передвижений, содержащаяся в приложении «GoogleКарты», «ЯндексКарты», которые, как правило, устанавливаются в качестве базовых настроек. Например, путем открытия опции «Хронология» приложения «GoogleКарты» возможно установить хронологию перемещения абонентского устройства потерпевшего в интересующий период (время, скорость движения, последовательность перемещения (пешком, на общественном транспорте, на автомобиле и т. п.) с графическим изображением на карте местности).

2. В порядке, предусмотренном ст.ст. 165, 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2], обратиться в суд с ходатайством о разрешении получения в компании сотовой связи информации о соединениях абонентского устройства потерпевшего за интересующий период, в установленном ч. 3 ст. 186.1 УПК РФ порядке направить копию постановления суда в организацию, осуществляющую услуги связи, истребовать информацию, зафиксированную на любом материальном носителе в опечатанном виде с сопроводительным письмом, с участием потерпевшего произвести осмотр представленных документов, в ходе которого установить номер абонентского устройства, используемого при совершении преступления.

3. С участием потерпевшего произвести осмотр места происшествия с применением фотофиксации. В ходе осмотра установить устройство самообслуживания (банкомат), через которое потерпевшим проводились операции (его номер, адрес расположения, наименование банка, осуществляющего техническое сопровождение устройства), наличие камер видеонаблюдения.

4. После установления номера банкомата самообслуживания, периода проведения операций потерпевшим, номера банковской карты, используемой в качестве электронного средства платежа, в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 21 УПК РФ и ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [3], направить запрос в банк на предоставление копии электронного журнала указанного устройства [7]. В запросе необходимо отразить информацию о номере банкомата, адресе расположения, номере банковской карты, используемой при проведении операций и интересующий период.

Информация, содержащаяся в копии электронного журнала, позволит точно установить, какие именно банковские операции совершил потерпевший с использованием указанного устройства (банкомата) самообслуживания и точное время проведения.

Анализ правоприменительной практики показывает, что, как правило, преступник путем обмана потерпевшего побуждает последнего совершить следующие манипуляции с использованием платежной карты и устройства самообслуживания:

- подключить абонентский номер телефона злоумышленника (в качестве дополнительного номера) к приложению «Мобильный банк», после чего преступник получает возможность осуществлять операции по переводу денежных средств со счета (банковской карты) потерпевшего путем отправления текстовых СМС-сообщений;
- перерегистрировать «личный кабинет» в системе по дистанционному банковскому обслуживанию интернет-банкинга;
- осуществить перевод денежных средств со счета (банковской карты) потерпевшего на счет либо электронное средство платежа преступника.

5. Кроме того, следователю в порядке, установленном ч. 4 ст. 21 УПК РФ и статьей 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», необходимо направить в кредитную организацию запрос на предоставление информации о вкладах и счетах, движении денежных средств по каждому счету потерпевшего за интересующий период. Из банков возможно получить следующие сведения:

- список всех абонентских номеров телефонов, подключенных к услуге «Мобильный банк», с момента открытия счета до интересующей правоохранные органы даты (с указанием времени, места подключения и отключения номера);
- наименование услуги дистанционного банковского обслуживания («Онлайн-Банк» системы «Интернет-Банк-Клиент», перевода с карты на карту, терминал, банкомат и т.п.), посредством которой похищены денежные средства в установленную в ходе следствия дату;
- абонентский номер телефона, с которого в банк поступило СМС-сообщение с аналогом собственноручной подписи клиента [1] и кодом подтверждения (распоряжением на перевод денежных средств с банковского счета посредством услуги «Мобильный банк»), и точное время (с указанием даты, часа, минуты, секунды) [4];

- *IP*-адрес, *TCP/UDP*, с которых осуществлялся вход в личный кабинет «Онлайн-банка» в момент хищения денежных средств с указанием точного времени;
- если перевод осуществлен через устройство самообслуживания – сведения о его номере, адрес расположения, точном времени проведения-операции, записи с камер наблюдения устройства самообслуживания, а также помещения, в котором устройство размещено.

С целью установления места выхода абонентского устройства (телефона) преступника в эфир в момент совершения преступления следователь самостоятельно (без направления в оперативные подразделения поручения) может определить компанию сотовой связи, к номерной емкости которой относится абонентский номер, посредством использования информации таких справочных Интернет-ресурсов, как www.spravportal.ru, www.phonenum.info, www.xinit.ru, www.pentalweb.ru.

После получения сведений о компании сотовой связи, к номерной емкости которой относится абонентское устройство, использованное при совершении преступления, необходимо своевременно подготовить материалы и в порядке, предусмотренном ст.ст. 165, 186.1 УПК РФ, возбудить перед судом ходатайство о разрешении получения в компании сотовой связи информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами с привязкой к приемопередающим базовым станциям.

6. В случае установления в ходе предварительного расследования факта использования преступником *IP*-телефонии (посредством переадресации вызова на *sip*-учетные записи через виртуальные (облачные) автоматизированные телефонные сети) следователю после принятия мер к установлению оператора связи через справочные интернет-ресурсы необходимо провести мониторинг сайта оператора связи с целью ознакомления с комплексом предлагаемых услуг по *IP*-телефонии. Следователь в порядке, предусмотренном ст.ст. 165, 186–186.1 УПК РФ, п. 28 постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2014 г. № 1342 «О порядке оказания услуг телефонной связи» и абз. 2 ч. 1 ст. 53 Федерального закона «О связи», может ходатайствовать перед судом о получении разрешения на истребование в компании связи информации о соединениях абонентских устройств, копий записей телефонных и иных переговоров по каждой *sip*-учетной записи, сведений об абонентах: фамилии, имени, отчестве или псевдониме абонента-гражданина, наименовании (фирменном наименовании) абонента – юридического лица, фамилии, имени, отчестве руководителя и работников этого юридического лица, а также адрес абонента или адресе установки окончного оборудования, другие данные, позволяющие идентифицировать абонента или его окончное оборудование.

7. При получении в ходе предварительного расследования данных об *IP*-адресатах, с которых при совершении преступления осуществлялся вход в сеть Интернет, следователю необходимо самостоятельно установить компанию-провайдер, их предоставившую, через справочные Интернет-ресурсы (сервисы): www.xinit.ru, www.2ip.ru, www.reg.ru, www.whois-service.ru, указать *IP*-адрес, содержащийся в ответе банка, оператора связи, и нажать вкладку «Проверить».

8. После установления компании-провайдера необходимо в течение суток в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 21 УПК РФ, направить в ее адрес запрос на истребование сведений: кому и в какое время был предоставлен *IP*-адрес; каково было местонахождение абонента, использующего данный *IP*-адрес; информации о логине, пароле, при помощи которых осуществляется доступ клиента в сеть Интернет; дате регистрации договора предоставления услуг связи в сети Интернет и с кем заключен договор;

После получения сведений о месте (адресе) входа в сеть Интернет следователю необходимо незамедлительно провести обыск в указанном помещении либо (на основании судебного решения) в жилище с целью обнаружения и изъятия орудий и средств совершения преступления.

9. В случае получения информации о хищении денежных средств посредством использования услуги по моментальному переводу денежных средств с карты на карту, банк-эмитент (то есть кредитная организация, выпустившая банковскую карту потерпевшего и контролирующая операции по ней) будет располагать лишь информацией о точном времени перевода денег, сумме денежных средств, счете кредитной организации, платежной системе. Поэтому местонахождение преступника в момент хищения денежных средств возможно установить через истребование указанной информации у банка-эквайрера.

10. При получении из банка потерпевшего информации о переводе денежных средств на счет банковской карты следователю, в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 21 УПК РФ и ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», необходимо направить в кредитную организацию запрос и истребовать информацию о движении денежных средств по счету злоумышленника; сведения о подключенных услугах по дистанционному банковскому обслуживанию и электронных следах преступления.

Использование рассмотренного алгоритма расследования преступлений, совершаемых с помощью информационных-телекоммуникационных технологий, позволит следователям в кратчайшие сроки раскрывать преступления данной категории, проводить всестороннее, качественное и полное расследование уголовных дел, способствовать привлечению виновных к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 16.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 12.12.2023) «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «О связи» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Положение Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П (ред. от 28.09.2020) «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Глоссарий терминов, используемых в платежных и расчетных системах, утвержденный Комитетом по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов, Базель, Швейцария, март 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Соколова М. В.¹,
*доцент кафедры предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Следственные действия, производимые по делам о киберпреступлениях, объединяет один главный признак – все они направлены на поиск и обнаружение информации, находящейся на электронном носителе. Несмотря на то, что идеальные следы преступления тоже имеют место быть по рассматриваемой категории преступления, они имеют скорее косвенное доказательственное значение по уголовному делу [1, с. 7].

Такие следственные действия, как осмотр места происшествия, обыск или выемка включают в себя изъятие электронных носителей информации. Так, после изъятия электронных носителей информации при расследовании киберпреступлений основной экспертизой, которую будет назначать следователь, является компьютерно-техническая судебная экспертиза. Данный вид экспертизы является давно укоренившимся в отечественной практики, между тем среди ученых бытует мнение, что производство стандартной компьютерно-технической судебной экспертизы по делам о расследовании киберпреступлений недостаточно, поэтому необходимо разрабатывать частные более углубленные методики компьютерно-технического исследования. На сегодня устоявшимся признается деление компьютерно-технических экспертиз на следующие подвиды:

- аппаратно-компьютерная;
- программно-компьютерная;
- информационно-компьютерная;
- компьютерно-сетевая [2, с. 700].

Аппаратно-компьютерная экспертиза проводится, когда исследованию подлежат отдельные вычислительные части компьютерного устройства (аппарата). Аппаратное обеспечение включает: компьютеры и логические устройства, внешние устройства и диагностическую аппаратуру, энергетическое оборудование, батареи и аккумуляторы. При этом далеко не все оборудование, входящее в состав аппаратного устройства, подлежит экспертному исследованию, так, например, периферийные устройства (компьютерная мышь, клавиатура, микрофон, динамики) не оставляют информационных следов, имеющих значение для уголовного дела. Аппаратно-компьютерная экспертиза близка по процессу исследования к инженерно-технической экспертизе, так как в обоих случаях они проводятся с целью установления определенных свойств, особенностей, выявления признаков того или иного оборудования. То есть аппаратно-компьютерная экспертиза является частным подвидом инженерно-технической экспертизы также,

¹ © Соколова М. В., 2024.

как и компьютерно-технической. В рамках производства данной экспертизы решается вопрос о техническом состоянии компонентов компьютера, способе их изготовления, функционале готовых изделий, определение классификационной принадлежности объекта, включающего: его марку, модель или тип, технические параметры и характеристики компьютеров, представленных для проведения экспертизы, а также установление функциональной природы исследуемого аппаратного средства. Указанная экспертиза актуальна, когда злоумышленники использовали компьютерное устройства кустарной сборки или сам компьютер, был уничтожен, а в распоряжении следователя имеются только его детали.

Программно-компьютерная экспертиза имеет целью изучение компьютерных программ и их утилитов (вспомогательных программ). Является самой сложной в производстве, назначается в основном при расследовании ст. 273 УК РФ. Объектом исследования выступают компьютерные программы, представленные на различных материальных носителях (компакт-дисках, флеш-картах, блоках памяти). Также в рамках программно-компьютерной экспертизы может изучаться вся операционная система компьютера – совокупность программного обеспечения одного компьютера, каждая из компонентов которого отвечает за выполнение команд, отданных пользователем в отношении конкретного оборудования [3, с. 21]. В рамках экспертизы решается вопрос о способе создания программы, языка программирования, объема файлов программы, а также наличия скрытых программ (троянов).

Информационно-компьютерная экспертиза является традиционной по всем делам, где в качестве предмета, орудия или средства преступного посягательства выступают компьютерные устройства. Предметом информационно-компьютерной экспертизы являются цифровые данные – т. е. информация, содержащаяся в компьютерной системе. При компьютерно-сетевой экспертизе анализируются действия человека, произведенные посредством компьютерных сетей. На сегодняшний день в рамках компьютерно-технической экспертизы формируется новый вид – компьютерно-техническая экспертиза устройств сотовой связи. Объектами исследования указанного вида экспертизы являются мобильные телефоны, смартфоны, планшетные компьютеры, sim-карты, а также комплектующие и т. п. [4, с. 83]. Информационно-компьютерная экспертиза активно назначается по делам о незаконном обороте наркотических средств с дистанционным сбытом, по делам о фишинговых мошенничествах, удаленного хищения денежных средств с банковских карт и многих других преступлениях. Ключевое отличие информационной экспертизы от программной заключается в том, что при производстве информационной экспертизы эксперт самостоятельно находит необходимый блок информации, которая будет указана в описательно-мотивировочной части постановления о назначении экспертизы следователем, а следователь уже самостоятельно ее осматривает на предмет необходимых ему сведений, в то время как при компьютерно-программной экспертизе у эксперта имеются все необходимые ему сведения на носителе и изучением и оценкой данных сведений занимается непосредственно он.

Компьютерно-сетевая экспертиза сравнительно новый вид исследования кибертехнологий, она устанавливает параметры нескольких компьютерных

устройств, взаимосвязанных между собой в единую систему посредством Интернет-соединения [5, с. 312]. В данном случае эксперт решает задачу по установлению времени и наименования устройства, которое присоединялось к сети, например, в интернет-кафе или общественном транспорте, где есть бесплатный *Wi-Fi*. Следует также установить составные элементы сети и первоначальное ее состояние. Поиск информации, когда и какие устройства были добавлены в систему или удалены из нее. Основным объектом исследования данной экспертизы будет вычислительная сеть. Это может быть необязательно несколько взаимосвязанных компьютеров, но и серверы или маршрутизаторы. Некоторые ученые относят к вычислительной сети телефонную сеть (как стационарной связи, так и сотовой) [6, с. 21].

К сожалению, сегодня возможность использования узконаправленных разновидностей компьютерно-технических судебных экспертиз возможна только в частных криминалистических учреждениях. Согласно перечню родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, в ЭКЦ МВД России проводится только компьютерная судебная экспертиза [7]. В этом же перечне конкретизировано, что данная экспертиза направлена на исследование компьютерной информации, а, следовательно, вопросы аппаратного обеспечения и сетевого взаимодействия ЭВМ она не решает. Между тем следует отметить и то обстоятельство, что далеко не каждый эксперт компетентен для решения ряда вопросов, представленных при назначении компьютерной экспертизы. В этой связи на практике следователь должен заранее согласовывать вопросы с экспертом, особенно в части касающейся возможности производства экспертизы для решения поставленных вопросов в короткие сроки.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что решение задач компьютерного исследования во многом зависит от материально-технического оснащения экспертных учреждений, которое также необходимо совершенствовать. Для оптимизации расследования и раскрытия киберпреступлений на территории Российской Федерации в экспертных учреждениях ОВД необходимо ввести на правовом уровне разделение компьютерно-технических экспертиз на отдельные разновидности. Данное деление будет актуальным в условиях возрастания уровня как киберпреступлений, так и преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Список литературы

1. Соколова М. В., Подустова О. Л. Особенности осмотра места происшествия по уголовным делам о мошенничествах в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2023. № 1. С. 7–10.
2. Колдин В. Я. Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. М. : Норма, 2002.
3. Буйнов Д. О. Назначение комплексных судебных экспертиз при исследовании цифровых следов в расследовании экономических преступлений // Полицейская деятельность. 2022. № 4. С. 20–25.

4. Поляков В. В., Шебалин А. В. К вопросу о назначении компьютерно-технической экспертизы, объектом которой является смартфон, по преступлениям в сфере компьютерной информации // Сборник материалов криминалистических чтений. 2013. № 9. С. 83–86.

5. Островский О. А. Вопросы развития компьютерно-технической экспертизы и их взаимосвязь с телекоммуникациями // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 312–314.

6. Бройдо В. Л., Ильина О. П. Архитектура ЭВМ и систем : учебник для вузов. 2-е изд. СПб. : Питер, 2021.

7. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 30.05.2022) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации.

Чумаков А. В.¹,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Новосибирского
юридического института (филиала)
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
кандидат юридических наук

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

В последнее время противодействие хищениям в бюджетной сфере стало одной из наиболее важных задач правоохранительных структур. Данное обстоятельство обусловлено не только значительной распространенностью криминальных проявлений, но и гигантский ущербом от совершения преступлений. Хищения в бюджетной сфере наносят ощутимый удар по репутации органов государственной власти и местного самоуправления, что может стать причиной даже для дестабилизации в обществе. В данном контексте достаточно актуальным видится рассмотрение вопроса об эффективности расследования хищений в бюджетной сфере.

Так, профессор А. Ф. Волынский в своих научных трудах упоминал о вопросах эффективности раскрытия и расследования преступлений. По его мнению, «эффективность выступает в качестве одного из важнейших принципов научного управления обществом, существующими в нем явлениями и происходящими процессами... поэтому применительно, например, к деятельности по раскрытию и расследованию преступлений эффективность можно понять (но не оценить), изучая редкие случаи совершенства или, наоборот, просчетов, а не ориентируясь на усредненные данные, за которыми зачастую скрываются факты того и другого» [1]. Одновременно с этим в трудах А. Ф. Волынского абсолютно справедливо отмечается, что с 80-х гг. XX в. критерии оценки деятельности органов внутренних дел так и не были разработаны.

Для изучения данного вопроса обратимся к понятийному аппарату. В любом из универсальных научных определений эффективности (лат. *efficientia*) этот феномен определяется как достижение каких-либо определенных результатов с минимально возможными издержками или получение максимально возможного объема продукции из данного количества ресурсов. Иначе говоря, эффективность – это поддающаяся измерению способность избегать растраты материалов, энергии, усилий, денег и времени при выполнении чего-либо или при получении желаемого результата [2].

Многие авторитетные ученые-процессуалисты и криминалисты обращались к понятию эффективности расследования. Однако рассматривали его в основном в контексте эффективности всего уголовного судопроизводства, в процессуальном, а не в криминалистическом аспекте и безотносительно к расследованию какой-то отдельной группы, виду преступлений.

¹ © Чумаков А. В., 2024.

Так, В. К. Зникин понятие эффективности предварительного расследования (в целом) определяет, как уровень достижения цели и задач стадии предварительного расследования в результате законных, надежных, экономичных, оптимальных и рациональных организационных и процессуальных действий дознавателя и следователя, прокурора, начальника следственного отдела и начальника органа дознания [3, с. 5].

Л. Я. Драпкин определял эффективность как определенное соответствие (соотношение) практических результатов деятельности заранее поставленной цели и задач раскрытия преступлений и особенностей процесса расследования [4, с. 147]. А. С. Князьков в контексте эффективности справедливо акцентирует внимание на важности основывающихся на общих закономерностях криминалистической деятельности тактико-криминалистических положений. От уровня их разработки во многом зависит точность методико-криминалистических рекомендаций и, в конечном счете – эффективность реализации назначения уголовного судопроизводства [5, с. 5].

Ф. Н. Фаткулин сформулировал интересный подход, согласно которому эффективностью процессуально-правового установления обстоятельств события преступления следует понимать его способность с наименьшими издержками воздействовать положительно на общественные отношения в заданном направлении при тех социальных условиях, которые реально существуют в период его действия в стране [6, с. 27]. Тезисы о необходимости положительного воздействия на общественные отношения в заданном направлении и при соответствующих социальных условиях, казалось бы, такие обобщенные и декларативные, на самом деле очень важны и актуальны. Эффективность расследования, ее критерии должны определяться не только и не столько в научных исследованиях и даже не в кабинетах руководителей правоохранительных органов. Эти критерии должны формироваться на уровне всего государства, его высшего руководства. «Заданные направления» – это, по всей вероятности, те направления, которые изложены в основополагающих документах, нормативных актах федерального уровня. А «соответствующие социальные условия» – это, по всей видимости, также не какое-то сиюминутное состояние социальной действительности. Скорее это устойчивые закономерности, характеризующие состояние преступности и правоохранительной деятельности на определенную перспективу. Это пока авторские гипотезы. Посмотрим, удастся ли их подтвердить.

Изложенный Ф. Н. Фаткулиным подход во многом близок позиции Ю. П. Гармаева, который применительно к пониманию эффективности, но не расследования конкретного дела, а к методике расследования, причем только коррупционных преступлений, считает, что она (методика) должна помогать ее пользователю – правоприменителю, предупреждать и расследовать максимально большое количество наиболее опасных криминальных коррупционных проявлений в соответствии с законом и с минимально возможными затратами соответствующих сил и средств. Далее автор раскрывает критерии эффективности названной методики и уточняет, что эти критерии не универсальны для всех иных видов и классов криминалистических методик. «То, что эффективно по делам о получении/даче взятки, не всегда эффективно для расследования убийств» [7].

В другой публикации автор справедливо отмечает, что необходимо модернизировать криминалистические методики расследования, сделать их эффективными и соответствующими новым вызовам современности. Один из критериев такой эффективности – это соответствие основным приоритетам государственной политики. Причем не по форме, а по содержанию [8, с 111].

Обобщая изложенное, полагаем, что эффективное расследование хищений бюджетных средств – это совокупность законных, оптимальных и рациональных стратегических, организационных, процессуальных действий, тактических приемов и иных мероприятий следователя, оперативного сотрудника, других уполномоченных субъектов, направленная на предупреждение и расследование максимально большого количества наиболее опасных хищений бюджетных средств с минимально возможными затратами соответствующих ресурсов и в соответствие с основными приоритетами государственной политики.

Список литературы

1. Волынский А. Ф., Тишутина И. В. Организация раскрытия и расследования преступлений через призму эффективности // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2-3.
2. Oxford English Dictionary Second edition on CD-ROM Version 4.0: Includes 500,000 words with 2.5 million source quotations, 7,000 new words and meanings. Includes Vocabulary from OED 2nd Edition and all 3 Additions volumes. Supports Windows 2000-7 and Mac OS X 10.4-10.5). Flash-based dictionary. Full version ISBN 0-19-956383-7 /ISBN 978-0-19-956383-8.
3. Зникин В. К. Понятие эффективности и качества предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 1 (11). С. 25–32.
4. Драпкин Л. Я. Об эффективности следственных действий // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1969 г. Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1970.
5. Князьков А. С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014.
6. Фаткулин Ф. Н. Актуальные вопросы эффективности советского уголовного процесса // Вопросы эффективности советского уголовного процесса. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976.
7. Гармаев Ю. П. Эффективное, неэффективное и незаконное расследование коррупционных преступлений // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59).
8. Гармаев Ю. П. Приоритеты государственной политики и криминалистическая методика расследования // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова) : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. М. : Академия управления МВД России, 2023.

Шаров А. В.¹,
*начальник кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА А. Ф. ВОЛЫНСКОГО

В 2024 г. отмечает свой юбилей заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник МВД СССР, почетный работник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Александр Фомич Волынский. В своих многочисленных научных трудах Александр Фомич затрагивает массу различных вопросов, в том числе организационного характера, особенно, если речь идет о системе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (ЭКП). В этой связи практически невозможно дать полную характеристику работ глубокоуважаемого профессора. Тем не менее, остановимся на некоторых из них.

В 1999 г. на защите своей докторской диссертации [1] А. Ф. Волынский подвел итог многолетнему научному исследованию проблем работы с материальными следами преступлений. Так, утверждается, что «...развитие криминалистической техники находится в прямой зависимости не только от научно-технического, но и от общественного прогресса» [1, с. 6]. В этой связи бесспорным является утверждение о некоем общественном одобрении, приятии обществом достижений научно-технического прогресса, особенно в такой чувствительной сфере общественной жизни как правоохранительная деятельность.

Дальнейшее развитие общества только подтвердило правоту тезиса: общество в настоящее время требует более эффективного принятия мер по борьбе с преступностью, с опорой на современные достижения, в том числе, компьютерной техники. Этому в своем докладе А. Ф. Волынский уделил пристальное внимание, небезосновательно полагая, что «...ЭВМ и основанные на них информационные системы представляют собой ключевую проблему совершенствования в целом криминалистических методов и средств» [1, с. 22]. Причем автор в свойственной ему манере критикует подход к современным достижениям развитых зарубежных стран как к «кибернадзору», «компьютерной слежке», «электронной диктатуре», обосновывая существующей у некоторых ученых определенного идеологизированного подхода к решению проблемы [1, с. 17, 22].

В этой связи небезынтересно продолжение этой дискуссии как о «проявлении следствий научно-технического прогресса», освещенной профессором Р. С. Белкиным в курсе криминалистики 2001 г. Так, в рамках математизации и формализации знаний указывалось на перспективы использования математических методов для разработки проблем криминалистической идентификации..., решения

¹ © Шаров А. В., 2024.

задач судебной экспертизы..., проблем криминалистической тактики и методики [2, с. 98–100]. Это собственно подтверждает правильность выбранного А. Ф. Во-лынским направления.

Эта проблема, по мнению А. Ф. Во-лынского, так и не нашла решения: «... исторически сформированная система организационного, правового научно-технического обеспечения деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений оказалось явно не на уровне современных потребностей следственной практики. Она не соответствует уровню развития научно-технического прогресса (НТП) и базирующейся на его достижениях криминалистической техники» [3, с. 65]. Отчасти позволим не согласиться с таким подходом, по нескольким причинам.

Во-первых, темп того же научно-технического прогресса оказал благотворное влияние на компьютерную преступность. Она развивается значительно быстрее, чем на это могут реагировать правоохранительные органы, в том числе, в силу доступности специфических знаний и техники для их реализации.

Во-вторых, несоразмерное материальное обеспечение, делающее более привлекательным преступность, а не борьбу с ней. Справедливости ради отметим, что А. Ф. Во-лынский обращает внимание на эту проблему труда специалистов, предлагая стимулировать его дополнительными выплатами. Но такой подход в целом оставляет эту проблему актуальной.

В-третьих, анонимность деятельности киберпреступников и выплачиваемого им материального вознаграждения, в основном, в криптовалюте. Правоохранительные органы, однако, уже «перестроились» в применении методов розыска с привычных физических лиц на лиц, промышляющих, в основном, в киберпространстве.

Поэтому, на наш взгляд, система правоохранительных органов осуществляет переход своей деятельности на «современные рельсы» без кардинального вмешательства в структуру. Хотя А. Ф. Во-лынский последовательно доказывает, что организация использования криминалистической техники не соответствует уровню ее развития [4].

Тем не менее, «...создание условий постоянной готовности субъектов раскрытия и расследования преступлений к использованию в этих целях криминалистических средств и методов, а также практическая реализация этих условий в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений» [1, с. 25] обоснованно позволяет говорить о технико-криминалистическом обеспечении как о своеобразном виде деятельности. Речь идет, в том числе, об обеспечении «воспроизводства» экспертов и специалистов. Вместе со своим учеником и многолетним соавтором В. А. Прорвичем, профессор А. Ф. Во-лынский подвергает критике профессиональную переподготовку судебных экспертов и криминалистов на примере экономических экспертиз [5]. Несомненно, система подготовки государственных экспертов в этой области в свете значительных социально-экономических изменений нуждается в совершенствовании, однако заметим, что в системе ЭКП производится целый спектр экономических экспертиз, и это не только судебно-бухгалтерская экспертиза.

Логически вопрос о технико-криминалистическом обеспечении не мог не перетечь в плоскость постановки вопроса об экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел и системе экспертных учреждений, прежде всего, государственных.

Профессор А. Ф. Волынский является сторонником организационного разделения деятельности судебных экспертов и специалистов-криминалистов в системе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. В уже упомянутом научном докладе Александр Фомич, в том числе на основе анализа и обобщения практики организации такой работы в странах Европы, в частности, Германии, ратует за «...штатное и профессиональное укрепление *института техников-криминалистов*. В настоящее время он крайне малочислен и в общей массе профессионально не готов к решению задач, связанных с *исследованием мест происшествия*, к проведению, по мнению автора, самой сложной «экспертизы», имеющей определяющее значение в целом для раскрытия и расследования преступлений...

Вместе с тем в ЭКП <...> осуществляется узкая <...> специализация экспертов. И это вполне оправданно. Однако, совершенно очевидно и другое <...> Узкая экспертная специализация, строго говоря, не соответствует задачам, решаемым на местах происшествия» [1, с. 34–35].

Проведенное нами в 2022 году исследование на тему «Применение новых технических средств при осмотре места происшествия и дальнейшем расследовании уголовного дела» показал, что предложенная А. Ф. Волынским система разделения экспертов и специалистов, а, вместе с тем, технико-криминалистической и судебно-экспертной деятельности является более эффективной, нежели смешение этих функций. Однако, такая система возможно только на уровне субъекта Российской Федерации и на относительно «небольшой» по площади территории. В частности, такая система функционирует в г. Москве. Это позволяет обеспечить «плотное» участие специалистов в производстве следственных действий, снимая препятствия к привлечению их следователями.

За период с 2018 по июль 2022 г. включительно сотрудники ЭКП г. Москвы приняли участие практически в 199 тыс. осмотрах мест происшествий, и свыше 280,5 тыс. раз участвовали в производстве иных следственных действий.

В такой ситуации совершенно оправданно выделение сотрудников ЭКП в качестве специалистов, участвующих только в следственных действиях, что обеспечивает планомерную, последовательную и непрерывную работу сотрудников, производящих судебные экспертизы.

Однако, в остальном, на территории иных субъектов Российской Федерации, организация работы строиться по «традиционной» системе: все, что изъят специалист при осмотре места происшествия в составе дежурной СОГ, скорее всего, поступит ему же для производства судебной экспертизы.

Все эти годы Александр Фомич незыблемо остается на своих позициях относительно совершенствования системы ЭКП, открыто, ярко и эмоционально отстаивает их на научно-представительских мероприятиях. В частности, решению обозначенных задач поможет, по его мнению, опыт Следственного комитета Российской Федерации. Так, профессор А. Ф. Волынский пишет: «В поиске золотой

середины особое внимание стоит обратить на опыт вновь созданных правоохранительных министерств и ведомств, составляющих их полисистему. В организации их деятельности пока незаметно влияние привычных взглядов на традиционные проблемы. Например, прогрессивные, а, следовательно, и перспективные формы научно-технического сопровождения расследования преступлений сложились в СК России.

Созданная в ведомстве система судебных экспертных учреждений (2019 г.) в отличие от аналогичной системы МВД России организационно обособлена от криминалистической службы, основу которой составляют следователи-криминалисты, действующие в непосредственном и постоянном контакте со следователями, в производстве которых находятся уголовные дела. Опыт их работы целесообразно распространить в других правоохранительных министерствах и ведомствах, в том числе в МВД России, например, в ОВД, где нет штатных экспертов-криминалистов» [6, с. 54].

Вместе с тем, в целом, соглашаясь с высказанным предложением, заметим лишь, что указанная система строилась на основе опыта функционирования следователей-криминалистов в подразделениях Прокуратуры России. Эта система «привычна» для указанных подразделений, отработана и опробована, отражает специфику расследуемых уголовных дел, штатную численность организации и т. п. В органах внутренних дел ввиду «массовости» расследуемых преступлений, распределения штатной численности по территориям, оснащения, снижения количества изымаемых следов и иных объектов на местах происшествия, построить такую систему» по крайней мере, в ближайшее время, нам кажется, невозможно.

В заключении следует отметить, что в работах профессора А. Ф. Волынского, посвященным технико-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений, прослеживается система изложения проблемных вопросов: от постановки задач по обеспечению ЭКП до решения организационных вопросов их функционирования. При этом совершенно объективно им затронута проблема соотношения понятий «технико-криминалистическая деятельность», «судебно-экспертная деятельность» и «судебная экспертиза», которая органически связана с поставленными проблемами.

Список литературы

1. Волынский А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук в виде науч. доклада : 12.00.09. М., 1999.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики = Course of Criminalistics : учебное пособие для студентов вузов / гл. ред. Н. Д. Эриашвили. 3-е изд., доп. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2001.
3. Волынский А. Ф. Цифровизация – раскрытие преступлений «нажатием кнопки»: прогнозы и реальность // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 61–66.

4. Волынский А. Ф. Криминалистическая техника: организация ее использования не соответствует уровню ее развития // Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях современных вызовов : (к 100-летию со дня рождения). Ч. 2. М., 2022. С. 10–17.

5. Волынский А. Ф., Прорвич В. А. О содержании и организации профессиональной переподготовки судебных экспертов и специалистов-экономистов // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. С. 25–29.

6. Волынский А. Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: от привычных проблем к реалиям практики // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 1 (99). С. 47–56.

Шельская С. Н.¹,
*старший преподаватель кафедры криминалистики
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук*

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ

Цифровая валюта является очень уязвимым предметом преступного посягательства. Так, в 2023 г. сумма похищенных криптовалют составила около 153 млрд рублей [1]. Способы хищения цифровых валют очень разнообразны, начиная от банальных краж и заканчивая изощренными хакерскими атаками на компьютерные устройства в интернет-пространстве. Преступления, совершаемые с использованием криптовалюты, являются латентными не менее, чем на 90 % [2, с. 227–231]. Это связано с тем, что коины являются расчетной единицей незаконной торговли, коррупции, терроризма и прочего преступного финансового обмена. Поэтому во многих случаях хищения цифровой валюты, ее бывшие держатели не будут обращаться с заявлением в правоохранительные органы в связи с их нелегальной деятельностью.

Криптовалюта основана на технологии распределенного реестра (блокчейн). Разновидности цифровых валют выделяются в зависимости от используемых криптографических алгоритмов, механизмов консенсуса, эмиссии и степенью (де)централизации, возможности добычи с помощью майнинга, волатильности, своими целевыми функциями [3, с. 36–49]. Одни из самых распространенных коинов: *bitcoin, ethereum, BNB, XRP, solana, cardano, dogecoin, tron, toncoin, polygon*.

В соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровая валюта не является денежной единицей России, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей. Также цифровая валюта не относится ни к валюте Российской Федерации, ни к иностранной валюте в соответствии с Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», хотя содержит слово «валюта». Это существенное противоречие федеральных законов, а также нарушение законов формальной логики. Во втором чтении законопроекта о цифровых финансовых активах вместо цифровой валюты говорилось о цифровых операционных знаках, что отвечало сущности криптовалюты, которая может быть принята в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей. Однако, закон принят и его положения о цифровой валюте вступили в силу с 1 января 2021 г. и их необходимо соблюдать.

В то же время многие российские ученые и специалисты, не разобравшись в сущности законодательной терминологии, включают в цифровую валюту, которая не является официальной валютой какого-либо государства, все, что может

¹ © Шельская С. Н., 2024.

проходить по безналичному расчету, например, цифровые валюты отдельных стран, электронные средства платежа. Соответственно встречающиеся названия научных статей: Д. А. Кочергин «Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля»; Л. В. Санникова «Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля»; С. А. Севостьянова «Цифровая валюта центрального банка Сингапура: особенности внедрения и сравнение с цифровым рублем», – некорректны с точки зрения нашего законодательства, но верны логически. Закон о цифровых финансовых активах нужно вернуть на рельсы здравого смысла и вместо категории «цифровая валюта» указать «цифровые операционные знаки», чтобы исключить путаницу в терминологии.

Странной представляется позиция законодателя и относительно того, что цифровая валюта может быть в некоторых случаях использована в качестве средства платежа, а в других случаях она признается имуществом. Полагаем, что и тот и другой подходы являются ошибочными. Поскольку цифровая валюта, согласно законодательной позиции, не является денежными средствами, а имущество представляют собой какие-то материальные блага, то ее вполне можно было отнести к иным цифровым правам. Однако в целях обеспечения интересов потерпевших в уголовном праве она рассматривается в качестве похищенного чужого имущества, даже если ею изначально владели и использовали в обход российского законодательству [4, с. 71–87].

Цифровая валюта может быть похищена в результате совершения следующих преступлений:

1. Грабежи и разбои, в результате которых злоумышленник совершает открытое хищение аппаратного криптокошелька, смартфона, ноутбука или иного компьютерного устройства с программным или биржевым криптографическим кошельком. Преступник завладевает криптовалютой при условии наличия у него соответствующих паролей или открытых аккаунтов (ст.ст. 161–162 УК РФ).

2. Присвоение или растрата, которые совершают лица, которым передана цифровая валюта в доверительное управление, а также сотрудники торговых площадок, которым известны приватные ключи от биржевых криптокошельков (ст. 160 УК РФ).

3. Кража цифровой валюты в случаях наличия у злоумышленника соответствующих паролей или открытого доступа к аккаунту криптокошелька без ведома его владельца (ст. 158 УК РФ).

4. Мошеннические действия с криптовалютой в случаях получения информации о соответствующих паролях от криптокошельков путем обмана или злоупотребления доверием, например, посредством демонстрации экрана с информацией о пароле, а также привлечение коинов в финансовые пирамиды, которые мошенники выдают за привлекательные инвестиционные возможности (ст.ст. 159, 159.6 УК РФ).

5. Хищение цифровых валют путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование программ цифровых обменников, криптобирж (ст. 159.6 УК РФ).

6. Создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации на торговых площадках криптобирж, цифровых обменников, а также в криптокошельках с их взломом (ст. 273 УК РФ) и последующей кражей имеющихся на них криптовалют (ст. 158 УК РФ).

При изучении преступлений, совершенных в целях хищения цифровых валют, были установлены следующие обстоятельства, способствующие их совершению:

1. Фактическая бесконтрольность майнеров и держателей криптографических платформ со стороны государственных органов.

Эмитентами цифровых валют являются не государство и его органы, а случайные лица с различными, в том числе, и корыстными противоправными целями. Продавая добытую криптовалюту, майнеры параллельно могут искать пути как ее вернуть обратно. Например, для подбора доступа хотя бы к одному кошельку со средствами необходимо осуществить перебор 2^{230} частных ключей [5]. Это можно сделать с помощью вычислительных мощностей в виде ферм с видеокартами.

Кастодиальные централизованные криптобиржи имеют доступ к приватному ключу аккаунта держателя биржевого криптокошелька. Это удобно для восстановления доступа к цифровой валюте в случаях потери пароля. Однако можно лишиться коинов из-за взлома или банкротства биржи либо недобросовестных действий ее работников и руководителей.

2. Анонимность держателя.

Отсутствие персональной аутентификации и входа по биометрическим данным на криптобиржу в разы увеличивает возможности взлома аккаунта и хищения коинов. В случае утери номера криптокошелька, пароля, сид-фразы или приватного ключа от криптокошелька потерпевшим трудно доказать принадлежность им похищенных криптовалют. Например, по номеру криптокошелька с использованием специальных программ можно отследить транзакции цифровых валют.

3. Отсутствие должного обеспечения безопасности криптографических платформ.

Криптобиржи, как правило, не имеют внутреннюю службу безопасности, эффективную антивирусную защиту, адекватную политику возмещения причиненного ущерба в результате неисправностей и взлома аккаунтов. Собственно, и сами сотрудники криптографической платформы могут быть инициаторами изменения компьютерных программ и кибератак.

Таким образом, в результате изучения цифровой валюты в качестве предмета хищения приходим к следующим выводам:

а) цифровая валюта не является национальной валютой Российской Федерации либо какой-либо иной страны и только при определенных условиях может использоваться в качестве средства платежа;

б) хищения криптовалют часто остаются латентными преступлениями в связи с нелегальной деятельностью потерпевших;

в) в целях обеспечения прав потерпевших в случаях хищения цифровой валюты она признается в качестве чужого имущества независимо от целей ее первоначального использования;

г) цифровая валюта может быть похищена в результате следующих преступлений: грабеж; разбой; присвоение или растрата; мошенничество; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; кража; мошенничество в сфере компьютерной информации;

д) хищению цифровой валюты способствуют следующие обстоятельства: фактическая бесконтрольность майнеров и держателей криптографических платформ со стороны государственных органов; анонимность держателя; отсутствие должного обеспечения безопасности криптографических платформ.

Список литературы

1. Исследование: Хакеры в 2023 году украли цифровую валюту на \$1,7 млрд // Новости о цифровых валютах, финтех-трендах и финансовых инновациях. URL: <https://coinspot.io/technology/bezopasnost/issledovanie-hakery-v-2023-godu-ukrali-cifrovuyu-valyutu-na-17-mlrd/>.

2. Дауров А. И. Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере оборота цифровой валюты // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 227–231.

3. Синельникова-Мурылева Е. В., Шилов К. Д., Зубарев А. В. Сущность криптовалют: дескриптивный и сравнительный анализ // Финансы: теория и практика. 2019. № 23 (6). С. 36–49.

4. Ображиев К. В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 2. С. 71–87.

5. Как сберечь ключ от криптокошелька. Страхуемся от хакеров, государства и собственной рассеянности // Бизнес, технологии, идеи, модели роста, стартапы. URL: <https://vc.ru/crypto/735612-kak-sberech-klyuch-ot-kriptokoshelka-strahuemsga-ot-hakerov-gosudarstva-i-sobstvennoy-rasseyannosti>.

Шеховцова Л. С.¹,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Организация незаконной миграции – распространенное преступление, которое существенно осложняет криминогенную ситуацию в нашей стране. Количество регистрируемых преступлений данной категории стремительно растет, при этом их раскрываемость снижается. За 2023 г., число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) увеличилось на 79,6 % и составило 1941 преступление [1]. Тенденция к резкому росту числа таких преступлений сохраняется и в 2024 г. [2], при этом процент их раскрываемости остается сравнительно низким, по итогам 2023 г. он составил 53 %. Для примера, в 2017 г. процент раскрываемости таких преступлений составлял 64 %, а в 2016 г. – 81 % [3]. Кроме того, организация незаконной миграции традиционно для юридической науки относится к категории латентных преступлений, сведения о которых частично не попадают в официальную отчетную статистику регистрируемых преступлений.

В юридической литературе справедливо обращается внимание на повышенную общественную опасность преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, связанную с зависимостью между увеличением количества преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства от числа регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ [3].

Организация расследования преступлений может быть определена как комплекс мер процессуального и непроцессуального характера, направленных на осуществление эффективной правоприменительной деятельности в сложившейся следственной ситуации. Справедливо утверждение И. П. Можасовой о том, что организационные вопросы носят общий характер и рассматриваются во всех разделах науки криминалистики, в том числе посвященных криминалистической тактики и видовой криминалистической методике [4].

Организация расследования преступлений – длительный процесс, который, полагая, начинается с проверки сообщения о совершенном преступлении, когда имеет место проведение неотложных следственных действий таких как осмотр места происшествия, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебных экспертиз и других и заканчивается направлением уголовного дела в суд.

Наиболее актуально рассмотрение особенностей организации незаконной миграции на этапах проверки сообщения о совершенном преступлении, а также на первоначальном этапе расследования, когда процессуальная деятельность наиболее динамична и разнообразна, связана с обнаружением и фиксацией как

¹ © Шеховцова Л. С., 2024.

материальных следов преступления, так и идеальных отображений преступного события в сознании незаконных мигрантов, иных свидетелей-очевидцев и других участников преступления. Следует учесть, что предварительное расследование преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, осуществляется в форме дознания, когда этапы расследования носят усеченный характер.

На организацию расследования таких преступлений влияет ряд обстоятельств, обозначим основные из них.

Организация розыскной работы следователя по делам об организации незаконной миграции характеризуется не только поиском и установлением личности субъекта преступного посягательства, но и установлением личности мигрантов, а также определением права их нахождения на территории Российской Федерации. Следователю (дознавателю) необходимо установить их персональные данные, дату и место рождения, а также цель, дату, место и иные обстоятельства въезда на территорию Российской Федерации.

Организация взаимодействия для быстрого и эффективного расследования организации незаконной миграции в большинстве случаев предполагает поиск и привлечение к производству по уголовному делу переводчика, если незаконные мигранты или иные участники уголовного судопроизводства не владеют или недостаточно владеют русским языком. Переводчик по делам данной категории привлекается не только для участия в допросе, но и в проверки показаний на месте, следственном эксперименте, назначении и производстве судебных экспертиз и пр. Он выступает в качестве посредника между следователем и лицом, недостаточно владеющим языком судопроизводства, позволяет лучше понять смысл сообщаемых сведений и избежать нежелательного искажения информации.

При характеристике информационной основы расследования по делам данной категории следует отметить, что следователь (дознаватель) выявляя и изучая информацию о совершенном преступлении и предстоящем следственном действии в рамках расследования организации незаконной миграции вынужден постоянно обращаться к бланкетным нормам различных нормативно-правовых актов. К ним, в частности, относятся положения Федерального Закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федерального Закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», Федерального Закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Правил осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и пр.

Так, например, процедура выдачи и аннулирования разрешения на работу иностранному гражданину регламентируется положениями Административного регламента МВД РФ по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации, утвержденного Приказом МВД России от 05.10.2020 № 695[5].

Для предупреждения возможного противодействия расследованию, следует учитывать, что такая противоправная деятельности при расследовании организации незаконной миграции носит преимущественно внутренний характер. Она

выражается в оказании общественно-опасного воздействия со стороны подозреваемого (обвиняемого) на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также в сокрытии от следствия значимой для расследования информации со стороны свидетелей из числа незаконных мигрантов.

Организация расследования преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, определяется рядом факторов объективного и субъективного характера, изучение и учет которых имеет существенное значение для эффективного расследования преступлений.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552>.
2. Состояние преступности в России за январь–март 2024 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/29152810/>.
3. Состояние преступности в России за январь–март 2017 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987>.
4. Можаяева И. П. Учение о противодействии расследованию преступлений и его соотношение с криминалистическим учением об организации расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 4-2. С. 23–30.
5. Бачиева А. В., Бозиев Т. О., Петраков С. В. Отдельные вопросы организации и расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 3. С. 145–153.
6. Приказ МВД России от 5 октября 2020 г. № 695 «Об Административном регламенте МВД России по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367400/

Шубина К. С.¹,
*преподаватель кафедры противодействия
 преступлениям в сфере
 информационно-телекоммуникационных технологий
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук*

ВЛИЯНИЕ НАУЧНЫХ ИДЕЙ ПРОФЕССОРА А. Ф. ВОЛЫНСКОГО НА РАЗВИТИЕ НАУКИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Александр Фомич Волынский – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации. Выдающийся ученый-криминалист и специалист, прошедший путь от оперуполномоченного УВД Красноярского края до руководителя экспертно-криминалистической службы МВД СССР, что отмечено в разделе «Об авторе и его книге» в сборнике научных трудов «От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике» (Избранное, 2023 г.). Содержание этого сборника и личные впечатления от общения с Александром Фомичом, как научным руководителем диссертационного исследования, обусловили мое желание написать данную статью.

В 2020 г. успешно преодолев вступительные испытания, я была принята в адъюнктуру Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по кафедре криминалистики. Решением руководства кафедры А. Ф. Волынский был назначен моим научным руководителем, так и началось наше творческое содружество, а вместе с тем личные неизменно доброжелательные отношения.

В первую нашу встречу, желая проверить уровень теоретических знаний и осведомленность о проблемах современной криминалистики, научный руководитель задал мне ряд вопросов. Один из них касался определения предмета криминалистики, что на тот момент вызвало у меня недоумение, так как оно известно каждому выпускнику университета МВД России. Однако Александр Фомич мне объяснил, что определение предмета криминалистики, данное в 1967 г. Р. С. Белкиным и Ю. И. Краснобаевым, после дифференциации ее знаний, оказалось противоречащим реалиям следственной практики, поскольку невозможно представить себе собирание доказательств без оперативно-розыскной деятельности, а их исследование без судебной экспертизы. Как следствие дифференциации криминалистических знаний, судебно-экспертные учреждения Минюста России и экспертно-криминалистические подразделения системы МВД России с середины XX века и до сих пор находятся в состоянии «неразрешимых» противоречий [1].

Также он поинтересовался имеется ли у меня опыт работы в практических органах, и получив положительный ответ, пояснил, чтобы претендовать на ученую степень в области уголовно-правовых наук, в частности криминалистики, мало что-то знать и даже кое-что уметь, очень важно формировать чувственное

¹ © Шубина К. С., 2024.

восприятие реалий следственной практики, иначе говоря, желательно после получения высшего образования иметь опыт практической деятельности.

В течение первого года обучения А. Ф. Волынский, как опытный руководитель и наставник, желая передать часть своих знаний и заложить навыки написания научных работ, предложил написать совместную статью, которая была опубликована в журнале, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Этот опыт позволил преодолеть естественные в моем положении «новобранца науки» сомнения и придал уверенность при написании последующих научных статей а также диссертационного исследования. Александр Фомич всегда крайне доброжелателен, его замечания конструктивны и аргументированы.

Благодаря грамотному руководству и колоссальной поддержке со стороны Александра Фомича в 2023 г. мной была защищена кандидатская диссертация на тему: «Использование электронных средств связи в уголовном судопроизводстве».

Следует отметить, что А. Ф. Волынский при проведении занятий, выступлении на конференциях, рецензировании диссертационных исследований поддерживает обучающихся и, высказывая замечания в форме пожеланий, предлагает их здесь же устранить. Что также важно, он подчеркнуто уважительно отзывается о ветеранах криминалистической науки и о творческих успехах его современников.

Неформальное отношение А. Ф. Волынского прослеживается к учебному процессу и воспитательной работе педагога. В ряде публикаций он делится как своими соображениями по работе научного кружка слушателей, так и по совершенствованию системы ВУЗовской подготовки кадров для органов внутренних дел. Им был подготовлен очень ценный для адъюнктов курс лекций, изданный в виде учебно-методического пособия «Кандидатская диссертация по криминалистике: технология подготовки».

А. В. Волынский является автором более пяти сот работ по проблемам криминалистики, уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности и судебной экспертизы. Под научным руководством и при консультативной помощи Александра Фомича более шестидесяти человек успешно защитили диссертации.

Рассматриваемые А. Ф. Волынским проблемы касаются не только теории криминалистики, но и иных наук уголовно-правового блока: уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизы. При этом обращают на себя внимание уже названия некоторых статей – «цепляющие» и с глубоким смыслом, например, «Предмет криминалистики и научный сепаратизм...» [2, с. 175–185], «Судебная экспертиза перед “судом истории”...» [3, с. 26–36], «К столетию экспертно-криминалистической службы МВД России: невыученные уроки истории» [4, с. 90–100], «ЦНИКЛ МВД СССР: воспоминание о будущем» [5, с. 157–170] и т. п.

Многое из содержания статей представляется познавательным, свидетельствующим о научно-творческом подходе их автора к реалиям практики раскрытия и расследования преступлений. Например, мы все как должное восприни-

маем перечень оперативно-розыскных мероприятий, определенных в Федеральном законе «Об оперативно розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Но мало кто знает, что А. Ф. Волынский впервые обосновал необходимость разграничения в ОРД методов и мероприятий, увлекая данной идеей авторитетов этой науки того времени (А. Г. Лекаря, Д. В. Гребельского и В. Г. Самойлова) [6, с. 296–319].

Значительное внимание Александр Фомич уделяет в своих трудах истории отечественной криминалистики. Отдавая должное зарубежным родоначальникам криминалистики как науки о раскрытии и расследовании преступлений (А. Бертильон, У. Гершель, Г. Гросс, Г. Фолдс) и, конечно, пионерам отечественной криминалистики (Е. Ф. Буринский, В. И. Лебедев, С. Н. Трегубов и др.), отмечая их заслуги в формировании основ этой науки, он наглядно и убедительно утверждает, что этот процесс в России активизировался с введением уголовной (1890 г. – антропологической, 1906 г. – дактилоскопической) регистрации. С этим было связано создание регистрационных бюро (станций). Санкт-Петербургский градоначальник П. А. Грессер 31 мая 1890 г. издал приказ об открытии первой в России станции (бюро) «для антропологических измерений преступников».

Фактически в то же время Циркуляром МВД от 25 сентября 1901 г. № 4789 предписывалось губернаторам решить вопрос об организации в губерниях антропологических станций, которые ранее инициативно уже были организованы в Санкт-Петербурге, в Москве и 18 губернских городах. Несколько позже на эти станции (бюро) Циркуляром от 26 сентября 1907 г. № 150270 возлагались обязанности по дактилоскопической регистрации (подписан «за Товарища Министра» Трусевичем). К нему прилагались «Правила для обнаружения, сохранения и фотографирования следов оттисков кожных линий пальцев рук, обнаруженных на местах происшествий» [7, с. 51–74, 310–314].

Опыт деятельности регистрационных бюро в то время представляется примечательным тем, что в них впервые в нашей стране проявилась системно организованная не только экспертно-криминалистическая, но и судебно-экспертная деятельность – по собиранию, исследованию, накоплению и использованию источников доказательственной информации (описание признаков внешности, изготовление фотоснимков и отпечатков пальцев рук регистрируемых лиц). При этом регистрация была связана с производством сравнительных, то есть идентификационных, исследований, а фактически криминалистических (судебных) экспертиз.

Особенно наглядно и содержательно это проявилось после создания в системе МВД страны криминальной полиции (1908 г.), в сыскных подразделениях которой, фактически во всех 89 губерниях, были организованы регистрационные бюро. Важно заметить, что при этом на их сотрудников, кроме ведения уголовной регистрации, возлагались задачи по участию в осмотрах мест происшествий, в производстве иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Фактически тогда в основе своей и были определены принципы организации их деятельности, в которой совмещаются функции специалиста и эксперта-криминалиста.

Объективности ради заметим, что аналогичные бюро в то же время были созданы и в местах лишения свободы, в целях регистрации лиц, осужденных

за уголовные преступления, находившихся в ведении Министерства юстиции. Задачи и порядок их деятельности определялись Главным Тюремным Управлением этого Министерства. Правила дактилоскопической регистрации осужденных подписал министр И. Г. Щегловитов 16 октября 1906 г.

С учетом изложенного, есть все основания утверждать, что в советское время, по существу, была реанимирована в виде НТО милиции, действовавшая ранее в нашей стране система регистрационных бюро. Это А. Ф. Волынский отмечает на заметку тем, кто до сих пор считает, что в советское время была создана уникальная система научно-технического обеспечения деятельности правоохранительных органов и связывает факт создания экспертно-криминалистической службы (ЭКС) МВД России с созданием Кабинета судебной экспертизы в Центроузрыске (1919 г.), который через два года был преобразован в НТО милиции. Показательно, что к началу шестидесятых годов прошлого века на долю этих отделов приходилось более 80 % криминалистических экспертиз, проводимых в стране по уголовным делам.

И тем не менее в условиях идеологизированной кампании «борьбы с культом личности» (середина 50–60-е гг. прошлого века) НТО милиции явно по надуманным обвинениям в «нарушениях социалистической законности» и даже в «причастности к репрессиям 30-х гг.» были расформированы. Тогда не придавалось значение тому, что репрессии в 1937–1938 гг. осуществлялись по «законам революции», по признакам социальной принадлежности – в отношении бывших царских офицеров, попов, кулаков и т. д. При этом, что очевидно, не требовались не экспертизы, не эксперты.

И тем не менее в то время, пишет А. Ф. Волынский, ссылаясь на различные источники, было репрессировано более миллиона человек, в основном по решению «троек». За совершение общественно опасных преступлений, расследованных милицией, судами было приговорено к высшей мере наказания около 9 % от общей массы репрессированных. Очевидно, что ошибочно обозначенная цель – абсолютизирование судебной экспертизы, побуждала ее сторонников к ошибочно мотивированным в духе общей кампании средствам разрушить систему НТО милиции. Тем более в 1960 г. было ликвидировано МВД СССР, а во вновь созданных республиканских министерствах охраны общественного порядка (МООП) НТО милиции фактически были расформированы. С тех пор прошло уже более 60 лет и можно было бы не вспоминать трагические страницы из истории нашей страны, но их последствия проявляются до сих пор, негативно сказываясь на развитии экспертно-криминалистической и судебной экспертной видов деятельности.

В своих работах последних лет А. Ф. Волынский говорит не о технико-криминалистической, а об экспертно-криминалистической деятельности, отдавая должное федеральному закону «О полиции» № 3-ФЗ от 07.02.2011, в котором эта деятельность обозначена (п. 12 ч. 2 ст. 2), как одно из основных направлений деятельности полиции, а вместе с тем как следствие противоречивого отношения законодателя к праву производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП) ОВД.

Между тем в ныне действующих ЭКП ОВД по-прежнему сохраняется организация деятельности их сотрудников, в которой в одном лице совмещаются функции и специалиста-криминалиста, и судебного эксперта, что, по мнению А.Ф. Волынского, негативно сказывается на производительности их труда в статусе экспертов и на его результативности – в статусе специалистов. На этой основе делается более общий принципиально важный вывод: «Нельзя успешно использовать технику и технологии XXI века в раскрытии и расследовании современных высокотехнологичных преступлений в организационно-правовых формах начала XX века», тем более с позиции узко ведомственных, а иногда и корпоративных интересов.

Ошибочность организационно-правовых решений в отношении НТО милиции в условиях упомянутой кампании, по мнению А. Ф. Волынского, наглядно проявилась уже через 6–7 лет. В 1967 г. восстановлено МООП (МВД) СССР, а в подведомственных ему подразделениях на территории страны стали возрождаться фактически те же НТО милиции, но в виде оперативно-технических отделов (ОТО) а несколько позже переименованных в экспертно-криминалистические подразделения (ЭКП). Однако, содержательно их деятельность до сих пор в организационно-правовом отношении подвержена серьезному влиянию ошибок прошлого [6, с. 187, 265, 358].

Судебная экспертиза, приобретя статус самостоятельной науки, в условиях рыночных отношений стала претендовать на нечто большее, чем средство доказывания в уголовном и гражданском судопроизводстве. Представители судебно-экспертного сообщества не скрывают своих намерений расширить сферу судебно-экспертной деятельности. В частности, с этих позиций дано определение процессуальной независимости судебного эксперта в ФЗ «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ст. 7).

Между тем все еще не достигнуто межведомственное согласие по вопросам классификации судебных экспертиз. Нет единства мнений по ряду положений проекта нового закона о судебно-экспертной деятельности, обсужденного в первом чтении в Государственной Думе РФ еще в 2013 г. и до сих пор не принятого. И это в то время, когда необходимы консолидированные усилия указанных министерств и ведомств для решения неизмеримо более сложных проблем, в том числе связанных с цифровизацией общественных и экономико-правовых отношений. К этому следует добавить, что в организации деятельности судебно-экспертных учреждений Минюста России традиционно доминирует узкая экспертная специализация по видам экспертиз, что не соответствует требованиям комплексного по своей природе исследования проблем научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства.

Привычные, но от того не менее «острые» проблемы, обозначенные нами выше, поднимаются Александром Фомичом на каждом заседании кафедры криминалистики, конференциях, форумах и т. п., Кроме того, А. Ф. Волынский предлагает способы их решения, которые заслуживают поддержки среди ученых и практиков.

Трудно себе представить, что все это может сделать один человек, выполняющий учебную нагрузку профессора в двух ведущих ВУЗах России. Трудно,

если не знать этого человека, не учитывать его безграничную преданность любимому делу – науке, его от природы данной трудоспособности и ответственности за все, что он делает. Даже в мелочах он остается самим собой, не допуская компромисса с совестью и убежденностью как Ученого, Педагога и Человека.

По просьбе А. Ф. Волынского, мной при подготовке к изданию сборника научных трудов «От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике» (Избранное, 2023 г.). перепечатывались некоторые его страницы, в том числе те, где в стихотворной форме изложены его приветствия коллегам по случаю их юбилеев. При этом обращает на себя внимание послание, адресованное В. П. Лаврову, в связи с его 85-летием. В изданном сборнике оно было заменено на другое, но некоторые его строки, как нам представляется, можно адресовать самому автору.

Легко сказать «за восемьдесят лет»,
А пролетели как одно мгновенье.
Все потому, что не копил ты свет,
А рвался в высь на форсаже горения.

Отрицая фальшь и лживость бытия,
Воспринимая всех вокруг без мистики.
В трудах учеников продолжил ты себя,
Российский рыцарь криминалистики.

Список литературы

1. Отчет межвузовского научного исследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и Московской академии Следственного комитета России «Экспертно-криминалистическая деятельность и компьютерная криминалистика» / А. Ф. Волынский и др. М., 2021.
2. Волынский А. Ф. Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 175–185.
3. Волынский А. Ф. Судебная экспертиза перед «судом истории» (заключение специалиста) // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 26–36.
4. Волынский А. Ф. К столетию экспертно-криминалистической службы МВД России: невыученные уроки истории // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). С. 90–100.
5. Волынский А. Ф. ЦНИКЛ МВД СССР: воспоминание о будущем // 85 лет Экспертно-криминалистической службе органов внутренних дел России : сборник статей. М. : Щербинская типография, 2004. С. 157–170.
6. Волынский А. Ф. От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2023.
7. Кардашевская М. В. Развитие методов и средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов рук с учетом современных достижений науки и техники // Научно-техническое обеспечение судопроизводства. Научно-практический журнал. 2023. № 2. С. 46–49.

Шуваева М. С.¹,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СИСТЕМЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

На сегодняшний день сложно переоценить значение судебной экспертизы. Их производство – неотъемлемый элемент расследования практически любого вида преступлений. Часто именно результаты судебных экспертиз ложатся в основу доказывания по уголовным делам, служат средством опровержения ложных показаний, являются основанием для выдвижения, а также способом проверки версий по совершенному преступлению. Озвученные тезисы находят свое подтверждение в целом ряде источников. Полагаем необходимым рассмотреть данные источники более подробно.

Первым источником видится позиция ученых по данному вопросу. Авторы однозначны в своих оценках, в признании судебной экспертизы одним из основных средств обеспечения установления всех обстоятельств по уголовному делу.

А. Ф. Волынский подчеркивает историко-правовой контекст значимости судебной экспертизы, указывая, что «Судебная экспертиза возникла и развивалась как незаменимое средство доказывания в уголовном процессе России, да и в иных видах судопроизводства» [1, с. 16].

А. В. Шаров указывает на то, что заключение эксперта – это одно из основных доказательств по уголовному делу [2, с. 110]. Очевидно, что в данном случае подчеркивается значимость судебной экспертизы, поскольку именно по ее результатам обеспечивается составление заключения.

Аналогичные мнения высказывают многие другие ученые, например, Е. Р. Россинская, Ф. Г. Аминев, Л. В. Зорин и пр.

Многие авторы, рассматривая значение судебных экспертиз, признают высокую его степень в контексте исследования отдельных видов экспертизы, а также при их производстве по отдельным категориям уголовных дел. Например, в первом случае указывается значение судебных экспертиз при расследовании таких преступлений, как: преступления экстремистской направленности (Аристархова Т. А.), подлог документов (Бондаренко Р. В.), преступления экономической направленности (Новиков С. А.), преступления прошлых лет (Дыленов В. П.). Во втором случае подчеркивается значение таких видов экспертиз, как: судебная финансово-экономическая (Сарыгина Э. С.), судебно-почерковедческая (Черепенько Г. В.), комплексная экспертиза (Шуваева М. С.), фоноскопическая экспертиза (Кротова Л. Е.).

Вторым источником определения значения судебной экспертизы выступает правоприменительная практика. В данном случае необходимо вести речь об источниках двух разновидностей.

¹ © Шуваева М. С., 2024.

Первая разновидность – мнение практических работников. В качестве таковых видятся сотрудники органов внутренних дел, осуществляющих производство по уголовным делам, участвующие в уголовно-процессуальной деятельности, направленной на установление всех обстоятельств совершенных преступлений, их расследование. В первую очередь, речь идет о следователях и экспертах.

Вторая разновидность – исследование материалов архивных уголовных дел и судебной практики, размещенных в открытых источниках сети Интернет, таких как справочно-правовой системе «КонсультантПлюс», информационном портале «Судакт» и пр. Как показывают результаты такого анализа, именно судебная экспертиза часто становится основополагающим конструктором, на котором строится вся уголовно-процессуальная деятельность по уголовному делу, основываются выводы следователя и суда. Так, например, по уголовному делу, возбужденному в отношении Ч. благодаря проведенной физико-технической экспертизе удалось доказать, что именно Ч. причинил ножевые ранения всем троим потерпевшим. По результатам проведенной экспертизы было установлено, что колото-резаные повреждения на предметах одежды К., П., Ю. могли быть причинены одним орудием.

По другому уголовному делу (№ 1-262/2018) в марте 2018 г., П., действуя умышленно, посредством переписки в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» вступила с неустановленным лицом под ником Pzh24Jekabiz в предварительный сговор на незаконный сбыт наркотического средства — производного N-метилэфедрона. Согласно достигнутой договоренности, данное лицо приобретало наркотическое средство, фасовало в удобную для сбыта упаковку, помещало его крупной партией в тайники, расположенные на территории г. Омска, и через программу Telegram сообщало П. их адреса. Проведение судебно-компьютерной экспертизы позволило выявить в памяти сотового телефона Meizu, изъятого у П., графические файлы, содержащие изображения упаковок веществ, снимков экрана мобильного телефона, гражданских паспортов.

Часто судебная экспертиза позволяет опровергать изначальные выводы следователя. Например, по уголовному делу о совершении «О» преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 УК РФ, т. е. покушения на убийство, «О», находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес один удар ножом в качестве орудия преступления, после чего потерпевший потерял сознание, в связи с чем, «О», думая, что потерпевший умер, направился дальше распивать спиртное. Данные обстоятельства, вместе с тем, получилось установить только из допроса свидетелей, потерпевшего, и заключения эксперта, что локализация у потерпевшего колото-резанной раны совпадает с показаниями свидетелей и потерпевшего, тогда как обвиняемый, наоборот утверждал, что не имел умысла на убийство, хотя и мог это осуществить. Однако, как следует из приговора суда, из-за особенностей психофизиологического строения организма, и своевременно оказанной помощи, потерпевший от полученной колото-резанной раны, которая расценивается как причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни человека, не умер, в связи с чем, преступление было правильно квалифицировано, как покушение на убийство, а не умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть человека, предусмотренное ч. 4 ст. 111

УК РФ. Судом позиция стороны защиты была расценена, как желание избежать уголовной ответственности за более тяжкое преступление.

В данном случае специальные познания эксперта были использованы на стадии предварительного следствия с целью установления причинно-следственной связи, а также определения тяжести причиненного вреда и его потенциальной опасности для здоровья, которые играют ключевую роль в квалификации состава убийства, т.к. в противном случае, преступление будет квалифицировано по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Еще одним наглядным примером такой правовой ситуации является уголовное дело, рассматриваемое в Чесменском районном суде от 28.07.2021. Так, по уголовному делу о совершении «У» преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, органами предварительного следствия в обвинительном заключении была дана предварительная квалификация действий «У» как оконченное убийство, о чем свидетельствовали обстоятельства совершенного преступления, а именно, что «У», во-первых, находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, и как минимум, уже не мог трезво отдавать отчет своим действиям, а значит, и осознавать последствия своих действий, тем более распознать, каким является предел между умышленным причинением тяжкого вреда здоровью и наступлением смерти потерпевшего, т.к. причинение тяжкого вреда здоровью – безусловно, всегда риск для жизни потерпевшего, поэтому, при наличии активных неоднократных действий виновного лица, которые вызвали по неосторожности смерть потерпевшего, квалификация по ч. 4 ст. 111 УК РФ выглядит не соответствующей принципу справедливости наказания. Так, обвиняемый «У» по версии следствия в состоянии алкогольного опьянения, которое и стало причиной внезапно возникших личных неприязненных отношений между «У» и потерпевшим, нанес ему множественные удары по жизненно-важным органам – голове, и верхним конечностям, от которых потерпевший потерял сознание. После того, как потерпевший пришел в сознание, «У» нанес ему как минимум несколько ударов по голове ногой, одетой в ботинок, после чего, потерпевший снова потерял сознание, однако «У» нанес ему в таком состоянии еще несколько ударов по голове. Как следует из обвинения, «У» таким образом повторял несколько раз, пока «У» окончательно не потерял сознание. В результате активных действий потерпевший был доставлен в больницу, где от полученных травм скончался. Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы, смерть потерпевшего наступила от разрыва селезенки, перелома ребер и тяжелой дыхательной недостаточности, вызванной переломом.

Данный вред, согласно медицинским критериям определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека является квалифицирующим признаком в отношении тяжкого вреда здоровью, который представляется как непосредственно создающий угрозу жизни, а также как вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния, т. е. указанное повреждение находится в прямой причинной связи с наступлением смерти.

Вместе с тем, в судебном заседании «У» вину в инкриминируемом деянии не признал, и заявил, что бил только руками потерпевшего около 12 раз по лицу. По причине того, что органами предварительного следствия не были собраны

достаточные доказательства, свидетельствующие об умысле «У» причинить смерть потерпевшему, а также по причине того, что в машине скорой помощи потерпевшим самостоятельно были названы свои установочные данные, а также в самой больнице он мог ходить, и согласно экспертизе экспертом полностью не была исключена возможность осуществления потерпевшим после полученных повреждений действий, судом квалификация была изменена на менее тяжкую, а именно, как на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, но, вместе с тем, наказание, по приговору суда было даже выше, чем в случаях совершения убийств, а именно 8 лет лишения свободы.

Многочисленные примеры, подтверждающие озвученное значение судебной экспертизы, можно найти в иных материалах судебной практики.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что производство судебной экспертизы – неотъемлемый элемент расследования практически любого вида преступлений. Часто именно результаты судебных экспертиз ложатся в основу доказывания по уголовным делам, служат средством опровержения ложных показаний, являются основанием для выдвижения, а также способом проверки версий по совершенному преступлению. На значимость судебной экспертизы для уголовного судопроизводства указывают результаты анализа целого ряда источников. Как показывают результаты такого анализа, именно судебная экспертиза часто становится основополагающим конструктором, на котором строится вся уголовно-процессуальная деятельность по уголовному делу, основываются выводы следователя и суда.

Список литературы

1. Волынский А. Ф. Судебная экспертиза в системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства // Теория и практика расследования преступлений : материалы X Международной научно-практической конференции. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. С. 15–20.
2. Шаров А. В. Некоторые вопросы оценки заключения судебной компьютерной экспертизы // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: Сборник научных статей преподавателей и адъюнктов кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 108–113.
3. Россинская Е. Р., Зинин А. М. Экспертиза в судопроизводстве : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2023.
4. Аминев Ф. Г. Роль и значение судебных экспертиз в расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 2–4.
5. Зорин Л. В. Значение судебной экспертизы в системе доказательств // Юридические науки. 2007. № 5. С. 170–171.
6. Аристархова Т. А., Генералова Я. Ю. Значение судебных экспертиз в деятельности по криминалистическому предупреждению преступлений экстремистской направленности // Развитие криминалистики и судебной экспертизы в тру-

дах профессора Е. Р. Россинской : материалы Международной научно-практической конференции, к юбилею ученого, эксперта, педагога. М. : Проспект, 2019. С. 34–40.

7. Бондаренко Р. В., Мозговая Д. А. Судебные экспертизы по делам о подлоге документов // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 51–54.

8. Новиков С. А., Сафонова Т. Б. Значение судебной экспертизы при расследовании преступлений экономической направленности // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2021. № 1. С. 97–100.

9. Дыленов В. П. Роль и значение судебной молекулярно-генетической экспертизы в расследовании преступлений прошлых лет // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. И. Шиканова. Иркутск : Байкальский государственный университет, 2021. С. 35–39.

10. Сарыгина Э. С. Судебная финансово-экономическая экспертиза: теория и практика. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022.

11. Черепенько Г. В. Судебно-почерковедческая экспертиза копий рукописных документов; правовые и методические аспекты : дис. ... канд. юриди. наук. М., 2022.

12. Шуваева М. С. Предмет, объекты и методы комплексной экспертизы // Криминалистика: прошлое, настоящее, взгляд в будущее : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. М. И. Пилякина, А. В. Ростовцева. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 153–155.

13. Кротова Л. Е. Особенности назначения фоноскопической экспертизы // Сотрудничество в сфере экспертной деятельности : материалы Международного круглого стола. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 280–284.

14. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2008 г. № 35-О08-34 // БВС РФ. 2009. № 8.

15. Материалы уголовного дела от 23 июня 2018 г. № 1-262/2018 // Архив СО ОМВД России по району Царицыно г. Москвы.

16. Приговор Липецкого районного суда от 9 февраля 2015 г. № 1-100/2014 по обвинению «О» в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 УК РФ // Сайт «Судебные и нормативные акты». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hWJy03Otb2JR/>.

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2007. № 185.

18. Приговор Чесменского районного суда от 28 июля 2021 г. № 1-63/2021 // Сайт «Судебные и нормативные акты». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h2hm9Fngno6m/>.

Ярщук И. А.¹,

*доцент кафедры судебной экспертизы
и криминалистики Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
кандидат филологических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализ законодательного регулирования судебно-экспертной деятельности в негосударственных организациях и выявление правовых лакун определяет необходимость теоретического экскурса в историю указанной проблемы. Согласно И. Ф. Крылову, с позиций исторического исследования источников имеется возможность утверждать, что одним из первых нормативных документов, содержащих правовые положения о судебно-экспертной деятельности в нашем государстве, явился Указ Петра I «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей, для подписания крепостных актов» [4, с. 755].

В 1715 г. был утвержден «Артикул воинский», содержащий предписание относительно установления смерти человека с обязательным участием в рассмотрении данных дел врачей.

В 1832 г. получил свет Свод законов Российской империи, актуализирующий мысль о необходимости привлечения сведущих лиц с целью получения их «показаний и мнений» в соответствии с порядком, установленным главой настоящего Свода об осмотре и исследовании происшествия [9]. Спустя 25 лет, в актуализированном варианте Свода законов Российской империи 1857 г. содержались уже конкретные предписания о проведении почерковых исследований специалистами, среди которых могли быть учителя, работники канцелярии, секретари и др.

Рекомендации по привлечению сведущих лиц в обстоятельствах, требующих применения специальных знаний в сфере искусства, ремесла, промысла и т. д., были прописаны в Уставе уголовного судопроизводства от 1864 г. В начале XX в. указанный нормативный документ был обновлен в соответствии с современными реалиями того времени и явился приложением к подготовленному в 1913 г. проекту закона «Об изменении порядка приглашения и вознаграждения экспертов и сведущих лиц по делам уголовным». Положения проекта закона во многом не утратили своей актуальности и в современном уголовном судопроизводстве. Это относится, прежде всего, к определению независимости суда в выборе эксперта и его приглашении на судебное заседание, оплата деятельно-

¹ © Ярщук И. А., 2024.

сти которого должна осуществляться из средств, подконтрольных Правительству. Однако в силу военно-политических событий, проект указанного закона не получил своей реализации.

Впервые понятия судебного эксперта и судебной экспертизы зафиксированы в уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1922 и 1923 гг. А в уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1960–1961 гг. имелись уже статьи, регулирующие деятельность экспертов.

И в XXI в. данная проблема не нашла своего разрешения. Первым и пока единственным нормативно-правовым актом, определяющим, что судебная экспертиза может производиться в негосударственных судебно-экспертных организациях, является Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: «судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами. На судебно-экспертную деятельность лиц, указанных в части первой настоящей статьи, распространяется действие статей 2–4, 6–8, 16–17, части второй статьи 18, статей 24 и 25 настоящего Федерального закона» [5].

Однако специфика негосударственной судебно-экспертной деятельности во многом не учитывается, поэтому без ее строгой правовой регламентации не удастся избежать проблем в процессе судопроизводства.

Имеющаяся на сегодняшний день непроработанная правовая регламентация деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений без учета специфики и особенностей назначения и производства экспертиз в данных организациях влечет целый комплекс проблем, на которых необходимо остановиться подробнее.

Первая проблема связана с вопросом определения учреждения или организации в качестве экспертной. Как отмечают Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина, организации могут обладать статусом негосударственных судебно-экспертных организаций тогда, когда в их Уставах судебно-экспертная деятельность будет прописана в качестве основной деятельности, организационно-правовая форма которой коррелирует с целями, задачами и принципами судебно-экспертной деятельности [7, с. 29–30].

Так, в рамках Российской Федерации экспертные организации из числа негосударственных в своем большинстве реализуют деятельность в форме «Обществ с ограниченной ответственностью» или «Автономных некоммерческих организаций». Правовой статус первых регламентирован ст. 87–94 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] и Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [10]. Относительно вторых – правовая регламентация деятельности определяется силой Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [11].

Вслед за Р. Р. Абдуллинским отметим, что, несмотря на многочисленные рассуждения о зависимости организационно-правовой формы учреждения и качественного уровня производимых экспертиз, объективность выводов заключения

эксперта не может зависеть от отнесенности данного учреждения к экспертной организации, реализующей свою деятельность в той или иной зарегистрированной форме [1, с. 49].

Дело обстоит иначе, когда в качестве экспертного учреждения делегирует себя коммерческая организация, основным направлением работы которой экспертная деятельность не является. Однако наряду с перечнем основных услуг значатся и услуги по производству экспертиз, например, таких как финансовая экспертиза, проектно-техническая экспертиза и т. д. Закономерно, что полученные заключения от «экспертов» подобных организаций будут вызывать мотивированные сомнения в объективности и научной обоснованности выводов. Такие ситуации являются следствием отсутствия процессуальной законодательной закреплённости критериев соответствия сотрудников негосударственных организаций статусу судебного эксперта, когда практически любое лицо, являющееся носителем специальных знаний независимо от уровня его компетентности, наделяет себя статусом эксперта.

Отсюда логичным образом следует проблема, связанная с понятием формального владения лицом, которому назначается экспертиза, специальными знаниями. Наличие лишь одного критерия в виде специальных знаний не является достаточным для признания таких лиц судебными экспертами.

В ведении руководителя экспертной организации оказывается целый комплекс функций, начиная от планирования, контроля за деятельностью организации и отдельных сотрудников, представительства организации в различных государственных органах управления и иных учреждениях и заканчивая активной деятельностью по внедрению новых, актуальных научных и методических достижений в производство судебных экспертиз. Отсюда следует еще одна проблема.

Отсутствие законодательно закреплённых требований к кадровому отбору кандидатов на должность эксперта в негосударственную экспертную организацию возлагает на руководителя такой организации личную ответственность по сбору и учету сведений о кандидате, например, с предыдущих мест работы, информации от коллег, родственников и т. д. при условии обязательного соблюдения гражданских прав.

Вопросы безопасности и ограждения работников от неправомерного влияния, психологического давления, угроз и т. д. со стороны участников процесса и иных лиц, заинтересованных в выводах эксперта по результатам проведенной экспертизы, как правило, в большинстве негосударственных экспертных учреждениях также относится к компетенции руководителя, который является ответственным за организацию комфортных и безопасных условий труда в целях обеспечения объективного процесса исследования.

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», эффективно работающий на протяжении двух десятилетий, подвергался многочисленным правкам, изменениям, вносимым в его отдельные положения, как и, собственно, процессуальное законодательство. Данные модификации объяснялись запросами и реалиями времени: ростом экспертиз, развитием новых родов, выделением самостоятельных видов экспертиз

и, конечно же, бурным развитием института негосударственной судебно-экспертной деятельности.

20 ноября 2013 г. в целях совершенствования правовой регламентации судебно-экспертной деятельности совместно с РФЦСЭ при Минюсте и ЭКЦ МВД России было положено начало работы над Законопроектом № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3]. Посылы данной законодательной инициативы были вполне очевидны: совершенствование судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в целом, повышение статуса государственного эксперта и организация строго государственного контроля над негосударственными судебно-экспертными учреждениями с установлением квалификационных требований к экспертам [6]. Но в силу многих причин работа над Законопроектом затягивалась, блокировалась на отдельных этапах его рассмотрения на уровне заинтересованных межведомственных комитетов ввиду отсутствия между ними согласованности в одобрении его отдельных положений. И законодатель стал концентрировать свое внимание не на новом документе, а на внесении поправок в действующий Федеральный закон.

Как справедливо отмечают большинство исследователей (Ф. Г. Аминев, Р. Р. Абдуллин и др.), блокировка Законопроекта была обусловлена отсутствием строгой отточенной концепции закона, односторонностью подхода к контролю над «нерегулируемой» сферой негосударственной судебной экспертизы без четкого осознания необходимости установления единых принципов и требований к специалистам, профессионалам, занятым в сфере судебно-экспертной деятельности в целом.

Последние годы положения проекта Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» оказываются в центре активных дискуссий в юридической, экспертной и адвокатской среде. Мнения и теоретиков, и практиков разделились.

Е. Л. Забарчук, заместитель министра юстиции, говоря о назревшей необходимости введения строгой системы оценки квалификации негосударственных экспертов, подчеркнул в качестве следствия отсутствия таковой противоречивых выводов, сделанных государственными и негосударственными экспертами, что может быть вызвано использованием негосударственными экспертами сомнительных методик, объективность которых оценить и проверить не удастся.

Тогда же на общественное обсуждение был вынесен проект постановления правительства, в котором предлагалось увеличить перечень экспертиз, которые вправе проводить только государственные организации.

Обоснование со стороны Минюста прерогативы государственных экспертных организаций в отношении производства отдельных видов экспертных исследований заключается в следующем:

- особая государственная важность результатов экспертиз по уголовным категориям дел;
- недостаточный компетентный уровень негосударственных экспертов относительно исследования объектов экстремистской и террористической идеологии;
- риски получения результатов договорных экономических экспертиз.

Начало XXI в. определило бурное, полномасштабное развитие института негосударственной судебной экспертизы, который продолжается и в современный период. Объединяясь в различных организационно-правовых формах, негосударственные эксперты систематически совершенствуют свой уровень профессиональной компетенции за счет повышения квалификации, обучающих семинаров, участия в конференциях.

Установленные распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. №3214-р ограничения активно обсуждались, и, в частности, отрицательное отношение к ним высказывалось со стороны адвокатского сообщества. С. И. Володина, глава Федеральной палаты адвокатов, указывала на негативные последствия, которые будут корениться в росте недоверия к деятельности негосударственных судебных экспертов. Как выход из данной ситуации адвокатом были предложены меры по лицензированию негосударственных судебно-экспертных организаций с соответствующей выработкой критериев подготовки экспертов [8].

Сформированную и завершенную концептуальную организацию новый Федеральный закон может приобрести тогда, когда будут соблюдены и учтены аналитические действия следующего характера:

- критический анализ причин неэффективности силы действующего закона в современных условиях;
- комплексный подход к модернизации судебно-экспертной деятельности с учетом мнений ученых-юристов, практикующих экспертов, адвокатов и т. д.;
- обращение к практике зарубежных стран с учетом их передового опыта.

Системная организация основной концепции закона, на наш взгляд, должна быть основана на первостепенно значимой задаче нового нормативного документа: совершенствование экспертного обеспечения российского судопроизводства при сохранении состязательности сторон в целях соблюдения прав и интересов участников процесса. Реализацию данной задачи необходимо, как видится, начать со следующих шагов.

Своего законодательного уточнения и закрепления требуют термины, понятия, дефиниции, организующие универсальное правовое функционирование государственной и негосударственной судебно-экспертной деятельности.

Прежде всего, понятие «судебного эксперта» нуждается в своей модификации посредством добавления критериев к требованиям статуса судебного эксперта, что подтверждается уровнем развития в современных реалиях института судебной экспертизы. К таковым критериям возможно отнести аттестацию по конкретной экспертной специальности, присвоенную в результате прохождения курсов повышения квалификации или профессиональной переподготовки, или наличие ученой степени по отрасли специальных знаний. Ведь имеющийся опыт судебной практики привлекать к производству судебной экспертизы лиц по формальным показателям, в частности, наличию высшего образования, определяющих себя в качестве экспертов, приведет к снижению уровня экспертных исследований и в итоге всего экспертного обеспечения процесса. Соответственно, законодательное закрепление необходимо требованиям, предъявляемым к негосударственным и частным экспертам. Не менее существенным моментом является введение регламентированных

положений, на основании которых лицо как осуществляющее свою деятельность в экспертной организации, так и в негосударственной организации, или организации, не являющейся экспертной, может быть назначено судебным экспертом.

Что касается термина «судебно-экспертная деятельность», то его определение, закрепленное на законодательном уровне, должно быть комплексным, единым. Такой подход объясняется тем, что, несмотря на свою принадлежность к государственному учреждению или негосударственной организации, цель у экспертов одна – дача заключения. А в целях соблюдения и укрепления принципа состязательности сторон, о нарушении которого часто заявляют многие юристы, эксперты, что имеет отношение к уголовным делам, необходима регламентация возможности использования судебно-экспертной деятельности не только стороной обвинения, но и защиты.

В отношении понятия «задача судебно-экспертной деятельности», закрепленном в действующем Федеральном законе, представляется необходимым расширить смысловые границы. Она должна заключаться в обеспечении судопроизводства результатами экспертиз как государственных, так и негосударственных организаций, для соблюдения прав и интересов участников процесса.

Таим образом, институт судебной экспертизы Российской Федерации ждет принципиально новый закон, обеспечивающий единое правовое пространство деятельности судебно-экспертных организаций, отвечающий высокого уровня стандартам судебно-экспертной деятельности, что будет способствовать формированию строгой системы контроля и эволюции института судебной экспертизы, укреплению концепции экспертной репутации нашего государства.

Список литературы

1. Абдуллин Р. Р. Организационно-правовое и методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности вне государственных судебно-экспертных учреждений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. Ростов на/Д., 2021.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Законопроект № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6>.
4. Крылов И. Ф. Избранные труды по криминалистике. СПб. : Изд. дом Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2006.
5. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Материалы заседания Государственной Думы 20 ноября 2013 г. «О рассмотрении и принятии в первом чтении проекта федерального закона “О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации”» // Совершенствование механизма судебно-экспертной деятельности на современном этапе: по информационно-библиографическим ресурсам Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки). М. : Парламентская библиотека, 2013.

7. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность. 2009. № 2. С. 28–32.
8. Судебно-экспертная деятельность: как ее реформируют // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/story/244597//>.
9. Устав уголовного судопроизводства // Свод законов Российской империи. URL: / <http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/372.html>.
10. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

Барсэл И. В.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Тишутина И. В.,
*профессор кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Специальные знания в уголовном судопроизводстве используются как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме. Существуют различные виды использования специальных знаний, основным из которых является судебная экспертиза. Мы солидарны с точкой зрения А. А. Кораблева в том, что заключение специалиста в соответствии с п. 3.1 ст. 74 УПК РФ является доказательством, законом не определена форма получения и оформления заключения специалиста, нет разъяснения по поводу ознакомления специалиста с уголовной ответственностью по ст. 307 УК РФ, кто и каким образом должен брать у специалиста расписку об ознакомлении с ответственностью за выдачу заведомо ложного заключения. И, как правило, на практике следователь и суд фактически не рассматривают заключение специалиста в качестве доказательства [1, с. 2].

В этом мы видим одну из проблем процессуального оформления использования специальных знаний специалиста, так как именно в заключении судебной экспертизы отражается результат использования специальных знаний, которые имеют доказательственное значение в уголовном деле. Именно этот проблемный вопрос, на наш взгляд, является одним из наиболее актуальных с точки зрения использования и процессуального оформления специальных знаний в рамках расследования легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

Необходимость привлечения специалиста в процессе расследования данного преступления очевидна, так как вопрос проведения судебно-экономических экспертиз, вопросы исследования банковских и иных счетов, проведения экспертиз, связанных в целом с экономической составляющей, играют ключевую роль для доказательственной базы уголовного дела, поскольку следователь не обладает специальными экономическими знаниями, какими обладает: экономист, бухгал-

¹ © Барсэл И. В., 2024.

тер, аудитор, сотрудники банковских организаций, сотрудники в сфере информационных технологий, и др. Решение о том, специалиста в какой области специальных знаний целесообразно привлечь, принимает следователь. В случае же ненадлежащего процессуального оформления их применения, обеспечить всеобъемлющее расследование затруднительно. По нашему мнению, необходима четкая регламентация перечня требований, которые должны предъявляться к заключению специалиста, которые должны быть закреплены на законодательном уровне, также следовало бы на наш взгляд разработать типовую и унифицированную процессуальную форму как должно выглядеть заключение специалиста.

Следует отметить, что в связи с постоянным обновлением форм и способов совершения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, нередко у следователя возникает сложность в решении задачи о том, какого специалиста целесообразно пригласить, обладает ли он необходимыми специальными знаниями в той или иной области особенно это связано с выявлением электронных средств платежа в так называемых электронных валютах, которые осуществляются вне сферы компетенции банковских организаций. Так, обращаясь к случаям правоприменительной практики, можно привести пример по факту легализации преступного дохода, полученного от незаконного сбыта наркотических веществ.

Так, 23 июня 2020 г. следственным отделом по Октябрьскому району г. Улан-Удэ СУ СК России по Республике Бурятия возбуждено уголовное дело в отношении гражданина Б. по факту совершения им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. В ходе следствия установлено, что в период с 16 по 24 сентября 2019 г. Б., действуя в составе организованной группы по незаконному сбыту наркотических средств синтетического происхождения совместно с неустановленным следствием лицом (оператором) пользующегося никнеймом «К» в электронной коммуникационной сети Интернет в качестве «закладчика» синтетических наркотических средств, совершал преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ. За осуществление указанной незаконной преступной деятельности Б. получал от неустановленного следствием лица (оператора), пользующегося никнеймом «К» в электронной коммуникационной сети Интернет материальный доход, который перечислялся ему на электронный кошелек в валюте *bitcoin* [3].

Рассматривая этот пример можно сказать, что в связи с развитием научно-технического процесса вопрос использования специальных знаний встает достаточно остро, зачастую от выбора привлекаемого специалиста зависит успешность расследования уголовного дела. Вопрос консультативной помощи также является в этой связи особо важным, следователю постоянно необходимо при возникновении затруднительных ситуаций обращаться к лицам, обладающим специальными знаниями, осуществлять с ними постоянное и непрерывное взаимодействие. Всесторонняя помощь необходима в ходе оценки следователем фактических данных, полученных в процессе проведения следственного действия, составления процессуальных документов, назначения судебных экспертиз и проведения иных процессуальных действий.

В этой связи подчеркнем важность наличия у следователя высоких профессиональных навыков, умений и знаний, необходимых ему при привлечении субъектов, имеющих специальные знания, надлежащего оформления полученных результатов в связи с их использованием, при соответствии требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы

1. Кораблев А. А. Формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2.
2. Кононец О. А. Особенности использования специальных знаний в расследовании легализации (отмывания) денежных средств, добытых преступным путем, с использованием кредитно-банковской системы // Сайт «Наука и образование». URL: <https://student.eee-science.ru/listing/>.
3. Практика выявления, предупреждения и расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов // Сайт Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия. URL: <https://buryatia.sledcom.ru/Legalizaciya/item/1582904/>.

Белецкая Ю. В.¹,
*адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России*

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПОЛУЧЕНИЕМ ПОСОБИЙ В ВИДЕ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА

Политика российского государства, направленная на всестороннее улучшение жизни граждан путем предоставления различных денежных выплат, является важным и актуальным способом социально-экономической защиты общества, в том числе, семьи, как неотъемлемой его социальной ячейки, а также значительное улучшение демографической ситуации в стране. Одним из таких способов является материнский (семейный) капитал, который включает в себя различные меры поддержки семей россиян.

Материнский капитал представляет собой средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Фонда пенсионного или социального страхования Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки [1].

Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики активная реализация государственных субсидий вначале оказала достаточно эффективное влияние на динамику рождаемости в Российской Федерации. Однако, начиная с 2018 г., эти показатели начали резко снижаться, в связи с чем, и возникла актуальная необходимость в решении возникших проблем в государственной демографической политике [2].

Известно, что в нашей стране реализуется общенациональный проект «Демография» [3], одной из инициатив которого, является – помощь семьям в преодолении материальных и семейно-бытовых проблем, связанных с решением родить ребенка, благодаря возможности использования денежных средств из федерального бюджета.

Однако реально быстрый рост значительных размеров материнского (семейного) капитала привлекает не только законопослушных и «кровно» нуждающихся в этом граждан, но и мошенников, желающих и стремящихся всеми возможными способами незаконно получить эти денежные выплаты. Уголовным законодательством Российской Федерации предусмотрена ответственность за подобные преступные действия, регламентируемая ст. 159² УК РФ – «Мошенничество при получении выплат». Так, по данным официального сайта Судебной статистики Российской Федерации за 2022 г. по указанной статье было осуждено: а) по ч. 1 – 725 лиц; б) по ч. 2 (группой лиц по предварительному сговору) – 40 лиц; в) по ч. 3 (с использованием служебного положения) – 1457; г) по ч. 4 (совершено организованной группой либо в особо крупном размере) – 309 лиц.

Дав анализ, вышеперечисленным статистическим данным, возможно сделать вывод о динамике роста преступлений, предусмотренных ст.159² УК РФ, что,

¹ © Белецкая Ю. В., 2024.

к сожалению, способствует увеличению количества преступлений в данной сфере общественных отношений. Необходимо учитывать, что это может быть вызвано различными факторами, включая изменения в социально-экономической среде, в политической и правовой сферах и др.

Известно, что каждое преступление является актом поведения человека в рамках триединой парадигмы, а именно: конкретные время, место и обстановка, которые, в дальнейшем, обуславливают определение способа (способов) его совершения. При этом они могут выражаться как в форме действия субъекта преступления, так и бездействия, в результате которого реализуется его умысел, поскольку способ – это тот или иной порядок, образ действий, метод в исполнении какой-нибудь работы и достижении какой-нибудь цели [4, с. 1001].

В настоящее время имеется пробел относительно нормативного закрепления единого понятия способа совершения преступления, что объективно способствует различному толкованию рассматриваемого понятия даже надлежащими субъектами расследования и, естественно, вызывает научные дискуссии авторов на страницах юридической литературы. К примеру, способ совершения преступления – «это определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом в процессе реализации преступных намерений» [5, с. 80]; «...это та форма, в которой выразились общественно-опасные действия, те приемы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления» [6]; «...это прием, метод, которые использует лицо непосредственно при совершении преступления» [7, с. 674]; «...совокупность приемов и методов, используемых виновным» [8, с. 199].

Таким образом, если дать краткий анализ представленным понятиям способа совершения преступления, то можно прийти к обоснованному выводу о том, что – это тот или иной прием, метод, а также определенный порядок их использования конкретным лицом (лицами) для достижения определенной цели в ходе совершения общественно – опасного деяния.

Используя данный подход к понятию рассматриваемой криминалистической категории, к примеру, В. А. Корзунов определил способ мошенничества в сфере материнского (семейного) капитала как определенную систему действий по:

- 1) подготовке;

- 2) совершению;

- 3) сокрытию факта хищения средств материнского (семейного) капитала в связи с предоставлением заведомо ложной, недостоверной информации, объединенной корыстным преступным замыслом [9, с. 177–182], т. е., предложил этапы (стадии) именно полно структурного способа хищения в «рамках» мошеннических действий.

В современной судебно-следственной практике реализуется достаточно много способов мошеннических схем, направленных на получение материнского капитала, а именно:

- 1) обналичивание сертификата;

- 2) незаконное получение денежных средств, путем фальсификации документов;

- 3) фиктивное приобретение жилья у родственников;

4) мошенничество при получении материнского капитала с использованием ипотеки;

5) незаконное получение материнского капитала лицами, лишенными родительских прав и др.

Так, одним из наиболее типичных способов мошенничества при получении материнского капитала является «обналичивание сертификата» [10], состоит в следующем: владелец данного сертификата заключает договор целевого займа с центром микрофинансирования покупок недвижимости, заранее зная, что они не заинтересованы в личной проверке состояния конкретного жилого помещения. При этом в договоре целевого займа указывается сумма кредита, равная объему полного размера материнского капитала. В последующем участники (к примеру, организованной группой или группой лиц по предварительному сговору, а также с использованием своего служебного положения) [11], от имени владельца сертификата покупают малые доли в квартирах ветхого жилого фонда, непригодного для проживания.

К примеру, директор ООО «Блеск» организовал преступную группу для присвоения земельных участков с целевым назначением – строительство индивидуального жилого дома, который планировал зарегистрировать в собственность владельца сертификата по договору купли-продажи путем предоставления в структурные подразделения Пенсионного Фонда Российской Федерации заведомо ложных и (или) недостоверных сведений об улучшении своих жилищных условий. Участники преступной группы находили земельные участки с установленным целевым назначением. После этого заключался договор между сторонами: ООО «Блеск» и конкретными владельцами указанных сертификатов процентного займа денежных средств на строительство жилого дома в объеме, равном сумме уже полученных денег.

Таким образом, в результате хищения денежных средств организованной преступной группой лиц был причинен материальный ущерб бюджету Российской Федерации в лице Пенсионного Фонда – 553 147 руб. [12].

Следующим достаточно распространенным способом хищения денежных средств материнского капитала является «несанкционированное внесение изменений в подлинный документ», что негативно влияет не только на бюджет Российской Федерации, но и на бюджет семьи, имеющей законное право на эту материальную поддержку со стороны государства. Фальсификация конкретно определенных документов имеет различные виды, к примеру:

а) нелегальное («самовольное») изменение документа о рождении;

б) создание ложного документа, подтверждающего усыновление (удочерение) конкретных лиц;

в) использование персональных данных иных лиц (матери, отца, усыновителя) для получения определенных сумм денежных выплат.

Так, гр. Р., в целях реализации своего преступного замысла, обратилась к родной сестре – гр. М., работавшей заведующей отделением Центральной районной больницы с просьбой посодействовать в получении медицинского свидетельства о рождении ребенка. Гр. М. внесла в историю родов заведомо ложные для гр. Р. данные о рождении фактически несуществующего ребенка. В результате этих

преступных действий гр. Р. было выдано поддельное медицинское свидетельство, что способствовало причинению материального ущерба бюджету Российской Федерации в лице ПФ на общую сумму – 453 026 руб. [13].

Еще одним способом хищения денежных средств в размере материнского капитала, является – оформление реально несуществующих сделок и фиктивных (поддельных) договоров между близкими родственниками. Так, лицо, имеющее законные основания для получения регионального материнского капитала, отчуждает по договору дарения недвижимость, в которой проживает со своей семьей; в дальнейшем, в целях улучшения жилищных условий, обращается в филиал Государственного казенного учреждения «Центр социальной поддержки» с заявлением о распоряжении денежными средствами, указанными в счете получателя – своего родственника. После этого, по фиктивному договору купли-продажи, приобретается ранее отчужденная недвижимость по договору дарения, а родственник, реально получивший конкретную сумму денег, возвращает их владельцу сертификата.

Таким образом, материнский капитал, являясь одной из значимых мер социальной поддержки, направленной на помощь нуждающимся семьям в целях повышения их уровня жизни, представляет собой важную актуальную проблему, возникающую в ходе раскрытия и расследования данного вида преступления в части установления всех элементов полно структурных способов мошеннических действий, сопряженных с получением пособий в виде материнского капитала.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Официальный сайт Государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
3. Национальный проект «Демография» // Сайт «Духовно-нравственные ценности». URL: <https://strategy24.ru/rf/demography/projects/natsional-nyy-proyekt-demografiya>.
4. Ушаков Д. И. Большой токовый словарь современного русского языка. М. : Альта-Принт, 2005.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай. 2-е изд. М. : Инфра-М, 2014.
6. Уголовное право России : учебник для вузов / А. Э. Жалинский и др. В 2-х т. Т. 1. М., 1997.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд. М., 1983.
8. Российское уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. М. : Контракт, 2014.
9. Корзун В. А. Способы совершения мошенничества при получении средств материнского капитала: статья в научном журнале. Хабаровск : Власть и управление на востоке России, 2015. № 2. С. 177–182.

10. Эксперты рассказали о способах мошенничества с маткапиталом // Сайт «Циан». URL: <https://krasnodar.cian.ru/novosti-eksperty-rasskazali-o-sposobah-moshennichestva-s-matkapitalom-285718/>.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Архив Фрунзенского районного суда г. Иваново. Приговор по уголовному делу № 1-51/2023 (1222/2022г.).

13. Архив Шамильского районного суда Республика Дагестан. Приговор по уголовному делу № 1-46/2020 от 5 ноября 2020 г. по делу № 1-46/2020.

Будылина Е. И.¹,
*адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России*

МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕРВИСОВ ИНТЕРНЕТ-ЗНАКОМСТВ

Интернет – это глобальная сеть, связывающая миллионы компьютеров по всему миру, обеспечивающая доступ к большому количеству информации и открывающая различные возможности человеку. Благодаря Интернету и его различным сервисам появилась возможность общаться с людьми, не выходя из дома, заводить полезные знакомства, получать и делиться информацией, работать в режиме реального времени через компьютеры и смартфоны, и др.

С появлением интернета и развитием цифровых технологий люди стали выходить на новую ступень эволюции, а преступники приобрели возможность получения знаний и навыков использования информационно-телекоммуникационных технологий в своих корыстных целях. Рассматривая специализированные сервисы в сети Интернет можем отметить, что они предоставляют анонимность, доступ к различной информации и широкий охват аудитории, что делает его более привлекательным инструментом для преступников. На сегодняшний день, в сети Интернет появилось множество специализированных сервисов, одними из которых являются платформы онлайн-знакомств. Все больше людей стали использовать интернет-знакомства, как средство коммуникации и новый способ для поиска потенциального партнера, а преступники для реализации своего корыстного умысла.

В 1995 г. команда Гарвардского университета была первой, кто создали сервис онлайн – знакомств в сети. Они создали интернет-программу, в которой люди, заплатив определенную денежную сумму, могли заполнить анкету и получить список партнеров, потенциально подходящих для них. Большую популярность сервисы интернет-знакомств получили в 2007 г. и стали второй по величине онлайн индустрией.

Сайты и приложения для знакомств, как отмечает в своей научной работе В. Г. Купенко, стали неотъемлемой частью современной жизни, объединяя миллионы людей по всему миру [1]. Мы не можем не согласиться с мнением автора, так как на текущий период времени статистические данные о количестве зарегистрированных пользователей на сервисах интернет-знакомств демонстрируют большое увеличение регистраций на данных платформах. Данный факт обуславливается тем, что модераторы сервисов интернет-знакомств предлагают удобный и эффективный метод для знакомств. В результате этого, онлайн-знакомства являются популярными среди людей всех возрастов, полов и ориентаций. В последние годы данные сервисы расширили свои возможности и охватили всевозможные предпочтения людей. Помимо традиционных сервисов, появились и специализированные платформы для тех, кто ищет отношения с определенными характеристиками, такими как религия, этническая принадлежность, профессия

¹ © Будылина Е. И., 2024.

образ жизни и т. д. Эти платформы создают среду для людей, которые хотят найти для себя совместимых партнеров, разделяющих их интересы и осознающих их ценность. Но, не смотря на свои преимущества, сервисы онлайн-знакомств способствуют и повышению уровня преступности в стране и в мире. С увеличением популярности данных платформ возрастает, риск для людей стать жертвами преступников, которые используют сервисы в своих корыстных целях.

Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) отдельно не предусмотрено санкции, конкретно за использование сервисов интернет-знакомств в преступных целях. А совершаемые преступления при помощи указанных платформ квалифицируют по ст. 163 УК РФ «Вымогательство», п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ «Кража», совершенная с банковского счета, а ровно в отношении денежных средств, ст. 159 УК РФ «Мошенничество», ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» [2].

Самыми популярными в мире специализированные сервисы интернет-знакомств являются «Тиндер», «Баду», «Мамба», которые с 2022 г. являются запрещенными на территории России. Как отмечалось модераторами сервиса онлайн-знакомств «Мамба», что 60 % пользователей данной платформы – россияне. Общее число зарегистрированных пользователей достигло 70 млн человек, из них 57 % – мужчины и 43 % – женщины (состояние на 2023 г.) [3]. По указанным данным можно сделать вывод о том, что больше половины пользователей являются мужчины. Это обусловлено тем, что в современном мире многие мужчины имеют низкую самооценку и часто боятся получить отказ от женщины в реальном мире. А пользуясь сервисами для знакомств, разработками социальной инженерии, технологиями искусственного интеллекта и, в общем, инструментами сети Интернет, можно легко создавать иллюзии красивой жизни, виртуально изменять свою внешность и манипулировать людьми. В результате проведенного анализа специализированных сервисов интернет-знакомств, было выявлено, что популярными и в настоящее время разрешенными платформами являются: LovePlanet [4], DateSecret [5], De`amoure [6], AnnaDates [7], Love&Kiss [8], Pure [10].

С тенденцией роста популярности сервисов интернет-знакомств и использованием данных сайтов в преступных целях, зародилась проблема расследования и раскрытия подобного рода преступлений. В криминалистической науке не раскрыт «механизм преступных деятельности с использованием специализированных сервисов интернет-знакомств», однако дается определение термину «механизм преступной деятельности» как криминалистическая категория, рассматриваемый многими учеными в своих работах. Стоит понимать, что конкретно под механизмом преступления, понимается сложная динамическая система обстоятельств, определяющая содержание преступной деятельности. Эта система включает в себя обстановку совершения преступления, комплекс действий преступника и связанных с ним лиц по подготовке, совершению и сокрытию преступления, отношение субъекта преступления к собственным действиям, поведение потерпевшего и действия лиц, казавшихся случайными участниками события преступления, связи между действиями и преступным результатом [11].

Механизм преступления, как и его способ, отражается в его следах преступной деятельности на первоначальном этапе расследования для решения задач по установлению преступника по способу его действий, для выбора и реализации тактики отдельных следственных действий, для определения круга необходимых экспертных исследований и правильной оценки их результатов [12].

В своем исследовании мы хотим разъяснить причину отличия «механизма преступной деятельности» и «механизма преступных деятельности с использованием специализированных сервисов интернет-знакомств». Для этого, прежде всего, разберем один из элементов механизма преступной деятельности, реализованный при помощи сервисов онлайн-знакомств, а именно способ подготовки преступления. На этапе поиска потенциальной жертвы, преступники мужского или женского пола создают фальшивый профиль, используя фотографии и личную информацию других людей, или же генерируют для себя и вовсе вымышленную личность, чтобы создать привлекательный аккаунт. В последующем данная информация помогает установить контакт с потенциальной жертвой. Преступник мониторит и анализирует профили на различных сервисах интернет-знакомств, отмечая для себя потенциальную жертву по критериям и информации, которую публикуют о себе люди. К такой информации может относиться:

- возраст;
- семейное положение;
- финансовое положение;
- интересы.

Проанализировав указанную информацию, преступник формирует для себя базу различных психологических приемов, которую в дальнейшем он будет применять в отношении своих потенциальных жертв на сервисах интернет-знакомств. В свою очередь психологические приемы имеют свои особенности и первое – это манипуляция эмоциями жертвы. В данном случае преступники активно используют данный вид манипулятивного воздействия, чтобы вызвать у потенциальной жертвы доверие и симпатию. Они могут прибегать к признаниям в любви, к оказанию помощи в сложных сложившихся ситуациях, что делает образ преступника более привлекательным.

К манипуляционным воздействиям, реализованным посредством сервисов интернет-знакомств могут относиться:

- комплименты. Они подразделяются на определенные виды, а именно: манипулятивные и искренние. Конкретно манипулятивные комплименты наделяют потенциальную жертву несуществующими положительными качествами, которым она стремилась соответствовать;
- лесть. Данная манипуляция выражается в том, что преступник старается замаскировать ложную похвалу или комментарий за красивыми, яркими словами. Стоит отметить, что лестное воздействие в основном влияет на людей с низкой самооценкой;
- пробуждение жалости. Предполагает данный метод воздействия, что преступник стремиться представить себя в роли жертвы, при этом делает это очень

профессионально, моделируя различные ситуации. Таким образом, он вынуждает свою потенциальную жертву помочь ему и быть на его стороне;

- искажение слов. Данный вид манипуляции предполагает использование определенных языковых приемов и техник, которые оказывают влияние на чувства, мысли или же поведение потенциальной жертвы;

- установление эмоциональной связи с жертвой. Преступники в данном случае активно участвуют в переписке, создавая искусственную близость с потенциальной жертвой, заставляя ее чувствовать себя особенной и зависимой от преступника.

Важно понимать, что преступники могут использовать манипулятивное воздействие, создав заблаговременно аккаунт, сгенерированный при помощи искусственного интеллекта и иных инструментов сети Интернет.

Следующим этапом реализации своей корыстной цели у преступников является создание определенного плана или схемы. Каждая схема преступников на сервисах онлайн-знакомств на первый взгляд проста, но это лишь видимость, так как они заблаговременно анализируют на платформах различных сервисов интернет-знакомств аккаунты, интересующего их контингента лиц, отмечая для себя потенциальную жертву. Схем обмана, реализованных преступниками на специализированных сервисах онлайн-знакомств большое количество, мы остановились на рассмотрении наиболее часто используемых, а именно:

- схема развода на деньги. Данная схема предполагает, что преступник, выявив для себя потенциальную жертву и применив вышеописанные манипулятивные приемы, чтобы выйти на предположительно высокий уровень доверия, начинает инсценировать различные трудные жизненные ситуации, которые на пример требуют срочного перевода денежных средств или открытия на имя потенциальной жертвы банковского счета. Последняя в свою очередь, находясь уже на «крючке» преступника старается помочь преступнику;

- просьба прислать фото интимного характера. Указанная преступником просьба в отношении потенциальной жертвы подразумевает, что преступник на протяжении длительного периода времени введет диалоги с жертвой, используя различные приемы манипулятивного воздействия, чтобы последняя стала располагать своим доверием, была открыта и зависима от него. Когда жертва выполнит просьбу прислать фото интимного характера, то преступник к выдвижению угроз, шантажу, вымогательству;

- приглашение жертв на курорт. Преступник, начинает общение на сервисах интернет-знакомств под видом иностранца, используя также манипулятивное воздействие на потенциальную жертву и возможности новейшие искусственного интеллекта, вступает с ней в фальшивые отношения и предлагает поехать с ним на дорогостоящий курорт. Преступник бронирует ресторан, номер в отеле премиум класса и обещает встретиться с ней непосредственно уже на курорте. Далее от него исходит просьба оплатить билеты, так как он не использует банковские карты в последнее время, а пользуется только наличными денежными средствами. По прибытию на обозначенное место, он обещает, что лично передаст ей

денежные средства и весь отдых будет оплачивать он. После оплаты жертвой вышеуказанных позиций, преступник прекращает общение и исчезает;

– отец-одиночка. В данном случае, мужчины анализируют профили и информацию о женщинах, которую они публикуют о себе на платформах онлайн-знакомств. Преступник старается подобрать наиболее подходящий вариант потенциальной жертвы, чтобы при помощи манипулятивных приемов и иных инструментов информационно-телекоммуникационных технологий вызвать пробуждение жалости к ложному образу отца – одиночки. В последующем, преступник, наладив устойчивый контакт и укрепившись в данном фальшивом образе, профессионально реализовывает свой корыстный умысел, который может быть направлен, как на получение личной информации, так и на получение перевода денежных средств.

Подводя итоге вышесказанному, следует сделать вывод о том, что в настоящее время большое количество людей по всему миру пользуются специализированными сервисами интернет-знакомств в поиске новых знакомств и партнеров. Учитывая данный факт, киберпреступники не остаются равнодушными и стараются изучить все инновационные технологии и новейшие разработки в сети Интернет. Преступники находят своих жертв и при помощи методик социальной инженерии, искусственного интеллекта, психологических приемов используют сервисы интернет-знакомств в преступных целях [15, с. 20]. Следовательно, с одной стороны, использование платформ онлайн сервисов для знакомств прекрасная возможность найти партнера и интересных людей, но с другой стороны эти платформы привлекают преступников из-за своей доступности и низкого уровня контроля.

Список литературы

1. Купенко В. Г. Парадокс выбора на примере изучения сайта знакомств // Сайт «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoks-vybora-na-prime-re-izucheniya-sayta-znakomstv>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Специализированный сервис интернет-знакомств. URL: <https://www.mamba.ru/rating/>.
4. Специализированный сервис интернет-знакомств // URL: <https://loveplanet.ru/>.
5. Специализированный сервис интернет-знакомств // URL: <https://datesecret.ru/>.
6. Специализированный сервис интернет-знакомств // URL: <https://deamoure.ru/>.
7. Специализированный сервис интернет-знакомств // URL: <https://annadates.ru/>.
8. Специализированный сервис интернет-знакомств // URL: <https://love-n-kiss.ru/>.
9. Специализированный сервис интернет-знакомств // URL: <https://flirtplanet.ru/>.
10. Специализированный сервис интернет-знакомств // URL: <https://pure.app/ru/>.
11. Белкин Р. С. Криминалистика : учебник для вузов. М., 1999.

12. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М. : Мегадрон XXI, 2000.
13. НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/#/document/33029978>.
14. Сплавская Н. В. Взаимодействие жертвы и преступника в процессе совершения мошенничества // Государство и право в XXI веке. 2017. № 3. С. 16–20.
15. Старостенко Н. И. Первоначальный этап расследования хищений, совершенных с применением методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023.

Волкова Г. А.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Иванов Д. А.,
начальник кафедры
предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В данной статье нам видится необходимым и своевременным изучить значение такого следственного действия как осмотр места происшествия, которое проводится в ходе досудебного производства, и направлено, в том числе, на выявление и доказывание обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Говоря о понятии следственного действия, отметим, что успешнее всего следственные действия охарактеризовали А. В. Победкин и О. В. Яшин, говоря о том, что ими считают предусмотренные и урегулированные уголовно-процессуальным законом, направленные на формирование доказательств действия, осуществляемые компетентным должностным лицом и сопряженные с возможностью применения при их обеспечении или производстве мер государственного процессуального принуждения [3, с. 286].

Мы полностью разделяем позицию именно данных ученых-процессуалистов, так как они абсолютно справедливо ассоциируют следственные действия с процессом доказывания.

К числу наиболее распространенных следственных действий, проводимых в ходе досудебного производства, и имеющих важнейшее значение в выявлении и доказывании указанных нами обстоятельств, можно отнести следующие: осмотр места происшествия, допрос, обыск (выемка), следственный эксперимент, проверка показаний на месте, освидетельствование, очная ставка, предъявление для опознания, назначение и производство судебной экспертизы.

В данной статье мы остановимся именно на осмотре места происшествия, которое, как известно, является неотложным следственным действием, направленным на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника (ст.ст. 176–177 УПК РФ). Необходимо отметить, что данное следственное действие достаточно полно исследовано в уголовно-процессуальной науке [2, с. 87; 5, с. 111–112; 6, с. 27–28], в связи, с чем нами будет

¹ © Волкова Г. А., 2024.

рассмотрено значение осмотра места происшествия лишь с точки зрения установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Именно на месте происшествия могут быть выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению конкретного уголовно наказуемого деяния.

Так, по уголовным делам о совершении дорожно-транспортных преступлений в ходе производства осмотра места происшествия можно установить обстоятельства, которые послужили причиной совершения данного деяния с неосторожной формой вины: отсутствие предупредительных дорожных знаков, отсутствие оградительных заграждений, отсутствие разметки на дорожном покрытии в виде шумовых полос, технические неисправности автотранспортного средства, которые были еще до момента ДТП, отсутствие на колесах автомобиля зимней резины, которая должна быть в обязательном порядке в определенное время года, запах алкоголя при осмотре салона автомобиля и др.

Так, специализированным отделом СУ УМВД России по Брянской области проанализированы причины и условия, способствовавшие совершению дорожно-транспортных происшествий, произошедших на автодороге «Брянск-Новозыбков» в Почепском районе Брянской области, повлекших многочисленные человеческие жертвы, а именно два ДТП в один день, в результате которых погиб 21 человек. Директору Департамента промышленности, транспорта и связи Брянской области было направлено представление с указанием конкретных мер реагирования, рассмотрение которого поручено ФКУ Упрдор Москва – Бобруйск (далее – Учреждение). Сотрудниками Учреждения совместно с представителями УГИБДД УМВД России по Брянской области проведено комиссионное обследование вышеуказанной автомобильной дороги для выработки мероприятий, направленных на обеспечения безопасности дорожного движения, сохранения жизни, здоровья, имущества граждан, сокращения ДТП и ликвидации мест концентрации ДТП. По результатам обследования принято решение об установке в районе площадок отдыха информационных дорожных знаков, информирующих участников дорожного движения о необходимости отдыха (данные знаки подрядными организациями уже установлены). Также был проработан вопрос по установке аналогичных дорожных знаков в районе расположения объектов сервиса на данной автомобильной дороге. Определены наиболее опасные участки, на которых целесообразно обустроить шумовые полосы, которые в дальнейшем и были установлены [4].

Говоря о преступлениях против жизни и здоровья личности, а также в сфере незаконного оборота оружия, следователь при производстве осмотра должно уделить внимание изучению материальных источников информации, зафиксировавшие обстоятельства, которые способствовали его совершению (холодное и огнестрельное оружие, взрывные устройства и вещества, предметы, используемые в качестве оружия др.).

Мобильные телефоны, планшеты, записные книжки, аудио- и видеозаписи также должны быть тщательно изучены. Здесь необходимо не только обнаружить и изъять указанные предметы, но и отработать версию о том, что они реально облегчили достижение преступного результата.

Положительным примером производства осмотра места происшествия по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, служат материалы расследования уголовного дела в СУ УМВД России по г. Нижневартовску Ханты-Мансийского автономного округа. Так, при осмотре изъятого с места происшествия сотового телефона в нем были обнаружены фотографии с месторасположением «тайников-закладок», электронные чеки о переводе денежных средств, фотографии переписки лица, использующего ник-нейм Kemar с пользователем ник-нейм Dead Pool [1]. Все это положительно повлияло на выявление и доказывание всех обстоятельств, совершенного преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, и в дальнейшем принять исчерпывающие меры по их устранению.

Проведенный автором опрос руководителей следственных органов и следователей показал, что осмотр места происшествия наибольшую эффективность имеет при установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений против личности (95,6 %); преступлений в сфере незаконного оборота оружия и боеприпасов (82,1 %); преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (75,6 %); преступлений против собственности (92,3 %); дорожно-транспортных преступлений (72,4 %).

Делая вывод относительно значимости осмотра места происшествия по выявлению и доказыванию обстоятельств, способствовавших совершению уголовно наказуемого деяния, следует особо отметить, что данное следственное действие имеет наиважнейшее значение в данном аспекте, так как позволяет не только выявить непосредственно на месте осмотра все обстоятельства, совершенного преступления, но и принять своевременно меры к устранению именно изучаемых нами обстоятельств. Учитывая тот факт, что данное следственное действие проводится практически, по каждому сообщению, о совершенном преступлении, то и его в том числе, профилактическое значение, нельзя недооценивать.

Список литературы

1. Аналитические материалы «Об эффективности принимаемых мер по обеспечению законности и качества в органах предварительного следствия МВД России за 8 месяцев 2022 года» (протокол оперативного совещания у заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации – начальника Следственного департамента МВД России от 12 августа 2022 г. № 6).
2. Колмаков В. П. Следственный осмотр. М., 1969.
3. Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс / под ред. В. Н. Григорьева. М., 2004.
4. Положительный опыт следственного управления УМВД России по Брянской области об организации работы по профилактике преступлений за 2016 г. (Письмо начальника следственного управления УМВД России по Брянской области от 12 декабря 2016 г. № 18/5539).
5. Сидоров В. Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. М., 1992.
6. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001.

Голикова К. Д.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Шуваева М. С.,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Правильная организация работы сотрудников полиции гарантирует высокие результаты деятельности при расследовании и раскрытии преступлений. В век постоянно совершенствуемых информационных технологий, умения сотрудников правоохранительных органов работать с различными видами техники играет большую роль при осуществлении оперативно-розыскной, следственной и экспертной деятельности.

Несмотря на то, что полиграф является далеко не новым техническим средством, позаимствованным сотрудниками правоохранительных органов в целях расследования и раскрытия преступлений, споры об особенностях его использования до сих пор не покидают правоприменителей. Согласно проекту федерального закона «О применении полиграфа», полиграф определяют как техническое средство, предназначенное для регистрации в процессе опроса человека физиологических параметров (в том числе параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, кожного сопротивления) и позволяющее представить результаты регистрации в аналоговом и (или) цифровом виде [1, гл.1, ст.1].

Полиграф позволяет отслеживать динамику психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявленные стимулы (заданные вопросы, связанные непосредственно с событием или фактом, который подлежит проверке) путем регистрации физиологических показателей деятельности органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, секреции потовых желез, что нашло активное применение при производстве отдельных следственных действий. Однако, не утихают дискуссии, связанные с ролью полиграфа при получении доказательств в расследовании преступлений. Многие ученые поднимают проблему, связанную с достоверностью полученных доказательств при работе с полиграфом [2, с. 54].

Так, судом при наличии совокупности неопровержимых доказательств, такое доказательство, как заключение специалиста – полиграфолога может быть признано допустимым и подтверждающим вину подсудимого. Например, по уголовному делу по ч. 1 ст. 105 УК РФ, ФИО 1 совершил убийство ФИО 2. Исследуя письменные материалы дела, оглашенные в судебном заседании судья пришел

¹ © Голикова К. Д., 2024.

к выводу, что вина подсудимого подтверждается в том числе заключением специалиста «согласно которому в ходе психофизиологического исследования с применением полиграфа у ФИО 1 были выявлены психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что он располагает информацией о нанесении им колото-резанных ранений ФИО 2 [3]. То есть доказательство, к которому в правоприменительной практике суды относятся критично, в данном случае судом было признано допустимым.

Но наряду с вышеизложенным, судом также может быть признано заключение эксперта-полиграфолога недопустимым. Так, согласно описательно-мотивировочной части приговора суда по делу № 1-103 от 14.07.2020 по ч. 1 ст. 105 УК РФ, судом «исключается из числа доказательств заключение специалиста о психофизиологическом исследовании с применением полиграфа, поскольку оно не соответствует требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям экспертов (специалистов); такого рода исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий, не относятся к доказательствам, исчерпывающий перечень которых содержится в ст. 74 УПК РФ» [4].

Несколько иной вывод о недопустимости доказательств в виде заключения судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа содержится в описательно-мотивировочной части приговора суда № 1-217 от 19.12.2016 по ч.1 ст.105 УК РФ. Судья не принимает данное доказательство как достоверное, так как оно научно не обоснованно, содержит только предположения о возможной причастности лица к инкриминируемому преступлению [5].

Существование данной проблематики, на наш взгляд, связано с отсутствием единого подхода применения и использования технического устройства в виде полиграфа.

Использование полиграфа при расследовании преступлений представляет собой особую процедуру применения специальных знаний и технических средств посредством опроса. В ходе такого следственного мероприятия возможно получить различные данные, имеющие значение для раскрытия уголовного дела: фактические данные преступления, причастность к совершению деяния различных лиц, точность ранее полученных данных.

В целом, работа с полиграфом позволяет проверить степень причастности опрашиваемого лица к одному или нескольким преступлениям, а также установить новых участников преступления. Грамотное и точное построение вопросов позволяет установить достоверность информации, полученной как во время опроса, так и на предыдущих этапах расследования.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации в перечне доказательств отсутствует экспертиза, проводимая с применением полиграфа [6]. Следовательно, при оценке полученных сведений, как доказательств, с помощью технического устройства, суд учитывает следующие обстоятельства:

- законность применения технического устройства (полиграфа);
- безопасность применения по отношению к участникам судопроизводства;
- степень достоверности полученных сведений;
- недопущение унижения чести и достоинства участника опроса и др.

Как показывает практика, основными проблемами при работе с полиграфом являются:

1. Слабая подготовка сотрудников полиции, проводящих опрос с использованием полиграфа. Отсутствие необходимых навыков и умений влечет получение недостоверных результатов, которые будут восприняты в суде как недопустимые доказательства. Ведь сам по себе полиграф является лишь машиной и средством в руках специалиста-полиграфолога. А результаты опроса (расшифровка полученных данных) зависят от компетенции лица, работающего на полиграфе.

2. Отсутствие единой методики работы с полиграфом. Данная проблема является одной из самых распространенных. При проведении анализа УПК РФ, многие практики приходят к выводу, что получение доказательств с использованием полиграфа без единой и проверенной методики исключает полноценность, точность и объективность сведений, полученных в процессе собирания, следовательно, такие показания в дальнейшем не могут выступать доказательствами по расследуемому уголовному делу.

3. Отсутствие законодательного закрепления. При судебных разбирательствах, защитниками часто поднимаются вопросы о недопустимости доказательств, полученных с помощью психофизических исследований. Применение полиграфа не гарантирует точность полученных результатов, следовательно, они не могут являться доказательствами по уголовному делу. Защитники также указывают на то, что расшифровка полученных данных является сугубо субъективным суждением специалиста-полиграфолога, ничем не подкрепляется законодательно.

Помимо ранее названных проблем, мы считаем, что применение полиграфа не гарантирует полную точность полученных результатов, так как они могут отличаться, в зависимости от последовательности задаваемых вопросов, а также имеющейся в распоряжении сотрудников полиции технических средств (марка, модель прибора полиграф). К сожалению, на сегодняшний день не все регионы имеют доступ к самым новым моделям полиграфа, что также усложняет деятельность сотрудников различных подразделений при работе с ним. Кроме того, полученные результаты опроса при помощи полиграфа, могут существенно отличаться от других, имеющихся в деле официальных доказательств, например, идти в разрез с заключением судебной экспертизы).

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, можно резюмировать следующее: использование полиграфа при расследовании преступлений имеет ряд проблем, до сих пор не решенных правоприменителями, несмотря на давность использования полиграфа, решение которых будет способствовать повышению эффективности в раскрытии и расследовании преступлений.

На сегодняшний день, безусловно, разработаны методы работы с полиграфом, в различных образовательных учреждениях организованы курсы и целые факультеты по подготовке специалистов-полиграфологов, однако разработка единой методики использования полиграфа позволит получить наиболее точные и достоверные сведения, исключая субъективную трактовку при расшифровке получаемых данных специалистами, которые можно будет использовать в суде в качестве доказательств, а также процессуальное закрепление использования полиграфа и проведение регулярных дополнительных курсов повышения

квалификации сотрудников полиции, использующих при расследовании преступлений полиграф, позволит исключить ошибки в расшифровке получаемых данных и тем самым исключить нарушение прав субъектов, в отношении которых проводится опрос.

Список литературы

1. Проект федерального закона № 478780-5 «О применении полиграфа» (ред. от 24.12.2010) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Писарева В. А., Куликова Т. Б. Применение полиграфа при расследовании преступлений: актуальные проблемы и пути развития // Вестник науки и образования. 2018. № 18-2 (54).
3. Приговор Дзержинского суда г. Новосибирска по делу № 1-254 от 30 июля 2020 г. по ч. 1 ст. 105 УК РФ // Сайт «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j5GsATSliybh/>.
4. Приговор Тындинского районного суда № 1-103 от 14 июля 2020 г. по ч. 1 ст. 105 УК РФ // Сайт «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/U3onBOOiQ8gp/>.
5. Приговор суда района имени Лазо № 1-217 от 19 декабря 2016 г. по ч. 1 ст. 105 УК РФ // Сайт «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AUWrYup3fMHP/>.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

Ерофеева Н. И.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Шуваева М. С.,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

МИКРООБЪЕКТЫ И ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С НИМИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

При обследовании места происшествия и расследовании преступлений в целом, следы являются главным и ключевым аспектом. Поскольку именно они представляют тот самый необходимый плацдарм доказательственной базы, с помощью которой раскрывается вся картина произошедшего, а также осуществляется идентификация лица, скрывшегося с места преступления.

Если говорить о следах, то первым делом представляются тривиальные, трасологические следы-отображения, которые известны абсолютно любому обывателю. Это могут быть следы человека (следы кожного покрова, ног, обуви и пр.), следы различных орудий и механизмов, оружия и множество других. В большинстве случаев их довольно просто обнаружить, даже невооруженным взглядом, без помощи специальных технико-криминалистических средств и по этой причине принято считать макрообъектами.

Однако, в криминалистической теории и практике, наряду с макрообъектами, существует понятие микрообъектов. Именно они заслуживают пристального и скрупулезного изучения, поскольку имеют ряд специфических особенностей, а также сложностей в их обнаружении, фиксации и изъятии по причине своего микроскопического размера. На основе этого возникает риторический вопрос – почему же именно они, а не какие-либо другие объекты? Ответ на данный вопрос не требует научных дискуссий, ведь конъюнктура преступности с каждым годом возрастает, способы совершения преступления совершенствуются, а девианты, совершающие их порой совсем не дилетанты, они становятся хитрее и изощреннее, они тщательно «убирают» место совершения преступления, уничтожают следы, чтобы правоохранительные органы зашли в тупик при расследовании и раскрытии преступления.

Благодаря опыту и профессионализму специалистов, следователей и экспертов, микрообъекты, не смотря на сложность работы с ними, используются в расследованиях для установления истины по уголовному делу. Особенностью микрообъектов является их «неуязвимость» перед действиями преступников, что значительно повышает их ценность среди других материальных доказательств, ведь для их изъятия необходим процесс реновации. Макрообъекты преступник

¹ © Ерофеева Н. И., 2024.

старается не оставлять, а в противном случае в состоянии убрать их с места совершения преступления или уничтожить. Микрообъекты же не могут подвергнуться данной процедуре со стороны лиц, совершающих преступления, в виду того, что их невозможно обнаружить невооруженным глазом, т. е. они не видны в силу своих малых размеров.

Для более тщательной рекогносцировки данной конъюнктуры необходимо определить непосредственно сущность микрообъектов. В научной доктрине криминалистики отсутствует устоявшийся шаблон к определению данного термина, деление на макро и микрообъекты достаточно условное. Однако В. И. Шиканов описывает их сущность как физические объекты, которые, благодаря своей особой структуре, агрегатному состоянию и незначительному количеству, возможно обнаружить и использовать в качестве средства для выявления девианта, совершившего преступление или других фактических обстоятельств, связанных с расследуемым преступлением, лишь с помощью специального профессионального экспертного оборудования и методик исследования. [1, с. 101]. В свою очередь В. С. Матричева под микрообъектами определяет все материальные вещества, которые невозможно воспринять невооруженным глазом, так как они имеют размер в одном измерении менее 1 мм и массу менее 1 мг [2].

При расследовании преступлений криминалистам следует обращать особое внимание на микрочастицы твердого вещества, которые играют важную роль в криминалистике. Такие мельчайшие составляющие имеют возможность достигать величины до 1 миллиметра и включать различные материалы, включая текстильные нити, миниатюрные осколки стекла, напластование краски, лака. Помимо указанных, в этих микрообъектах также содержатся пыль, разнообразные загрязнения, мельчайшая обрывочная частица штукатурки, извести, стружки и опилок. Более того, в этой субстанции можно также найти волосы, шерсть, микроскопические остатки пищи, крошки табака и пепла. [3] Именно эти микрочастицы твердого характера являются ключевыми элементами в расследовании преступлений на современном этапе. Они не только помогают найти улики, но и предоставляют важные доказательства, которые помогают разоблачить преступника.

Если в криминалистической доктрине в области микрообъектов довольно все понятно, то касаясь практики работы с ними на месте происшествия возникают определенные сложности, поскольку это чрезвычайно сложный процесс, требующий особого подхода и строго последовательных действий. Малейшие изменения могут привести к потере важной информации о количестве доказательств. Чтобы успешно выполнить такую работу, необходимо соблюдать несколько обязательных условий, включая применение специальных технико-криминалистических средств для обнаружения, изъятия и сохранения данных объектов. Кроме того, специалист, работающий с микрообъектами, должен обладать знаниями о свойствах этих объектов, методах работы с ними на месте происшествия и практическими навыками использования специализированных технических средств.

Совместно О. Н. Скоморохов и А. В. Чурсин, опытные специалисты в своей области, внимательно изучили особенности работы с микросредами при организации осмотра места происшествия [4]. В ходе исследования были выявлены следующие этапы, которые необходимо учесть:

1. Первоначально требуется установить обстановку на месте происшествия и принять меры для сохранения предполагаемых микрообъектов и их местонахождения от загрязнения или повреждения.

2. Проведение реновации произошедшего события с последующим определением тактики осмотра места происшествия.

3. Поиск и обнаружение микрообъектов.

4. Составить перечень вопросов, которые будут поставлены эксперту для решения при анализе представленных материальных доказательств, в последующем имеющие значение для формулировки цели и направления исследования.

5. Выбор методики изъятия микрообъектов следует осуществлять с учетом типа и характеристик обнаруженных объектов. После выбора подходящей методики необходимо приступить к изъятию и упаковке микрообъектов, соблюдая все необходимые требования и профессиональные стандарты.

6. При составлении протокола осмотра места происшествия необходимо всеобъемлюще и аутентично изложить всю полученную информацию об идентифицированных микрообъектах и процессе их изъятия. Поскольку это послужит надежным плацдармом для дальнейшего расследования.

7. Первоначальный этап изучения микрообъектов способствует установить должные характеристики и возможные их свойства.

8. Назначение экспертизы и подготовка дополнительного материала являются заключительными шагами в процессе работы с микрообъектами, которые позволят получить окончательные результаты и заключения.

Все эти шаги соответствуют потребностям профессионального подхода и помогают обеспечить качественное и надежное проведение работ по обработке и исследованию микрообъектов.

С развитием химических, физических, биологических и других методов анализа, свойства микрообъектов в качестве носителей ценной, криминалистически значимой информации, непрерывно усиливались. Исходя из рекогносцировки микрообъектов следует акцентировать внимание на то, что микрообъекты являются особой категорией объектов криминалистики, обладающих свойствами, включающими размеры и массу. Применение данных о микрообъектах в расследованиях преступлений открывает широкие возможности для расширения спектра материальных следов и вещественных доказательств, а также для получения дополнительной информации о совершенных преступлениях. Таким образом, широкий спектр определения микрообъектов открывает новые горизонты в криминалистике и судебной экспертизе, включающие обнаружение, документацию, анализ и использование микрообъектов в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства.

Список литературы

1. Шиканов В. И. Микроследы: понятие, криминалистическое значение, процессуальный статус // Проблемы Советского государства и права. 1974. № 7.
2. Митричев В. С., Хрусталеv В. Н. Основы криминалистического исследования веществ, материалов и изделий из них. СПб., 2003.
3. Федякина А. Г. о некоторых проблемных вопросах использования микрообъектов в ходе расследования преступлений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-2.
4. Скоморохов О. Н., Чурсин А. В. Особенности работы с микрообъектами (микрочастицами) в ходе осмотра места происшествия // Вестник БелЮИ МВД России. 2012. № 1.

Жаркевич И. Л.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Волинский А. Ф.,
*профессор кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

К ВОПРОСУ О НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

После развала Советского Союза и провозглашения независимости в Республике Беларусь, как и в других бывших советских республиках, наблюдалась устойчивая тенденция роста преступности. В условиях формирования новых, рыночных социально-экономических отношений, она получила возможность наравне с правоохранительными органами, а иногда и опережая их, осваивать современные достижения науки и техники и использовать их в своих интересах.

Сегодня криминогенная ситуация в Беларуси стабилизировалась, чему способствовали принятые меры по укреплению системы правоохранительных министерств и ведомств. Вместо ранее действовавшей в СССР, а затем и в Республике Беларусь, моносистемы (в виде МВД–КГБ), создана их полисистема. Наряду с Министерством внутренних дел (МВД) это, Следственный комитет (СК), Государственный комитет судебных экспертиз (ГКСЭ), и др. Однако практически неизменной остается сложившаяся еще в Российской империи система научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, в том числе раскрытия и расследования преступлений.

Традиционно ее основу составляют такие виды деятельности как экспертно-криминалистическая (ЭКД) и судебно-экспертная (СЭД). Ранее эти виды деятельности осуществлялись экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел (ЭКП ОВД), но в 2013 г. их передали в ведение вновь организованного Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ). При этом были объединены ранее разобщенно действовавшие в различных министерствах и ведомствах центральные и территориальные судебно-экспертные организации (подразделения), соответствующие органы управления, научно-исследовательские и учебные учреждения.

В условиях функционирования в Республике Беларусь полисистемы правоохранительных органов, экспертное ведомство, в порядке межведомственного

¹ © Жаркевич И. Л., 2024.

взаимодействия проводит судебные экспертизы по материалам заявлений (сообщений) о преступлениях, уголовным делам, осуществляет другие функции в сфере СЭД, тем самым обеспечивая выполнение подавляющего количества назначаемых в стране экспертиз, правоохранительными органами.

Заметим, что в настоящее время экспертные подразделения продолжают функционировать в таких правоохранительных ведомствах, как (Комитет государственной безопасности; Государственный пограничный комитет; Государственный таможенный комитет).

В деятельности ГКСЭ значительное внимание уделяется ЭКД, т. е. участию его экспертов в качестве специалистов в производстве следственных, иных процессуальных действий, и оперативно-розыскных мероприятий. При этом, следует заметить, что специалистам-криминалистам приходится работать на местах происшествий по различным категориям и видам преступлений в условиях неопределенности о возможных следах, об их природе и механизме образования, об условиях образования и места их нахождения. Все это обуславливает особенности применяемых для их собирания технических средств, а как следствие специфические требования к профессиональной подготовке специалиста, которая далеко не всегда однозначна с профессиональной подготовкой судебного эксперта.

Особо отметим, что существует внутриведомственная проблема организационного характера экспертно-криминалистических подразделений ГКСЭ, которая заключается в том, что в одном лице совмещаются функции эксперта и специалиста, что негативно отражается на производительности их труда в статусе первых и на его результативности в качестве вторых, при этом практически исключается их универсальная профессиональная специализация с ориентацией на формирование навыков и умений работы на местах происшествий с различными по природе и механизму образования следов преступлений.

В научном сообществе на протяжении длительного периода времени продолжают дискуссии о целесообразности совмещения функций эксперта и специалиста (криминалиста) в одном лице и пока безрезультатно. И это несмотря на то, что судебный эксперт специализируется на производстве определенных видов экспертиз, входящих в его компетенцию, а на месте происшествия эксперт-криминалист имеет дело с разнообразными следами и объектами, которые он должен уметь обнаруживать и изымать, используя различные методы и средства, к чему по большому счету он профессионально не готов.

При этом, в деятельности ГКСЭ Республики Беларусь в последнее время отмечаются факты абсолютизации СЭД. В 2019 г. принимается Закон Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности» (Закон «О СЭД»), в котором определены правовые и организационные основы, принципы СЭД в Республике Беларусь, ее научно-методическое, материально-техническое и иное обеспечение [1].

Последние десятилетия, приобретая научную самостоятельность, судебная экспертиза в лице ее сторонников (как среди ученых, так и должностных лиц практических подразделений), в большинстве своем имевших базовое естественно-техническое образование и не имеющих должного представления о преступности и преступлениях, стала методологически и организационно обособливаться, а затем и абсолютизироваться, претендуя на нечто большее, чем средство

доказывания в уголовном процессе. В связи с этим, все более часто можно увидеть мнение, что только в рамках экспертных исследований (экспертологии), по утвержденным методикам ГКСЭ для каждого конкретного вида экспертизы, возможно разработать единые подходы к получению доказательственной информации с использованием специальных знаний [2].

Как нам представляется, это характерно для гражданского, а не уголовного судопроизводства, отличительной особенностью которого является осуществление, прежде всего, розыскной, поисково-познавательной деятельности, в том числе с использованием специальных знаний, и не только в форме судебной экспертизы. Также отметим, что в общей системе научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений судебная экспертиза вторична (условно) по отношению к поисково-познавательной деятельности. Ее эффективность как средства доказывания напрямую зависит от качества и результатов работы специалиста.

В апреле 2024 г. ГКСЭ отметит одиннадцать лет с момента основания, однако даже за столь длительный промежуток времени ЭКД не упоминается в задачах и функциях этого ведомства, хотя именно специалисты ГКСЭ (криминалисты, судебно-медицинские эксперты, биологи, автотехники и др.) повсеместно привлекаются в качестве специалистов для проведения осмотров мест происшествий и иных следственных действий.

В условиях функционирования в Республике Беларусь полисистемы правоохранительных министерств и ведомств, с учетом современного уровня развития науки и техники, прежде всего в области информационных технологий, как необходимость проявляется создание единой государственной системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. В настоящее время, применительно к раскрытию и расследованию преступлений такую систему характеризуют два органически взаимосвязанных вида деятельности – ЭКД и СЭД, реализующиеся в одном обособленном ведомстве (ГКСЭ), имеющие различные задачи, средства, методы и условия их решения, но ориентированные на общую конечную цель.

При создании единой государственной системы научно-технического обеспечения необходимо более активное участие отдельных должностных лиц иных правоохранительных ведомств, а также учитывать многостадийность уголовного процесса и особенности решаемых на каждой стадии задач, руководствуясь принципом «от простого к сложному». Организационно такую систему можно представить на трех уровнях [3, с. 47–56]:

1. *Технико-криминалистический.* В его основе необходим опыт криминалистических отделов Центрального аппарата, управлений СК Республики Беларусь по областям и г. Минску, которые располагают достаточно широким спектром современного оборудования и программного обеспечения, что позволяет им результативно осуществлять технико-криминалистическую деятельность при организации раскрытия и расследования преступлений. Непосредственно в составе подразделений следственных органов из числа сотрудников необходимо выделить два-три технически наиболее подготовленных и на них возложить дополни-

тельные обязанности техника-криминалиста. При необходимости, дополнительную целевую подготовку по технике собирания отдельных объектов исследования, целесообразно провести на базе Института повышения квалификации и переподготовки кадров ГКСЭ.

2. *Экспертно-криминалистический.* В его основе опыт поисково-познавательной деятельности экспертов-криминалистов районных подразделений ГКСЭ т.е. поиск, обнаружение и последующая фиксация следовой картины, при необходимости с последующим исследованием в лабораторных условиях на третьем этапе. При этом представляется наиболее целесообразным организационно разграничить функции экспертов и специалистов (криминалистов) ГКСЭ, что способствовало бы повышению их специализации, конкретизации служебных задач, упорядочению оценки работы, а в целом – повышению ее эффективности.

3. *Судебно-экспертный.* В условиях существующей полисистемы правоохранительных министерств и ведомств за ГКСЭ как единым судебно-экспертным учреждением оставить функции по производству всех видов судебных экспертиз по уголовным, гражданским делам и административным производствам, в том числе связанным с экономической деятельностью; проведением исследований по материалам органов, осуществляющих дознание и оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства выступает в качестве комплексной деятельности, и элемента организации раскрытия и расследования преступлений – целого, включающего в себя относительно самостоятельные организационно обособленные части – криминалистическую деятельность в целом, ЭКД и СЭД в частности.

Список литературы

1. Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-З «О судебно-экспертной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Россинская Е. Р. Воплощение идей Р. С. Белкина в современной теории и практике судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3.
3. Волынский А. Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: от привычных проблем к реалиям практики // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 1 (99). С. 47–56.

Кириченко М. В.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Шеховцова Л. С.,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ТАКТИКА ОСМОТРА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

В настоящее время широко распространена проблема организации незаконной миграции, охватывающая все мировое сообщество, в том числе, Российскую Федерацию. Рост нелегальной миграции в последнее время представляет серьезную опасность национальной безопасности нашего государства.

Следственный осмотр – незаменимое при расследовании организации незаконной миграции следственное действие, в ходе которого изучается обстановка события преступления, выявляются следы и иные обстоятельства совершения преступления [1]. Все изъятое и обнаруженное в ходе осмотра места происшествия или при производстве иного вида осмотра, может быть, в дальнейшем использовано в качестве доказательств, подтверждающих причастность того или иного лица к совершению рассматриваемого преступления. Тактика проведения следственного осмотра должна быть четко predetermined следователем на подготовительном этапе и соблюдаться в полном объеме, для полноты производства следственного действия, с целью не упущения возможных следов преступления [2].

Осмотр места происшествия является неотложным самостоятельным следственным действием, которое состоит в непосредственном восприятии обстановки на месте происшествия и регулируется ст.ст. 176 и 177 УПК РФ. Основаниями его производства являются цели обнаружения следов преступления и выяснение иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Проведение осмотра возможно в неотложных случаях, когда возникает угроза сокрытия или уничтожения доказательств, причастности лиц к совершению преступления об организации незаконной миграции, что требует процессуального оформления в соответствии ч. 3 ст. 164, 176–177 УПК РФ, а также ст. 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», чтобы исключить факт признания протокола в качестве недопустимого доказательства [3].

Важным следственным действием, производимым как осмотр места происшествия, является осмотр транспортного средства. В ходе осмотра можно обнаружить скрытые отсеки, в которых могут находиться нелегальные мигранты или

¹ © Кириченко М. В., 2024.

контрабандный груз. Также осмотр позволяет проверить подлинность документов и обнаружить следы, которые могут свидетельствовать о причастности к организации незаконной миграции.

В ходе производства следственного действия необходимо обязательно зафиксировать в протоколе расположение задержанного транспортного средства относительно осматриваемого участка местности. Помимо этого, дополнительно следует подвергнуть внимательному осмотру его салон или отсек кузова. Как зачастую происходит в практике нелегальные мигранты перевозятся открыто в основном в грузовом отсеке.

В ходе осмотра обязательному изъятию подлежат обнаруженные в салоне вещи, документы и денежные средства, которые могут указывать на факт организации незаконной миграции или иметь значение для уголовного дела. Салон автомобиля в свою очередь подвергается исследованию на наличие скрытых полостей и расположенных внутри тайников, в которых могут находиться поддельные документы на имя перевозимых мигрантов, денежные средства, а также иные предметы, запрещенные к свободному гражданскому обороту на территории Российской Федерации (оружие, наркотические средства, психотропные вещества и иные) [4].

Если по оперативной информации мигрантов перевозят в транспортном средстве грузового типа, то его осмотр целесообразней проводить на специально оборудованных постах таможенного контроля. Такие пункты имеют специальное техническое оборудование и средства, которые позволяют выявлять наличие скрытых полостей и тайников, расположенных в различных частях автомобиля. Грузовой отсек в обязательном порядке тщательно осматривается на возможное наличие двойного дна, стен или отверстий для поступления кислорода, а также перевозимый груз на предмет наличия замаскированных незаконных веществ.

После проведения визуального осмотра проводят измерения габаритов самого автомобиля, его грузового отсека кузова, как с внешней стороны, так и с внутренней. Далее путем сопоставления полученных замеров исключается или подтверждается факт о возможном наличии внутри тайников или скрытых полостей. Все объекты, изъятые в ходе осмотра транспортного средства, необходимо дополнительно осмотреть в стационарных условиях или назначить по ним соответствующую экспертизу.

Таким образом, важное значение стоит уделять и производству осмотра транспортного средства, где также необходимо фиксировать наличие тайников или иных скрытых полостей на факт обнаружения предметов, имеющих значение для уголовного дела, или выявления факта перевозки мигрантов. Данное следственное действие целесообразно проводить на специально оборудованных пограничных таможенных постах с целью детального исследования автомобиля.

Рассмотренные в работе следственные действия, производимые по делам об организации незаконной миграции, требуют значительных усилий и средств со стороны правоохранительных органов, а также в связи с обострением в настоящее время во всем мировом сообществе проблемы регулирования потока мигрантов. Для наибольшей эффективности при расследовании подобных уголовных дел необходимо следовать определенным тактическим особенностям, что позволяет

в полной мере собирать и исследовать различного типа доказательства. В связи с чем данная тематика имеет высокую актуальность в данный момент.

Список литературы

1. Шеховцова Л. С. Некоторые вопросы технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере миграции // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках XXVII Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2023». М., 2023. С. 250–252.

2. Варданын А. В. Правовые и тактико-криминалистические особенности проведения следственных действий с участием мигрантов в контексте проблемы формирования системы полных и непротиворечивых доказательств по уголовным делам об организации незаконной миграции // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 2. С. 3–5.

3. Лапатников М. В. Процессуальные и криминалистические аспекты возбуждения и расследования уголовных дел об организации незаконной миграции // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 104–107.

4. Макарова В. Р. Тактические особенности производства отдельных следственных действий при расследовании организации незаконной миграции // Современная наука. 2020. № 1. С. 7–8.

Кияева Е. Ю.¹,
 эксперт 2 отдела ЭКЦ УВД
 по САО ГУ МВД России по г. Москве,
 адъюнкт факультета подготовки
 научно-педагогических и научных кадров/
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Сумин А. А.,
 профессор кафедры уголовного процесса
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор юридических наук, профессор

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Одним из актуальных направлений, о котором практически никто не писал, видится назначение судебных экспертиз с помощью технологий искусственного интеллекта.

Очевидно, что «машина» уже в недалеком будущем будет способна делать выводы и составлять заключения, но насколько это будет оправдано? Неужели нажатием кнопки мы сможем избежать экспертных ошибок и сделать заключение «искусственного эксперта» достоверным доказательством?

Производство судебных экспертиз с помощью технологий искусственного интеллекта – обозримая перспектива, поскольку главный плюс нейросетей – объективность [3; с. 224], система построена на четких алгоритмах, в результате чего исключается так называемый «человеческий фактор», являющийся основной причиной ошибочных выводов. Программа не сможет умышленно дать неверный ответ, то есть вероятность допущения ошибочного заключения очень мала. Получая заключение эксперта, выполненное с помощью технологий искусственного интеллекта, следовательно, дознаватель, суд почти на 100 % будут уверены в том, что доказательство является непредвзятым.

Следующим преимуществом применения искусственного интеллекта при производстве судебных экспертиз является быстрота предоставления ответов на поставленные вопросы. Нередко на исследование поступает большое количество объектов, эксперту требуется немало времени для принятия правильного решения [1, с. 75]. Искусственный разум за короткий временной промежуток способен обработать информацию и дать ответ.

В дополнение к изложенному отметим и то обстоятельство, что искусственный интеллект будет давать эффективные решения в подразделениях, где не хватает высококвалифицированных специалистов, одна машина по объему работы сможет заменить несколько сотрудников, в случаях полного штата сотрудников

¹ © Кияева Е. Ю., 2024.

программы смогут решать более сложные экспертные задачи, которые эксперт-человек выполнить не может. Также программу возможно использовать, если мнения экспертов расходятся – система поможет разобраться в точности вывода.

Создание и внедрение новых программ (включающих в себя искусственный интеллект), по нашему мнению, эффективно проявит себя в процессе производства судебных экспертиз и поспособствует расследованию уголовного дела, этому свидетельствует:

- объективность (непредвзятость) предоставляемых программой результатов;
- сокращение сроков производства судебной экспертизы;
- решение сложных экспертных задач как диагностических, так и идентификационных, которые эксперт-человек выполнить не может.

Процесс перехода на новый формат не может перешагнуть явление цифровизации, так как цифровизация предшествует внедрению технологий искусственного интеллекта. Логично было бы сначала перевести всю информацию в электронный формат, затем включить взаимодействие с искусственной системой мышления.

Целесообразным нам видится использование *big data* (больших данных), то есть системы структурированных массивных данных больших объемов. Большие данные обрабатываются при помощи определенных специализированных инструментов и методов для получения результатов, оформляемых в виде анализа, статистики, прогнозов, вычисления финального результата [2, с. 75]. Данная система была бы полезной при создании криминалистической регистрации, позволяющей накапливать данные, которые в дальнейшем могут быть использованы для расследования и раскрытия преступлений, в нашем случае при производстве экспертиз. То есть по системе больших данных возможно было бы делать запрос и получать нужную информацию, возможно даже в виде виртуальных объектов для производства экспертиз.

На системе *big data* также можно было бы создать электронную базу образцов для сравнительного исследования, соответственно, анализируя информацию с высокой скоростью, большие данные находили бы совпадения. В таком случае эксперту предоставлялись бы все объекты для проведения полного исследования. Такое технологическое решение значительно бы сократило сроки процесса расследования.

Порядок назначения судебной экспертизы регламентирован ст. 195 УПК РФ, он складывается из определенных действий. Изначально, следователем выносится постановление о назначении судебной экспертизы, в котором указываются: основания назначения судебной экспертизы; сведения об экспертном учреждении или самом эксперте, которому будет поручено производство судебной экспертизы; вопросы, поставленные перед экспертом; материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта. Затем следует процедура ознакомления подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя с постановлением и разъяснение прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ.

На данном этапе внедрение технологий искусственного интеллекта нам пока трудно представить, на сегодняшний день стоит говорить только о цифровиза-

ции. Так, например, нам видится актуальным создание нового усовершенствованного электронного справочника для следователя, к которому необходимо обращаться при постановке вопросов эксперту.

Электронный справочник может представлять собой программу, включающей ячейки с названием видов экспертиз. При переходе на конкретную (оформленную в виде ссылки) ячейку следователю бы открывался список юридически грамотно составленных вопросов. Если рассуждать дальше, то также, нам видится целесообразным создание поля для краткого описания объекта, далее программа сама будет способна демонстрировать примерный перечень вопросов, относящийся к объекту для проведения исследования. Создание такой программы могло бы поспособствовать работе следователя, не обладающего специальными познаниями.

Как было сказано выше, назначение судебной экспертизы также подразумевает ознакомление с постановлением, то есть разъяснение прав подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, потерпевшему, его представителю, согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ. В современных условиях данную процедуру можно было бы проводить в электронной форме (дистанционно), например, сегодня каждый гражданин Российской Федерации имеет личный кабинет на Портале государственных услуг. Либо потребуется более совершенная система, по которой участники уголовного судопроизводства дистанционно знакомились бы с вынесенным постановлением, а ознакомление со своими правами подтверждали бы электронной подписью. Такое решение помогло бы сократить время процедуры назначения судебной экспертизы.

Согласно ч. 2 ст. 195 УПК РФ, судебная экспертиза может проводиться как государственными экспертами, так и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Интересным видится вопрос возможности в современных условиях цифровизации направлять постановление в экспертное учреждение о назначении судебной экспертизы в электронном виде? Если это возможно, то как будет организована процедура разъяснения прав и предупреждения эксперта об ответственности.

Направляя электронное постановление о назначении судебной экспертизы в государственное экспертное учреждение, согласно ч. 2 ст. 199 УПК РФ, разъяснение прав и предупреждение об ответственности поручено руководителю экспертного учреждения, если же постановление направляется в негосударственное экспертное учреждение, данную процедуру проводит сам следователь. Соответственно, во втором случае нет необходимости в направлении электронного постановления, поскольку данное нововведение создаст двойную работу следователю, что ведет к нелогичности использования электронного постановления. Также хочется отметить, что все-таки процедура разъяснения прав и предупреждения от ответственности эксперта в электронном формате невозможна, так как вместе с постановлением эксперту предоставляются объекты для проведения исследования. Нет необходимости направлять постановление дистанционно, а объекты доставлять традиционным способом.

Таким образом, перспективы применения новых технологий при назначении судебной экспертизы видятся нам в нескольких направлениях: использование *big*

data при криминалистической регистрации, цифровизация процесса ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и использования электронного справочника с перечнем вопросов к эксперту.

Список литературы

1. Кокин А. В., Денисов Ю. В. Искусственный интеллект в криминалистике и судебной экспертизе: вопросы правосубъектности и алгоритмической предвзятости // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 2. С. 30–37.
2. Саморока В. А., Прохорова Е. А. Перспективы использования «BIG DATA» при раскрытии и расследовании преступлений // Академическая мысль. 2019. № 3 (8). С. 74–78.
3. Хмыз А. И. Использование возможностей искусственного интеллекта в судебной экспертизе // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 224–227.

Караваев И. М.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Горбулинская И. Н.,
заместитель начальника кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований учебно-научного
комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ СБОРА ПРОДУКТОВ ХИМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ НА МЕСТЕ ВЗРЫВА

На сегодняшний момент в криминалистике широко применяются методы исследования, основанные на достижениях естественных наук. Среди них не последнее место занимают химические методы.

Так, экспертам-взрывотехникам МВД России приходится отвечать на один из основных вопросов, задаваемых следствием при расследовании криминальных взрывов: «Какое взрывчатое вещество было взорвано?». И ответ на этот вопрос дают именно химические методы. О том, каким образом производится сбор материалов для исследования и дачи ответа на данный вопрос и пойдет речь в данной статье.

Эксперт, выехавший на место взрыва, должен понимать, что следует искать, когда речь заходит об установлении взрывчатого вещества (ВВ). И это вовсе не «продукты взрыва или детонации». Установить тип ВВ (взрывного устройства) возможно только в случае обнаружения непродетонировавших микроколичеств ВВ, сохранивших свою молекулярную структуру. Чтобы их обнаружить и изъять с места происшествия (МП), требуются определенные навыки и знания о механизме взрывных превращений.

ВВ весьма разнообразны. Одни детонируют (тротил, гексоген, динамит и др., другие срабатывают со взрывом в режиме горения (например, порох) [1, с. 15]. Взрывы также отличаются большим разнообразием, в частности, по мощности. Большая часть типовых криминальных взрывов, тем не менее, имеет мощность в пределах единиц килограммов в тротиловом эквиваленте. О них и пойдет речь.

Где же имеет смысл искать следы ВВ? Наиболее информативной зоной для сбора микрочастиц ВВ после взрыва является его центр (воронка, пробойна) [2, с. 44]. В воронке изымается проба грунта, а также фрагменты конструкции (осколки, обломки) взрывного устройства, которые и поступают на экспертизу

¹ © Караваев И. М., 2024.

для лабораторного анализа. Там они обрабатываются растворителями, обмываются, смывы упариваются (концентрируются) и подвергаются химическому анализу различными методами.

Второй по информативности зоной поиска ВВ является зона в непосредственной близости от центра взрыва, куда могут разлететься непродетонировавшие микрочастицы. По сути своей это пыль ВВ, метаемая при взрыве с поверхности заряда. Дальность разлета микрочастиц в воздухе невелика, взятие проб на наличие ВВ производится на расстояниях единиц метров (до 2–3) от центра взрыва.

Сбор разлетевшихся микрочастиц производится с поверхностей объектов, расположенных на пути предполагаемого разлета микрочастиц методом смыва. Смывы производятся марлевыми тампонами, смоченными в растворителе (как правило в ацетоне) [2, с. 71; 3. с. 283]. В практике экспертов взрывотехников силовых структур используется также метанол и этанол. Чем большая поверхность будет обработана тампонами, тем больше вероятность обнаружения следовых количеств ВВ.

При использовании растворителей есть вероятность получить в смыве компоненты лакокрасочного покрытия обработанных объектов, которые могут внести погрешность в результаты исследования. Например, нитрокраска может дать нитрогруппу, а пигмент красителя привести к непонятным результатам при тонкослойном хроматографировании. Поэтому рекомендуется делать контрольный водный смыв.

Носителями микрочастиц ВВ могут быть сорбирующие пыль преграды на пути ударной волны и продуктов детонации. Изъятию и предоставлению на экспертизу подлежат объекты-следоносители (ткань, фрагменты мебели, одежда, расщепленные в месте взрыва деревянные предметы и пр.).

С поверхностей, сложных для взятия смывов (бетон, штукатурка, кирпичная кладка, асфальт) делаются соскобы.

При взрыве ВУ, снаряженного порохом, как правило, вокруг центра взрыва легко обнаруживаются несгоревшие пороховые зерна (элементы). Происходит это потому, что разрыв оболочки, начиненной порохом (бездымным), происходит раньше, чем весь пороховой заряд полностью сгорит. После разрушения оболочки с эффектом взрыва падение давления в зоне горения приводит к срыву пламени, и горение зерен пороха прекращается [4, с. 28]. После этого в прилегающем к месту взрыва пространстве остаются недогоревшие пороховые зерна, сохраняющие признаки первоначальной формы и видимые невооруженным глазом.

При изъятии пробы грунта следует взять дополнительную контрольную пробу из точки, удаленной от места взрыва во избежание ошибки, связанной с тем, что в грунте могут содержаться такие вещества, как аммиачная селитра, являющаяся как удобрением, так и индивидуальным ВВ.

Стоит отметить, что почти все ВВ крайне плохо сохраняются при воздействии на них высокой температуры. Поэтому участки места происшествия, имеющие признаки высокотемпературного воздействия (пожара) будут наименее перспективными для обнаружения следов ВВ. Однако это не означает, что не следует брать пробы из таких мест.

Общей практикой для всех видов криминалистических экспертиз является предоставление заведомо чистых образцов использованного растворителя, тампонов и упаковки.

Эксперту зачастую приходится проявлять смекалку и находчивость при работе на МП.

Так, при работе на МП по факту взрыва автомобиля, полностью выгоревшего снаружи и внутри, перспектив обнаружить в салоне следы ВВ практически не было. Однако, взрывом из уплотнений было выброшено вперед лобовое стекло, которое было обращено внутренней стороной к месту взрыва в салоне. Стекло (триплекс) растрескалось, но не потеряло конфигурации и не подвергалось нагреву от пожара. Именно на нем были обнаружены следы ВВ (информация получена в ходе интервьюирования экспертов-взрывотехников ЭКЦ МВД России).

При взрыве жилого дома в г. Москве дежурный эксперт взрывотехник по собственной инициативе воспользовался прибором ВПХР (войсковой прибор химической разведки), взяв пробу воздуха возле завалов строительных конструкций, образовавшейся на месте девятиэтажного дома. Других способов получить исходную информацию о взрыве не имелось. Отправленный в ЭКЦ воздушный фильтр с пробой фильтрата воздуха через два часа дал исчерпывающую информацию о составе использованного ВВ (информация получена в ходе интервьюирования экспертов-взрывотехников ЭКЦ МВД России).

Список литературы

1. Эквист Б. В. Технология и безопасность взрывных работ. М. : Издательский Дом НИТУ МИСиС, 2021.
2. Дильдин Ю. М., Мартынов В. В., Семенов А. Ю. Место взрыва как объект криминалистического исследования. М. : Юрид. лит., 1995.
3. Долгинов С. Д. Осмотр места взрыва: вопросы организации и тактики проведения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1 (23). С. 275–285.
4. Основы инженерно-технических экспертиз : учебное пособие / под ред. Ю. М. Дильдина. М. : ЭКЦ МВД России, 1993.

Крюченкова А. А.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Шуваева М. С.,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ВИРТОПСИЯ КАК НОВЫЙ ПОДХОД К РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Судебно-медицинская экспертиза играет важнейшую роль в расследовании преступлений и судебных разбирательствах. Она относится к научному анализу и представлению доказательств в различных формах, таких как ДНК, баллистика, образцы волос и волокон, пятна крови и многое другое.

В области криминалистики эксперты используют свой опыт для изучения доказательств, собранных на месте преступления и их анализа для выявления важной информации. Это может включать в себя установление личности преступника и хронологии событий, реконструкцию места преступления и определение причины смерти.

Аутопсия является классическим методом исследования тела умершего, цель, которой в выяснении характера болезненных изменений, установления причины смерти и диагноза. Техника вскрытия тела умершего совершенствовалась на протяжении многих столетий, и любой новый метод исследования трупа с осторожностью принимается судебно-медицинским сообществом и криминалистами.

В то же время современное высокотехнологическое развитие общества позволяет создавать новые методы судебно-медицинской экспертизы трупа при исследовании вещественных доказательств. Некоторые из методов устарели, другие с годами пришли в негодность или были забыты, некоторые позже были возрождены, например, идентификация скелета. Особенно интересны, новые методы конца двадцатого века – а именно, эндоскопия, компьютерная томография и магнитно-резонансная томография. Два последних из них оказались особенно привлекательными для судебно-медицинских и криминалистических исследований [1, с. 728].

В результате работы, профессор Ричард Дирнхофер применил новый термин для обозначения метода и процесса виртуальной аутопсии, или по-другому, виртопсии. По его мнению, виртопсия – это особый метод исследования трупа, который включает в себя классическое судебно-медицинское вскрытие с предварительным использованием компьютерной томографии (КТ) или магнитно-резонансной томографии (МРТ) исследования всего тела [2, с. 1305]. Этот метод

¹ © Крюченкова А. А., 2024.

удобен тем, что полученные в результате исследований данные хранятся на цифровых носителях, что обеспечивает возможность повторного анализа полученных снимков и изучение трехмерной конструкции [3, с. 100]. К тому же, Р. Дирнхофер подчеркнул значимость 3D-визуализации выводов эксперта для сотрудников правоохранительных органов, судей и присяжных заседателей.

В связи с вышеизложенным представляется интересным упомянуть практический случай применения виртопсии, произошедший в судебно-медицинском отделении ГБУЗ МО «Бюро СМЭ» г. Химки. Так, 20 ноября 2018 г., воздушное судно Boeing 737 совершило столкновение с лицом А., при взлете с взлетно-посадочной полосы аэропорта Шереметьево. В связи с чем, эксперту было невозможно осмотреть труп на месте авиапроисшествия из-за опасности транспортного коллапса. Тогда было принято решение провести мультисрезовую компьютерную томографию тела погибшего, возможности которого нередко превосходят традиционную аутопсию. А именно, в случаях механических повреждений, в визуализации повреждений костных структур в сложных для традиционной аутопсии областях – черепа, лицевого скелета, позвоночника, таза и так далее [4, с. 129].

В целом, технология виртуальной аутопсии обладает множеством преимуществ, имея высокую уникальностью по сравнению с другими методами расследования преступлений. Во-первых, она предоставляет возможность визуализации, включая 3D визуализацию. Такая трехмерная реконструкция открывает перспективы для решения всевозможных медико – криминалистических вопросов. Во-вторых, правоохранительным органам очень важно иметь своевременный доступ к необходимой информации, особенно при проведении неотложных следственных действий. С помощью виртопсии они могут получать эту информацию быстро и эффективно. В-третьих, данный метод позволяет достаточно и полно собирать доказательства по конкретному уголовному делу, а также обмениваться данными в рамках анализа сходных видов преступлений. И наконец, результаты виртуального вскрытия можно долго хранить в электронном формате, что позволяет проводить повторные судебно-медицинские экспертизы.

Таким образом, в связи с постоянно растущей изощренностью совершаемых преступлений, потребность в передовых криминалистических инструментах и методах как никогда стала столь важной. По мере того, как мы движемся в цифровое будущее, область криминалистически значимых исследований будет продолжать развиваться, адаптируясь к меняющемуся облику преступности и правосудия. На основании проведенного анализа, мы осмелимся рекомендовать внедрение методики виртопсии в судебную систему Российской Федерации в качестве источника доказательств и хотим подчеркнуть актуальность ее использования в практике расследования преступлений правоохранительными органами.

Список литературы

1. Наврузов Р. Р., Очилов К. Р. Морфофункциональные особенности лимфоидных структур толстой кишки при лучевой болезни // Scientificprogress. 2022. Т. 3. № 1. С. 728–733.

2. Virtopsy : minimally invasive, imaging guided virtual autopsy / R. Dirnhofer et al // Radio Graphics, 2006, no. 26, pp. 1305–1333.
3. Virtopsy – the Swiss virtual autopsy approach / M. J. Thali et al // Leg Med (Tokyo), 2007, vol. 9, no. 2, pp. 100–104.
4. Посмертная мультиспиральная компьютерная томография и магниторезонансная томография челюстно-лицевых переломов, атлантоаксиальных смещений и восходящего медуллярного отека / К. Йен и др. // Int. J. Legal Med, 2005, no. 119, pp. 129–136.

*Латышев Ю. А.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель:
Коновалова И. О.,
преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ПРОИЗВОДСТВО ОБЫСКА И ВЫЕМКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Начнем с того, что под обыском понимается – мероприятия, проводимые сотрудниками органов внутренних дел в целях обнаружения, изъятия и фиксации материалов, которые могут служить доказательством совершения преступления. Обыск может осуществляться как в жилище, так и в иных помещениях, а также на предприятиях, учреждениях и иных местах.

Выемка – это мероприятия по изъятию физических объектов, документов, электронных носителей информации и других материалов для дальнейшего использования в уголовном судопроизводстве. Как абсолютно правильно пишет А. Н Ершова, «выявление и изъятия следов неправомерного доступа к компьютерной информации играет определяющую роль в сборе доказательственной базы при расследовании данных преступлений» [1].

Все предметы, связанные с преступлением (орудия и документы), в том числе следы преступления должны быть обнаружены и зафиксированы на месте происшествия для получения розыскной информации [2].

Для обнаружения и изъятия виртуальных следов, необходимо осуществить подключение к какой-либо сети (сети Интернет, корпоративной сети и т. п.). Подлежат изъятию следы и без подключения к сети, например, видео с камер видеонаблюдения, фото, аудио.

Существует большое количество типов носителей информации: накопители на жестких магнитных дисках (НЖМД), оптические носители.

Все эти действия должны происходить согласно требованиям законодательства Российской Федерации.

В ходе фиксации следов преступлений процесс происходит в строго определенной последовательности:

- определение четкого места следа;
- анализ и оценка состояния следа;
- выбор способа фиксации.

¹ © Латышев Ю. А., 2024.

Следовательно для обнаружения цифровых следов преступления, как отмечалось ранее, необходим специалист. В случаях невозможности его участия в ходе расследования можно использовать следующий алгоритм:

Во-первых, отключить сетевое устройство и само его устройства при этом не выключая электропитание. Для этого необходимо удалить кабель из соответствующего разъема (обычно он выделен синим цветом или другим образом отличается) с края сети Интернет; это уменьшит вероятность удаления цифровых следов со стороны технических устройств в локальной сети.

Во-вторых, следует получить информацию от лиц, которые использовали указанное сетевое устройство. В ходе получения объяснений установить имя локальной сети и пароль для доступа к нему, какие устройства подключались к ней или изменялись заводские настройки сетевого ресурса.

В-третьих, необходимо визуально осмотреть корпус сетевого устройства. Обратить внимание на номера задней стороны сетевого ресурса. На задней части корпуса должна быть наклейка, которая устанавливает заводские настройки [3].

Если следователь собирается изъять компьютерную технику, следует позаботиться о том, чтобы «спящий» режим на техническом устройстве был сохранен, поскольку позволит сохранить хранящуюся на нем информацию. Методика исследования одного объекта, предполагает под собой использования целого программного комплекса.

Согласна разъяснениям судов, была выработана позиция, что обыск и выемка информации может осуществляться без специалиста, если извлечение информации не подлежит копированию. В большинстве уголовных дел отсутствие специалиста при производстве осмотра электронных носителей информации вызывает сомнение в достоверности со стороны защиты. Протокол осмотра зачастую просят признать недопустимым доказательством [4], так как не исключается возможность фальсификации, содержащихся на электронном носителе сведений со стороны правоохранительных органов. В качестве привлечения специалиста при досмотре электронных носителей может выступать необходимость применить специальные знания и навыки. Основания следующие:

- восстановление или получение доступа закрытых файлов;
- при обнаружении удаленных файлов, их изменения и операций с ними.

При расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации обыск и выемка могут быть ключевыми инструментами для сбора доказательств. Сотрудники органов внутренних дел могут обыскивать помещения, где совершалось преступление, а также изымать компьютеры, ноутбуки, смартфоны, внешние носители, диски и другие устройства, содержащие информацию о совершенных преступлениях.

Вывемка электронных носителей информации имеет особое значение в расследовании компьютерного мошенничества. Специалисты проводят изъятие цифровых следов, анализируют и исследуют в целях выявления следов преступной деятельности [6], такие как кража личных данных, финансовых махинаций, взломов и других видов преступлений.

Таким образом, при проведении обыска и выемки в рамках расследования компьютерного мошенничества особенно важно соблюдать установленные законом действия сотрудника правоохранительных органов. Это включает предъявление судебного разрешения на основании ст. 182 УПК РФ на проведение обыска, своевременное уведомление лиц, чьи права могут быть затронуты, а также аккуратное обращение с изъятыми следами для предотвращения возможной утраты или повреждения данных.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2010.
4. Анализ практики расследования преступлений, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации : аналитический обзор с предложениями / В. В. Гончар и др. М., 2020.
5. Дерюгин Р. А. Криминалистика в условиях информатизации общества // Академическая мысль. 2019. № 3 (8).
6. Ершова А. Н. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе. Воронеж, 2010.
7. Мещеряков В. А. Особенности специальных знаний, используемых в цифровой криминалистике // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2.

*Николаева А. Н.¹,
адъюнкт 3 факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академии управления МВД России*

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Современная реальность неразрывно связана с цифровыми технологиями и повсеместным использованием информационно-телекоммуникационных сетей, которые со своим развитием стали характеризовать все сферы общественной жизни. Данный факт предопределил появление как новых возможностей для развития общества, так и вновь возникших угроз, в том числе угроз национальной безопасности. Использование средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей все чаще становится характерной чертой элементов криминалистической характеристики преступлений, о чем свидетельствует рост количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации: январь–декабрь 2023 г. – 676951 преступление, АППГ – 522065 преступлений (+ 29,7 %) [1]. В следствие чего, обеспечение национальной безопасности стало неотделимо от вопросов информационной безопасности и противодействия преступлениям исследуемой категории. Для обеспечения национальных интересов страны в сфере информационной безопасности объединяются усилия как органов государственной власти, так и общественных организаций, и институтов гражданского общества. В подтверждение данному факту мы можем отметить, что Президент Российской Федерации в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивает важность создания и развития безопасного информационного пространства и защиты общества от деструктивного информационно-психологического воздействия, что является одним из приоритетных направлений государственной политики [2].

Отмечается значимость деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию исследуемой категории преступлений, и ее организации, являющейся неотъемлемой составляющей по обеспечению ее эффективности. Осуществление деятельности, направленной на расследование преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, и ее организация представляют собой сложную систему, о чем свидетельствует наличие недостатков в деятельности, направленной на противодействие преступлениям исследуемой категории (организация взаи-

¹ ©Николаева А. Н., 2024.

модействия между субъектами, применение организационно-технических, организационно-тактических и организационно-методических приемов, средств, методов и рекомендаций).

На современном этапе развития криминалистики следует говорить о выделении криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в качестве криминалистического учения и формирования на его основе нового направления в криминалистической науке. Предполагается, что на основе данных позиций следует подходить к анализу соотношения учения об организации расследования преступлений с учением о криминалистическом обеспечении этой деятельности.

Проблемы организации расследования преступлений получили свое отражение в работах Р. С. Белкина [3], А. Ф. Волынского [4], И. П. Можяевой [5–9] и др. Высоко оценивая результаты исследований вышеназванных и других ученых, следует признать, что несмотря на их существенный вклад в формирование положений организации расследования преступлений, область организации расследования преступлений исследуемой категории, остается вне их исследовательской деятельности.

Представляется, что авторы вплотную подошли к вопросу об организационной структуре криминалистического обеспечения расследования преступлений, определив общие признаки такой деятельности. Также, авторами отмечается содержание системы организации криминалистической деятельности как составной части организации раскрытия и расследования преступлений. Применительно к данному вопросу следует разделить точку зрения профессора А. Ф. Волынского, который считает, что данная деятельность характеризуется иерархической системой управления, обусловливаемой многоуровневой системой организации соответствующих служб, аппаратов, учреждений и подразделений, и называет три ее уровня (первый уровень – преимущественно управленческий, правовой, второй уровень – внутриведомственный, третий уровень – предметно-деятельностный [4, с. 27–28]).

На этой основе возможно познать вопрос соотношения криминалистического обеспечения и криминалистического учения об организации расследования преступлений [5, с. 123–127]. Обосновав вывод, что криминалистическое обеспечение, которое рассматривается как научно-прикладная категория, научное знание в форме криминалистического учения специфический вид деятельности и представляется многоаспектным, сложным структурным научно-практическим направлением, в рамках которого и разрабатывается организационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений.

Одним из актуальных вопросов является изучение теоретико-прикладных вопросов организационно-криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, имеющее своей задачей преодоление сложностей в использовании организационно-технических, организационно-тактических, организационно-методических приемов, средств, методов (специальных знаний, планировании расследования, реализации тактических операций в процессе расследования).

Отмечается, что важным аспектом является наличие особенностей преступлений исследуемой категории, к примеру: специфика следовой картины, анонимность, трансграничность, скорость совершения и распространения, необходимость наличия и применения специальных знаний при осуществлении расследования. Предполагается, что одним из важнейших аспектов является применение мер организационного характера (формирование следственных групп, включающих лиц, обладающих знаниями и навыками работы с цифровыми доказательствами; повышение квалификации лиц, осуществляющих расследование, оперативных работников и экспертов в области расследования преступлений, совершаемых с использованием средств и возможностей информационно-телекоммуникационных сетей; организация взаимодействия с различными органами государственной власти, организациями и учреждениями в части получения криминалистической информации). Считаем возможным отнесение к мерам криминалистического обеспечения как разработку и применение частных криминалистических методик, так и назначение и производство различных родов (видов) экспертиз.

Так, проблемы организации расследования преступлений стали предметом исследований специалистов в области уголовно-процессуального права и криминалистики, но несмотря на это, область организации расследования преступлений исследуемой категории, остается вне их исследовательской деятельности. Полагаем, что целью любой деятельности является достижение определенного результата и важную роль в его достижении играет организация указанной деятельности. Нередко, субъекты-расследования уголовных дел различных категорий, упускают вопросы организационных основ профессиональной деятельности. Так, целью любой деятельности является достижение определенного результата и важную роль в его достижении играет организация. Необходимо также указать на взаимосвязь таких категорий как «организация» и «управление», соотношение которых всесторонне изучено ведущими учеными. Нельзя не согласиться с мнением И. П. Можяевой, что теория организации изучает организацию или создание структуры систем, а их функционирование, поддержание в заданном состоянии, изменение – наука управления [6, с. 95]. В свою очередь, разграничение организационно-криминалистических и организационно-управленческих аспектов расследования преступлений, определенно представляем важным аспектом.

Также, Р. С. Белкин, с целью разграничения предметов управленческой и криминалистической области научных знаний, выделил четыре уровня, которые характеризуют отдельные виды организационной деятельности [3, с. 26–27, 31]. В качестве первого уровня Р. С. Белкин определил высший уровень организации расследования (объект – само расследование как специфическая форма деятельности всех компетентных государственных органов, уполномоченных на осуществление предварительного расследования); второй уровень – организация расследования преступлений; третий уровень – криминалистическая методика (организация расследования конкретного преступления); четвертый уровень – тактика организации расследования (организация проведения отдельного следственного действия).

Авторами рассматриваются подходы к изучению криминалистической сущности организации криминалистической деятельности и определению ее особенностей. Прежде всего, поддерживая точку зрения И. В. Тишутиной и И. П. Можяевой, что криминалистическая сущность организации криминалистической деятельности представляет собой упорядоченную совокупность устойчивых взаимоотношений элементов (субъект, объект, средства, цель, результат), системная взаимосвязь которых реализуется на различных уровнях такой деятельности: от организации тактического приема в рамках отдельного следственного действия до организации расследования преступлений определенной категории, выделяя при этом в качестве ее особенностей факт того, что в качестве субъекта может выступать не только субъект предварительного расследования, но и участники уголовного процесса, обладающие специальными знаниями, а также реализацию непосредственно специалистом и экспертом деятельности по применению криминалистических средств и методов (при производстве отдельных следственных действий), упорядочения и повышения эффективности собственной индивидуальной деятельности субъектом, которая обеспечивается и контролируется непосредственно самим сотрудником на основе научно обоснованных положений и рекомендаций организационного характера [7, с. 1620].

Организация расследования преступлений исследуемой категории имеет существенные особенности, которые, в последствии, становятся основой для дальнейших исследований.

Подводя итог, отметим, что криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, и, в частности, его организационные основы представляют собой сложную систему, требующую комплексного подхода и наличия профессиональных знаний в области криминалистики, информационных технологий и правоприменительной деятельности. Также, для осуществления эффективного расследования исследуемой категории преступлений необходимо определение и познание организационно-технических, организационно-тактических и организационно-методических приемов, средств, методов и рекомендаций.

Список литературы

1. Состояние преступности в России // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/>.
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Белкин Р. С. О понятии организации расследования преступлений // Организация расследования преступлений органами внутренних дел : сборник статей. М. : Академия МВД СССР, 1978. С. 25–32.
4. Волынский А. Ф., Тишутин И. В. Об организационных основах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 24–31.

5. Можаяева И. П. Соотношение криминалистического учения об организации расследования преступлений и криминалистического обеспечения расследования // Криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение расследования экономических преступлений : сборник выступлений участников круглого стола ; под ред. О. С. Кучина. М. : Юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 2017. С. 123–128.
6. Можаяева И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : учебное пособие. Саратов : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015.
7. Тишутина И. В., Можаяева И. П. Организация криминалистической деятельности: вопросы теории и практики // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14. № 4. С. 1616–1625.
8. Можаяева И. П. Совершенствование организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений как перспективное направление научного обеспечения органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 221–228.
9. Гаврилин Ю. В., Можаяева И. П. Совершенствование технологий планирования расследования преступлений на современном этапе развития криминалистических знаний // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 142–147.

Огурцова К. А.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Налимов Ю. Д.,
преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УНИЧТОЖЕНИЯ ЛИБО ПОВРЕЖДЕНИЯ ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ

Воинские захоронения и мемориальные сооружения, увековечивающие память погибших при защите Отечества, являются проявлением уважения к подвигам наших бойцов. Однако за последние годы количество повреждений таких объектов значительно возросло, что вызывает серьезную обеспокоенность среди населения и представляет собой проблему сохранения культурного наследия и деформации общественного сознания. По указанной причине, в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) внесены изменения и закреплена ответственность за уничтожение или повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, либо посвященных дням воинской славы России (ст. 243⁴).

Изучением статистических данных установлено, что с момента начала действия исследуемой уголовно-правовой нормы к ответственности за совершение деяний, указанных в ее диспозиции, было привлечено 20 человек, из которых:

- в 2021 г. – 4 человека (из них: по ч. 2 – 4 человека);
- 2022 г. – 11 человек (из них: по ч. 1 – 2 человека, по ч. 2 – 9 человек);
- 2023 г. – 5 человек (из них: по ч. 1 – 3 человека, по ч. 2 – 2 человека) [1].

Анализируя причины небольшого количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности, следует согласиться с Г. В. Москалевым, который приходит к выводу, что, в первую очередь, столь низкий показатель обусловлен особенностью разграничения со смежными преступлениями [2, с. 11].

Учитывая изложенное, исследование состава преступления, предусмотренного ст. 243⁴ УК РФ, представляется весьма актуальным, поскольку его результаты ориентированы на избежание квалификационных ошибок со стороны правоприменителя.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 243⁴ УК РФ, являются общественные отношения, связанные с защитой памятников, исторических сооружений и иных объектов, посвященных лицам, защищавшим Отчизну или ее интересы.

¹ © Огурцова К. А., 2024.

Согласно действующему уголовному законодательству, предметом рассматриваемого преступления признаются воинские захоронения, памятники, стелы, обелиски и другие объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества. Хотелось бы отразить мнение В. В. Бычкова, который конкретизирует, что противоправные действия виновного лица, должны быть направлены только на предметы, которые имеют непосредственную связь с историей и выступают в роли культурного наследия [3, с. 37–38].

Необходимо напомнить, что во время военных действий защита интересов Отечества неоднократно производилась и за пределами Российской Федерации. В связи этим, на территории других государств расположены исторические памятники, увековечивающие память солдат, отстаивающих интересы нашей страны. Таким образом, считается обоснованным упомянуть факт возможности нахождения предметов исследуемого преступления, за пределами нашей страны, что не исключает ответственности за их порчу по УК РФ [4, с. 141]. Например, Памятник советским бойцам «Бронзовый солдат» (Эстония), Мемориал русским воинам в Льеже (Бельгия) [5].

Объективная сторона исследуемого деяния характеризуется такими способами воздействия на предмет преступления как уничтожение или повреждение. Под первым понимается факт физического разрушения или изменения внешнего вида объекта, когда сумма его ремонта превышает или равна его стоимости. Таким образом, в результате уничтожения, объект либо приходит в полную непригодность, либо его восстановление нецелесообразно. В свою очередь, повреждение представляет собой нарушение целостности предмета, возникающее в результате внешнего воздействия, которое позволяет использовать его после проведения ремонтных работ [6, с. 137].

Необходимо учитывать, что такой способ воздействия на предмет преступления, как осквернение, в рассматриваемой норме уголовного закона не закреплен. Соответственно квалификацию действий виновного лица следует производить по ст. 214 УК РФ [7, с. 11].

Конструктивным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 243⁴ УК РФ, является цель – причинение ущерба историко-культурному значению объектам, указанным в данной уголовно-правовой норме. Представляется, что наличие данного признака, указывает на факт осознания виновным общественной опасности своих действий и неизбежность последствий, наступления которых он желает, соответственно действует с прямым умыслом [8, с. 42].

Специфическая цель совершения преступления, предусмотренного ст. 243⁴ УК РФ, также является признаком, по которому производится разграничение со смежными общественно опасными деяниями.

Представляется обоснованным, что, исходя из характера действий виновного лица, можно сделать вывод о мотиве совершения данного деяния (хулиганский, личная неприязнь, извлечение собственной выгоды и пр.). Например, в сентябре 2021 г., рабочими компании «ЭврикаЛ», генеральным директором которой является М., при проведении строительно-земляных работ были найдены человеческие кости, которые они на протяжении трех недель вместе с грунтом вывозили

в соседнее поселение [9]. О совершаемых действиях органы государственной власти и местного самоуправления уведомлены не были. В последствие было установлено, что указания о вывозе останков рабочим фирмы давал их непосредственный руководитель. При этом мужчина знал о нахождении на территории мемориальных захоронений, увековечивающих память бойцов Великой Отечественной войны, однако не прекращал земляные работы исключительно в целях получения прибыли от прокладки в том месте трубопровода.

Далее акцентируем внимание на криминалистическом аспекте исследуемого деяния. Поскольку ст. 243⁴ УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 214 УК РФ, тактика раскрытия и расследования, указанных преступных посягательств во многом совпадает. Так, при осмотре места происшествия, связанного с уничтожением или повреждением объектов исторического наследия, производится обязательная фиксация расположения и внешнего вида (формы, надписей, наименования мемориального сооружения и др.) непосредственного предмета преступного посягательства, а также прилегающей к нему территории; отдельное описание характера повреждений и средств их нанесения. Кроме того, для более точного и наглядного представления полученного материала применяется видеозапись, а также производится фотосъемка.

Доказательствами по исследуемой категории уголовных дел, являются материальные следы, например, следы-отображения (следы пальцев рук на Стелле, следы транспортных средств возле мемориального захоронения) и следы-предметы (следы орудий совершения преступления (камень, нож, палка и др.), различные емкости и личные вещи, оставленные преступником на месте происшествия) [10, с. 171].

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. В целях недопущения ошибок при уголовно-правовой оценке деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного ст.243⁴ УК РФ, субъекту правоприменения необходимо тщательно исследовать объект, объективную сторону, а также цель совершения рассматриваемого противоправного посягательства.

2. Доказательствами по уголовному делу, предусмотренному ст.243⁴ УК РФ, в большинстве случаев выступают материальные следы, а именно следы-отображения (следы механического воздействия, рук или ног и пр.) и следы-предметы (орудия совершения общественно опасного деяния, личные вещи виновного и пр.).

Список литературы

1. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном уголовном наказании по статьям УК РФ // Сайт судебной статистики Российской Федерации. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17>.
2. Москалев Г. Л. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 243⁴ УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 9–16.
3. Бычков В. В. Предмет преступления, предусмотренного статьей 243⁴ УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2 (28). С. 37–38.

4. Налимов Ю. Д. Вандализм: дифференциация уголовной ответственности и квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.
5. Памятники отечественным воинам за рубежом // Сайт «Культура.рф». URL: <https://www.culture.ru/themes/253092/pamyatniki-otechestvennym-voinam-zarubezhom>.
6. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности : авторский курс: в 4 кн. Кн. VI: Корыстные (без признаков хищения) и некорыстные посягательства на собственность. М. : Юрлитинформ, 2019.
7. Налимов Ю. Д. Вандализм: дифференциация уголовной ответственности и квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.
8. Гарбатович Д. А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне. М : Юрлитинформ, 2009.
9. В Ленобласти вынесли первый в Российской Федерации приговор за повреждение воинского захоронения // Интернет-портал Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2023/09/04/reg-szfo/.html>.
10. Шеховцова Л. С., Налимов Ю. Д. Некоторые особенности расследования вандализма по горячим следам // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 169–174.

Старикова Е. Р.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Шуваева М. С.,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «МОБИЛЬНЫЙ КРИМИНАЛИСТ»

С каждым новым годом, технологии становятся все совершеннее и совершеннее. А вместе с технологическим прогрессом развивается и преступность. Мошенники, несмотря на масштабные разъяснительные кампании правоохранительных органов, до сих пор находят множество способов обмануть граждан. Если обратить внимание на стремительное развитие нейронных сетей, при помощи которых можно генерировать изображения, аудио- и видеозаписи, то становится понятным, что начинается новый виток эволюции преступности, которому нужно будет противодействовать.

Не остались в стороне и распространители наркотических веществ, оружия и других запрещенных в гражданском обороте предметов. Возможность дистанционной и конфиденциальной передачи денежных средств при помощи криптовалюты сильно усложняет процесс сбора доказательственной базы даже в тот момент, когда преступник известен и действительно был уличен в распространении наркотических средств.

К другим преимуществам преступных действий над правоохранителями можно отнести возможность конфиденциального общения в мессенджерах, таких как Telegram, Signal и т. д. Если годами ранее можно было в ходе оперативно-розыскных мероприятий «прослушать» преступников и узнать о их замыслах, то сейчас такой метод добычи оперативной информации становится все менее эффективным, ввиду того, что звонки и сообщения в мессенджерах зашифрованы.

Учитывая вышесказанное, появляется закономерный вопрос – как бороться с преступностью? На этот вопрос есть вполне логичный ответ – совершенствовать собственную программную базу, чтобы иметь возможность получить всю необходимую информацию. В рамках данной статьи мы поговорим об одной из наиболее актуальных разработок в сфере криминалистики – программном комплексе «Мобильный криминалист». Это программное обеспечение активно используется в работе правоохранительных органов. Оно является крайне полезным для расследования преступлений, которые совершаются с использованием информационно-коммуникационных технологий, дистанционным путем. Также

¹ © Старикова Е. Р., 2024.

комплекс используют и в ходе сбора доказательственной базы по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

Прежде чем переходить к подробностям расследования преступлений с использованием возможностей комплекса «Мобильный криминалист», следовало бы ознакомиться с основной информацией о нем. Данное программное обеспечение было создано в 2012 г. компанией Oxygen Software (Оксиджен Софтвер). Самая актуальная версия (судя по публичной информации в интернете) датируется 9 декабря 2019 г. Главное предназначение программы «Мобильный криминалист» заключается в проведении всестороннего анализа цифровой информации, полученной с мобильных устройств, облачных сервисов, беспилотных летательных аппаратов и персональных компьютеров.

Как заявляют сами разработчики, у «Мобильного эксперта» имеется масса преимуществ, главные из которых:

1. Возможность обхода аппаратного шифрования Android-устройств. Программный комплекс позволяет обойти аппаратное шифрование на устройствах Android и получить полный физический образ встроенного в устройство флеш-накопителя.

2. Программный комплекс позволяет импортировать и проанализировать данные биллинга, полученные от операторов мобильной связи.

3. Программный комплекс способен извлекать данные из Telegram, из установленных на исследуемом девайсе приложений или из облачного сервиса Telegram.

4. Программное обеспечение построит так называемую «Графу связей» – это современный мощный и быстрый высокотехнологичный инструмент, который поможет проанализировать различные связи внутри группы преступников.

5. Программное обеспечение отображает все активные действия, выполненные пользователем на мобильном гаджете, в едином списке в разделе «Лента событий» [1, с. 83].

Только что перечисленное не является даже приблизительно полным списком достоинств комплекса «Мобильный эксперт». Программное обеспечение обладает еще более широким списком функций, которые могут быть полезными при производстве множества разных следственных ситуаций.

Несмотря на столь широкие возможности программного обеспечения, стоит еще раз вспомнить о том, что оно обновлялось в 2019 г. На момент 2024 г., прошивки смартфонов и защитные механизмы других цифровых устройств усовершенствовались и при работе с комплексом начинает проявляться проблема того, что «Мобильный криминалист» не может работать с новейшими устройствами. Поэтому, несмотря на крайнюю полезность комплекса, важно обратить внимание и на необходимость скорейшей и регулярной актуализации программного обеспечения. Исходя из вышесказанного, мы можем подвести промежуточный итог – «Мобильный эксперт» применяется для извлечения, декодирования и анализа данных, содержащихся в памяти мобильных или стационарных цифровых устройств. Теперь, когда мы вкратце ознакомились с сутью программного комплекса «Мобильный криминалист», можно перейти к анализу особенностей расследования отдельных видов преступлений. Рассмотрим преступления в сфере

незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, так как они, на сегодняшний день, чаще других совершаются дистанционным способом, при помощи информационно-коммуникационных технологий.

Преступления в сфере дистанционного наркооборота примечательны тем, что они оставляют после себя множество цифровых следов: сообщения, координаты, фото, банковские данные и т. д. Поэтому, программное обеспечение можно эффективно использовать для сбора доказательственной базы, которая поможет установить связи задержанного преступника. В мобильном устройстве может содержаться информация о лицах, у которых была совершена покупка наркотических средств, о их местонахождении, банковских счетах для перевода денег, а также другие данные имеющие криминалистическую ценность, которые помогают в раскрытии и расследовании преступлений (чаты, сообщения в мессенджерах, фотографии, ссылки, скриншоты с веб-сайтов и т. п.).

После совершения преступления преступник принимает меры для его сокрытия (удаляет сообщения и переписки, чистит истории браузеров, блокирует доступ к определенной информации на устройстве и т. п.). Подобные действия, на самом деле, не приводят к полному уничтожению компрометирующей информации и могут быть легко восстановлены программным комплексом.

С помощью данной программы возможно извлечение информации с мобильных устройств и их резервных копий путем шифрования различных операционных систем, включая Android и iOS. Это позволяет получить полный образ исследуемого устройства, включая данные из зашифрованных приложений, которые извлекаются и расшифровываются идентично оригинальным данным приложения на устройстве» [2, с. 281].

«Мобильный криминалист» также крайне эффективен и при расследовании других преступлений, которые совершаются с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) – будь то реализация мошеннических схем или распространение фейков и т. п. Поэтому, хотелось бы обратить внимание на тактику проведения осмотра мобильного телефона.

Для успешного проведения осмотра с точки зрения криминалистической тактики важно привлечь специалистов в сфере IT-технологий. Перед началом следственного действия следователь должен согласовать со специалистом порядок проведения осмотра и обеспечить технические условия для его эффективной работы.

Если в осмотре устройства участвует его владелец, то в протокол следственного действия вносятся данные о действующих аккаунтах, логинах и паролях, используемых для разблокировки устройства и доступа к защищенным данным, которые содержат криминалистически значимую информацию (доступ к облачному хранилищу, электронной почте, социальным сетям и т. д.). При блокировке телефона с помощью отпечатка пальца руки или с помощью функции «Face ID», владельцу предлагается разблокировать устройство и снять с него блокировку. Все данные действия указываются в протоколе [3, с. 29].

При использовании программного обеспечения «Мобильный криминалист» с алгоритмом искусственного интеллекта на осмотре фиксируется содержание устройства, а при участии специалиста отражаются все приложения, связи, звонки, геотеги, данные с облачных сервисов и удаленные данные.

Предложенная тактика будет полезна и эффективна для проведения различных следственных действий, которые включают изъятие, осмотр и анализ разнообразных мобильных устройств. Использование алгоритмов искусственного интеллекта позволяет эффективно обнаруживать, изымать и фиксировать цифровые доказательства, что особенно важно для расследования преступлений, которые связаны с информационно-телекоммуникационными технологиями. [1, с. 86].

Помимо этого, при производстве следственных действий важно, чтобы следователь обладал достаточным уровнем технических знаний для правильного направления хода осмотра и поиска доказательств. Без таких знаний специалист может затягивать процесс осмотра, обращаясь к элементам устройства, которые не имеют особого значения для расследования преступления. Однако даже без этих знаний следователь может консультироваться с экспертом перед осмотром устройства, чтобы уточнить, какие следы ему нужно обнаружить при его осмотре. Это позволит ему понять технические аспекты изъятия информации с устройства и оценить весь объем работы. [4, с. 46].

Недостаточное использование «Мобильного криминалиста» на районном уровне следственных органов, отрицательно влияет на результаты расследования преступлений. Поэтому важно, чтобы каждое подразделение в системе правоохранительных органов имело в своем распоряжении соответствующий программный комплекс «Мобильный криминалист». В связи с вышеизложенным, следует признать, что использование программных комплексов, таких как «Мобильный криминалист», способно значительно продвинуть работу правоохранительных органов в деле борьбы с преступностью. Возможности комплекса «Мобильный криминалист» позволяют не только лишь добыть всю имеющуюся на электронном устройстве информацию, но также построить правильную систему связей, чтобы следователь не тратил своего рабочего времени на дополнительную работу. Так, «Мобильный криминалист» является одним из наиболее перспективных программных комплексов, способствующих раскрытию преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Список литературы

1. Климова Я. А. Искусственный интеллект и цифровые доказательства в расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 81–87.
2. Иванов А. А., Беляков В. Ю. Некоторые особенности осмотра и изъятия электронно-цифровых следов при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2 (10). С. 279–283.
3. Исследование мобильных устройств с помощью специализированного программного обеспечения / В. Е. Калмыкова и др. // Мировые исследования в области естественных и технических наук. 2023. С. 28–30.
4. Титов А. А. Некоторые вопросы обнаружения и исследования компьютерной информации при раскрытии и расследовании преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 3 (37). С. 39–48.

Терехова Е. М.¹,
*адъюнкт Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова*

Научный руководитель:
Тишутина И. В.,
*профессор кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

Изменения жизнедеятельности общества и государства, связанные с произошедшим в XXI в. информационно-телекоммуникационным прорывом, обусловили рост преступлений, совершенных с их применением. Как следствие, резко возросла потребность практических органов в надежных криминалистических рекомендациях по их раскрытию и расследованию. В свою очередь, как отмечают авторы, криминалистическая наука, призванная обеспечивать такие потребности, претерпевает смену парадигмы, связанную с необходимостью создания более эффективных технических, тактических и методических рекомендаций по борьбе с такими преступлениями [1, с. 29]. Новые механизмы и способы тотально проникли в преступную деятельность, применительно ко всем видам преступлений, не исключение в данном случае составила и реабилитация нацизма (ст. 354.1 УК РФ). Статистические данные свидетельствуют о росте использования компьютерных и телекоммуникационных технологий при ее совершении. Так, в 2020 г. зарегистрировано 29 таких преступлений, в 2021 г. – 13, в 2022 г. – 44, в 2023 г. – 62, что в общей сложности составляет 40,6 % от общего количества зарегистрированных преступлений данного вида (364 факта), за период существования нормы.

Подобные механизмы и способы совершения преступлений несомненно влекут за собой оставление следов в телекоммуникационном пространстве, которые служат источником цифровой криминалистически значимой информации. В рамках настоящей статьи мы не будем вдаваться в дискуссию об их категориальности в системе криминалистически значимой информации, отметим лишь то, что поддерживаем авторов, выделяющих цифровой след как обособленный и самостоятельный источник такой информации [2–3]. В этом контексте, отметим, что в деятельности правоохранительных органов, направленной на обнаружение, изъятие и фиксацию таких следов, прослеживается «хроническое отставание» [4, с. 67]. С чем в свою очередь солидарны и сами субъекты расследования, объясняя причину отставания недостаточным знанием компьютерных систем и обо-

¹ © Терехова Е. М., 2024.

рота информации в сети Интернет (по результатам проведенного в ходе исследования опроса к такому выводу пришли 58,9 % респондентов). В таких обстоятельствах определяющее значение приобретают тактические рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники (киберпреступления).

Как отмечал Р. С. Белкин, тактика следственного действия формируется из системы тактических приемов, под которыми понимаются наиболее рациональные и целесообразные способы действия либо линия поведения субъекта расследования в процессе собирания, исследования и использования доказательственной информации [5, с. 104]. Тактическая рекомендация, в свою очередь, является организованным комплексом тактических приемов, отражающих передовые научные разработки, основанные на практической деятельности субъекта расследования. Тем самым, на выбор тактики следственного действия могут влиять как специфика совершения преступления, так и сложившаяся следственная ситуация, что требует от следователя профессиональных компетенций и предварительной подготовки. Вместе с тем, производство следственных действий, направленных на получение цифровой криминалистически значимой информации, безусловно подчиняется общим криминалистическим правилам, но имеет и ряд своих тактических особенностей. В настоящей статье рассмотрим наиболее распространенные из них, сопряженные с изъятием(копированием) цифровой информации либо изъятием ее носителей – обыск и выемка, применительно к реабилитации нацизма.

Одной из отличительных особенностей цифровых следов является высокая степень изменчивости, ввиду чего основополагающим принципом работы с ними выступает сохранение в неизменном виде. Любое непреднамеренное изменение целостности носителя информации, нерациональные манипуляции при его изъятии либо копировании данных, не отраженные в протоколе следственного действия, могут повлечь за собой не только утрату доказательственной базы, но и признание не допустим доказательством всего протокола следственного действия. Такое положение вещей актуализирует знание целесообразных тактических рекомендаций при работе с цифровыми источниками криминалистически значимой информации.

В условиях того, что обыск и выемка проводятся уже по возбужденному уголовному делу, а расследование реабилитации нацизма в большинстве случаев осуществляется в условиях противодействия, то при их производстве необходимо учитывать предпринятые преступником возможные способы сокрытия следов преступления в виде удаления и шифрования цифровой информации, что обуславливает необходимость обязательной предварительной подготовки. Как мы уже отмечали, субъекты расследования не обладают достаточными знаниями в работе с цифровыми следами, в связи с чем им для эффективного производства следственного действия необходимы сведущие специалисты, тем более что уголовно-процессуальное законодательство, прямо указывает на необходимость их привлечения (ст. 164.1 УПК РФ).

В доктрине сформировалась дискуссия о целесообразности выбранной законодателем техники построения ст. 164.1 УПК РФ и о различных вариантах привлечения специалиста в зависимости от конкретных процессуальных ситуаций [6–7]. По нашему мнению, в условиях закрепления правила производства следственных действий при работе с электронными носителями информации и копирования информации в уголовно-процессуальном законе, его неисполнение недопустимо, потому как иначе доказательства будут получены с нарушением. В этих условиях, следовательно необходимо убедиться в профессиональных компетенциях привлекаемого специалиста, его возможностях, знаниях, наличии и владении специализированным оборудованием, софтом, предназначенным для идентификации, сбора, получения и сохранения информации. На данные обстоятельства обращает внимание, и утвержденный в 2014 г. национальный стандарт ГОСТ Р ИСО/МЭК 27037-2014 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Руководства по идентификации, сбору, получению и хранению свидетельств, представленных в цифровой форме», который предоставляет руководства по идентификации, сбору, получению и сохранению потенциальных свидетельств, представленных в цифровой форме [8]. Таким образом, для успешного производства обыска и выемки, сопряженного с изъятием(копированием) цифровой криминалистически значимой информации безусловно необходим специалист либо несколько специалистов, обладающих необходимым опытом и объемом знаний.

Помимо привлечения специалиста, на подготовительном этапе следователю необходимо получить и ориентирующую информацию о месте производства обыска(выемки), его планировке и расположении компьютерной техники, а также о лицах, находящихся или проживающих в нем, что возможно осуществить посредством оперативно-розыскных мероприятий.

В последующем, на этапе непосредственного производства следственного действия целесообразным тактическим приемом будет выступать использование фактора внезапности, о чем солидарно высказываются авторы в криминалистической литературе [9–10]. Замешательство, вызванное у подозреваемого неожиданным производством обыска, позволит незамедлительно получить контроль над вычислительным оборудованием, источниками электропитания, а также даст возможность склонить его к сотрудничеству, предоставлению необходимых данных (паролей) для входа в учетные записи, программные компоненты и пр. Вместе с этим также необходимо обеспечить сохранность режима работы компьютерного устройства, при котором оно было обнаружено (включенное целесообразно не выключать, выключенное – не включать). Если же устройства находятся в рабочем либо ждущем режиме, независимо от складывающейся ситуации при производстве следственного действия, специалисту надлежит сразу приступить к его осмотру, ход которого рационально дополнительно фиксировать путем фото- либо видеосъемки. Исходя из места и объема обнаруженной интересующей следствие информации, необходимо принять решение о ее копировании либо изъятии самого носителя. Если же значимая информация сохранена в памяти устройства, то в целях дальнейшего производства компьютерно-техниче-

ской судебной экспертизы целесообразно изъятие самого оборудования со взаимосвязанными с ним объектами, осуществляющими единый информационно-технологический процесс. Если же информация хранится на удаленных серверах, то целесообразно принять решение о ее копировании, а для дальнейшего ее результативного компьютерного исследования, следует осуществлять фиксацию в избыточном количестве.

В ходе обыска (выемки) в процессе расследования уголовных дел по реабилитации нацизма, совершенной с применением информационно-телекоммуникационных систем не стоит концентрироваться исключительно на компьютерной технике и пренебрегать поиском иных следов преступления, которыми может быть радикальная литература, символика, листовки с информацией реабилитирующей военных преступников, оборудование для их производства, также как, и записанные либо распечатанные коды, пароли, реквизиты для входа в облачные хранилища, и аккаунты.

На завершающем этапе следственного действия необходимо надлежаще упаковать изъятые компьютерные устройства, накопители информации и иные предметы, при этом уделить внимание их маркировке, соответствующей протоколу, в целях исключения неблагоприятных воздействий, могущих привести к утрате доказательственной информации. Подробное отражение в протоколе всех произведенных с цифровыми следами манипуляций, также станет гарантом и залогом достоверности полученных доказательств.

В заключение стоит отметить, что производство обыска и выемки по реабилитации нацизма, как и по иным преступлениям, совершенным посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, подчиняется общим криминалистическим и процессуальным правилам. При этом, изменчивость цифровых следов, требует от практических сотрудников более детальной подготовки к их проведению, заключающейся в привлечении соответствующих специалистов и тщательному фиксированию в протоколе всех процедур, что будет отвечать всем принципам работы с такими следами и приведет к успешному получению цифровой криминалистически значимой информации.

Список литературы

1. Ким Д. В. Развитие криминалистики в свете общих закономерностей научного познания: историко-системный взгляд // Философия права. 2008. № 3. С. 25–29.
2. Хижняк Д. С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
3. Тишутина И. В. Цифровые следы в преодолении противодействия расследованию преступлений в сфере экономической деятельности // Материалы международной научно-практической конференции «Цифровой след как объект судебной экспертизы». М. : Университет имени О.Е. Кутафина, 2020.
4. Карепанов Н. В. Вопросы развития криминалистики: основы криминалистической теории следов // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 1. С. 66–74.

5. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Изд-во БЕК, 1997.
6. Шигуров А. В., Подольный Н. А. Проблемы правового регулирования изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 169–174.
7. Чумакова И. И. Статья 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проблемы правоприменения // NovaUm.Ru. 2020. № 24. С. 42–45.
8. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27037-2014 Национальный стандарт Российской Федерации. «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Руководства по идентификации, сбору, получению и хранению свидетельств, представленных в цифровой форме» // Электронный фонд правовых и нормативных технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200112857>.
9. Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях: теория и практика // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 9 (178). С. 102–118.
10. Корнаухов М. В., Игнатов Д. Ю. Тактические особенности подготовки к изъятию электронных носителей информации в ходе производства обыска (выемки) // Научный компонент. 2022. № 4 (16). С. 90–96.

Часть 2. Проблемы криминалистики в зарубежных странах. Труды, подготовленные на кафедре иностранных языков

Безбородова Л. А.¹,

доцент кафедры иностранных языков

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Пагиева З. В.²,

курсант Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ФОТОГРАФИИ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Введение фотографии в систему уголовного правосудия знаменует собой новую эпоху в теории розыска. Что может лучше, чем фотография способствовать воспроизведению в памяти образа, лица или предмета? Может ли быть что-нибудь более эффективное, чем немедленное воспроизведение фотографии преступника вместе с его точным описанием? Может ли орган преследования рассчитывать на поимку преследуемого, если его фотография будет обнародована через ежедневную прессу, в том числе в самых широких источниках? Все эти вопросы возникают при изучении роли фотографии в раскрытии преступлений, так как судебная фотография имеет немаловажное значение в этом аспекте ее использования. Это может объясняться рядом различных обстоятельств, которые связаны с тем, что фотография передает наибольшее количество информации. В первую очередь это объективная информация об окружающем мире на месте происшествия, так как фотография отражает внешнюю обстановку конкретного места, что позволяет исходя из ее анализа получить уже субъективную оценку окружающей действительности [2].

К середине XIX в. судебная фотография постепенно завоевала популярность во многих странах. Арестованных теперь фотографировали в соответствии с едиными стандартами. На одном фото подозреваемый должен быть изображен лицом к лицу, на другом – его профиль с открытым ухом. Фотографии такого рода с 1850 г. были собраны в крупноформатные альбомы, на которых были запечатлены изображения преступников и их краткое описание.

Такие альбомы, но небольшого формата и в мягкой обложке предоставлялись сотрудникам полиции для работы на месте преступления, что позволяло ускорить розыск преступников [2].

Полицейские ведомства начали создавать архивы фотографий и обмениваться изображениями с коллегами из других ведомств и государств. Спустя 35 лет после

¹ © Безбородова Л. А., 2024.

² © Пагиева З. В., 2024.

появления фотографии только в управлении полиции Берлина количество фотографий преступников выросло примерно до 37 тыс., однако вскоре наступило разочарование, так как в огромном количестве фотографий можно было легко запутаться.

Кроме того, некоторые люди были удивительно похожи друг на друга, а спустя десятилетия человек становился практически неузнаваемым. Более того, недавно освобожденные из-под стражи преступники сознательно делали все, чтобы изменить свою внешность, так что уже в конце XIX в. стало очевидным, что фотография не может быть надежным средством идентификации личности [3].

В настоящее время фотография является приложением к такому процессуальному документу, как протокол, имеющему особое значение для дальнейшего хода расследования.

В зависимости от происхождения фотографии принято подразделять на следующие категории:

- следственные снимки, то есть те, которые выполняются в рамках производства различных следственных действий;
- снимки, которые появляются при иных обстоятельствах, не находящихся в пределах производства следственных действий. Есть такая категория фотоснимков, как криминалистически-учетные снимки, отображающие подозреваемых или лиц, обвиняемых в совершении преступления или пропавших без вести, а также лиц, которые объявлены в розыск, трупов, которые не опознаны, похищенные предметы и ряд иных объектов, требующих их соответствующего запечатления;
- оперативные снимки, полученные при оперативных мероприятиях в результате производства оперативной работы;
- снимки – вещественные доказательства (обнаруженные и изъятые при проведении следственных действий, представленные для ознакомления потерпевшим, свидетелям, гражданам, организациям и другим участникам процессуальных и следственных действий);
- учетные снимки, находящиеся в базах данных органов государственной власти;
- фотоснимки, представляющие собой документы из различных областей знаний;
- иные фотоснимки [3].

Фотоснимки, полученные с места происшествия могут иметь особое значение для определения значимых качеств преступника, что в последующем используется для составления портрета преступника, установления личности неизвестного преступника или установления личности неопознанного трупа [4].

Снимки похищенных, необходимых для обнаружения, предметов и вещей. Запечатлеть на фотоснимок возможно также предметы, при помощи которых было совершено преступление, орудие преступления, а также иные инструменты, оружие, используемые для его совершения.

На фотоснимках могут быть отражены следы, оставшиеся на месте совершения дорожно-транспортного происшествия, а значит представляется возможным

определить и охарактеризовать транспортное средство, участвующее в этом происшествии. Таким образом, данные возможности фотоснимков подчеркивают их значение для расследования и раскрытия преступлений.

Не менее важным является тактическое значение фотоснимков. Это означает несколько аспектов их использования. Так, они могут быть использованы для построения и выдвижения версий о преступлении, в данном случае преимущественно используются фотоснимки, которые произведены на таком следственном действии, как осмотр места происшествия. Для установления виновности и причастности лица к совершению преступления могут использовать фотографии, в том числе если речь идет о таком следственном действии, как допрос. По фотографии возможно опознать лицо в случае, если потерпевший или свидетель находятся в опасности при производстве опознания при непосредственном участии подозреваемого лица.

Фотографии в раскрытии преступлений обладают важным доказательственным значением, что подтверждается их использованием в качестве одних из основных доказательств, приобщенных к уголовному делу, как правило, в виде приложения к протоколу производства осмотра места происшествия. Стоит обратить внимание еще на несколько значений фотоснимков для раскрытия преступления. Среди них выделяют процессуальное значение, квалификационное значение и иллюстративное значение фотоснимков [1].

Так, процессуальное значение фотоснимков заключается в их ценности использования для доказательства соответствия уголовно-процессуальных норм и проводимых следственных действий.

Квалификационное значение фотоснимков связано с их уголовно-правовым значением, позволяющим установить обстоятельства конкретного преступления, влияющим на соответствующую квалификацию преступного деяния.

Иллюстративное значение фотоснимков заключается в том, что они представляют особую ценность для получения объективной оценки окружающей действительности.

Таким образом стоит отметить, что судебная фотография имеет особую роль, как при производстве по уголовному делу, так и при расследовании уголовного дела и раскрытии соответствующего преступления. Значение и роль судебной фотографии варьируется в зависимости от ее вида, но при этом несмотря на различие данных фотографий и различие их предназначения, общим остается именно помощь в раскрытии преступлений.

Список литературы

1. Davor Konjikušić and Rosa-Luxemburg-Stiftung Die nachrichtendienstliche Bedeutung der Fotografie und Trophäenfotografien der Verbrechen // Degruyter.com. URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783422986398-010/html>.
2. Ermengard Hlawitschka-Roth und Wiebke Ziegler Wenn ein Verbrechen schießt, stellen sich wichtige Fragen: Was genau ist passiert? Wer war der Täter? // Planet-wissen.de. URL: <https://www.planet-wissen.de/gesellschaft/verbrechen/kriminalistik/index.html>.

3. Tal Bruttman, Stefan Hördler, Christoph Kreutzmüller Die fotografische Inszenierung des Verbrechens // Journals.openedition. URL: <https://journals.openedition.org/lectures/50699>.

4. О значении фотографии в расследовании уголовных дел // Apni.ru. URL: <https://apni.ru/article/1161-o-znachenii-fotografii-v-rassledovanii-ugolov>.

Буравлева А. К.¹,
заместитель заведующего кафедры
иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Нечаев Д. А.²,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

КРИМИНАЛИСТИКА – ИСТОЧНИК ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Весь мировой порядок в наши дни затронут постоянными и не обязательно благоприятными изменениями в экономической, социальной, политической и культурной жизни, которые неизбежно влияют и на правовые отношения. Современность демонстрирует тревожную эволюцию преступности как на национальном, так и на транснациональном уровне, характеризующуюся постоянным увеличением числа преступных деяний, их диверсификацией, снижением возраста участников преступного акта, а также увеличением и сложностью средств и методов совершения преступлений.

Предотвращение преступлений, как термин в правовой литературе, было определено как набор действий, направленный на выявление причин преступлений с конкретной целью уменьшения их вероятности или тяжести [2, с. 7]. Доктрина рассматривает взаимодополняемость двух форм превенции: общей и специальной [1, с. 238–239; 5]. Общая превенция достигается путем предусмотрения наказания в уголовном законе, знания и соблюдения членами общества положений соответствующего закона и страха перед наказанием или другим санкциями, в контексте чего наказание имеет докриминальный превентивный эффект. Общая превенция также проявляется в результате применения конкретного наказания к тем, кто совершил преступления, так как некоторые люди, которые могли бы задуматься о совершении преступления, воздерживаются, зная, как были наказаны некоторые преступники. Цель специальной превенции состоит в предотвращении совершения новых преступлений осужденными и представляет собой непосредственную цель примененного наказания, таким образом, имея посткриминальный превентивный эффект.

Новая парадигма борьбы с преступностью, которая была введена как на внутригосударственном, так и на международном уровне, характеризуется необходимостью обеспечения правовой безопасности на высшем уровне, а также строгим соблюдением основных прав и свобод человека в судебных процедурах, подчеркнула все более важную роль научных инструментов, средств и методов предотвращения уголовных актов, и среди них, конечно же, также средства и методы судебного расследования.

¹ © Буравлева А. К., 2024.

² © Нечаев Д. А., 2024.

Юридическая литература упоминает связь криминалистики с другими уголовными науками, такими как криминология, уголовное право, уголовный процесс, пенология, как науки, имеющие общую посредническую цель, а именно предотвращение и борьбу с криминальным феноменом [6, с. 33; 4, с. 34–35].

Одной из самых важных дисциплин, изучающих феномен преступности, является криминология, определяемая как относительно автономная социальная наука, вспомогательная для уголовных наук, с междисциплинарным характером, которая изучает состояние, динамику, закономерности, причины и социально-гуманитарные условия преступности, а также определяющие черты, механизм и функциональность системы мер по предотвращению и борьбе с преступностью и правонарушениями, включая лечение правонарушителей [3, с. 4].

В свою очередь, криминалистика была определена известным профессором Эмилианом Станку как судебная наука с автономным и единым характером, которая включает в себя совокупность знаний о методах, технических средствах и тактических процедурах, предназначенных для раскрытия и расследования преступлений [6, с. 28]. Хорошо известно, что, если криминология отвечает на вопрос, почему совершено конкретное преступление, то наука криминалистика отвечает на вопрос, как было совершено преступление. Что касается мер вмешательства, криминалистика действует превентивно, совершенствуя технические и научные методы, а также тактические и методологические правила, направленные на установление обстоятельств совершения преступления, определение личности преступника и доказательство его вины.

Исходя как из содержания определения, так и из объекта изучения, криминалистика может считаться важным источником научных средств для предотвращения преступности как негативного социального явления, чтобы эффективно способствовать борьбе с этим бедствием и снижению его уровня.

С точки зрения основных направлений действия науки криминалистики, которые подчеркивают ее объект и были выделены в доктрине [6, с. 29], можно заключить, что эта дисциплина имеет явную связь с предупреждением преступности. Во-первых, использование разнообразных криминалистических методов расследования преступлений ориентировано на своевременное и полное установление фактов, составляющих преступления, чтобы любое лицо, совершившее преступление, было наказано в соответствии с его виной, и ни одно невинное лицо не было привлечено к уголовной ответственности. Это также способствует защите правопорядка, личности, ее прав и свобод, предупреждению преступлений и воспитанию граждан в духе законопослушания. Во-вторых, адаптация методов естественных наук, таких как физика, химия, математика, биология или география, к потребностям криминалистики, направлена именно на предотвращение и борьбу с преступлениями, используя передовые технологии и методы из других областей в трудоемком процессе идентификации преступников и установления обстоятельств совершенных преступлений. В-третьих, обеспечение научной основы для уголовного расследования путем разработки тактических правил для эффективного ведения уголовного преследования или судебных действий способствует роли криминалистики в понимании ее как прикладной науки, при помощи которой ранее неразрешимые задачи по поиску преступника стало

возможно решить. В-четвертых, изучение судебной практики для использования положительного опыта с целью обобщения и унификации решений органов уголовного преследования и судов по уголовному правосудию может повлиять на предупреждение преступности путем обеспечения высокого качества судебного акта, основанного на научной основе, и, как следствие, предсказуемости решений. В-пятых, анализ эволюции способов совершения уголовных деяний может дать ответы на вопросы о наиболее подходящих мерах или процедурах для предотвращения, борьбы и наказания преступников. Выполнение таких анализов может стать отправной точкой для реализации ситуационной профилактики: маркировка товаров, периодически являющихся объектом интереса преступников, использование электронных систем наблюдения, оповещение потенциальных жертв преступлений о том, что они могут стать целью преступников, и т. д. [2, с. 109-129]. В-шестых, улучшение методик расследования различных видов преступлений, таких как преступления против жизни, имущества, национальной безопасности, общественной безопасности или связанных с коррупцией и организованной преступностью, направлено на стремление правоохранительных органов к профилактике, ориентированной на ее максимальную оптимизацию. В обществе, основанном на верховенстве закона и в котором уголовное правосудие постоянно развивается, уровень правовой безопасности будет стремиться к ограничению возможностей проявления антисоциального поведения, и такая правовая реальность станет краеугольным камнем для профилактики преступлений и преступности.

Таким образом, можно сделать вывод, что все направления действий, вытекающие из объекта криминалистики, способствуют как предотвращению, так и борьбе с преступным явлением, обеспечивая научно-прикладной характер этой пограничной науки.

Техническо-научное расследование места преступления или осмотр на месте является одной из доказательных процедур, имеющих значительную роль в сборе доказательств в уголовном процессе. Развитие технических средств и адаптация инструментов, используемых в других областях знаний, служат для получения передовых технологий, с помощью которых идентификация лиц и объектов, причинно связанных с совершением антисоциального акта, становится гораздо проще.

Важным фактором для предупреждения преступности является обеспечение научных, объективных и достоверных возможностей для раскрытия преступлений и доказательства вины тех, кто их совершил. Если в период зарождения криминалистики технологии, доступные преступникам, часто опережали те, что были в распоряжении правоохранительных органов, то сегодня это преимущество исчезло, иногда до полной аннигиляции или даже смещения баланса в ущерб преступникам. Здесь можно упомянуть современные средства и методы обнаружения, изъятия и судебной эксплуатации следов и вещественных доказательств, такие как трасология, дактилоскопия, судебная генетика, судебная баллистика, биометрические методы идентификации, специальные средства технического наблюдения.

Вклад криминалистики в предотвращение подделки удостоверений личности, банкнот и других платежных инструментов или произведений искусства

можно оценить, как спасительный, поскольку он заключается в выявлении и анализе методов подделки, за которыми следует распространение результатов судебной экспертизы среди лиц, принимающих решения по выпуску или управлению этими документами или ценностями, чтобы попытки подделки или мошенничества могли быть обнаружены без промедления.

Неоспоримая реальность заключается в предотвращении совершения преступлений против имущества с использованием инструментов из криминалистических наборов, таких как создание криминалистических ловушек, путем пропитывания их флуоресцентными веществами в местах, где вероятность кражи или хищения высока (складские помещения, сейфы, средства для транспортировки ценностей и т. д.).

Тактические правила планирования и организации уголовного расследования могут способствовать как общей профилактике преступлений, так и в особенности специальной профилактике, создавая условия, которые приводят к снижению возможностей рецидива среди осужденных.

Для предупреждения и борьбы с преступностью в ходе развития криминалистики были внедрены и успешно использовались научные методы криминальной регистрации, начиная с регистраций типа бертильонажа конца XIX в. и продолжая судебными фотографиями, картотеками полицейских подразделений, связанными с отпечатками пальцев, словесными портретами, украденными и не найденными предметами, подделками валюты, различными профилями рисунков обуви, а затем с автоматизированной системой идентификации отпечатков пальцев (базы данных AFIS), регистрацией пропавших без вести лиц и неопознанных трупов, регистрацией тяжких случаев с неустановленными преступниками, регистрацией преступников в уголовной базе данных и в настоящее время до регистрации в генетических базах данных или по способу совершения преступления.

Цель предотвращения преступлений можно определить по тому, как принципы, лежащие в основе криминального расследования, структурированы в зависимости от категории криминальных фактов или событий, имеющих криминальное значение, принципы, которые подчеркивают научную природу криминального расследования. Таким образом, в случае расследования подозрительной смерти вмешательство судебных органов в процесс установления юридического диагноза смерти человека, как насильственной, так и ненасильственной (убийство, самоубийство или несчастный случай), придает глубокий профилактический характер такому расследованию, так как выяснение истины путем конкретного установления обстоятельств, при которых произошла смерть жертвы, и возможное установление личности преступника имеет характер обеспечения как общей профилактики, за счет скорости и уверенности в привлечении возможного преступника к уголовной ответственности и предупреждения других потенциальных преступников, так и специальной, путем усмирения людей, которые были вовлечены в преступления против телесной неприкосновенности, и предотвращения их перехода на гораздо более серьезный уровень преступлений против личности, таких как убийство.

Наличие полицейских баз данных, которые используются следственными группами для проверки следов с места преступления, таких как папиллярные отпечатки, генетические профили, *modus operandi* или баллистика, а также проведение сравнительных анализов, необходимых для идентификации, как методологические правила в исследовании серьезных преступлений, являются надежными ориентирами для действий по предотвращению преступлений.

Хотя это, несомненно, открытая тема для бесконечных дебатов, можно утверждать, что между криминалистикой и предотвращением феномена преступности существует неразрывная связь.

Таким образом, как по определению, так и по направлениям, указанным ее объектом, криминалистика в полной мере способствует предотвращению и борьбе с преступностью, являясь источником общей и специальной профилактики. Каждый из трех единичных компонентов этой автономной науки имеет множественные валентности в сложных действиях по предотвращению преступлений, как с технической, так и с тактической и методологической судебной перспективы.

Список литературы

1. Basarab M. Criminal law. General part. Vol. I. Bucharest : Lumina Lex, 2002.
2. Cusson M. Prevention of delinquency. Bucharest : Gramar publishing house, 2006.
3. Dincu A. Basics of criminology. Bucharest : Proarcadia Publishing House, 1993.
4. Mitache C., Mitache Cr. Romanian criminal law. General part, 2nd edition. Bucharest : Universul Juridic, 2016.
5. Mutiu F. O. Criminal Policy for the Prevention of Crime. Principles // Drept.uvt.ro. URL: <https://drept.uvt.ro/administrare/files/1481046727-conf.-univ.-dr.-florentina-olimpia-mut--iu.pdf>.
6. Stancu E. Treatise on Criminalistics, 6th edition, revised. Bucharest : Universul Juridic, 2015.

Горшенева И. А.¹,
заведующий кафедрой иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор

Баранова В. С.²,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕТОДОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО КОСТНЫМ ОСТАНКАМ

Прежде чем приступить к рассмотрению некоторых аспектов, связанных с современным состоянием дел и проблемами в области персональной идентификации, необходимо отметить, что идентификация личности, по большому счету, является основным содержанием судебной антропологии как научной дисциплины.

Судебно-медицинская антропология – это система знаний о человеке и его следах, и направлена на идентификацию личности и действий субъекта в связи с решением задач, определенных законом и правовыми актами. Основные вопросы, решаемые судебно-медицинской антропологией, сводятся к идентификации человека и тех следов, которые он оставляет в окружающей среде (следы, выделения и т. д.). В связи с этим используются две группы методов – получения научной информации и анализа (оценки имеющихся результатов). В целом основными положениями методологии данной научной дисциплины являются следующие: однозначная дифференциация объектов на идентифицируемые и идентифицирующие, изменяемые и неизменяемые (разумеется, применительно к любому временному интервалу), последовательная объективная оценка признаков по отдельности и в сочетании с целью выявления сходства (или различия), взвешенная оценка отдельных признаков (специфичность, характерность и т. д.).

Идентификация конкретного лица проводится с учетом данных методов, классическая схема которой обязательно включает три этапа:

1) раздельное изучение признаков пропавшего человека, с одной стороны, и признаков (или следов) неизвестного трупа или человеческих костных останков с другой стороны;

2) сопоставление полученных данных и сравнение двух информационных потоков;

3) оценка (математическая, логическая и т. д.) результатов сравнения и формулирование выводов (тождество или его отрицание).

Важным аспектом в данной работе являются личностные характеристики, которые образуют два отдельных кластера сравниваемой информации.

Черты личности делятся на медико-биологические и биолого-криминалистические. Медико-биологические характеристики включают в себя общие (пол,

¹ © Горшенева И. А., 2024.

² © Баранова В. С., 2024.

раса, возраст, рост, вес и т. д.) и индивидуальные признаки. Индивидуальные признаки бывают врожденными (аномалии, особенности скелета, цвет глаз, цвет глаз, родинки и т. д.) и приобретенные (последствия патологий, последствия профессиональной деятельности, татуировки и т. д.). К генетической индивидуальности человека относятся также врожденные признаки. К биологическим и криминалистическим признакам относятся отпечатки пальцев, почерк, голос, черты лица, походка и некоторые другие признаки (мимика, жесты, стереотипы в манерах, одежде и т. д.). Таким образом, процедура идентификации человека сводится к накоплению двух массивов информации, их сопоставлению и формулированию выводов.

Долгое время подобные экспертизы были очень сложными, проводились высококвалифицированными специалистами, а экспертные заключения обязательно сопровождались данными о статистической вероятности ошибки. Однако, в настоящее время, после появления технологии анализа ДНК, наукоемкая, сложная и многоступенчатая экспертиза по идентификации личности стала намного проще и редко сопряжена с трудностями. Лишь небольшая часть вопросов осталась нерешенной.

Экспертизы, мотивом которых является сравнение ДНК останков человека, найденных где-либо, с ДНК предполагаемого человека (пропавшего без вести или группы людей), имеют смысл, когда есть подозреваемый, который исчез некоторое время назад. Трудности начинаются, когда нет человека, потенциально подходящего на роль «хозяина» обнаруженных останков - то есть не с чем сравнить образцы ДНК останков. Аналогичные проблемы возникают, когда невозможно извлечь ДНК из останков, т. е. нет образцов для сравнения. Но в связи с тем, что количество таких ситуаций в практике экспертов невелико, а технология ДНК-анализа прижилась за последние 20–25 лет, специалистов, которые бы хорошо разбирались в ДНК, практически нет. Не существует и специалистов, хорошо владеющих другими методами идентификации (по крайней мере, в нашей стране). Отсюда становится понятно, насколько тяжелыми могут быть последствия такой ситуации, если придется идентифицировать огромный массив неопознанных останков, ДНК-материал которых будет недоступен.

Собственно, одна из основных целей данной статьи – представить возможности криминалистики (на современном этапе ее развития) в контексте проблемы идентификации личности, показать пути преодоления потенциальных трудностей в обозначенном формате.

Прежде всего, здесь необходимо показать пределы возможностей ДНК технологии в математических терминах. Как известно, геном человека представляет собой комбинацию нуклеотидов, которая вместе с набором различных белков, образует 23 пары хромосом, в которых сосредоточена основная часть наследственной информации (часть информации содержится в митохондриях), т. е. это своеобразный код для каждого субъекта, который уникален. Но статистически этот код не является исключительным и, конечно, может повторяться. Поэтому генетики обычно не дают экспертного заключения об абсолютной идентификации, но обозначают границы надежности в интервале, в котором ошибка идентификации исключена. Так в одной из работ последнего года индийские судебно-

медицинские эксперты приводят расчеты вероятности материнства, которые были проведены в ходе экспертизы обнаруженных останков одной женщины. Они сравнили образцы ДНК из трупа неизвестной женщины с ДНК ее потенциального сына и потенциальной матери. Они рассчитали вероятность родства между умершей женщиной и ее сыном ($P=0,998102706$) и между этой женщиной и матерью ($P=0,999714959$) [4]. В этих результатах, с математической точки зрения, речь идет (примерно) об одной ошибке на 500 схожих ДНК для пары мать-сын и три на 10 тыс. случаев для пары мать-дочь. Таким образом, хотя технология ДНК считается золотым стандартом идентификации личности, но не является безошибочной. Однако в данном конкретном случае идентификация была достоверно положительной. Поскольку фактически были получены результаты двух экспертиз и их общая мощность (по сумме вероятностей для двух совместных независимых событий) допускала вероятность одной ошибки на 20 млн случаев, авторы вполне обоснованно считают положительной идентификацию в штате Раджастанхан с населением 70–80 млн человек, вполне надежной.

На этом примере продемонстрировано, что с точки зрения математики и кибернетики технологии ДНК также имеют свои ограничения и не являются чем-то исключительным.

Теперь рассмотрим эффективность других методов идентификации личности. Прежде всего, отметим, что общие биомедицинские признаки служат скорее для выделения минимально возможной группы останков из большого массива, с которой необходимо работать дальше (то есть отсеивать лишний материал). При проведении идентификации личности биомедицинские характеристики, которые индивидуализируют человека, играют незаменимую роль. Зачастую эти несколько особенностей (а иногда и одна особенность) способствуют положительной идентификации с той же степенью достоверности, что и ДНК тестирование. Так, Б. М. Владимирский и соавторы сообщают о случае идентификации по рентгенограммам грудной клетки [1]. Этот случай был связан с исследованием комплекса приобретенных рентгеноанатомических особенностей грудной клетки у одного человека (травма или заболевание, в тексте не указано, рентгеноанатомических признаков). Экспертная комиссия установила, что вероятность встретить другого человека с аналогичным морфокомплексом возможна только в выборке из людей из $3,7 \times 10^{19}$ человек (население планеты на данный момент составляет примерно 8×10^9), т. е. у человека была какая-то очень редкая патология, сопровождающаяся почти уникальным изменением конфигурации грудной клетки. Эти два фактора (уникальность формы и наличие патологии) позволили провести однозначную положительную идентификацию. Конечно, такой случай является исключением, а не правилом, но, тем не менее, он наглядно демонстрирует возможности старых, ранее традиционных способов идентификации человека.

В целом, каждый из конкретных биомедицинских и биоэкспертных признаков имеет определенный относительный вес в контексте уровня доверия к результатам идентификации. Например, А. М. Зинин, Л. З. Кирсанова, считают, что если группа медико-биологических признаков и один биолого-криминалистиче-

ский признак (строение лица) совпадают, то вероятность ошибки при идентификации составляет 5×10^6 [2, с. 88]. Очевидно, что с увеличением количества совпадений признаков личности, вероятность ошибки будет уменьшаться. Основываясь на математических расчетах, С. Кейзер-Нильсен пришел к выводу, что 12–13 черт личности достаточно для безусловной идентификации [5]. Однако эти выводы были сделаны почти 50 лет назад, когда еще не было высокотехнологичных методов (краниофациальных, КТ-стоматологических и других), разработанных впоследствии. В настоящее время, например, разработаны методы трехмерной компьютерной реконструкции (и выравнивания) черепа, комбинированной пластики и компьютерной реконструкции, реконструкции (и выравнивания) с помощью компьютерной томографии. Многие разработчики подобных методов идентификации личности отмечают, что вероятность ошибки для этих методов крайне мала ($P < 0,01$). Таким образом, становится ясно, что для высокой достоверности выводов экспертного исследования иногда достаточно нескольких конкретных медико-биологических признаков (их еще называют индивидуализирующими).

На примере использования байесовских процедур [6] для вычисления вероятности для совместных независимых событий, можно показать, как несколько индивидуализирующих признаков с положительным результатом сравнения (пара пропавших людей – останки неизвестного человека) имеют ту же надежность, что и ДНК-технологии. Вероятность того, что, хотя бы одно из взаимно независимых событий произойдет, рассчитывается путем вычитания из единицы произведения вероятностей, противоположных рассматриваемому событию: $P(A) = 1 - P(A_1') \times P(A_2') \times \dots \times P(A_n')$. Рассмотрим пример, в котором для идентификации человека использовались 4 различных метода, надежность каждого из которых равна $P = 0,97$ (то есть допускается вероятность трех ошибок на 100 диагностических случаев). Обратите внимание что значение $P = 0,97$ было выбрано не случайно. Почти 30 лет назад азербайджанский ученый Ш. М. Мусаев разработал комплексный метод идентификации личности, основанный на краниологических исследованиях [3, с. 127]. Этот метод учитывает популяционные особенности населения Кавказа и имеет диагностическую надежность $P > 0,97$. Предположим, что все четыре используемых метода дают однозначно положительные результаты идентификации. Найдите вероятность их совместной ошибки. Для этого сначала найдем вероятности противоположных событий, т. е. вероятность того, что при диагностике с помощью каждого из методов: $P(A_1') = 1 - 0,97 = 0,03$; $P(A_2') = 1 - 0,97 = 0,03$; $P(A_3') = 1 - 0,97 = 0,03$; $P(A_4') = 1 - 0,97 = 0,03$.

Теперь подставим эти значения в приведенную выше формулу: $P(A) = 1 - P(A_1') \times P(A_2') \times P(A_3') \times P(A_4') = 1 - 0,03 \times 0,03 \times 0,03 \times 0,03 = 1 - 0,00000081 = 0,99999919$.

Конечно, даже значение $P = 0,99999919$ (вероятность 8 ошибок на 10 млн случаев) можно считать достаточно надежным для положительного заключения о результатах идентификации. В любом случае, для нашей страны с населением в 10 млн человек это очень однозначные результаты. Отметим также, что многие

разработчики методов идентификации человека по костям дают еще более высокие значения ($P = 0,99$ и даже выше).

Легко заметить, что, если идентификация осуществляется как минимум четырьмя такими методами, вероятность общего успеха идентификации (т. е. вероятность того, что, хотя бы одно из четырех взаимно независимых событий несомненно произойдет) будет равна: $P(A) = 1 - 0,00000001 = 0,99999999$, т. е. вероятность ошибки будет равна одному на 100 млн диагностических случаев.

Конечно, описанные методы уступают по мощности ДНК технологиям. При использовании старых методов идентификации необходимо применить не менее 3–4 различных методов, чтобы получить статистически достоверный результат. Но в то же время иногда только один анализ ДНК может дать схожий по надежности результат. Однако в данном случае целью было показать, что традиционные методы не утратили своей актуальности. Говоря кибернетическим языком, комплексное использование 3–4 ранних методов идентификации человека по костям (например, один из методов наложения интравитального фото или видео изображения на изображение черепа, один из методов сравнения интравитальных и посмертных рентгенограмм (или КТ) и т. д., один из методов идентификации по состоянию зубов, а также выявления любой патологии (аномалии или других необычных признаков) на скелете, а затем сопоставление всех этих данных с фактами из жизни пропавшего человека) эквивалентна одному или двум тестам ДНК. Поэтому пренебрежение этими методами – очень опрометчивое решение. При отсутствии возможности применить ДНК-технологии, эти методы (какими бы устаревшими они ни казались) просто незаменимы. Кроме того, эти старые методы идентификации личности до сих пор очень полезны не только при поиске пропавших людей. Изучение костных останков в этом формате также может дать много интересной информации археологам, этнографам и историкам.

Таким образом, ДНК-технологии хотя и имеют ряд преимуществ перед более ранними методами идентификации, их лидерство не является всеобъемлющим. Одновременное использование нескольких различных методов идентификации личности, основанных на более ранних методах диагностики, с точки зрения кибернетики не уступает результатам ДНК-анализа. В некоторых практических ситуациях (например, невозможность получения ДНК из костных останков), ранние методы идентификации могут стать неоспоримыми.

Список литературы

1. Владимирский Б. М. Математический анализ в идентификации личности // Актуальные вопросы идентификации личности. СПб., 1999.
2. Зинин А. М., Кирсанова Л. З. Судебно-медицинская фотопортретная экспертиза. М., 1991.
3. Мусаев Ш. М. Медико-криминалистическая идентификация населения Кавказа по черепу. Баку, 1999.
4. Ibragimov A. Sh. Identification of a person by bone remains – the main tasks of today and prospects // Forensic Research & Criminology International Journal, 2023, no. 11 (3), pp. 114–116.

5. Keiser Nielsen S. Dental identification: Certainty V Probability // Forensic Science, 1977, no. 9 (2), pp. 87–97.
6. Robert C. P. The Bayesian Choice: From Decision – Theoretic Foundations to Computational Implementation. 2nd edn. New York : Springer. Verlag, 2007.

Когай М. И.¹,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Мжельская Г. М.,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В ИНДИИ: «ПОЧЕМУ КРИМИНАЛИСТИКА В ИНДИИ СТАНОВИТСЯ НЕОБХОДИМОСТЬЮ?»

Когда дело доходит до раскрытия преступлений, судебные эксперты играют важную роль в процессе расследования и судебного разбирательства как в нашей стране, так и государствах. Важно понимать, что целью изучения экспертом доказательственной информации на самом деле не является определение виновности подозреваемого. Скорее, это попытка изучить представленные на судебную экспертизу объекты и определить, связаны ли обнаруженные на месте преступления следы с личностью подозреваемого, например, он ли оставил на месте преступления следы папиллярных узоров. Любое количество законных причин может привести к обнаружению доказательств у подозреваемого на месте преступления, например, посещение места происшествия в другое время. Совокупность всех доказательств, собранных специалистом, помогает объективно и достоверно доказать причастность лица к совершенному преступлению.

Министерство внутренних дел Индии недавно выдвинуло требование обязательного производства судебных экспертиз по всем уголовным делам о преступлениях, наказание за которые составляет более 6 лет лишения свободы. Для увеличения числа вынесенных обвинительных приговоров методы судебной экспертизы должны быть интегрированы в систему уголовного правосудия. Полиция Дели в своем приказе № Crime/31/2022 установила руководящие принципы обязательного судебного расследования [1]. Следователь (IO) или участковый уполномоченный (SHO) должен вызвать мобильный судебно-медицинский фургон на место преступления, чтобы собрать и сохранить соответствующие доказательства для дальнейшего тестирования и анализа. Это большой шаг в правильном направлении по двум важным причинам. Во-первых, следователь (IO) или участковый уполномоченный (SHO), которые первыми выезжают на место преступления, не имеют необходимого технического оборудования для сбора и сохранения улик, имеющихся на месте преступления. Во-вторых, вызов мобильного криминалистического фургона непосредственно на место преступления поможет

¹ © Когай М. И., 2024.

не только надлежащему сбору и сохранению важнейших следов с места преступления, но и сохранит те следы, которые подвержены легкому загрязнению, уничтожению и разрушению, например, следы обуви или следы автомобильных шин.

Время идет, и преступность совершенствуется. Преступники находят новые способы совершения преступлений, придумывая пути избежать правосудия. Именно поэтому полиция также не стоит на месте. Ученые разных сфер наук изобретают различные информатизированные системы идентификации личности [2]. Но пока что робот не сможет заменить профессионала. Эксперты находят новые способы исследования документов, которые подверглись уничтожению, установления личности при отсутствии на месте преступления следов пальцев рук и другие пути выявления виновного лица [3].

Благодаря недавним достижениям в области криминалистики, такие методы стали чрезвычайно полезными для идентификации и классификации веществ, обнаруженных на месте преступления. Эти вещества точно выделяются и идентифицируются среди других общедоступных веществ, которые не имеют отношения к расследованию преступлений. Например, является ли пятно, обнаруженное на месте преступления, кровью или нет, или является ли белый порошок кокаином или солью. Такая классификация позволяет эксперту сделать вывод о том, что рассматриваемые доказательства могли исходить от конкретного источника или лица. Кроме того, судебная экспертиза также помогает установить общее происхождение следов-предметов или следов-веществ, обнаруженных при осмотре места происшествия и изъятых в ходе производства иных процессуальных действий.

Другой важной функцией судебной экспертизы является реконструкция места происшествия, восстановление его первоначального вида [3]. Судебная экспертиза помогает следователям воссоздать передвижение и взаимодействие подозреваемых и жертв и может помочь в подтверждении или опровержении заявлений, данных свидетелями, подозреваемыми или потерпевшими. Что произошло во время совершения преступления? Как было совершено деяние? Кто был вовлечен в деяние? Когда и где имело место деяние? На эти вопросы возможно ответить с помощью воссоздания обстановки происшествия.

Еще одним значимым аспектом судебной экспертизы в Индии является опровержение основной следственной версии путем идентификации веществ, полученных на месте преступления [4]. Благодаря такой экспертизе может быть доказано, что вещество, найденное на месте преступления, не было таким, каким предполагал следователь, т. е. белый порошок был не кокаином, а солью, красноватое пятно было свежей краской, а не кровью и т. д. Такие экспертные исследования позволяют оправдать лицо, причастного к совершенному преступлению, а также выявить предметы и документы не имеющие значения для доказывания. Следовательно, судебная экспертиза также помогает установить невиновность подозреваемого и предотвратить вынесение несправедливого приговора.

Для проведения судебной экспертизы требуются сертифицированные и хорошо оборудованные лаборатории. В настоящее время в Индии существует 7 центральных лабораторий судебной экспертизы (CFSL) и 28 государственных

лабораторий судебной экспертизы (SFSL) [5]. Существует также ряд мини-лабораторий и частных лабораторий, которые обслуживают небольшой процент экспертизы. Государственные учреждения Индии начали передавать судебные экспертизы на аутсорсинг частным мини-лабораториям [6]. Это вызывает дополнительные опасения в отношении стоимости экспертизы в частных лабораториях. При производстве судебных экспертиз все еще остро стоит вопрос: кто должен нести растущие расходы за производство судебной экспертизы? Жертвы преступного посягательства и их родственники или государство? Полагаем, что вместо того, чтобы пытаться передать судебную экспертизу на аутсорсинг и понести огромные расходы, штаты должны инвестировать в создание инфраструктуры и повышение квалификации персонала в лабораториях судебной экспертизы (FSLs).

Другой областью, вызывающей вопросы, является работа сотрудника, проводящего расследование (IO) [7]. Следователи первыми реагируют на преступление и первыми прибывают на место преступления. Они должны быть хорошо обучены и подготовлены, чтобы изъять все объекты с места происшествия, не повредить и не уничтожить их в процессе транспортировки и хранения. Для этого Министерство внутренних дел Индии ввело распоряжение о включении судебной экспертизы и криминалистики как отдельного предмета при подготовке специалистов полиции. Обвинительный приговор – результат качественной и слаженной работы всех участников уголовного судопроизводства, он должен выноситься после тщательной проверки всех доказательств на пригодность и законность.

Список литературы

1. Government of India, Ministry of Home Affairs, Press Information Bureau, Forensic Science Capabilities: Strengthening for Time-Bound and Scientific Investigation (26-6-2022).
2. The Hindu, «Delhi Police First Force to Make Collection of Forensic Evidence Mandatory» // URL: <https://www.thehindu.com/news/cities/Delhi/delhi-police-first-force-to-make-collection-of-forensic-evidence-mandatory/article65831296.ece>.
3. Ministry of Home Affairs, Government of India, Lok Sabha, Unstarred Question No. 3136 to be Answered on 22nd March, 2022.
4. Hindustan Times, Karn Pratap Singh, «Long Wait at Delhi's Forensic Labs Leading to Rising Backlogs of Police Cases» (17-7-2018).
5. Puneekar News, «India's State Forensic Labs Expanding Infrastructure on Back of Rising Demand for DNA Testing» (16-5-2019).
6. Ministry of Home Affairs, National Crime Records Bureau, Crime in India 2021 Statistics // URL: <https://ncrb.gov.in/en/Crime-in-India-2021>.
7. URL: <https://forensicstats.org/blog/2018/04/25/forensic-evidence-and-forensic-examinations-the-basics/>.

*Мжельская Г. М.¹,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Сова М. В.²,
курсант Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЭКСПЕРТЫ И ИХ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

Криминалистика – это наука, которая занимается изучением доказательств в целях расследования преступлений [1]. Деятельность криминалистов направлена на обнаружение, сбор и исследование вещественных доказательств. Они применяют специальные знания из различных дисциплин.

Открытия отдельных личностей внесло вклад в развитие и становление современной криминалистики.

В середине XIX в. Сэр Уильям Джеймс Гершель выдвинул идею применения дактилоскопии в целях установления лиц, совершивших преступление. Он применял отпечатки больших пальцев на документах в качестве предотвращения их подделок. Гершель первый одним из первых, кто осознал значимость отпечатков пальцев для установления личности, поскольку они индивидуальны и неизменны. Для наглядной демонстрации постоянства линий папиллярного узора, на протяжении всей своей жизни Гершель вносил в картотеку собственные отпечатки пальцев рук, а также собрал отпечатки пальцев у всей своей семьи, друзей и обнаружил, что они не меняются со временем.

Использование следов пальцев рук приобрело практическое значение при заключении контрактов военнослужащими, которые оставляли отпечатки пальцев на договорах.

В 1877 г. в городе Хугли возросли случаи совершения мошенничества в отношении пожилых граждан, у которых отбирали пенсии. Занимая должность мирового судьи, Гершель приказал дактилоскопировать пенсионеров, чтобы избежать жульничества. Однако применялись следы пальцев рук только в административных целях. Именно его открытие в дальнейшем послужило фундаментом в деятельности Эдварда Генри и Фрэнсиса Гальтона, которые превратили дактилоскопию в инструмент борьбы с преступностью [2].

Сидней Альфред Смит – судмедэксперт, один из выдающихся судебно-медицинских и юридических специалистов мира.

Значительным делом в его профессиональной деятельности стало расследование преступления в Хоуптаунском карьере в 1913 г. В водоеме были обнаружены два разложенных тела детей. Смит установил, что они пролежали в воде

¹ © Мжельская Г. М., 2024.

² © Сова М. В., 2024.

около 18 месяцев и определил, что они ели перед смертью, таким образом, предположил кто является их убийцей. Им оказался их отец – Патрик Хиггинс.

В 1920 г. были изъяты из колодца три маленькие кости. Они были переданы местным правоохранительным органам. Сидни Смит, исследовав останки, установил, что кости принадлежат молодой девушке в возрасте от 22 до 24 лет. Было определено, что она рожала один раз и точно имела проблемы с ногами-хромала. Убийца был изобличен. Им оказался ее отец, который случайно застрелил девушку, когда чистил пистолет. Мужчина побоялся везти дочь в больницу, поэтому сбросил ее тело в старый колодец. Спустя несколько месяцев жители деревни решили почистить этот колодец, тогда они и обнаружили останки, которые были переданы в полицию.

Большой вклад Сидней Альфред Смит внес в развитие баллистики, когда в Каире в 1924 г. были застрелены главнокомандующий египетской армией и генерал-губернатор Судана. Смитом и его коллегами было установлено, что при совершении преступления применялось одно и то же огнестрельное оружие. У братьев по имени Энаят обнаружили и изъяли пистолет, который стал объектом исследования. Применяя новые методы, Смит выстрелил из данного пистолета, изучил стрелянную пулю и гильзу, в результате чего он пришел к выводу, что именно из пистолета Colt.32 были убиты должностные лица. Вскоре после изобличения, братья Энаят сознались в убийстве. В 1925 г. Смит опубликовал учебник судебной медицины, зарекомендовав себя как специалист в области баллистики и огнестрельного оружия.

Сидней Альфред Смит в 1935 г. принимал участие в идентификации тел жертв, убитых Баком Ракстоном, ими оказались его жена и горничная. Оpozнание осуществлялось путем применения современной техники судебной антропологии, с помощью наложения фотографии жертвы поверх рентгеновского снимка черепа. В 1937 г. он же составил портрет взломщика из Фолкерка, исследовав пару обуви. В целях раскрытия преступления Закария Эрзинчлиоглу, известный как доктор Зак, занимался изучением насекомых, обнаруженных на теле трупов. Благодаря познаниям в судебной энтомологии Закарием было раскрыто более 200 убийств [3]. В основном, он посвятил свою жизнь написанию книг, самые известные из них- «Личинки, убийство и люди», «Каждый контакт оставляет след» и «Серебряный кинжал».

Одним из ведущих экспертов XX в. считался офицер разведки Доктор Джулиус Грант. Его криминалистическая деятельность была направлена на исследование документов, чернил и бумаги химическим методом в целях выявления подлога [4].

Пол Лиланд Кирк прозван пионером в криминалистике. Власти назначили провести экспертизу по микрочастицам, оставленным на одежде жертвы изнасилования. В ходе исследования обнаружены микроволокна одежды нападавшего, благодаря чему преступник был изобличен [5]. Он основал первую академическую программу по криминалистике в Соединенных Штатах Америки. В 1953 г. была издана значимая книга в области криминалистики и криминологии – «Расследование преступлений, вещественные доказательства и полицейская лаборатория».

Маргарет Перейра – это первая женщина, работавшая в Лаборатории судебно-медицинской экспертизы Столичной полиции в Хендоне. К середине 1970-х гг. пресса ее называла «Мисс убийство» или «Мэги из двора». Получив ученую степень бакалавра наук в Политехническом институте Челси, которая давала право работать свидетелем-экспертом, она столкнулась с предвзятым отношением – поскольку в начале XX в. в данной профессии не было женщин. Она устроилась помощником директора в лабораторию Л. Ч. Николсса. Девушка хорошо проявила себя в работе и вскоре стала экспертом-свидетелем. В процессе научного изучения сывороток и жидкостей, выделяемых организмом человека, она разработала новый метод под названием «Метод Николлса и Перейры» (N & P), который приобрел массовое применение не только в Великобритании, но и по всему миру. Его суть заключалась в исследованиях пятен крови для установления ее группы. Это было важным открытием в эпоху, предшествующую анализу ДНК. Большинство уголовных дел, которые были раскрыты благодаря Маргарет, связаны с исследованием пятен крови на одежде, на орудии убийства, на стенах и на других объектах.

В 1968 г. было совершено преступление в отношении Клэр Джозефс, которая была найдена зарезанной в собственной квартире. Первоначально в убийстве подозревался ее муж, но после исследования волокон одежды, волос, слюны, пятен крови, оставленных на теле жертвы и изучения шерсти собаки, была установлена личность Роджера Пейна. Он приходился знакомым семьи, и в то же время, оказывал знаки внимания убитой.

В 1976 г. Маргарет Перейра была назначена первой женщиной-директором исследовательских лабораторий. А с 1982 г. она занимала должность контроля в Службе судебной экспертизы Министерства внутренних дел, где также была первой женщиной-руководителем. Она была уверена, что результаты ДНК в раскрытии преступлений станут важными в производстве судебно-медицинской экспертизы и настаивала, чтобы сотрудники лабораторий прошли подготовку в области генетики. И это только несколько примеров, которые послужили основой для криминалистики в современном обществе.

Список литературы

1. Blore J. Criminalistics vs criminology // Forensicscolleges. URL: <https://www.forensicscolleges.com/blog/resources/criminalistics-vs-criminology>.
2. Herschel W. J. A Fingerprint Pioneer // Forensicfield.blog. URL: <https://forensicfield.blog/william-james-herschel-a-fingerprint-pioneer/>.
3. Zakaria Erzinclioglu // Peoplepill.com. URL: <https://peoplepill.com/i/zakaria-erzinclioglu>.
4. Grant (Gottheimer) J. // Geni.com. URL: <https://www.geni.com/people/Dr-Julius-Grant/6000000038395152962>.
5. Paul Kirk-A Forensic Pioneer Forensicfield // Forensicfield.blog. URL: <https://forensicfield.blog/paul-kirk-a-forensic-pioneer-forensicfield/>.
6. Margaret Pereira, forensic scientist – obituary // The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/obituaries/2017/03/24/margaret-pereira-forensic-scientist-obituary/>.

Серебрякова О. М.¹,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук

СУДЕБНАЯ ПАРАЗИТОЛОГИЯ: НОВЫЙ РУБЕЖ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Во время расследования преступлений паразитология может оказаться полезной для судмедэксперта, когда он сталкивается с паразитом, способным помочь в раскрытии дела. В литературе редко встречаются исследования, непосредственно связанные с изучением судебной паразитологии. Поскольку паразиты составляют более половины всего разнообразия видов на планете, мы считаем важным дальнейшее развитие изучения паразитов в судебно-медицинской практике. Паразит может сыграть важную роль в установлении личности человека, а также в определении места совершения преступления или даже в установлении орудия убийства. Таким образом, паразитам следует уделять больше внимания, поскольку они демонстрируют большой потенциал для судебно-медицинской экспертизы. Паразиты играют многообещающую роль в судебно-медицинской экспертизе, они помогают установить причину смерти, определить место совершения преступления или даже влияют на другие действия, связанные с судебно-медицинской экспертизой.

Паразиты распространены повсеместно, разнообразны и тесно взаимодействуют с людьми и другими животными. Несмотря на это, они не вызывали значительного интереса у ученых-криминалистов, а их полезность в качестве индикаторов в уголовных расследованиях в значительной степени недооценивалась. Чтобы способствовать развитию судебной паразитологии, необходимо исследовать полезность паразитов в качестве криминалистических индикаторов в четырех широких областях:

- 1) торговля дикими животными и эксплуатация их;
- 2) биологические атаки;
- 3) сексуальные преступления;
- 4) признаки передвижения и переездов.

Судебная паразитология – новый рубеж в области паразитологии, при огромном разнообразии паразитов, однако многие паразитические организмы не включены в сферу изучения паразитологов, которые в основном занимаются изучением паразитических членистоногих (например, насекомые и паукообразные, такие как блохи, вши и клещи), гельминты (паразитические черви) (например, нематоды, цестоды, трематоды, акантоцефалы) и простейшие (например, апи-комплексаны), которые поражают позвоночных. Их тесная связь с людьми и животными предполагает большой потенциал в качестве криминалистических индикаторов при расследовании уголовных дел, и в ряде случаев паразиты уже использовались для этой цели.

¹ © Серебрякова О. М., 2024.

Р. Кардосо и др. ранее отмечали потенциальную полезность паразитов в уголовных расследованиях, но предоставили мало подробностей о практических способах использования паразитов в качестве значимых криминалистических показателей [1]. Основным препятствием на пути развития судебной паразитологии является отсутствие понимания учеными-криминалистами многочисленных и разнообразных способов использования паразитов в уголовных расследованиях.

Исторически сложилось так, что многие государственные и негосударственные субъекты использовали паразитов в качестве оружия. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении была принята в 1972 г. с целью сокращения правительствами масштабов распространения биологического оружия.

Если проводится расследование с целью определения того, имела ли место биологическая атака с использованием вооруженных паразитов, следователи могут обратиться к паразитологам, чтобы получить информацию о нескольких ключевых факторах. Паразитологи могут быть привлечены для определения принадлежности образцов паразитов, собранных в месте предполагаемого биологического нападения, и того, представляют ли собранные виды опасность для здоровья или ветеринарии. Затем им, возможно, потребуется определить, находятся ли эти паразиты за пределами своего естественного географического распространения, среды обитания или ареала обитания хозяев, поскольку это может свидетельствовать о преднамеренном высвобождении.

Преступная халатность обычно представляет собой действия, которые приводят к причинению вреда или смерти уязвимого лица (например, детей, пожилых людей и инвалидов) или другого животного в результате безрассудного пренебрежения к здоровью и благополучию этого лица со стороны другого лица. Паразитарные инфекции часто являются важными признаками преступной халатности. Подобного рода паразитов можно разделить на две основные группы: облигатные паразиты и факультативные паразиты. Факультативные паразиты представляют собой виды, которым не нужно заселять живого хозяина, чтобы завершить свой жизненный цикл, и они лишь оппортунистически действуют как паразиты (часто в ненормальных условиях). Наиболее распространенными факультативными паразитами в запущенных случаях являются личинки мух (Diptera), которые заражают раны или язвочки и вызывают миазы. Факультативный миаз может поражать целый ряд различных видов мух, хотя часто встречаются виды-некрофаги, такие как мясные мухи (Sarcophagidae). Эти факультативные паразиты часто заселяют особей с некротизированной тканью [2]. Факультативный миаз иногда может возникать в результате физического повреждения, вызванного жестоким обращением или отсутствием профессиональной помощи, особенно пролежней, или травм в результате нападения. Облигатные паразитические мухи также являются важными показателями преступной халатности и обычно заражают живые, а не омертвевшие ткани [3]. Одними из наиболее распространенных облигатных паразитических мух, связанных с преступлениями против людей и домашних животных, являются муха-винторез Нового Света (*Cochliomyia hominivorax*) и муха-винторез Старого Света (*Chrysomya bezziana*).

В более редких случаях оводы (*Oestridae*) (например, *Cuterebra jellisoni*) также могут свидетельствовать о безнадзорности, особенно у животных. Человеческая вошь (*Pediculus humanus*) – еще один важный облигатный паразит, имеющий практическое значение для криминалистики как прикладной науки.

В то время как насекомые, клещи и растения широко используются судебными медиками для определения перемещения транспортных средств, тел и подозреваемых на большие расстояния, использование паразитов для этой цели остается в значительной степени нереализованным. Разнообразие видов, закономерности распространения и повсеместное распространение паразитов делают их потенциально очень полезными криминалистическими индикаторами для определения прошлых путешествий. Возможно, эктопаразиты – это самые простые паразиты для обнаружения, сбора и последующего использования в качестве криминалистических индикаторов путешествий. Многие из них, такие как например, клещи (*Ixodida*), усахи (*Trombiculidae*) и пиявки (*Hirudinea*) широко распространены и легко присасываются к людям. Они также часто занимают очень специфические места обитания и географические ареалы, что может позволить исследователям делать подробные выводы о прошлых путешествиях. Например, в Европе таежный клещ (*Ixodes persulcatus*) имеет крайне ограниченное распространение на юго-востоке Финляндии и восточных окраинах Эстонии, Латвии и Беларуси, а также в некоторых частях России, что наделяет его потенциально полезным криминалистическим признаком, поскольку данный клещ агрессивно кусает людей и имеет хорошо известное, но ограниченное распространение в Европе. При расследовании преступления в Южной Калифорнии было обнаружено тело убитой молодой женщины. Некоторые члены поисковой группы, участвовавшая в обнаружении тела, обнаружили у себя заражение клещами. Судмедэксперты, участвовавшие в расследовании этого дела, позже обследовали место преступления и прилегающие территории, но обнаружили следы нахождения клещей только на небольшом участке в непосредственной близости от того места, где было обнаружено тело (что позволяет предположить, что следы пребывания насекомых были сильно локализованы). Позже один из следователей заметил признаки заражения клещами у одного из подозреваемых в убийстве. Следователи использовали эти паразитологические данные, чтобы связать подозреваемого с местом преступления, что привело к обвинительному заключению в убийстве.

Программы эпиднадзора за паразитами, подобные тем, которые осуществляются правительствами или гражданскими учеными быстро генерируют обширные наборы данных о распространении паразитов, которые могут быть полезны в качестве криминалистических индикаторов путешествий. Все чаще эти данные помогают создавать значительно более мелкомасштабные карты и базы данных о распространении клещей.

Хотя признание паразитов полезными криминалистическими индикаторами является первым шагом в развитии судебной паразитологии как практической области, необходимо нечто большее, чем просто признание. Для разработки ре-

сурсов необходимо наращивать потенциал как паразитологов, так и судмедэкспертов и база знаний, необходимая для сбора и интерпретации паразитологических доказательств.

Одной из основных задач, стоящих как перед паразитологами, так и перед судебными медиками, является точная идентификация организмов. Ключом к решению этой задачи является создание справочных библиотек и коллекций, которые должны быть сосредоточены на паразитах определенного вида, что является важным значением для судебной экспертизы.

В случае проведения криминалистической экспертизы в отношении людей это могут быть клещи, которые были обнаружены в регионе проживания жертвы или более крупные мультилокусные области популяций *T. vaginalis*, которые могут помочь провести дифференциальное тестирование микробов при расследовании случаев сексуального насилия.

Как итог можно сказать, что судебная паразитология представляет собой перспективную, но в то же время недостаточно развитую область судебной науки. Изучение паразитов может дать представление о перемещении как людей, так и животных на достаточно большие расстояния. Паразитология также помогает криминалистам и следователям в расследовании различных преступлений, связанных с незаконной контрабандой диких и экзотических животных, биологическими атаками, а также преступлений на сексуальной почве. По мере роста осведомленности о многочисленных случаях применения паразитов в судебной медицине, судебная паразитология станет важной отраслью судебной науки наряду с более развитыми дисциплинами.

Список литературы

1. Cardoso R., Alves H., Richter J. Parasites in forensic science: a historic perspective // *Annals of parasitology*, 2017, no. 63, pp. 235–241.
2. Ramana K. V. Human myiasis // *Journal of Medical Microbiology & Diagnosis*, 2012, no. 1.
3. Tomberlin J. K., Sanford M. R. Forensic entomology and wildlife // *Wildlife Forensics : Methods and Applications*. Chichester (UK) : Wiley-Blackwell, 2011.

Старова Е. В.¹,
*преподаватель кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ

В современном стремительно развивающемся мире, где непрерывно происходят процессы глобализации, борьбы государств за энергоресурсы, не в лучшую сторону изменяется экологическая ситуация, военные захваты территорий, и, как следствие, изменение миграционных потоков населения, демографические изменения, ускорение научно-технического прогресса, все это оказывает влияние на глубинные структуры поведения человека, формируя образ жизни и систему ценностей общества. Глобализация современного мира и ускорение развития научно-технического прогресса, несомненно, ведут к негативным последствиям как в количественном, так и в качественном изменении преступного мира. Данная проблема уже давно стала преобладающей по всему миру. Безопасность любого общества связывают с такими понятиями как конфиденциальность, управление идентификацией, прогнозируемая аналитика, технология доверия или киберпреступность, базы данных.

В Федеративной Республике Германии культуре безопасности отводится решающая роль в профилактике преступности и борьбе с ней. Необходимо всегда быть на шаг вперед в данном противостоянии с криминальным миром, который очень мобилен, образован, хорошо структурирован и агрессивен. Новая культура безопасности должна быстро реагировать на новые вызовы современного мира. Наряду с темой свободы личности, находящейся в противоречии с ее собственной безопасностью и безопасностью общества, в новом контексте безопасности также рассматриваются вопросы так называемой социальной безопасности. Становится очевидным, что с точки зрения масштабов и темпов развития возможностей криминальных структур, возникает необходимость адаптивности органов власти, безопасности и управления контролировать разного вида преступные деяния. Это не удастся без надежных средств раннего предупреждения, а также без наличия квалифицированного персонала, современных технических ресурсов и оперативных полномочий.

Криминалистика, с этой точки зрения, должна играть важную для общества роль в этом процессе. Но понятие криминалистика в разных странах не является унифицированным. Необходимо отметить, что в немецкоязычных странах уже давно ведутся споры о том, является ли криминалистика самостоятельной научной дисциплиной или нет. В Германии не все специалисты рассматривают криминалистику как самостоятельную науку. Некоторые указывают на то, что криминалистика представляет собой просто методологию работы, основанную на практике. Однако, в силу исторически сложившейся ситуации, Германия является единственной западноевропейской страной, где криминалистика как

¹ © Старова Е. В., 2024.

наука функционирует в системе уголовно-материальной и уголовно-процессуальной наук. Благодаря тому, что в Германской Демократической Республике (ГДР – самостоятельное государство, возникшее в результате второй мировой войны) криминалистика получила особенно большое развитие. Восточногерманские криминалисты (К. А. Беме, Х. Ховорка, Г. Катон, А. Форкер, К. Користка, В. Ней, Э. Штельцер и др.) активно занимались научными исследованиями вопросов криминалистики совместно с советскими учеными. Криминалистика в период существования ГДР получила статус университетской науки. К сожалению, после объединения ГДР и ФРГ, криминалистика вновь стала рассматриваться как неюридическая междисциплинарная и прикладная наука, поэтому она является на данный период времени составной частью полицейской науки. Так как полицейская наука не имеет и не разрабатывает собственные методы расследования, то она использует методики как криминалистики, так и других интегрированных в нее наук. Статус университетской науки она все же утратила, и это имеет сейчас негативные последствия для полиции Германии.

Задача криминалистики состоит в систематическом исследовании и описании криминалистического мышления и связанных с ним действий. К задачам криминалистики относятся методы расследования преступлений и выявления преступников, стратегии репрессивной и превентивной борьбы с преступностью, применение методов научного мышления (например, эвристики), криминалистическое расследование или использование средств для скрытого сбора данных.

Криминалистика в Германии – это дисциплина, которая очень тесно связана с деятельностью полиции, но она не относится исключительно к ней и, соответственно, не является ее частью. Криминалистические методы применяются также и частными лицами, такими как детективные агентства, отделы корпоративной безопасности или следственные отделы бухгалтерских фирм (они занимаются расследованиями, в частности, в области экономических преступлений) или другими государственными учреждениями, такими как Служба таможенного розыска или налоговая служба.

Аналитический и концептуальный компонент криминалистики, который касается организации борьбы с преступностью на макроуровне, то есть на уровне общества, он, к сожалению, все же недооценивает. Таким образом, он лишает криминалистику ее стратегического элемента. И это, как уже говорилось в начале, приобретает все большую общественную значимость.

Большинство немецких авторов делят криминалистику на следующие дисциплины или элементы:

- криминальная тактика (оперативная криминалистика);
- криминальная техника (естественнонаучная криминалистика);
- криминальная стратегия.

Становится очевидным, что криминалистика, сводящаяся только к тактико-техническому компоненту, не может соответствовать требованиям безопасности. Вопросы, по организации борьбы с преступностью, правовых, экономических, культурных, исторических, политических и социальных условий, которые должна учитывать криминалистика, а также, как должна выглядеть связь научной криминалистики с криминальной политикой, можно реализовать только

в триединстве тактики, техники и стратегии. Только в тесной взаимосвязи этих структурных единиц криминалистика не просто удовлетворяет требованиям при расследовании преступлений. Криминалистика должна наблюдать, анализировать и вносить предложения по борьбе с криминалистически значимыми событиями, в сотрудничестве с другими науками, такими как криминология, а также естественными, юридическими, социальными или гуманитарными науками. Поэтому следует согласиться с Форкером, который называет криминалистику «наукой о стратегии и методологии выявления и расследования, выявления и выявления преступников, тактических и технических методов борьбы с преступностью». В этом контексте она охватывает знания о методах и средствах предотвращения, выявления и раскрытия преступлений, включая розыск людей и имущества, а также получение судебных доказательств [4].

Анализируя элементы и сущность криминалистики, можно заметить, что она стала рассматриваться в Германии не только как алгоритм действий, который применяет уголовное право, используя для этого технические средства, то есть рассматривает не только конкретные дела, но и занимается расследованием преступлений по отдельным случаям, на микроуровне.

На новом этапе развития общества криминалистика также несет в себе важные направления по изучению социальных процессов, обеспечивая методику для разработки стратегий предотвращения и борьбы с преступностью, то есть оказывает воздействие на макроуровне. В связи с новыми вызовами, стоящими перед обществом, возникают все новые и интегрированные области деятельности науки криминалистики.

Любая наука проявляется в единстве исследования, преподавания и практики. Для этого необходимо утвердить криминалистику как университетскую науку, что было утрачено, в связи с историческим развитием страны. Но в ФРГ образовался вакуум после неоднозначно роспуска факультета криминалистики Берлинского университета Гумбольдта, вызванный условным включением криминалистики в учебные программы высших учебных заведений полиции, а также Академии управления полиции и позже, в Немецкую высшую полицейскую школу.

Отсутствие высококвалифицированных специалистов в области криминалистики привело к осознанию острой необходимости в специализированных программах обучения. В последнее десятилетие, по инициативе Немецкого общества криминалистов и Союза немецких криминалистов начали происходить изменения в образовательной политике подготовки специалистов. Первая магистерская программа в Берлинском университете, была аккредитована в 2016 г. Таким образом, впервые в Германии появилась аккредитованная учебная программа «Криминалистика».

В настоящее время криминалистика не только в Германии, но и в глобальном контексте, сталкивается со следующими проблемами:

- цифровизация и создание сетей открывают качественно и количественно новые и более сложные возможности совершения преступлений;
- увеличение объема хранилищ ИТ-систем и скорости передачи данных в телекоммуникациях создает серьезные проблемы для правоохранительных органов как при обеспечении безопасности, так и при оценке объемов данных;

- шифрование значительно затрудняет доступ правоохранительных органов к доказательственным данным;
- действия преступников или лиц, совершивших преступления в разных государствах;
- политически мотивированные преступники все чаще действуют, ссылаясь на религиозные убеждения;
- место, где действует преступник или преступники, и место, где происходит преступное деяние, все чаще становятся не взаимосвязанными;
- проблемы, связанные с безопасностью, становятся все более сложными и интернациональными.

Особое место в криминалистике Германии отведено понятию «Криминалистика 2.0». Данный термин был создан в связи с усилением работы по раскрытию и расследованию киберпреступлений на основе термина «Web 2.0», предложенного еще в 2004 г.

Интернет, являясь скоростной, анонимной, глобальной сетью, стал идеальным местом совершения преступлений. Киберпреступность приводит к массовым преступлениям: знать конкретных преступников не обязательно, что предоставляет безграничные возможности для совершения преступлений. Жертвой может стать кто угодно: граждане, учреждения, государство. Периоды преступных деяний становятся все короче: преступники всегда ищут новые источники информации и используют в своих целях любые технические возможности.

Общение и взаимодействие в Интернете становятся все более анонимным: шифрование и анонимность приобретают широкий диапазон. Национальные границы стираются: места совершения преступлений, и местонахождение преступников не зависят друг от друга. Доказательства преступного деяния больше не находятся на месте совершения преступления, а хранятся в облачных ресурсах. Четкого профиля киберпреступников не существует. Мотивация разнообразна. Это могут быть денежные, идеологические, политические цели. Безопасность в Интернете может быть обеспечена только путем сотрудничества, взаимодействия между странами, с бизнесом и наукой, а также доверием граждан к своим органам безопасности, что является основой эффективной борьбы.

Для развитого общества, вероятно, необходимо сосредоточиться на криминалистическом, особенно криминально-стратегическом использовании полученных знаний, чтобы противостоять опасности, такой как кибератаки на стратегически важную инфраструктуру, терроризм, использование цифровых технологий для совершения преступлений в глобальном контексте. В будущем от криминалистики потребуется больше ответов, которые, хотя и могут быть разработаны в сочетании с криминологией, но не только с точки зрения безопасности. Для этого необходима институциональная основа, например, в виде аналитических центров криминалистики. Структура и организация деятельности правоохранительных органов не всегда соответствуют динамике совершения преступлений и гибкости преступников. Наблюдение и анализ этих событий с точки зрения криминалистики, как никогда ранее, должны включать в себя разработку предложений по структурным и организационным изменениям. Эффективная борьба

с преступностью и правоохранительные органы все чаще требуют феноменологических, технологических и профессиональных знаний, то есть это должно быть заложено еще в процессе обучения.

Список литературы

1. Ackermann, 2013, Kriminalistik Wissenschaft Gesellschaft, in: Artkämper/Cla-
ges, Kriminalistik, gestern – heute – morgen.
2. Berthel, 2017, Worüber sich Franz v. Liszt freuen würde – In Deutschland kann
man wieder Kriminalistik studieren!, Die Polizei.
3. Berthel/Schröder, 2006, Kriminologie und Kriminalistik im System der Wissen-
schaften, in: Berthel et al, Grundlagen der Kriminalistik/Kriminologie, a.a.O.
4. Forker, 2004, Einführung in die Kriminalistik, in: Kriminalistische Kompetenz.